

ВЛАДИМИР ГОРЮНОВ

Россия между
«цветной революцией»
и сменой элит

Москва

Издатель Воробьев А.В.

2017

УДК327
ББК 66.4
Г71

ГОРЮНОВ В.Г.

Г71 Россия между «цветной революцией» и сменой элит / Под ред. Я.А. Амелиной / Кавказский геополитический клуб. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2017. — 332 с.

ISBN 978–5–93883–337–1

Кавказский геополитический клуб представляет книгу политолога, члена Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимира Горюнова «Россия между «цветной революцией» и сменой элит». С конца 1980-х гг. автор книги находится в гуще политической борьбы, непосредственно участвуя или наблюдая за всеми ключевыми общественно-политическими событиями в стране. Пришло время, чтобы о нюансах политической жизни России последних 25 лет узнали и все интересующиеся новейшей историей Отечества и постсоветского пространства.

Книга состоит из трех частей, посвященных внутренней, включая региональную, политике РФ с 1993 по 2007 гг., политике Москвы в отношении Центральной Азии, Закавказья, Украины и Белоруссии с середины девяностых до признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии, и, наконец, угрозам и вызовам, с которыми столкнулась Россия в период «третьего срока» президента Владимира Путина. Существенное внимание уделено военно-технической проблематике, ситуации в России и мире на фоне современных внутрироссийских противоречий и смены власти в США, а также феномену «цветных революций» и методам борьбы с ними.

Время показало, что практически все прогнозы Владимира Горюнова полностью реализовались, а его оценки политической ситуации оказались точными и верными. Выражаем надежду, что советы и предупреждения патриота, государственника, глубокого и непредвзятого аналитика будут сейчас более востребованы, чем во времена «розовой» революции в Грузии и «оранжевой» — на Украине.

Кавказский геополитический клуб (www.kavkazgeoclub.ru) — многопрофильная площадка, объединяющая специалистов в сфере геополитики, а также общественно-политической и религиозно-идеологической проблематики. Среди важнейших направлений экспертно-аналитической работы КГК — Ближний Восток, Северный Кавказ и Закавказье, радикальный исламизм, прикладные вопросы глобализации и культурологии и ряд других.

Материалы книги будут полезны политологам, специалистам в области международных отношений, а также всем, кто интересуется общественно-политической ситуацией в России и в мире в целом.

© Горюнов В.Г., 2017

© Кавказский геополитический клуб, 2017

© Центр стратегической конъюнктуры, 2017

ISBN 978–5–93883–337–1

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	6
ЛЕБЕДЬ, ЧУБАЙС И ДРУГИЕ: ПАМЯТИ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ...	10
Десять лет на пути в «третий мир»	11
«Упал-отжался» – и взлетел на политический Олимп	15
Выборы-2000: «Кто на новенького?».....	23
«ГКЧП-3». Версия первая	
<i>Кремлевские игры: расследование политологов</i>	28
«Ципцызм» как альтернатива демократии	39
Чеченская война: взгляд изнутри	47
Тень отца Ваучера от статуи Командора	53
Огонь по своим	60
Год упущенных возможностей.....	69
Монархия – мать порядка	74
Будет ли в России царь Борис II?	78
России предоставили возможность заняться самообладанием	82
Выборы-2000: предстоит парный забег?	85
Таежный пейзаж с Лебедем	90
Енисейский пасьянс.....	101
Призрак бродит по России	107
Пересмотр пересмотру рознь.....	111
США необходимо предотвратить крах доллара	113
В России готовится госпереворот?	115
Конец рейтинга ожидания	118
Судьба России решится до конца этого года	121
«Нужна грамотная, адекватная и жесткая Россия»	128
Без Дагестана Северный Кавказ не удержать	132
Путин, лучший преемник Путина	133
Бандиты и джамааты	136
Путин остается при любой погоде	141

НА ПРОСТОРАХ СНГ: «АНАЛИТИКУ ПУТАЮТ С ПИАРОМ, ПИАР – С ДИПЛОМАТИЕЙ, ДИПЛОМАТИЮ – С ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ»	143
Десять лет в коме	144
Что восходит на Востоке и чем это грозит России?	152
КАК РЕАЛЬНЫЙ СОЮЗ С БЕЛОРУССИЕЙ ПРЕВРАЩАЛСЯ В ПУСТУЮ ФОРМАЛЬНОСТЬ	159
Кто и зачем сорвал Союзный договор?	159
Союз Белоруссии и России: Аншлюс или Маастрихт?.....	165
Интеграция или союз?.....	168
Устав подписан. Интеграция закончена. Забудьте!.....	172
Некуда деваться	174
Кремлю снесло либеральную башню	178
КАК МОСКВА ТЕРЯЛА УКРАИНУ	184
Москва и Киев: соперничество на рынке вооружений.....	184
Россия без боя сдала Севастополь	190
«Кучмагейт» выгоден только Западу.....	193
Имя следующего президента Украины определилось	202
Украина между двумя Викторами.....	208
Когда есть политическая воля, беспорядки не страшны	212
Почему Россия проиграла Западу	216
Стоит ли Путину ехать на инаугурацию Ющенко?.....	219
Путину пора закончить «оранжевые игры»	221
Горюнов: Янукович хочет в НАТО.....	224
КАК МОСКВА МЕТАЛАСЬ МЕЖДУ «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТЬЮ ГРУЗИИ» И «НЕПРИЗНАННЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ»	225
Россия между двух зол.....	225
Очередная «победа» российской дипломатии	229
Позорная сдача в годовщину великой Победы.....	233
В поисках утраченного.....	237
«МК» на службе грузино-исламистов	240
Мы проигрываем осетинскую информвойну	242
Этнические чистки – оружие первого выстрела.....	247
Россия сосредотачивается или уходит?	251

Геостратегическое отступление России	255
«Общечеловеки» не способны понять наличие национальных интересов»	259
Урегулирование без пиар-акций	263
Слово против дела	266
Не расчесывать гондурас	268
Непризнание очевидного	270
Горюнов: Саакашвили готовится к войне	273
Горюнов: Из революции оранжевой выйдет революция коричневая	274
Горюнов: Непризнанные государства могут переориентироваться на Запад	275
«Косовский прецедент» изменит отношение Европы к миграции.....	276
Владимир Горюнов: Россия – хорошая опора для Южной Осетии.....	278
Кавказ: потерять себя и жить в мире?.....	279
«Международное право давно перестало существовать»	285

УКРАИНА, СИРИЯ, ДАЛЕЕ – ВЕЗДЕ: «РОССИИ НУЖНО ПРОСТО ПЛЮНУТЬ НА ЗАПАД»..... 289

«Цель США на Украине – смена власти в Кремле»	290
«Никакого импортозамещения без элитозамещения не произойдет»	295
Фантастичные, блистательные перспективы	298
Убийство посла Карлова – «привет» от клана Клинтонов	305
Холодная гражданская война между нормальными и «креативными».....	308
Россия: между «цветной революцией» и сменой элит	311

От составителя

Забывается абсолютно все, в том числе и то, что, казалось бы, невозможно забыть. Память нередко играет с нами злую шутку – и вот мы уже совершенно искренне полагаем, что сегодняшние реалии были всегда, а совсем, казалось бы, недавних – не было вовсе. Однако для того, чтобы понимать настоящее и трезво прогнозировать будущее, необходимо твердо помнить уроки прошлого.

Кавказский геополитический клуб представляет сборник избранных материалов замечательного аналитика, политолога, члена Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимира Горюнова. С конца 80-х гг. он находится в гуще политической борьбы, непосредственно участвуя и наблюдая за всеми ключевыми общественно-политическими событиями в стране. Становление политических партий (Демократической партии России, затем – Партии большинства), оборона «Белого дома» в 1991 г. и расстрел его в 1993 г., избирательные кампании всех уровней с середины девяностых до отмены выборов губернаторов, формирование российской внешнеполитической линии на просторах бывшего СССР, публичная и закрытая политическая аналитика и политконсалтинг – все это Владимир Горюнов знает не понаслышке. Пришло время, чтобы о многих подробностях и нюансах политической жизни России последней четверти века узнали и все интересующиеся новейшей историей Отечества и постсоветского пространства.

Книга состоит из трех частей, посвященных внутренней, включая региональную, политике РФ с 1993 по 2007 гг., политике Москвы в отношении Центральной Азии, Закавказья, Украины и Белоруссии с середины девяностых до признания РФ независимости Южной Осетии и Абхазии, и, наконец, угрозам и вызовам, с которыми столкнулась Россия в период «третьего срока» президента Владимира Путина. Существенное внимание уделено международному положению и военно-техническим аспектам. Время показало, что фактически все прогнозы Владимира Горюнова полностью реализовались, а его оценки политической ситуации оказались точными и верными. Это порождает противоречивые чувства – ведь они практически всегда были достаточно пессимистичны. Впрочем, как

известно, пессимист – это хорошо информированный оптимист (особенно, если он к тому же хороший аналитик – добавим мы).

Возможно, у кого-то может возникнуть вопрос – кому сейчас интересны прогнозы распределения голосов, полученных Александром Лебедем, во втором туре президентских выборов 1996 г. – как, впрочем, и сама фигура бывшего генерала, карьера которого далее лишь неуклонно катилась под откос и много лет назад завершилась трагической гибелью в авиакатастрофе? Зачем включать в книгу обзор вероятных кандидатов на президентский пост в 2000 году, тогда как имена по крайней мере половины из них уже ничего не говорят не только молодежи, но и людям среднего возраста?

К чему здесь огромная аналитическая записка, срывающая за весу тайны над эпопеей вокруг «коробки из-под ксерокса» (о ней как раз слышали многие, но почти никто уже не помнит, в чем там было дело)? Стоит ли сейчас вспоминать, какие огромные надежды возлагались на Бориса Немцова определенными силами, целенаправленно двигавшими его на высший государственный пост – и как всего через несколько месяцев эти надежды разлетелись в прах, стоило конфигурации в высших эшелонах власти в очередной раз «переформатироваться»? Плюсы и минусы не реализовавшегося – разумеется! – тандема Лужков-Явлинский – что нам до них? Проект объединения России и Белоруссии – не художочного «союза», а именно объединения двух стран – полно, да было ли это?..

Многие реалии девяностых-начала двухтысячных воспринимаются сейчас как минимум с недоумением. Мелкие «политиканы на час», которым прочили великое политическое будущее; крупные политики, совершившие фатальные ошибки, раз и навсегда лишившие их этого будущего; угроза красно-коричневого реванша; тогдашняя «естественность» финансирования политической деятельности из-за границы (разумеется, речь идет о западных источниках); морок казавшегося всемогущим Бориса Березовского, истаявший, как прошлогодний снег; образ «чеченских борцов за свободу», популярный в те годы не только исключительно в маргинальных кругах; опасения относительно теоретически возможного пересмотра итогов приватизации и «инвестиционной привлекательности» России (опять-таки, для западных инвестиций) – все это и

многое другое стремительно стало приметам давно ушедшей, какой-то доисторической эпохи.

Но все это было. Еще как было! Каким накалом страстей и компроматов сопровождалась избирательные кампании в регионах! Материалы о выборах в Красноярском крае, выбравшем губернатором сначала упомянутого Лебеда, затем – будущего вице-премьера и полпреда в СКФО Александра Хлопонина, дают об этом почти исчерпывающее представление. «Почти» – потому что бывало гораздо хуже. И возвращение к «всенародным выборам» глав субъектов Федерации в этом контексте выглядит привлекательным лишь для тех, кто ничего этого не знает и не помнит.

Одного не отнимешь: вплоть до начала двухтысячных внутренняя политика в России была яркой и захватывающей – причем настолько, что к моменту передачи власти от Ельцина к Путину от нее смертельно устало все российское общество. Трудно как передать степень усталости от последних лет правления пресловутой «Семьи», так и описать уровень надежд, связанных с приходом Владимира Путина: фигуры, не учитывавшейся ни в каких раскладах, и полностью, хотя и не сразу, изменившей внутри-и внешнеполитическую стратегию России.

Однако избавление от прямой вассальной зависимости от Запада принесло с собой новые угрозы российской государственности. Главной из них стала опасность организации в России «цветной революции», о которой впервые заговорили в 2005 г. Но и сейчас эта проблема не сходит с повестки дня. Технологичным борьбой с ней посвящено множество материалов автора, в том числе и тот, которым завершается сборник – хотелось бы, чтобы на это обратили особое внимание.

Десятки статей Владимира Горюнова посвящены положению на постсоветском пространстве. Опасности радикального исламизма и столь же радикального национализма, проблемы построения Союза России и Белоруссии, потеря влияния на Украине и в Грузии, эпопея непризнанных (на тот момент) республик – обо всем этом рассказывается подробно и жестко. Вплоть до недавнего времени российская политика на этих направлениях оставляла желать много лучшего, да и сейчас тут есть, над чем работать.

Ситуации в России и мире на фоне современных внутрirosсийских противоречий и смены власти в США посвящен заключительный, третий раздел книги.

В сборник включены наиболее важные статьи Владимира Горунова, ряд текстов, написанных им в соавторстве с коллегами (Андреем Клочковым, Андреем Савельевым, Яной Амелиной), а также некоторые материалы СМИ, в которых отражена позиция политолога по тем или иным актуальным вопросам.

Остается надеяться, что советы и предупреждения патриота, государственника, глубокого и непредвзятого аналитика будут сейчас более востребованы, чем во времена «розовой» революции в Грузии и «оранжевой» – на Украине. Скольких проблем и бед можно было избежать!.. Но извлекать уроки, в том числе из поражений – никогда не поздно. Или хотя бы в основном – не поздно.

**ЛЕБЕДЬ, ЧУБАЙС И ДРУГИЕ:
ПАМЯТИ ВНУТРЕННЕЙ
ПОЛИТИКИ...**

Десять лет на пути в «третий мир»

В новейшей истории нашей страны есть немало событий, пока не получивших в российской историографии всесторонней и непредвзятой оценки. 3–4 октября Россия будет отмечать десятилетие со дня событий, которые в оппозиционной прессе называются «расстрелом Белого дома», а в либеральной – «последней попыткой реванша красно-коричневых». В зависимости от того, какое отражение найдет в информационном поле эта дата, можно будет судить, насколько и чем нынешняя российская власть отлична от той, которая стала виновником Черного Октября.

Либералы, выступившие в те трагические дни с коллективным воззванием «Раздавите гадину!» по отношению к защитникам Верховного Совета, не любят вспоминать эти дни. Потому что даже через десять лет трудно подобрать нужные слова для того, чтобы оправдать расстрел российскими, верными президенту частями Вооруженных сил, российского же, оппозиционного ему парламента.

Суть противостояния между президентом Борисом Ельциным и его окружением – исполнительной властью, с одной стороны, и Верховным Советом, руководимым Русланом Хасбулатовым (и поддержанным вице-президентом Александром Руцким, кстати, избранным на этот пост в тандеме с Ельциным и принесшим ему значительную часть голосов) – законодательной властью, с другой, состояла в борьбе за власть. Но она не исчерпывалась только этим. Корень разногласий был в определении механизма дальнейших преобразований, в выборе пути, по которому предстоит двигаться российскому государству.

По Конституции, действовавшей в то время, значимая часть власти принадлежала Верховному Совету. Высшим государственным органом был Съезд народных депутатов. Президент же фактически являлся просто главой исполнительной власти, и все его действия были подконтрольны ВС.

Ельцинское окружение сконцентрировало в себе «демократов» с безудержно либеральными взглядами на все, главным образом, на дальнейшее развитие «рыночных реформ». Избранный народом Верховный Совет представлял все слои населения, от ультралибералов до ортодоксальных коммунистов, с явным преобладанием левых,

что в целом соответствовало распределению политических симпатий в тогдашнем российском обществе.

Конституцию 1993 года, безусловно, нельзя назвать совершенной, поскольку возникла она в итоге внесения бесчисленных поправок и дополнений в Основной закон, действовавший в советские времена. Однако ее основным недостатком, если смотреть из Кремля, было вовсе не отсутствие цельности, а существенное ограничение возможности проведения либеральных реформ в стиле «шоковой терапии».

Борьба за бесконтрольность президента и всей вертикали исполнительной власти могла разворачиваться по любому сценарию. Выбран был именно насильственный путь. Конфликт вызревал в течение длительного времени и перешел в открытую фазу в начале 1993 года, после провала готовившегося введения «Особого порядка управления страной», предусматривавшего существенное ограничение гражданских свобод и усиление роли президента. Информация о намерениях президентского окружения попала в публичное пространство до появления соответствующего указа и вызвала резко негативную реакцию общественности, после чего от задуманного пришлось отказаться.

Результатом противостояния президента и Верховного Совета стал печально знаменитый указ Ельцина №1400. Он предусматривал реорганизацию системы законодательной власти – ликвидацию Советов всех уровней, учреждение двухпалатного Федерального собрания, а также устанавливал сроки проведения выборов в новые органы власти и референдума по новой Конституции.

Это был государственный переворот.

Формально-юридически – уже второй (после Беловежского соглашения декабря 1991 года) и логически вытекавший из него, поскольку в обоих случаях их инициатор рвался к неограниченной власти.

Именно так и восприняли ельцинский указ не только непосредственные защитники Белого дома, но и гораздо более широкие слои населения, в том числе, кстати, и ультралибералы. Некоторые из них, наиболее «отмороженные» – например, лидер «Демократического Союза» Валерия Новодворская – открыто квалифицировали события 21 сентября-4 октября 1993 года именно так. Радикальное отличие состояло в том, что одни за этот шаг предавали Ельцина анафеме, дру-

гие возносили ему хвалу. И даже сейчас, по прошествии десятилетия, оценки минувшего остаются во многом полярными.

Все последовавшее за указом №1400 последовательно демонстрировало коренные отличия старой «тоталитарной коммунистической власти» образца 1991 года от «новой демократической» времен 1993-го. Тоталитарный ГКЧП так и не смог решиться на военные действия в центре столицы. Новый верховный главнокомандующий отдал приказ расстрелять из танков собственный парламент. Через два года после августовских событий 1991 года в Москве, на том же самом месте, погибло в пятьдесят раз больше российских граждан. Как минимум в пятьдесят раз – официальная цифра потерь неоднократно и вполне обоснованно подвергалась сомнению.

Крайне неприглядно повела себя власть и в мелочах (на кровавом фоне расстрелов у телецентра в Останкино и у Белого дома), без стеснения используя весь спектр рычагов воздействия на тех, кто не принял государственного переворота.

Депутатам Верховного Совета, региональным лидерам, общественным и партийным деятелям пришлось испытать все – от прямых репрессий до банального подкупа (например, депутатам, объявившим о своей согласии с досрочным прекращением полномочий, гарантировалось последующее трудоустройство, материальное вознаграждение, сохранение служебной квартиры; их «бунтующие» коллеги всего этого лишались).

Сюда же относятся и отключение в Белом доме всей системы жизнеобеспечения, включая канализацию (напомним, что в 1991-м там не «вырубили» даже электричество), и антикоммунистическая истерия, раздутая подконтрольными президенту СМИ, и последующий запрет на участие в выборах для множества политических партий и структур, члены которых участвовали в обороне Белого дома.

Наконец, расстрел парламента дал стране новых «героев» вроде генерала Валерия Евневича, командовавшего кошмарным действием, потом плодотворно трудившегося на ниве развала абсолютно про-российской государственности Приднестровья, а теперь ответственного за российские миротворческие операции.

«Новая демократическая» власть оказалась куда более циничной, безнравственной и в полном смысле слова готовой на все ради

удержания собственных кресел, нежели многократно проклятые «тоталитарные коммунисты» двумя годами ранее.

События десятилетней давности имели для России самые печальные последствия.

Именно «благодаря» им мы имеем сейчас ту структуру экономических и политических отношений, которую имеем. Уничтожение противовеса в лице Верховного Совета открыло широкий путь «демократическим преобразованиям». Итоги жульнической приватизации, возникновение олигархических структур и олигархического капитализма, глубокое социальное расслоение, фактическое отсутствие реальной представительской власти, сращивание государственного аппарата, с одной стороны, с финансово-олигархическими, а с другой – с криминальными структурами, возникновение клановых, или, как их принято называть, «семейных» структур на уровне как федеральных, так и региональных властей, отсутствие в стране в течение длительного времени единого правового пространства, во многом и развитие ситуации вокруг Чечни – корни всего этого уходят глубоко в 1993 год.

Нет ничего более бессмысленного, чем рассуждать, что было бы, если бы события не пошли развиваться по насильственному пути. Ясно одно: в этом случае Ельцин был бы существенно ограничен в своих полномочиях, и все сложилось бы совсем по-иному. Как – трудно сказать, но, несомненно, более спокойно и мирно, чем получилось в действительности. Возможно, тогда бы Россия представляла собой парламентскую или парламентско-президентскую республику, роль законодательной власти в которой была бы намного выше, чем сейчас.

Существование парламента, несущего ответственность за происходящее в стране, послужило бы развитию и становлению реальных политических партий, опирающихся не только на финансовую поддержку крупного капитала и госструктур, но, что куда важнее – на интересы и мнения российских граждан. Это означало бы меньший уровень коррупции, поскольку сейчас лоббистским структурам разного рода нет особого смысла вкладывать деньги в политику – проще купить депутата или чиновника. Это означало бы и большую степень влияния населения России на политику своего руководства.

Впрочем, зачем обсуждать возможности, потерянные для нас безвозвратно. Зажигая свечи у могил и часовен, следует помнить, что государственный переворот 1993 года кардинально изменил направление движения Государства Российского. Последовавшее за ним десятилетие мы маршируем напрямик по пути в третий мир.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Континент», 29 сентября 2003 г.*

«Упал-отжался» – и взлетел на политический Олимп

Итак, первый тур президентских выборов в России уже принадлежит истории. Настало время подводить предварительные итоги и оценивать, насколько правы оказались различные социологические службы, дававшие предвыборные прогнозы.

Безусловно, главной неожиданностью и главным героем прошедшего голосования оказался Александр Лебедь, чей феноменальный успех не был предсказан ни кем из социологов. Если обратиться к предвыборным рейтингам и прогнозам, то первое, что бросается в глаза – это тот факт, что основное количество дополнительных голосов Лебедь приобрел, отобрав примерно половину электората у Владимира Жириновского. Успех последнего оценивался на уровне 11-12% (5-6% респондентов, признававшихся социологам в любви к главному «либерал-демократу», плюс еще примерно столько же «скрытого электората»), в то время как Лебедю давали примерно 8-10%.

Главным «антигероем» выборов стал, безусловно, Святослав Федоров, столь низкий результат которого правильно оценили только социологи РОМИРа, в то время как остальные службы предсказывали ему не менее 3% голосов избирателей. Феноменальный, и, видимо, окончательный провал «главного политического офтальмолога» вполне объясним чрезмерной заумностью и непопулярностью идей «шведского социализма», абсолютно неприемлемых для российского избирателя. В результате он, вместе со своими идеями, оказался в «теплой» компании с другими полу- и четверть-социалистами – наивным Михаилом Горбачевым, «новым русским» из анекдотов Владимиром Брынцаловым и «мрачным аналитиком» Мартином Шакумом.

Что же касается лидирующей пары, то их показатели всеми социологическими службами предсказаны весьма точно. Что, впрочем, и не удивительно: стабильный коммунистический электорат в России на протяжении последних 3-4 лет составляет около 30% активных избирателей и не имеет тенденций ни к росту, ни к снижению, а рейтинг Бориса Ельцина достиг того же показателя в последние предвыборные недели в основном благодаря титаническим усилиям средств массовой информации. Кстати, из социологических служб ближе всех (с почти стопроцентной точностью) результаты лидеров предсказал Фонд «Общественное мнение» (А.Ослон). Остальные кандидаты набрали ровно столько, сколько и предполагалось.

Но вернемся к главной неожиданности выборов – к генералу Александру Лебедю. Первый вывод, который можно сделать – свою предвыборную кампанию он, безусловно, уже окупил. Его электорат, как и предсказывалось, стал тем самым «мобильным резервом», который и будет определять результаты второго тура, а стало быть, – и результаты выборов в целом. И нешуточный торг за его голоса между финалистами начался сразу же, как только стали известны первые предварительные итоги голосования, а если точнее – даже еще раньше.

Каждый из кандидатов делает героические попытки перетянуть его голоса на свою сторону. Особенно заметна деятельность в этом направлении со стороны команды Ельцина, которая активно развернулась еще за неделю до голосования. Посудите сами: назначение секретаря Совета безопасности страны, повлекшее за собой цепочку сложных кадровых перестановок, а тем более – отставка министра обороны – акции, которые не совершаются за один день. Такие шаги требуют длительной подготовки и проработки. Другим признаком работы в этом направлении со стороны штаба Ельцина можно считать массовую засветку генерала на государственных телеканалах, причем засветку «в плюс» – как демократа, сторонника реформ, и т.д. Сюда же следует отнести и знаменитый ответ Ельцина на вопрос журналиста о возможном преемнике на 2000-й год. Президент тогда буквально процитировал один из слоганов генерала Лебеда: «Есть такой человек. И Вы его знаете!».

Однако реальные результаты поистине «героических» усилий президентской команды по привлечению на свою сторону голосо-

вавших за Лебеда избирателей могут оказаться весьма неоднозначны: электорат опального генерала отнюдь не отличается послушностью, и привлечение на свою сторону самого Александра Ивановича еще не означает привлечения его электората. Неоднозначность результата таких шагов усугубляется наличием существенной разницы между суммой голосов избирателей, полученной А.Лебедем в первом туре, и собственным, «жестким» электоратом Александра Ивановича. Те 15% голосов, которые он набрал в первом туре голосования – это некая сумма из одного известного (собственный электорат) и одного неизвестного (электорат привлеченный). Причем неизвестно не только то, чей электорат вошел в число голосовавших за генерала, но и реальное соотношение первой и второй частей. И есть немалые основания полагать, что доля привлеченного электората может быть весьма существенна, составляя половину и даже больше от суммарного процента.

Шаги Бориса Ельцина по включению Александра Ивановича в свою команду привлекут только голоса «жесткого» электората Лебеда. Состоит он, в основном, из людей, с одной стороны, активно и осознанно не приемлющих все, что связано с коммунистическими ценностями, а с другой – органически не верящих нынешним властям, считая их глубоко коррумпированными и бесчестными. Доведя из всех действующих политиков только генералу Лебедеву, они вынуждены будут голосовать «За Лебеда в команде Ельцина».

Другая же, и, возможно, большая, часть электората генерала такими шагами не покупается. Это относится, прежде всего, к той части привлеченного электората Лебеда, которую (с достаточной степенью условности) можно было бы назвать «национал-патриотической» или «державной». Большинство из них ранее вынуждено было (по принципу «наименьшего зла») голосовать за ЛДПР. На парламентских выборах 1995 года представители этого политического направления «тонким слоем» размазались между КРО, ЛДПР, «Державой», и рядом мелких и мельчайших партий. Сейчас же они, организовавшись вокруг фигуры Лебеда, неожиданно проявили способность к консолидированному голосованию.

Для того чтобы оценить возможную результативность попыток лидеров-финалистов привлечь электорат Лебеда на свою сторону,

попробуем проанализировать, как же выглядит средний избиратель Лебеда, и из каких соображений он отдал свои голоса именно ему. Первое, на что хочется обратить внимание – это географическое распределение голосов, поданных за Александра Лебеда. Среди регионов, где он занял прочное второе место, выделяются две совершенно разнородные группы. Первая – это малонаселенные северные территории (Магаданская и Мурманская области, Корякский, Таймырский, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, республика Коми), население которых состоит из малочисленных аборигенных народностей и многочисленных военнослужащих различных гарнизонов и секретных объектов. Вторая группа регионов – это несколько центральных областей России (Тульская (25%), Ярославская (31%), Ивановская (30%), Костромская) и Челябинская область. Причины такого распределения различны. По первой группе регионов «погоду», безусловно, сделали военнослужащие (кстати, в целом по армии количество голосов, отданных за А.Лебеда, приближается к результатам Б.Ельцина и намного превышает популярность остальных кандидатов, в том числе и лидера КПРФ). Вторая географическая группа характеризуется большой долей так называемого «протестного некоммунистического электората», одинаково отрицательно относящегося и к нынешней, и к прежней власти, за голоса которого боролись, помимо Лебеда, Жириновский и Явлинский.

Что касается «социального портрета» среднего избирателя А.Лебеда, то это – мужчина, военнослужащий или сотрудник силовой структуры (реже – рабочий или безработный), без высшего образования, молодого и среднего возраста (25-55 лет), проживающий на Севере России или в сельских населенных пунктах. Это описание, кстати, почти в точности совпадает с портретом избирателя В.Жириновского.

Важнейшим вопросом, который сегодня, пожалуй, волнует всех, является потенциальное распределение голосов избирателей А.Лебеда между участниками второго тура голосования. Согласно оценкам ВЦИОМ от 10 июня, 32% сторонников Лебеда намерены голосовать во втором туре за Б.Ельцина, 24% – за Г.Зюганова, 29% – против обоих. Понятно, что все усилия президентской команды рас-

считаны не на те 32%, которые и так собираются во втором туре отдать свои голоса Президенту, а в основном на те 29%, которые намерены отдать свои голоса «кандидату против всех», а возможно, и на какую-то долю потенциальных избирателей Зюганова – ту, основным мотивом голосования которых является не осознанная поддержка коммунистического кандидата, а протест против нынешних властей. Такова, в частности, мотивация убежденных национал-патриотов и «державников».

И в этом плане задумка властей вполне имеет шансы реализоваться. Ибо генерал Лебедь, допущенный к реальным рычагам власти, на ответственных постах, способный влиять и изменять политику государства – это то, за что стоит голосовать. Такие шаги действительно способны расширить электоральную базу Ельцина во втором туре за счет избирателей Лебеда. Вопрос в другом: насколько велика эта, собственно «лебедевская» часть голосовавших за него. Ведь существует еще и второе, неизвестное слагаемое. И вероятнее всего – это как раз та часть избирателей, которую Лебедь «увел» из привычного электората Жириновского. Иначе куда же исчезли те 5-6% голосов, которые неожиданно недополучил Владимир Вольфович?

Если принять (в качестве предположения) «жириновское» происхождение дополнительного электората Лебеда, следует учесть в расчетах и эти настроения. А они довольно сильно отличаются. Так, за Б.Ельцина во втором туре намерены голосовать не более 9% сторонников Жириновского, за Г.Зюганова – 32%, и против всех – 48%. Соотношение итоговых голосов Александра Ивановича примерно 2:1 (на двух «своих» – один бывший жириновец). При этом прогнозы поведения этих избирателей во втором туре нельзя посчитать по «прямой пропорции». Динамика здесь может оказаться гораздо сложнее. Видимо, на это и рассчитывают президентские аналитики, ибо логично было бы предположить, что та часть бывших жириновцев, которая в первом туре проголосовала за генерала (явно приняв решение в последние несколько дней, а то и часов перед выборами), и которая при этом намерена была голосовать во втором туре против всех, в сегодняшней ситуации, скорее всего, пополнит ряды не явившихся на избирательные участки и существенно не повлияет на соотношение сторонников и противников нынешнего Президента. Протестные мо-

тивации уже не столь остры, чтобы только ради вычеркивания всех тащиться на избирательный участок в погожий летний день.

В итоге распределение голосов Лебеда между кандидатами второго тура представляется нам примерно таким:

- за Ельцина – около 30%;
- за Зюганова – около 30%;
- против обоих – около 20%;
- не примут участия – около 20%.

И, наконец, еще одна парадоксальная особенность электората Александра Лебеда. К нему попал и тот электорат, который в среде политологов принято называть «сверхнаивным» или «сверхчестным». Большинство избирателей, решивших голосовать за Лебеда, при социологических опросах в качестве одного из наиболее важных качеств кандидата называли «честность и открытость» и «твердость и бескомпромиссность в принятии решений». А такие качества для большинства рядовых избирателей кажутся совершенно не совместимыми с понятием политического торга. Так что ситуация получается парадоксальная: чем более настойчиво и успешно один из кандидатов-финалистов будет «покупать» генерала, тем больше отвратит от себя его электорат. Так, немедленный «подарок» Лебедю от действующего президента в виде постов секретаря Совета безопасности и советника по национальной безопасности может сыграть роль «тroyанского коня», и вместо того, чтобы привлечь избирателей на сторону Б. Ельцина, может их, наоборот, отвратить и от Ельцина, и, заодно, от Лебеда («я думал, что он честный, а он такой же, как они все, точно так же покупается и продается»).

Итак, с учетом всех рассмотренных факторов, попробуем предсказать распределение голосов не прошедших во второй тур кандидатов между финалистами. Пересчет на 100% (из расчета только твердо намеренных принять участие во втором туре) дает следующую картину:

- за Ельцина – 48,1%
- за Зюганова – 41,1%
- против обоих – 8,7%

В итоге мы имеем увеличение разрыва между Ельциным и Зюгановым во втором туре до 7% в пользу первого.

Но возможен и другой, менее радостный вариант. Есть подозрения, что «потерявшаяся» в первом туре часть электората В.Жириновского не перетекла к А.Лебедю, а действительно, реально потерялась. Т.е. они не изменили своих электоральных предпочтений, а плюнули на все, разочаровались в своем кумире и не явились на выборы уже в первом туре. Стоит вспомнить, что реальная активность избирателей 16 июня оказалась примерно на 10% ниже ожидаемой. За счет кого? Уж вряд ли за счет сторонников Ельцина или Зюганова... Это – очень нехороший симптом, который может означать, например, то, что привлеченная часть электората Лебеда представляет из себя вовсе не бывших жириновцев, а оппозиционный, прокоммунистический, жестко антипрезидентский электорат. И это – уже беда! Ибо этот электорат, во-первых, ни при каких условиях не будет голосовать за нынешнюю власть, а во-вторых, отнюдь не потерял своей избирательной активности и не собирается «голосовать ногами». Наоборот, он весьма консолидировано проявится в виде протестного голосования против «генерала-предателя».

В этом случае исход голосования во втором туре будет определяться относительным весом этой части электората в общем числе голосовавших за Лебеда. Если предположить, что он составляет около трети от полученных генералом 15%, то распределение голосов А.Лебеда во втором туре будет следующим:

- за Ельцина – около 15%;
- за Зюганова – около 30%;
- против обоих – около 35%;
- не примут участия – около 20%.

Проведя те же арифметические действия, что и в первом варианте, получаем в пересчете на активный электорат, т.е. без учета не собирающихся участвовать во втором туре, следующую картинку:

- за Ельцина – 43,5%
- за Зюганова – 41,1%
- против обоих – 10,6%

Таким образом, разрыв между кандидатами-лидерами в 3%, возникший в первом туре, во втором, в таком случае, не только не увеличится, но, напротив, еще более сократится. И может случиться

так, что судьбу страны на ближайшие пять лет будут решать считанные голоса, единичные избиратели.

А если, не дай Бог, такого рода избиратели составляют среди полученных Лебедем голосов не треть, а больше? Хотя бы 40%? Что тогда?

К сожалению, некоторые косвенные показатели дают основания предположить, что этот, пессимистический, вариант несколько более вероятен, чем рассмотренный ранее. На это указывают и результаты прямых социологических опросов, и то, что наибольший процент голосов Лебедь получил именно и только в тех регионах, где победил Ельцин (при этом исключая твердо демократические регионы, такие, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, и др.).

Кстати, мини-соцопрос, проведенный авторами среди примерно 20 избирателей, проголосовавших за Лебеда (15 москвичей и 5 жителей Тулы) показал, что все они (!) первоначально предполагали возможным проголосовать, как за «меньшее из зол», за Геннадия Зюганова, и, в то же время, не допускают для себя возможности проголосовать за действующего президента. Понятно, что репрезентативность и достоверность такого «опроса» невелика, однако тенденция настораживает...

Может быть, Ельцин и победил-то в таких регионах, как Тула, Ярославль или Иваново, только за счет того, что существенная часть протестных голосов там была отдана не за Зюганова, а за Лебеда? А за кого же они будут голосовать во втором туре? Ответ прозрачен. Вопрос только в том, сколько же на самом деле таких избирателей?

И последнее. Все, что изложено выше, имеет реальный смысл только в случае, если официальные результаты выборов будут совпадать с реальным волеизъявлением избирателей. В то же время, союз Лебеда с Ельциным является прекрасным мотивационным и идеологическим прикрытием возможного «вброса» 12-15% голосов в его пользу (по сравнению с первым туром). И что-либо доказать в этом случае будет абсолютно невозможно.

Владимир Горюнов, Андрей Клочков
«Век», 21 июня 1996 г.

Выборы-2000: «Кто на новенького?»

Рискуя быть неправильно понятыми, поднимая эту тему именно сейчас, когда еще не закончились президентские выборы, когда еще не до конца ясно, кто будет президентом России на следующий четырехлетний срок, авторы, тем не менее, рискнули задуматься на тему: а что дальше? Что (точнее, кто) ожидает нас на рубеже веков? С какой фигурой во главе Россия войдет в третье тысячелетие?

Прежде всего, о причинах, которые заставляют нас думать на эту тему уже сейчас. Если посмотреть на реальные фигуры, действующие на политической арене, становится очевидно, что все они начинали свою политическую карьеру не меньше 4-5 лет назад. Вернемся в 1991 год. Ельцин уже тогда был председателем Верховного Совета (а затем – и президентом) России. Зюганов – одной из ключевых фигур (наряду с Купцовым) в Компартии РСФСР, Лебедь – героем августовского «путча» и популярнейшим боевым генералом, Явлинский – знаменитым автором программы «500 дней», отвергнутой Горбачевым, и т.д. Никто из действующих лиц сегодняшних выборов новичком в политике отнюдь не является. Именно это обстоятельство и заставляет искать «будущих лидеров нового тысячелетия» в среде действующих сегодня молодых политиков.

Еще одно обстоятельство, которое не может не сказаться на соотношении сил перед выборами-2000 – это сдвиг «центра противостояния» с линии «коммунисты»-«либералы» к линии «западники»-«патриоты». Левая оппозиция, проиграв выборы 1996 года, постепенно будет терять свои силы и влияние, и, в конце концов, перестанет быть главной оппозиционной силой. В то же время, по мере улучшения экономической ситуации в стране, с новой силой встанут противоречия между прозападно- и прорусски ориентированными экономическими (а следовательно – и политическими) группами. Противоречия между противостоящими друг другу кланами предпринимателей будут спроецированы на политическое противостояние и окажут несомненное влияние на расстановку сил перед президентскими выборами.

Итак, кто они? Из кого нам предстоит выбирать президента-2000?

Первая и самая очевидная фигура – «официальный преемник» Бориса Ельцина, самый популярный политик сегодняшнего дня

Александр Лебедь. Он – молодой, он – на коне, у него есть самое главное, что нужно кандидату – личная харизма. Но именно эти обстоятельства и заставляют сомневаться в его долговечности. Вспомним, сколь популярен в народе в 1992 году был Александр Руцкой: боевой генерал, умница, решительный политик, человек действия, сходу решавший все проблемы. Никто и не мог предположить, что в недалеком будущем его ждет столь бесславная политическая смерть...

Экономическая ориентация, которой будет придерживаться Лебедь, вряд ли за четыре года существенно изменится. Он уже в достаточной мере зарекомендовал себя как национально ориентированный рыночник, и, безусловно, будет поддерживать предпринимателей, заинтересованных в укреплении отечественного производства, и готовых ради этого идти даже на некоторое ухудшение отношений с Западом.

Другая достаточно очевидная фигура – предыдущий «официальный наследник престола», нижегородский губернатор Борис Немцов. Своих президентских амбиций он не скрывает, смелости ему не занимать, популярности – тоже.

Сумев стать губернатором на выборах и не ввязавшись в парламентские и президентские выборы, Немцов сохранил для избирателя ту новизну ощущений, которая будет связана с его попыткой участия в президентской гонке-2000. Впрочем, кризисные явления в Нижегородской области или поспешные политические выступления (вроде попытки собирать подписи за вывод войск из Чечни) чреватые для Немцова бесславным концом карьеры, подобным растворению Николая Травкина в правительственных кругах.

Экономически Борис Немцов, так же, как и его «духовный отец» Григорий Явлинский, ориентирован на укрепление контактов с Западом, интеграцию России в европейское экономическое сообщество, пусть даже ценой уступок требованиям МВФ и некоторого «торможения» отечественной перерабатывающей промышленности, с переносом центра тяжести на добывающие отрасли. Это во многом определит его позицию в 2000 году. Но, по всей видимости, она будет в чем-то подобна позиции Явлинского-1996.

Кандидат номер три – московский мэр Юрий Лужков – человек, переплюнувший все мыслимые рекорды «единодушной под-

держки» на демократических выборах. Почти никому в постсоветском политическом пространстве (кроме, разве что, Сапармурада Туркмен-Баши да Минтимера Шаймиева) еще не удавалось получить поддержку 90% голосов избирателей.

Секрет популярности Лужкова – во-первых, в правильно выбранном имидже абсолютно деполитизированного «мэра в кепке и рукавицах», простого мужика, близкого к народу, а во-вторых – в неведомо как сложившемся мнении о нем: «Да, ворует, знаем, что ворует. Зато нас, москвичей не забывает!».

Влиятельность московского мэра в общероссийском масштабе нельзя недооценивать. Очень правильную мысль высказал после победы Яковлева в Санкт-Петербурге Александр Невзоров: теперь стало ясно, что все губернаторские и мэрские выборы, которые произойдут в ближайшие пять лет, выиграют те кандидаты, которых поддержит Лужков. Имея поддержку «своих» губернаторов в большинстве регионов, победить на президентских выборах не будет для Юрия Михайловича непосильной задачей. Единственный минус Лужкова – возраст. Отменное здоровье и ясный ум на седьмом десятке удается сохранить немногим.

Что же касается экономики – здесь Ю.М. предельно «приземлен», и, не вдаваясь в тонкости, готов поддерживать отдельные идеи как той, так и другой стороны, в зависимости от конкретной, ситуационной ситуации.

Еще одна фигура, о которой за последние полгода успели, кажется, забыть все – это Сергей Шахрай, списывать которого в запас, на наш взгляд, еще очень и очень рано. Не участвуя в политических баталиях сейчас, этот «политик в тельняшке» еще может, накопив силы, громогласно заявить о себе в самое ближайшее время. Конечно, стать президентом-2000 ему, по всей видимости, не удастся, но на выдвижение и участие в борьбе сил у него еще вполне хватит.

Ориентация у Сергея Михайловича явно и жестко прозападная, хотя с его прагматизмом, молодостью и незашоренностью за четыре года может всякое произойти. Тем более, что Шахрай уже пытался соединить демократию с государственнической ориентацией.

Никуда не денется за четыре года и Григорий Явлинский. Хотя его влияние в последнее время заметно упало, а «кремлевская мно-

гоходовка» последних двух недель окончательно «съела» его бывшего избирателя, шанс вновь накопить силы у него остается. В самом деле, позиция «демократической оппозиции» с программной близостью к власти очень удобна. «Яблоко» претендует на функцию емкости-накопителя для всех тех, кого устраивает «политика реформ», но не устраивают (по разным причинам) конкретные люди, ее проводящие. Думается, что количество подобной публики к 2000-му году может изрядно возрасти. Помешать этому может лишь ставка на Явлинского некоторой части радикальных демократов, распушивающих избирателей.

Радикально-рыночная ориентация Явлинского, готовность допустить доминирование сырьевых отраслей в обмен на финансовую помощь Запада в настоящее время серьезно дополнена социал-демократическими элементами. Это также несколько повышает шансы Явлинского продлить свою политическую жизнь до 2000 года.

Останется на политической сцене и «великий комик перестройки» Владимир Жириновский. Его рейтинг напрямую зависит от того, в какой роли окажется к этому моменту Александр Лебедь. Если Лебедь – в «команде власти», а другого столь же харизматического лидера национал-патриотическое крыло к этому времени не выкристаллизует, то вполне возможно, что Жириновский вернет свой электорат, и с начальным багажом в 10-15 миллионов избирателей бросится вновь штурмовать политический олимп. Однако взятый им в последнее время курс на перестройку имиджа от эпатазирующего бузотера до «мрачного аналитика» а-ля Мартин Шаккум, на наш взгляд, может отпугнуть некоторую часть «твердых жириновцев», топающих за лидером еще с 1990-го года. «Квасной патриотизм» Жириновского, доведенный до абсурда, таковым, видимо, к 2000-му году и останется. Быть может, лишь непрерывная череда рекламных кульбитов сменится отдельными всплесками с заранее просчитанным эффектом.

Вполне вероятно, что никуда из политики не денется и Владимир Шумейко. И хотя идея «нового курса» в старых реформах уже активно эксплуатируется Явлинским, еще неизвестно, кто из них сумеет разыграть ее наиболее выгодным для себя образом. Оба они также в одинаковой мере имеют «прозападную» ориентацию. Так же, как и

система «Лебедь-Жириновский», система «Явлинский-Шумейко» является в достаточной мере замкнутой, и «брожение» электоратов внутри них ограничено принципом сообщающихся сосудов.

И, наконец, последнее: кандидат от левой оппозиции, которая за четыре года, по всей видимости, претерпит существенный дрейф в сторону социал-демократии. Кто это будет в 2000-м году – предсказать сейчас почти невозможно, да, наверное, и не нужно. Вполне понятно, что прокоммунистический электорат, в отличие от либерального и националистического, голосует не за человека, а за идею. И будет ли это Амангельды Тулеев или кто-либо еще – не столь уж важно. Влияние коммунистов на умы сограждан к 2000-му году будет, бесспорно, уже не столь велико, как сегодня, и 25-миллионного электората у них, безусловно, уже не будет, но сил побороться за власть в очередной раз останется предостаточно.

Если представить себе, что политический расклад 1996 года в значительной степени типичен, то в 2000 году роли в президентской гонке будут все те же, сменятся лишь персоны. Интересы политических коалиций могут навязать им и несколько иное распределение ролей. Прежде всего, сама политическая ситуация вынудит политиков соразмерять свои амбиции с объективным существованием четырех вариантов политических предпочтений (и соответствующих политических группировок)

- «партия власти»;
- «демократическая оппозиция»;
- «национал-патриоты» или «правая оппозиция»;
- «левая оппозиция».

В первой группе вполне могут встретиться Юрий Лужков и Сергей Шахрай. С некоторой долей условности на границу между этой и следующей группой попадает Владимир Шумейко.

Вторая ниша почти безраздельно (если не считать В.Шумейко) занята Борисом Немцовым и его «духовным учителем» Григорием Явлинским. Но эта же ниша будет в 2000 году и наиболее узкой.

Третья (которая за следующие четыре года, весьма вероятно, сблизится с первой) будет поделена между Александром Лебедем (особенно если к этому моменту он вновь попадет в немилость) и Владимиром Жириновским, и соотношение между ними будет опре-

деляться в основном лишь «процентом трезвомыслия» в головах национал-патриотов.

И, наконец, четвертую, по всей вероятности, вновь займет фигура единого кандидата левой оппозиции («условного Тулеева»), олицетворяющего неокommунистическую идею.

В любом случае мы видим, что к 2000 году на политической арене вновь начнут борьбу между собой лидеры «демократического происхождения», коих в предшествующие годы наплодилось в большом количестве. Эти лидеры снова растреплют голоса своего электората и перейдут в политике в сверхлегкую весовую категорию. Левая оппозиция избавится от «анпиловцев», смирится со своей второстепенной (но почетной) ролью. ***Бесспорным лидером выборов-2000 станет осторожный государственный, демонстрирующий готовность окончательно закрыть эпоху катастрофических перемен и «право-левого» противостояния.***

*Андрей Клочков, Андрей Савельев, Владимир Горюнов,
эксперты Российского общественно-политического центра
25 июня 1996 г.*

«ГКЧП-3». Версия первая ***Кремлевские игры: расследование политологов***

Прежде чем излагать так называемую «Версию», имеющую целью расположить все последние громкие события в Кремле в единую логическую цепочку, авторы хотели бы подчеркнуть, что все доводы и мнения, высказанные в этой записке, есть только и исключительно личные выводы авторов, и они не обладают твердыми доказательствами именно такого логического ряда событий. Но формальная логика – упрямая вещь, а на приведенную ниже схему уж слишком точно ложатся все события бурной последней недели.

«Последнее прости» Павла Грачева

Отправной точкой всей цепочки событий следует, видимо, считать тот момент (примерно 3-8 июня), когда окончательно вызрела и оформилась договоренность между Ельциным и Лебедем о совместных действиях между первым и вторым туром выборов. Отследить этот момент можно по тому дню, когда подведомственный одному

из трех главных со-руководителей ельцинской избирательной кампании г-ну Малащенко телеканал НТВ начал (довольно неожиданно для стороннего наблюдателя) «крутить» Лебеда со знаком «плюс». Другим, более поздним, подтверждением окончания переговоров Ельцин-Лебедь стал общеизвестный ответ Ельцина на вопрос журналиста о возможном преемнике на выборы 2000-го года: «Есть такой человек. И вы его знаете!».

По всей видимости, одним из обязательных условий соглашения с Ельциным Лебедь поставил немедленное снятие с поста министра обороны Павла Грачева. Что и было президентом в точности исполнено. Но г-н Грачев – умудренный аппаратчик, и так просто уйти – не в его правилах. С помощью своего пресс-секретаря Е.Агаповой и «доверенных лиц» в руководстве Московского военного округа им была подготовлена целенаправленная и однонаправленная (только для г-на Лебеда) дезинформация о якобы готовящемся заговоре «ГКЧП-3» с целью оказания силового давления на Президента. Цель такой акции понятна: выставить Лебеда параноиком, которому снятся заговоры и путчи, а заодно отомстить и Ельцину (назначил дурака на ответственные посты – значит, сам такой)

План Грачева практически удался: Лебедь немедленно «гаркнул» о заговоре и действительно попался в расставленную Грачевым ловушку. Президент оказался в весьма двусмысленном положении, и ситуацию с подпорченным реноме надо было как-то спасать...

Кукловод вступает в игру

Именно в этот момент на сцене и появляется главный «серый кардинал» дальнейших событий – первый помощник президента г-н Илюшин. Тут следует сказать, что в недрах президентского окружения давно шла затяжная вражда между группировкой Илюшин-Чубайс-Лившиц-Краснов-и др. (условно назовем их «либералами») и группировкой Сосковец-Коржаков-Барсуков-Егоров-Грачев-и др. (условно называемые «силовики»). Илюшин понимает, что вся история с отставкой Грачева и псевдо-заговором – прекрасный повод раз и навсегда разделаться с враждебной группировкой, а заодно – повысить собственную влияние в президентском окружении.

Илюшин обещает президенту раскрыть заговор и спасти его реноме, подкрепив слова Лебеда конкретными фактами. Имея хорошие

отношения с Анатолием Чубайсом, он хорошо осведомлен о «подковерной» части избирательной кампании Ельцина, в том числе и о закрытой от широкой общественности (а заодно – и от Центризбиркома) стороне небезызвестной программы «Голосуй или проиграешь!».

Дело о коробке из-под ксерокса: «Голосуй, или... понимаешь...»

Господин Илюшин готовит сложную «многоходовку». Он, зная, когда люди Чубайса (Лисовский и Евстафьев) понесут через проходную Белого Дома крупную сумму денег, через подставных лиц информирует об этом Коржакова («Есть прекрасный шанс «накрыть» Чубайса, раскрутить скандал, а дальше – поставить президента перед фактом: или явный проигрыш по причине громкого предвыборного скандала, или – отмена выборов и силовой вариант удержания у власти!»), явно четко просчитывая его дальнейшие действия. Коржаков активизируется и готовит «ловушку»...

Здесь следует прервать изложение событий, чтобы изложить некоторые факты об акции «Голосуй или проиграешь!» и главных действующих лицах ночного скандала 19 июня.

Лирическое отступление

Для понимания дальнейшего хода событий следует вернуться по времени к самому началу избирательной кампании, к моменту создания так называемого «избирательного штаба» под руководством О.Сосковца. На тот момент рейтинг президента был крайне низок (около 8%), и в недрах президентской администрации разрабатывался в качестве основного сценарий, предусматривавший массовую подтасовку результатов выборов на уровне избирательных комиссий субъектов федерации. Операция эта – весьма деликатная и весьма дорогостоящая, и на ее осуществление была зарезервирована огромная сумма денег.

Уже с этого момента началась борьба вокруг этих средств между двумя кремлевскими группировками: силовики настаивали на использовании их для подтасовки результатов, а группировка Чубайса уже с того времени начала разрабатывать программу привлечения на выборы демократически настроенной молодежи, нацеленную на честную победу за счет этой электоральной группы. Победили сторонники последнего варианта. Деятельность штаба Сосковца

была прекращена, а «теневые» средства направлены не на программу силовиков, а на тот проект, о котором идет речь ниже.

Одним из важнейших мероприятий избирательной кампании действующего президента стала грандиозная программа привлечения на выборы молодежи. Зная общий демократический настрой молодежной аудитории, главным мотивом данной программы ее авторы сделали не столько агитацию конкретно за Ельцина, сколько мобилизацию молодежи на участие в голосовании. В качестве главного организатора и руководителя этой программы был привлечен давний друг г-на Чубайса, одно из доверенных лиц президента, известный в молодежной среде шоумен и предприниматель Сергей Лисовский («Лис»). Он и придумал название и эмблему программы – «Голосуй или проиграешь!».

Реализация самой программы с самого начала шла с явными нарушениями закона о выборах – ни одной копейки из нее не было отражено в официальных отчетных документах о финансировании избирательной кампании. Все артисты, задействованные в концертах в поддержку президента (а они шли по всей стране, в ежедневном режиме, с задействованием огромных материальных и физических ресурсов), утверждали, что работают бесплатно, «за идею», не получая за свои выступления никаких гонораров. Так же, якобы, работали и технические сотрудники программы. В то же время, по нашим сведениям, каждый участник акции получал за каждый концерт по 1000\$. Оплата всех мероприятий молодежной программы шла «вчерную», без документов и без показа этих денег в официальном избирательном фонде. Группировка Чубайса, защитившая эту программу перед президентом, почти гарантировала, что мобилизация молодежного электората приведет к победе Ельцина в первом туре. Поверил в это и сам президент.

Сергей Лисовский, человек без какого-либо образования и специальности, работавший осветителем сцены, начинал на заре перестройки как диск-жокей, организовавший в Москве одну из первых молодежных дискотек. Быстро завоевав популярность в молодежной среде, он так же быстро научается зарабатывать деньги, а также нарабатывает огромную сеть знакомств в среде эстрадных артистов, представителей поп- и рок-культуры, и т.д.

Следующим проектом Лиса стала фирма «Лис'С», занимавшаяся сначала организацией светотехнического и звукорежиссерского сопровождения рок-конcertов, а затем – рекламным бизнесом. На этом этапе жизни у Лиса складываются знакомства в руководстве телеканала «Останкино», и постепенно его щупальца проникают в его недра все глубже и глубже. К моменту реорганизации первого телеканала в ОРТ Лисовский – друг Анатолия Чубайса, владелец крупных рекламных компаний «Лис'С», «Премьер-СВ» и др., и практический монополист на размещение коммерческой рекламы на первом телевизионном канале, а также личность, весьма влиятельная в полукриминальной среде шоу-бизнеса. Его имя проскальзывало и в связи с громкими убийствами И.Талькова и В.Листьева, но его причастность к этим делам так и осталась недоказанной. Много разговоров идет о его тесных связях с крупнейшими группировками организованной преступности.

Гораздо меньше известно о втором участнике событий – г-не Евстафьеве. Абсолютно неведомый до этой истории широкой публике, он был весьма влиятельным лицом в окружении Анатолия Чубайса, начиная еще с 1992 года, с Госкомимущества и печально известной ваучерной приватизации. Он был отцом-вдохновителем почти всех рекламных проектов, связанных с популяризацией ваучера, и одновременно – имиджмейкером самого Анатолия Чубайса. В конце 1994 года задерживался «компетентными органами» по поручению нового шефа ГКИ В.Полеванова, по обвинению в крупных финансовых махинациях. Результат – Евстафьев выпущен на свободу с извинениями, Полеванов выставлен дураком и снят с должности со скандалом.

После организации телекомпании ОРТ Евстафьев некоторое время был одним из членов ее руководства и директором «ИТА-Новости». В избирательной кампании Ельцина занимался, во-первых, проектом Лисовского, а во-вторых (и в-главных) – финансами. Известно, что более 30% денег, выделенных на избирательную кампанию Ельцина, было отдано в личное распоряжение Чубайса. Так вот, ни один финансовый документ на расходование этих средств, ни одна смета, не подписывались Чубайсом без предварительной визы Евстафьева. По некоторым сведениям, Евстафьева

«приставили» к Чубайсу крупные банкиры (т.е. фактические владельцы этих денег) для контроля за их расходом. Известны также его обширные зарубежные связи в среде крупного западного капитала.

Дело о коробке из-под ксерокса. Продолжение

Но вернемся к изложению дальнейших событий. В назначенное время Лисовский и Евстафьев в коробке из-под ксерокса выносят из Белого Дома очередную обналиченную сумму в полмиллиона долларов, предназначенную для выплаты участникам молодежной акции. Проинформированные об этом сотрудники Службы безопасности Президента задерживают их, и, пользуясь этими деньгами без документов как предлогом, в течение 11 часов пытаются получить от них сведения о «теневой» стороне избирательной кампании.

Основная цель, которую при этом ставит перед своими подчиненными г-н Коржаков – доказать массовые нарушения в ходе кампании «Голосуй или проиграешь!», которые и привели к тому, что Чубайс и К° не выполнили своего обещания обеспечить победу Ельцина в первом туре. Их мотивы – понятны. Действительно, средства, первоначально предполагавшиеся их группировке (штабу Сосковца) для проведения «спецмероприятий» в областных избирательных комиссиях, потрачены на другую программу, которая оказалась неэффективной. Теперь все равно придется осуществлять подтасовку голосов, но уже во втором туре и за «очень дополнительные деньги». В качестве выхода – можно устроить скандал и заставить президента принять силовой вариант, отменив второй тур.

Как только Коржаков «проглатывает» наживку и задерживает людей Чубайса, Илюшин немедленно информирует последнего, что произошла крупномасштабная провокация: коржаковцы схватили его людей с деньгами и копают под Чубайса в связи с денежными делами. Одновременно он сообщает Ельцину, что заговор имеет место быть: «предатели-силовики» срывают его избирательную кампанию в отместку за снятие Грачева.

Ельцин срочно вызывает в Кремль ничего не подозревающего Лебеда, мирно спавшего у себя на даче. Лебедь, уже осознавший к этому времени, что «ГКЧП-3» было «подставой» и дезинформацией из окружения Грачева, радостно «хватается за соломинку»: у него

появляется прекрасная возможность оправдаться за то неудобное положение, в которое он попал. Мало того, он ощущает себя чуть ли не ясновидящим: заговор-то оказался настоящим! он был прав! Достаточно вспомнить ночное интервью Лебеда тележурналистам: «Я это предчувствовал. Что-то такое витало в воздухе,» – радостно вещал он, изображая рукой в воздухе то ли медузу, то ли НЛО.

Лебедь радостно принимается разбираться в скандале: реноме спасено, заговор – в наличии, остается только найти и примерно наказать виновников.

Лисовского и Евстафьева к утру отпускают на свободу. Интересны дальнейшие действия «ночных арестантов» после освобождения. Если Евстафьев бросился давать интервью прессе, подробно описывая «ужасы коржаковских застенков», то Лисовский повел себя совершенно по-другому. Так, примерно до середины следующего дня о том, что его тоже отпустили, почти никому не было известно. Он был тут же «изолирован» своим адвокатом, с которым они заперлись для обсуждения дальнейших действий.

Результат этой беседы был весьма показателен: если в начале скандала коробка с деньгами, а также размер ее содержимого описывались весьма точно, затем в прессе проскочило сообщение о том, что на эти деньги нашлись, якобы, оправдательные документы, и инцидент вроде бы исчерпан, то спустя сутки Лисовский (а до этого, на пресс-конференции – Чубайс!) начали вдруг заявлять, что никакой коробки и никаких долларов ... не было вообще! Очень интересный факт!

«Совет Безопасности кончился мирно»

А тем временем на утро назначено заседание Совета Безопасности, главный пункт повестки дня которого – представление Лебеда. Всем участникам заседания уже было известно о ночных событиях. Сидевший за этим столом в последний раз г-н Барсуков с ужасом ждал разборки. Но... ее не произошло! Лебедь не стал выносить этот вопрос на заседание, т.к. к этому времени ни в чем разобраться еще не успел. А Ельцина убедил не выносить на заседание этот вопрос г-н Илюшин: ничего еще не известно, говорить об этом рано, и т.д. Так что заявление Лебеда о том, что «Совет Безопасности кончился мирно» – истинная правда. Так оно и было.

Непосредственно после окончания Совета в кабинет Ельцина заходит Чубайс, ожидавший в приемной конца заседания. И вот тут – главная загадка всей истории. Что же такое должен был сказать Чубайс Ельцину во время получасового разговора за закрытыми дверями, какие же столь оглушительные материалы на силовиков он должен был выкатить, что решение Ельцина было немедленным и жестким – «всех снять!!»? Ведь если бы речь шла только о ночной истории, если бы Чубайс просто описывал Ельцину в красках, что произойдет в случае, если факты о компании станут достоянием гласности, то реакция президента, по логике вещей, была бы другой. Он просто вызвал бы немедленно к себе Коржакова и потребовал бы от него объяснений (возможно – устроил бы им с Чубайсом «очную ставку»). А тут – снять без всяких оправданий! Нет, не это говорил ему Чубайс с глазу на глаз... Что именно? Об этом история умалчивает.

Результат известен – Ельцин созывает журналистов и объявляет об отстранении Коржакова, Барсукова и Сосковца.

И тут Чубайс делает следующий ход – немедленно проводит пресс-конференцию, на которой сваливает снятие силовиков на ничего не подозревающего Лебеда, который к этому моменту еще только-только начинает вникать в суть дела. Чубайс же, громко хваля достоинства нового секретаря Совета Безопасности, «сумевшего так быстро и четко расследовать дело, спасшего выборы и демократию, и жестко наказавшего виновных», достигает сразу двух целей: переводит стрелки разборки с себя на Лебеда, и одновременно «повязывает» генерала со своей группировкой в околорезидентском окружении («Лебедь со мной заодно, он вызволил из неприятностей моих людей»).

Таким образом, ничего не подозревающий Лебедь оказался помимо своей воли втянут в аппаратную «разборку» в околорезидентских кругах, причем на стороне не самых приятных ему людей – Чубайса и его окружения.

Кукловод собирает дивиденды

Итак, история почти закончена. Остается выяснить, кто и какие дивиденды на ней заработал. Разумеется, это так называемое «либеральное» крыло окружения президента. Чего же они достигли?

Первое. Разоружена и обезглавлена группировка «силовиков»: Грачев, Коржаков, Барсуков и Сосковец отправлены в отставку.

Второе. Сведено на нет влияние Николая Егорова. Не случайно ведь он и Куликов оказались самыми незаметными фигурами в этом скандале. Егорову было вполне ясно, что, снимая Коржакова, Барсукова и Сосковца, логично было бы одновременно снять и его – человека, непосредственно с ними связанного. А его – не снимают! В результате Егоров «сидит, втянув голову в плечи» и не предпринимает никаких действий. В аналогичной ситуации оказался и Куликов. Обратите внимание: ни одного, ни второго с момента злополучной ночи не видно и не слышно. Они не только не делали никаких заявлений относительно снятия своих товарищей, но и вообще старательно «сливаются с фоном» и делают вид, что их как бы и нет.

Третье. Илюшин, Чубайс и компания оказались в глазах президента спасателями его репутации: они сумели вытащить его (а заодно – и Лебеда) из двусмысленного положения с мнимым заговором «ГКЧП-3».

Четвертое. Лебедь, помимо своей воли, оказался «повязанным» с группировкой «либералов» и вынужденным теперь с ними сотрудничать.

Заговоры и выборы: что главное?

Последний вопрос, который необходимо рассмотреть: как повлияет весь этот многоступенчатый скандал на второй тур выборов, и, в частности, на распределение между финалистами голосов кандидатов, выбывших из борьбы.

Первое. Весь этот скандал, безусловно, крайне отрицательно скажется на настроениях избирателей, голосовавших в первом туре за Лебеда. Основная масса его избирателей одинаково отрицательно относится как к коммунистам, так и к Ельцину. Уже самый факт вхождения Лебеда в команду Ельцина вызвал в их среде настороженность и неприятие, а уж участие его в аппаратном конфликте на стороне «национального аллергена» Чубайса вполне окончательно отвратило от него подавляющее большинство сторонников. Если оперировать цифрами, то теперь можно с уверенностью заявить, что из примерно 11 миллионов человек, поддержавших Лебеда в первом туре, во втором за Ельцина будут голосовать не более 10-15%.

Второе. Снятие Грачева, Коржакова, Барсукова и Сосковца избавило Ельцина от необходимости торговаться и договариваться с

Явлинским. Действительно, в массе своей его сторонники из всех требований, выдвигаемых к Ельцину их кумиром, твердо усвоили только одно: надо снять эту четверку. Теперь, на их взгляд, президент эти условия выполнил. А учитывая патологический страх «яблочников» перед коммунистами, в их выборе во втором туре можно не сомневаться. Сам Явлинский оказался в положении «генерала без армии», и делиться с ним хоть каким-нибудь куском власти для Ельцина стало абсолютно бессмысленным. И так примерно 70%, если не больше, его сторонников отдадут свои голоса президенту.

Третье. Самый факт громкой полукриминальной разборки в непосредственном окружении Ельцина, а особенно переход «из тени в свет» люто нелюбимого всеми Анатолия Чубайса, может демобилизовать сказаться на «родном» электорате Ельцина, частично состоящем из «демократов в розовых очках», свято верящих в идеалы либерализма. И уж точно демобилизует эта малопривлекательная история разного рода колеблющихся, которые в этих условиях, скорее, вовсе никуда не пойдут, чем будут голосовать за Ельцина.

Таким образом, общее влияние всей истории с «ГКЧП-3» на предвыборную ситуацию, безусловно, отрицательное.

«Слово просит генерал Лебедь!»

И последнее, о чем хотелось бы здесь сказать.

Александр Лебедь был бы наивным дурачком, если бы всерьез надеялся остаться в непосредственном окружении президента надолго и всерьез. Коммунисты здесь правы: верить Ельцину на слово категорически не рекомендуется. Достаточно вспомнить судьбу И.Заславского, А.Руцкого, Ю.Петрова, С.Станкевича, И.Силаева, Р.Хазбулатова, Г.Бурбулиса, Г.Попова, и многих других, кто на том или ином этапе был нужен Ельцину для достижения какой-нибудь локальной цели, и с кем он безжалостно расставался после того, как она была достигнута.

Генерал Лебедь, думается, прекрасно осознает, что единственное, зачем он понадобился Ельцину – это привлечение голосов для победы во втором туре. Как только таковая цель будет достигнута, и Ельцин легитимно закрепится в Кремле еще на четыре года – он тут же будет снят как «не справившийся с обязанностями» и отправлен в отставку. Таким образом, сроку ему отведено –

две недели. За это время Александр Иванович должен, мобилизовав все имеющиеся силы, предпринять кардинальные шаги по закреплению во властных полномочиях. Направления для этих шагов могли бы быть следующими:

1. «Пробивание» института представителей секретаря Совета Безопасности в регионах. Добившись введения таких постов, Лебедь мог бы оперативно посадить на государственную подпитку руководителей региональных отделений движения «Честь и Родина» и Конгресса русских общин, а там, где нет ни того ни другого – создать под себя новые региональные структуры. Это позволило бы ему получить главное: развитую региональную сеть. Далее такая сеть могла бы явиться инструментом влияния на президента сразу по нескольким направлениям. Одно из них – контроль попыток Ельцина разогнать Государственную Думу. Вполне понятно, что, буде такое произойдет, на досрочных выборах в Думу в 1996-97 году «Партия Лебеда» возьмет если не абсолютное, то весьма существенное большинство. И тогда, прежде чем разгонять Думу, президенту придется договариваться об этом именно с Лебедем.

2. Добиваться назначения «своих» (или, по крайней мере, лояльных ему) людей на вакантные силовые посты (в частности, на пост министра обороны). Лебедь очень верно поступил, заблокировав продвижение в это кресло второго по популярности в армии генерала – Бориса Громова. Это сильно увеличивало бы «количество медведей в одной берлоге» и значительно усложнило бы и без того непростую ситуацию в руководстве армией. Александру Ивановичу необходимо срочно «пробить» в это кресло верного ему человека.

3. Немедленно и громко отмежеваться от всякого «заединивания» с Анатолием Чубайсом. Более губительного для Лебеда альянса сейчас трудно даже представить. Феноменальная непопулярность Чубайса (сравнимая разве что с рейтингом Бурбулиса), может очень здорово испортить Лебедею дальнейшую карьеру. Во всяком случае, ему следует немедленно и громко заявить о своей полной непричастности к снятию силовиков и вообще ко всей этой криминальной разборке. Ибо «попадание на удочку» грачевской провокации способно оказать на рейтинг Лебеда, несомненно, более слабое влияние, чем альянс с Чубайсом.

4. Необходимо тщательно и аккуратно разведать, какие шаги для собственной безопасности предпринимает сейчас руководитель администрации президента РФ Николай Егоров и не направлены ли его планы на «подсживание» Лебеда.

5. Необходимо наладить плотный рабочий (и не только) контакт с министром внутренних дел Куликовым, привлечь его на свою сторону для совместного осуществления проектов по борьбе с преступностью. Это взаимодействие необходимо возможно более широко «засветить» в прессе как плодотворное и конструктивное.

6. Основного противодействия (не открытого, а закулисного, в виде тонко простроенных интриг) Лебедю следует ожидать от Чубайса и Илюшина – наиболее опасных людей в окружении Ельцина.

*Экспертная группа СВР-центра
26 июня 1996 г.*

«Ципцизм» как альтернатива демократии

О чем и с кем предлагает договариваться Александр Ципко?

Статья Александра Ципко (*советский и российский социальный философ и политолог. – прим. сост.*) в полной мере отражает сложившийся в течение нескольких лет стиль мышления автора, который в среде его учеников любовно называют «ципцизм». Это стиль интеллектуальной романтики, строящей воздушные замки симпатичной архитектуры, но особенно не утруждающийся разработкой технологии под реальное строительство.

Одна из ключевых идей статьи – изменение Конституции, в которой выборы президента должны осуществляться парламентом. При этом отмена президентских выборов считается целесообразным шагом, вслед за которым должны последовать переговоры на предмет коррекции Конституции. Но отмена выборов означала бы потерю статуса всеми политическими субъектами. С какими глазами президент начал бы соответствующе консультации? Как должны были бы отнестись к нему кандидаты в президенты, которые имели на выборах реальные шансы победить, опираясь на вполне реальные группы интересов?

Отмена выборов означала бы установление открытого режима диктатуры. Это более понятный и честный вариант, чем диктатура

скрытого типа, профанирующая демократические процедуры. Но тогда уж никаких переговоров быть не может. Диктатор способен лишь навязать свою волю обществу, а потом попытаться прилично передать полномочия своим преемникам. Диктатор может вести переговоры только об условиях своей отставки. Но если это единственная цель установления диктатуры, то зачем она нужна?

Вывод о ненормальности и ущербности России, при желании, можно сделать из всего. Даже из того вполне отрадного для страны факта, что в ней произошли президентские выборы. Оказывается, по мнению уважаемого политолога, «выборы с использованием социальных технологий, имиджей... – все это из другой оперы, из благополучной страны типа Америки». А мы, спрашивается, чем хуже? С какой это стати вполне разумная, по сути, идея «своего пути» для России напрочь срослась в мозгах наших уважаемых политологов с идеей ее недоразвитости? Другое дело, насколько честно идет эта игра, откуда черпаются ресурсы.

Ципко верно повторяет давно известную мысль о том, что демократическая идея в России несет антигосударственный оттенок и парадоксальным образом противостоит идее державно-патриотической. Верно и то, что демократическая идея оказалась в России оторванной от докоммунистической истории. Но вот попытки вернуть идею демократии на национальную почву Ципко видит совсем не там.

Одной из причин появления державной риторики в выступлениях Б.Ельцина стало изменение ориентации региональных элит. Если раньше неопределенность ситуации провоцировала их на поддержку сепаратистских тенденций и причудливых форм федерализма, позволяющих им конкурировать с центром, то теперь, укрепившись у власти в своих регионах и получив значительные дополнительные полномочия, они оказались заинтересованы в поддержке единства страны. В то же время, вряд ли усиление государственных тенденций в политике федерального центра могло решающим образом мобилизовать их на дополнительную поддержку Ельцина. Если уж говорить о какой-то мобилизации, то это мобилизация части президентского окружения, использующего некоторый идейный разворот своего патрона. Смешно предполагать, как это

делает Ципко, что Коржаков, Барсуков и Грачев были как-то связаны с державно-патриотической оппозицией. Эти люди никогда не играли какой-либо общественной роли, занимаясь лишь интригами по поводу «доступа к телу». Какими бы не были личные убеждения каждой из этих персон, к державно-патриотическому движению они не имели никакого отношения.

На наш взгляд Ципко видит противостояние между атлантистами-демократами и традиционалистами-патриотами совершенно не там. Он все сводит к дворцовым перестановкам. В действительности противостояние идет в области борьбы мировоззрений и общественных сил.

На пути избавления от коммунистического прошлого в России сложилось два противонаправленных друг другу вектора – либерально-демократический и державно-патриотический. Историческое происхождение подобного феномена, не наблюдающегося более ни в одном из постсоветских государств, связано с имперской природой российской государственности. Так, если в странах Восточной Европы и бывших республиках СССР идея демократических преобразований прекрасно сочеталась с идеей национального возрождения (густо замешанной, как правило, на антироссийской риторике), то в России идея демократизации объединялась в умах и словах ее апологетов с идеей антиимперской, т.е., по сути, в данном случае – антигосударственной. В результате наряду со сторонниками западной либеральной модели общества и сторонниками тоталитарно-коммунистических идей в России сложилась третья, отдельное и вполне самостоятельное направление политической мысли – державно-патриотическое, равноудаленное как от левого, так и от прозападного крыла.

Русский патриот как самостоятельная политическая фигура всегда «мешал» выгодному и демократам и коммунистам «праволевому» противостоянию, не давая уложить российскую политическую реальность в прокрустово ложе классических политологических теорий. С ним на протяжении последних пяти лет либо втихомолку боролись, либо старались не замечать его присутствия вообще (и уж ни в коем разе не популяризировать). Либералам всегда удобнее было показать рядовому гражданину, что альтернативой им может быть либо откат в «темное коммунистическое прошлое», ли-

бо классический фашистский режим, в качестве носителей которого демонстрировался не только Жириновский, но и практически все национально-патриотические силы. Коммунистам же было гораздо удобнее бороться с западниками в одиночку, используя «в подсобных целях» национал-патриотическую риторику, в упор не замечая и отталкивая при этом куда подальше ее реальных носителей. Таким образом, картина кажущегося право-левого противостояния, похоже, всех вполне устраивала.

Однако кровавый кризис 1993 года такую ситуацию взорвал. Именно тогда впервые действительно возникла существовавшая до того лишь в пропагандистских статьях радикал-демократов национал-коммунистическая (или «право-левая») оппозиция. Именно в 1993 году впервые национал-патриоты, всего за два года до этого вместе с демократами защищавшие Белый дом от ГКЧП, оказались по одну сторону баррикад с радикал-коммунистами. Тогда даже шутили по их поводу: «Дважды защитники Белого Дома».

Несмотря на победу в противостоянии «партии либералов-западников», патриотическая оппозиция была для нее реальной опасностью. Не случайно к парламентским выборам 1993 года были допущены коммунисты, но не было допущено ни одно некоммунистическое державно-патриотическое объединение. Не случайна в этом контексте и победа на выборах в 93-м Жириновского, «подгребшего» под себя голоса огромного слоя «природных» патриотов-государственников, единственной кристаллизованной идеей которых (по свежим воспоминаниям о расстреле парламента) было: «Чума на оба ваших дома!».

Президенту необходимо было срочно искать компромиссы между умеренными либералами (избавляясь при этом от «бешеных» типа Гайдара и Чубайса) и умеренными патриотами-государственниками. И такие шаги за прошедшие три года Ельцин предпринял. Он стал поочередно выставлять за дверь либеральных политиков – Гайдар, Шахрай, Шохин, Козырев, Чубайс и другие за последние два года сохранили в лучшем случае лишь второстепенные роли в президентском окружении.

С 1994 года с высоких трибун начали, пусть пока и робко, звучать слова о «национальной идее», «национальной доктрине», «националь-

ной безопасности». Впервые за долгое время слова «патриотизм» и «держава» перестали носить оттенок официальных ругательств.

Коммунистам эксплуатация державно-патриотической риторики тоже была крайне выгодна: им надо было срочно заменить чем-то изжившие себя идеалы «пролетарского интернационализма». В 1995 году КПРФ значительно укрепила свои позиции через создание некоммунистической союзной структуры движения «Духовное наследие». Лидеры КПРФ во многом выигрывали за счет более решительных выступлений в защиту русской исторической традиции. Но эйфория после победы на парламентских выборах вызвала у них откат к прежним символам.

К началу 1996 года в этом «армреслинге» наметился явный сдвиг вправо. Державно-патриотический электорат, избавившись от собственного левого крыла, начал, *in mass*, медленно сближаться с «партией власти». И именно в этот момент на политическом горизонте России возникла, наконец, харизматическая фигура, четко ассоциирующаяся с чистой, незапятнанной ни связями с коммунистами, ни политической паранойей (а la В.В.Ж.) идеей державности, государственности, народности, патриотизма – генерал Александр Лебедь. К нему, как к чистой и свежей струе в российской политике хлынул державно-патриотический электорат, донельзя уставший от постоянно навязываемого ему несправедливого выбора между коммунистами-революционерами и либералами-западниками.

На президентских выборах 11 миллионов избирателей с облегчением отказались, наконец, от этого выбора, и отдали свои голоса Лебедю – человеку на политическом горизонте, по большому счету, абсолютно новому.

Сложившаяся ситуация неизбежно и жестко «уткнула носом» и правых и левых в простую, как апельсин, истину: дальнейшее развитие России как государственного целого абсолютно невозможно без априорного признания идеи государственности как главной и единственной опоры общества. Уже в рамках этого можно спорить об экономических программах, о приоритетах либеральных или социальных ценностей, и так далее.

Борис Ельцин понял это очень быстро. В середине 1996 года, в самый разгар президентских выборов, Ельцин делает важнейший

ход: привлекая на свою сторону генерала Лебеда, он четко обозначает реальную значимость для него общенациональной идеи.

Аналогичные, хотя и запоздалые, процессы происходят и в левой оппозиции. Процесс структурных и идеологических преобразований внутри околокоммунистического блока призван, судя по всему, совершить качественный скачок от использования патриотической риторики для камуфлирования коммунистической идеологии к реальной интеграции национальной идеи с левыми политико-экономическими взглядами. При этом левые не в меньшей степени, чем «партия власти» заинтересованы в аккуратном избавлении от собственных «бешеных» типа Анпилова и Макашова. Именно этим целям служит разработанный РАУ-корпорацией, «Духовным наследием», «Народным альянсом» и другими прагматическими левоцентристскими организациями, вошедшими в избирательный блок Геннадия Зюганова проект преобразования «народно-патриотического блока» в системную оппозицию умеренно-левой, евросоциалистической (если не социал-демократической) направленности. Предварительные документы назначенного на начало августа съезда, разработанные рабочей группой Н. Рыжкова, позволяют выявить четкую тенденцию левых на отказ от дальнейшего сотрудничества с «замшелыми коммунистами» типа Макашова и Терехова, на интеграцию государственнической и социалистической идеи.

При этом как левые, так и правые в своем стремлении интегрировать в себя носителей державно-патриотической идеи стараются опираться прежде всего на патриотов умеренных, аккуратно открепиваясь от национал-радикалов и этнократов, пытающихся подменить идею державности идеей построения моноэтнического моноконфессионального государства. Радикальное крыло национал-патриотической ветви политического спектра также оказывается невостребованным.

Таким образом, вырисовывается интересная и в целом положительная для России тенденция: наряду с «раздваиванием» третьей, патриотической оси российского политического пространства, разделением ее между левыми и правыми и «сплющиванием» спектра из трехвекторной в право-левую двухвекторную конфигурацию, про-

исходит «снятие накипи» со всей российской политики в целом. Каждое из трех направлений на данном этапе стало заинтересовано в избавлении и отмежевании от собственных радикалов, в приближении к умеренной, центристской позиции. Общий результат подобных процессов должен, на наш взгляд, привести к весьма благоприятным для России последствиям: к прорыву державно-патриотической идеи с уровня одного из трех равнозначных направлений политической мысли на уровень общеполитической доминанты, продуцирующей те аксиоматические принципы, которые лягут в основу построения всего политического пространства. Станет непредставимой и невозможной политическая борьба на уровне «государственники – антигосударственники», ибо государственниками и патриотами будут все, кроме мелких радикал-либеральных, большевистских и этношовинистических группировок.

Избавление же от радикальных крыльев на фоне этого процесса приведет к окончательному становлению в стране нормальной двухпартийной системы, когда политический спектр будут составлять только две силы: патриоты-рыночники (называемые в Европе консерваторами) и социалисты (левотрадиционалисты), плюс несколько мелких радикальных группок, абсолютно ни на что не влияющих, но обозначающих границы разумности для политиков и избирателей. Процесс становления такой системы уже запущен, разогрет и практически необратим.

Но стал он таковым в результате применения (хотя и весьма рискованного и не совсем чистоплотного) именно тех демократических процедур и механизмов, против которых выступает г-н Ципко. В самом деле, каким иным образом, кроме всенародных выборов, было бы возможно произвести столь резкую и быструю подвижку в идеологии «партии власти»? Как еще, кроме как в результате демократических избирательных процедур, мог бы столь радикально обновиться кадровый состав президентского окружения? Наконец, могли кто-нибудь представить себе еще в начале года возможность столь феноменального взлета опального приднестровского генерала на вершину российской политики?

Коржаковская логика отмены выборов вовсе не связана с логикой ответственности, как утверждает Ципко. Она связана с попыт-

ками заморозить ситуацию и выждать – вдруг экономический кризис и политическое противостояние сами собой рассосутся. Логика выборов не является мотивом и для команды «Президент-отеля», для Чубайса и других. Для них выборы – это шанс для нового витка политической карьеры.

Логика выборов, при всей ее расточительности, связана с идеей сублимации гражданской войны, которая уже идет в умах наших сограждан. Это логика в данных обстоятельствах не столько легитимизирует победителя, сколько проигравшего. Коммунисты получают шанс превратиться в системную оппозицию.

Конечно, можно было бы подождать еще два года, передвинуть под благовидным предлогом (непонятно, правда, каким) президентские выборы, тем самым еще более делегитимизировав существующую власть. Но к каким последствиям это бы привело?

Перенос выборов, со всей очевидностью усилил бы политический вес радикал-коммунистов, создав им благоприятный повод для справедливой критики режима. При этом неуклюжие попытки властей о чем-то договариваться с умеренными левыми (что предлагает Ципко) привели бы к ожесточенной критике со стороны национал-радикалов.

Вообще речь о переговорах должна вестись лишь при наличии какого-то политического проекта. Коалиционное правительство само по себе – не проект. Не может быть таким проектом клуб по политическим интересам. Реальный проект – программа выхода из кризиса с участием всех заинтересованных в этом сторон.

В этом смысле хотелось бы, чтобы фраза А.Лебедева – «Всем работы хватит» – не осталась лишь фразой и не свелась к союзу либералов и коммунистов без патриотов. Так или иначе, только последние могут вернуть России тот немалый интеллектуальный багаж, что наработан русскими мыслителями XIX-XX вв. и во многом пригоден для решения самых болевых проблем современной России.

*Андрей Клочков, Андрей Савельев, Владимир Горюнов –
эксперты Российского общественно-политического центра
12 июля 1996 г.*

Чеченская война: взгляд изнутри

Почти каждая из войн, которые пришлось пережить России за последнее столетие, оставляла после себя неразгаданные тайны, дававшие почву для исследований историкам и политологам. Достаточно вспомнить оставшиеся до сих пор «белые пятна» Великой Отечественной, загадки Афганистана. Чеченская война – пожалуй, самый необычный и загадочный конфликт в российской истории за последние 100-200 лет. Многое из того, что происходило (а возможно, и еще произойдет) на ее фронтах, – нельзя, невозможно понять, сидя в Москве. Для этого нужно быть там, видеть все это своими глазами.

Очень хочется верить, что эта война закончилась. Но верится в это, увы, с большим трудом.

Кровавые события последнего штурма Грозного снова возвращают нас к необходимости понять, почему на юге страны уже больше полутора лет идет необъявленная война, почему эту войну ведут только люди в погонах, почему военная бюрократия сохранила свои позиции, а воинские традиции оказались существенным образом подорванными, почему столь редок был военный успех на этой войне?

По всей видимости, одним из факторов военных неудач является унижение чести офицера и достоинства солдата, которые, несмотря на проявленный героизм, полученные ранения, зачастую становятся изгоями общества. В таких условиях служить в армии скоро будет некому.

Армии необходимо возвращать долги не только по зарплате. Россия в долгу перед своими солдатами, и эти долги необходимо возвращать. В противном случае всегда найдутся силы, готовые использовать поражение собственного Отечества, как это в свое время сделали большевики.

Как известно, народ, переставший кормить и уважать свою армию, вынужден будет кормить чужую армию и покоряться ей. И тогда народ превращается в население, теряет национальную перспективу. Если мы не хотим этого, мы должны вернуть долги солдатам России.

В подавляющем большинстве, мы знаем о чеченской войне только из передач телевидения и заметок в газетах. А там о многом не найдешь ни строчки. Как живет и воюет русский солдат на этой странной и необъявленной войне?

Мы много слышим об организациях ветеранов Афганистана. Есть теперь и новые ветераны. Ветераны Чечни. И у них тоже начали появляться свои общественные организации. Мы встретились с членами одной из них – Фонда поддержки инвалидов-участников боев в Чечне МВД РФ. Разговор поначалу шел трудно. Уж больно обидно им, простым русским солдатам, ежедневно слышать бодрую ложь с экранов телевизоров и читать ее на страницах газет. Они, видевшие все это изнутри, своими глазами, слишком хорошо понимают, насколько официальная пропаганда и жизнь – разные вещи.

О многом они нам рассказали. О многом таком, чего мы здесь «в тылу», и подумать не можем. Рассказы ветеранов Чечни, которые мы сегодня публикуем, посвящены, на первый взгляд очень частным проблемам. Но все вместе они позволяют составить единую картину того, что же на самом деле происходило последние два года на Северном Кавказе. По понятным причинам, мы не называем фамилий наших собеседников.

Итак, *тема первая: НАГРАДЫ.*

Рассказывают участники боев:

«Был у нас один капитан, который не мог дня обойтись без стакана водки, ничего не делал, но имел добрые отношения с начальством. И вот этому болтуну, который много чего лишнего и чеченцам порассказал, пишется представление на майора. В нем указывается, что эта пьянь, отражая нападение, лично руководила кем-то и чем-то, сражалась с боевиками. Все это подписывается и превращается в официальный документ. После уже не докажешь, что ничем этот капитан не руководил, никаких атак боевиков не отражал. Так же и с наградными листами».

«Бывает, что командование часто меняется. Сегодня командовали из Московского округа, через месяц – из Ленинградского. При этом фактор кадровика, который пишет представление на награды, очень сильно влияет. К нему приходят и говорят: «Ребята сегодня отбомбились и отвоевались там-то и там-то. Нужно их чем-то поощрять. Вот парень съездил пять раз на боевое задание, его надо поощрить». Отвечают: «Пишите на награду». Но пока с предыдущей наградой неясность, писать на другую мы не можем. Иначе все это тормознется – вычеркнут и все. Тогда говорим: «Давайте знаком каким-нибудь или подарком поощрим». На это нам показывают папку – вот сколько представлений, а выделено только двадцать знаков. Потом говорят: «А в прошлом месяце на ваше подразделение выдавалось столько-то, дайте теперь другим получить». Но если наше подразделение воюет?».

«Существует как бы разрядка на награды. Нам приходит, например, на 2000 человек 50 знаков. Допустим, «За отличие в службе». И нам говорят: «В том месяце мы вам давали больше всех, поэтому в этом месяце больше не дадим. Дадим другим подразделениям». И люди не отказываются ехать на задание, если им за прошлое ничего не дали – все равно едут. И вот, чтобы поощрить парня, который отвоевал, приехал живой – молодец, закупеешь водки и идешь к кадровику. Тогда он берет твою бумажку и кладет ее первой.

Получается, что за отвагу и мужество не обязаны давать какой-то значок. Получается, что нужно еще умолять, чтобы его чем-то поощрили. А ведь ты можешь кадровику чем-то не понравиться. Зато если у тебя есть нормальная баня, он пришел и влать помылся, у тебя будет все. А если что-то есть не у тебя, а у других, то у них будет, а у тебя – нет. Тебе скажут: «У меня нету!». Вот и приходится изгаляться».

«Или вот еще такой пример. Во время боев в Кизляре наш БТР подбили, понаделали в нем дырок, машина вся в крови. Наводчик был ранен, водителю перебили бедро. На заднем ходу БТР уперся в дерево и замер на открытой площадке перед больницей, в которой сидели боевики. Ребята попрыгали с БТРа и прячутся за ним. Пули рикошетом об асфальт летят по ногам. Это западня, мясорубка – деваться некуда. Наш сержант, будучи раненным в ногу и в руку, бежал БТР, запрыгнул в него под пулями, и, прикрыв броней группу, вывел ее из-под обстрела. Солдат сам принял решение, решил рискнуть жизнью, несмотря на ранения, и спас людей. Мы представили его к Герою России, но над нами только посмеялись. Если бы был полковник, а то – сержант из деревни. Наградили Орденом мужества».

«За первую командировку я был представлен к трем наградам. По принятым правилам полагалось за каждого снайпера давать орден. Я убил двух снайперов и за это был представлен к ордену. За разминирование бывшего президентского дворца, работу с саперами – тоже орден. И медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», уже и не помню, с каким представлением. На верхах две награды были вычеркнуты. Дали только Орден мужества...»

Ребятам из списков на награды вычеркивают и по другим причинам. Был, например, такой случай в Моздоке. Офицер, отвечающий за оформление наградных документов, говорит: «Мне медали «За отвагу» мало, надо бы Орден мужества получить». Пишет что-то в списки на компьютере, которые набивает писарюга-деньщик, и орден получает. А мальчишка, который воевал и кровь пролил, вычеркивается. Если увидите на полковнике Орден мужества, то спросите у него, что он такого мужественного сделал – ходил ли в атаку, выносил ли друзей из-под огня...»

«Необходима какая-то награда для участников боев. Например, «За бои за Гудермес», «За Грозный», «За Самашки» – всем участникам. Тогда будет понятно, где человек был, как воевал. При желании можно выделить из всех ветеранов войны в Чечне участников боев, тех, кто действительно рисковал жизнью, а не предполагал, что рискует. Но этим, скорее всего, заниматься никто не будет. В последнее время коммерсанты понаделали значков «Участник боевых действий» и продают их по 15 тысяч, а посредники перекупают и продают уже по 40. А ведь такой знак должен не просто выдаваться бесплатно, он должен вручаться, торжественно!»

«Обиднее всего – именно отношение к нашим мальчишкам, которые шли под пули и проявляли героизм. Приехал парень домой, а работы нет. Герой ты или нет – никого не волнует. Наш солдат вернулся домой после тяжелого ранения. У него головные боли, и на трактор он сесть снова не может. А больше работы нет. Он к местной власти, а те его отталкивают. Они не знают законов, но тут и другое – бездушие...»

О бездушии – разговор отдельный. Отношение к солдатам, вернувшимся с войны без руки, без ноги, контуженным, с простреленными органами, и т.п. просто не поддается никакому описанию.

Один из наиболее известных примеров, который сумели пробить даже на телевидение – судьба группы солдат-контрактников (около 20, кажется, человек) со всего Урала, завербованных в Екатеринбурге и списанных из Чечни после серьезных ранений и контузий. Из госпиталя в Моздоке их, подлечив, «этапировали» (по-другому не скажешь) на родину, и бросили на вокзале, сказав, что дальше они поступают в распоряжение местного военкомата.

Ни жилья, ни прописки, ни документов толковых, ни даже обещанного жалования за семь (!) месяцев, не говоря уж о каких-то компенсациях, они так и не увидели. Живут на вокзале, питаются – чем Бог подаст. Местная православная община снабдила их матрасами и постельными принадлежностями. А властям (никаким – ни центральным, ни местным) они уже не нужны. И в самом деле, какое им дело до безногого, обманутого всеми солдата...

Еще один аспект чеченского конфликта – этнический. Обитатели различных московских кабинетов на всем его протяжении пытались представить нам этот конфликт как чисто межнациональный, как войну всей Чечни, всего ее народа с Россией. Причем такое мнение старательно поддерживали как «ура-демократы», не устававшие твердить о «народно-освободительной борьбе» чеченской нации

(всей нации!) против российских оккупантов, так и «ура-патриоты», призывавшие безжалостно истребить «бандитский народ» (весь народ!), в котором нет никакого «мирного населения», а у каждого под кроватью автомат, и умеют они только грабить и убивать.

А ситуация, между тем, гораздо сложнее. Существует, и немалая, часть чеченцев, которые не хотят ни с кем и ни за кого воевать – хотят возделывать землю, пасти скот и растить детей, и не имеют ничего против «Чечни в составе России». Есть и те, кто готов сражаться против дудаевских бандитов рука об руку с русским солдатом; а есть бандиты без религии и национальности, прикрывающиеся знаменем ислама и идеалами «Серых волков» свои собственные интересы. И оттуда, из Чечни, изнутри конфликта, это гораздо виднее и яснее. Вот что рассказывали нам бойцы отряда спецназначения, оборонявшие центр Грозного от штурмовавших его бандформирований. Даже они, потерявшие свое здоровье и своих боевых товарищей на полях этой войны, прекрасно видят эту разницу. Они не собираются ни в коем случае винить в войне весь чеченский народ.

Тема вторая: «НАШИ» ЧЕЧЕНЦЫ.

Рассказывают участники боев:

«Надо быть разборчивым в ненависти. Нельзя вести войну против всего чеченского народа. Мы хотим истребить весь народ или все же навести порядок? Во время обороны Координационного центра МВД России в центре Грозного кому-то пришло на ум привести к нам женщин с детьми и беременных из роддома. Что с ними делать? Новорожденные дети кричат, их надо пеленать. Отдал им приготовленные женой одноразовые полотенца, запаянные в пакете, мои ребята принесли им стулья, чтобы они хотя бы сесть могли. Женщины смотрели с благодарным удивлением. Значит, встречались и с другим отношением».

«Чеченцы же воюют по-другому. Взять того же Шамиля Басаева. Его семья (родители, жена, дети) полностью погибла от попадания в дом нашего снаряда. Причем выстрел этот был сделан по мирному селу. У меня, наверное, на его месте тоже упала бы ограничительная планка. Басаев должен был бы после этого валить всех без разбора. Может быть, поэтому он и пошел на захват заложников, за который его чеченцы уважать не могут. У них мужику не принято даже входить в роддом. Так вот, Басаев воюет в целом трезво и сохраняет рассудок. Басаев сказал: «Я воюю только на своей земле и в Россию не полезу. Я солдат-срочников стрелять не буду. Уходите отсюда, я дам вам коридор». А мы валим всех подряд! Че-

ченец за нас воевал, а мы и его валим. После этого его тейп идет против нас. А сколько у нас переводчиков с чеченского языка, которым можно было бы доверять? Проверенных переводчиков, которые достоверно перевели бы информацию, нет. Мы сами себе устраиваем проблемы своей безграмотностью!»

«Взять, к примеру, чеченский ОМОН. Это порядочные ребята. Во главе отличный парень Муса – воюет отважно, лезет в пекло. Но и с ними дело доходит до маразма. Однажды они поехали на операцию. Ехали вечером, когда всем остальным езда запрещена. Связываются через свою коммандатуру с войсками, просят дать коридор, чтобы проехать на БТРе. Коридор дают, потом еще раз подтверждают, что коридор есть. Но когда они подъезжают к блок-посту, их расстреливают. У них погибшие и раненные. Как после этого они должны к нам относиться?»

«Сколько у нас безграмотности! Например, работает на волне полевой командир. Кому надо, слушают эфир, кому надо – работают с этим командиром. У нас же к этому прикладывается еще и «инициатива». Какой-то гаденький солдатик, сидящий в командно-штабной машине, влезает в эфир к полковому командиру и начинает обкладывать его, как только может. Заведенный полевой командир говорит: «Я тебя достать не могу, но сейчас расстреляю двух пленных». Идет и расстреливает. Хотя, может быть, уже был готов обмен. Реально такая ситуация была в июне 1996.

То же самое было и с чеченским ОМОНОм. Когда их постреляли наши, на их волну вышел вот такой же солдатик и начинает издеваться: «Ваших мы замочили и будем мочить. Мы Чечню вашу на колени поставим». Начинается перепалка в эфире. И это происходит с подразделением, которое воюет на стороне России, с которым долго ради этого долго работали! Из-за языка какого-то солдатика начинается дестабилизация в подразделении, в котором погибли люди по вине наших же федеральных сил. Солдатик, дорвавшийся до эфира, ничего не понимает. Дежурный по МВД вынужден выходить в эфир и говорить: «Не мешай работать! Это служебный канал». А чеченцам: «Что вы с этой бабой разговоры ведете! Делайте свое дело».

«Руслан Лабазанов, в прошлом матерый уголовник, держал под контролем пол-Чечни. Для России он очень нужным был человеком – трезвым, нормальным политиком. Он не пил, не курил, дружил с головой.

Когда его крошечный отряд контролировал эту территорию, не прозвучало ни одного выстрела по федеральным колоннам. Когда Лабазанов убил подосланный смертник, такие обстрелы начались. Лабазанов тратил средства на гуманитарную помощь, на закупку БТРов для оппозиции, на кресты на могилы русских солдат, на захоронение останков по-

гибших. А с Дудаевым он хотел рассчитаться за брата, которому дудаевцы отрезали голову.

Лабазанов стремился к тому, чтобы средства, поступающие из Москвы, не уходили на сторону. Может быть, он хотел подмять под себя те структуры, которые кормили Дудаева, но он не тратил бы эти деньги на войну с Россией. Тем более, что он деньги для себя никогда не выбивал».

«Есть чеченцы, которые, несмотря ни на что, верят нам и воюют на нашей стороне. Есть и те, кто только использует войну в своих целях, прячутся за других. Почему мы таким людям даем волю и власть?

Вот есть, например, начальник ГАИ Чеченской республики. У него есть племянник, который в свое время охранял бывшего министра внутренних дел Чечни. Мальчик крутой, с автоматом. И вот наш БТР случайно цепляет его машину (бывает, что чеченцы сами подставляют машины в целях провокации, но на этот раз – просто случайность). Мальчик передергивает автомат и делает выстрел над головой. Если бы наш омоновец был бы не столь хладнокровен, началась бы стрельба. А почему мальчик такой крутой? Потому что у него дядя – начальник ГАИ МВД Чечни, а бывший министр тоже может его прикрыть.

Среди чеченцев есть нормальные люди. Это единицы, но их нужно привлекать, брать в правительство Чечни. Мужика, который никого не предал и не продался, не прячется за других, сами «духи» уважают, хотя у них и разные взгляды. Наших сторонников еще не всех отстреляли. Их надо поддерживать, или нас будут считать предателями и уже никогда нам не поверят».

*Андрей Савельев, Владимир Горюнов, Андрей Клочков –
эксперты Фонда «Российский общественно-политический центр»*

12 сентября 1996 г.

Тень отца Ваучера от статуи Командора

Итак, слухи о здоровье президента, которыми полнилась российская политическая жизнь последние полгода, получили свое весьма грустное и неприятное подтверждение: президент действительно серьезно болен, и в ближайшее время ему предстоит тяжелая и непростая операция. По этому поводу в политических кругах возник очередной всплеск нескрываемого оживления.

Авторы никогда не относились к горячим поклонникам политики Бориса Ельцина, но в такой ситуации христианская мораль требует от нас одного: пожелать президенту здоровья и надеяться на

благополучный исход своей этой малоприятной истории. Даже если при этом ему придется уйти на покой.

Отношение к болезни президента со стороны его недавних соперников по предвыборной гонке нельзя назвать гуманным, но можно хотя бы объяснить тем, что политическая борьба – штука жесткая, и жалости к конкурентам не приемлющая. Но отношение к болезни Ельцина со стороны его ближайших соратников вызывает, по меньшей мере, недоумение.

Прозвучавшие из Завидова слова тяжело больного президента о предстоящей операции подействовали на них как выстрел стартового пистолета. Если до того подковерная борьба за место будущего «наследника престола» велась втихую, то с этого момента она все более и более начала напоминать открытую предвыборную кампанию. Сложно писать об этом сейчас, когда подготовка к операции на сердце Бориса Ельцина еще только началась, но не мы первые поднимаем в прессе эту тему.

Список преемников президента на возможных (не дай Бог!) досрочных выборах определился уже достаточно давно, и вряд ли претерпит в ближайшее время существенные изменения. Во всяком случае «два Л и два Ч» сделают все от них зависящее, чтобы этого не случилось. Отношения внутри «четверки лидеров» складываются весьма непростые. Наметившийся было (до позорных хасавюртовских соглашений) альянс Лебеда и Лужкова, на который возлагали серьезные надежды большинство здравых патриотически мыслящих аналитиков, теперь приказал долго жить. В то же время о взаимодействии Лебеда и Чубайса, которое еще полгода назад могло привидеться разве что в кошмарном сне, сегодня можно говорить как о свершившемся факте.

Конституционный преемник президента – Виктор Черномырдин – находится по отношению к остальным троицам в несколько более выгодном положении и может позволить себе занять позицию «над схваткой»: он уже провел переговоры со всеми, с кем можно, и при любом раскладе на обочине не останется. В то же время на него, как человека, возглавляющего нынешнее правительство, конкуренты по предвыборной борьбе могут с полным правом попытаться возложить ответственность за промахи и недостатки экономической политики Ельцина.

Анатолий Чубайс. Из всех четверых потенциальных преемников у него на данный момент, с одной стороны, более всех властных полномочий, а с другой – минимальный индекс популярности, и, как следствие, наименьшие шансы в случае чего занять вакантное президентское кресло. Объективно, Чубайс, прибравший к рукам почти все наиболее значимые функции по реальному управлению государством, имеет на сей момент наиболее серьезные основания искренне желать здоровья президенту. Он, думается, прекрасно понимает, что единственный для него шанс остаться в Кремле – это успешное выздоровление Бориса Ельцина, ибо у любого, кто бы не занял этот пост в будущем, более чем достаточно оснований желать «отцу ваучера» политической смерти.

Однако в наибольшей степени Чубайса устраивает вариант «частично дееспособного» президента, способного исполнять лишь представительские функции, но неспособного интенсивно вникать в государственные дела. Такое положение вещей позволило бы Чубайсу (во всяком случае, функционально) стать фактическим главой государства.

В то же время, «стелить соломку» на случай досрочных выборов Чубайс начал задолго до выборов прошедших. Реально оценив шансы кандидатов, он сделал, на наш взгляд, наиболее верную ставку – на генерала Лебеда. Действительно, на момент разгара президентской кампании Александр Лебедь имел, с одной стороны, наиболее сильную харизму, воспринимавшуюся электоратом как «свежая струя» в российском политическом потоке, а с другой стороны – не имел ни толковой команды, ни достаточного количества материальных средств, ни ясного представления о путях достижения победы.

Именно в этот момент к нему обратились люди из окружения Чубайса, предложив и деньги, и специалистов, и технологии. Именно в этот момент вокруг Лебеда вместо привычных Глазьева, Рогозина и компании появляются такие фигуры, как Найшуль, Радзиховский и даже странноватый В.Филин. О цене тогда, видимо, не говорили: «Сочтемся после победы». При этом целей Чубайс преследовал как минимум две: во-первых, оттянуть голоса патриотов от Зюганова, увеличив тем самым шансы Ельцина (и свои!) на победу: а во-вторых – получить в лице любимого в народе генерала выгодного

союзника, способного в дальнейшем играть для Чубайса роль некоей «выносной харизмы» (ввиду полного отсутствия собственной). Как видим, эти задумки ему пока вполне удастся осуществить: первые шаги Лебеда на посту секретаря СБ дают все основания видеть в нем послушного исполнителя воли главы администрации.

Вывод из всего этого простой: вряд ли Анатолий Борисович будет пытаться сам вступать в новую гонку за трон. Скорее всего, он будет делать все возможное для того, чтобы удержаться в Кремле, помогая в избирательной борьбе Александру Лебедю, как человеку, наиболее из всех троих от него зависимому и не имеющему собственных финансово-экономических интересов, которые вступали бы в противоречие с интересами Чубайса. А что касается знаменитой «строптивости» генерала – вряд ли она превышает ту, которой отличался в начале своей карьеры нынешний президент.

В то же время основной задачей А.Чубайса является недопущение любых альянсов между претендентами, ибо стоит любым двоим объединить свои усилия, как Чубайс станет не нужен.

Александр Лебедь. Еще совсем недавно всенародно любимый генерал, получивший третье место на выборах и стремительно ворвавшийся в Кремль «на белом коне» казался само собой разумеющейся единственной кандидатурой на роль наследника престола. Несложный анализ социологических данных, в изобилии публиковавшихся весной и летом, убедительно показывал, что попади Александр Иванович во второй тур в паре с любым другим кандидатом (даже с Зюгановым или с Ельциным) – и его победа была бы делом решенным. Честный патриот, яркий публицист и талантливый военный казался именно тем человеком, который нужен изголодавшейся по правде и порядку России.

Первыйстораживающий сигнал прозвучал еще до первого тура, когда возглавлявшийся одним из руководителей предвыборной кампании Ельцина г-ном Малашенко телеканал НТВ вдруг неожиданно сменил иронично-пренебрежительный тон по отношению к Лебедю на спокойный и доброжелательный. Неожиданная для многих «раскрутка» генерала околопрезидентскими СМИ стала, по-видимому, первым реальным результатом договоренностей с Чубайсом.

Вторым признаком изменений в политической позиции Лебеда стало неожиданно быстрый и удивительно легкий взлет генерала в весьма престижное кремлевское кресло. То, что многим показалось тогда проявлением истинной демократии и уважением народного мнения, на деле оказалось банальной политической комбинацией, суть которой сводилась к отдаче генералом долгов за помощь в избирательной кампании.

Наконец, неожиданно для многих Лебедь резко сменил «ястребиную» позицию по Чечне на «голубиную».

Изменение политического «образа Лебеда» не могло не сказаться на его потенциальном электорате. Ряды сторонников Лебеда, безусловно, покинули жесткие оппозиционеры всех оттенков, патриотическая интеллигенция, военные (особенно в среднем и нижнем звене офицерского корпуса). В то же время, так и не состоялось триумфа по поводу миротворческой миссии в Чечне. Позорность того мира, который заключил Лебедь с лидерами бандформирований, если и не осознается, то ощущается во всех слоях российского общества. Как ни стараются средства массовой информации «надавить на психику», представляя хасавюртовский мир как высшее достижение дипломатии и единственный разумный выход из чеченского конфликта, популярность генерала он существенно подорвал.

Юрий Лужков. Мэр Москвы тихо и незаметно овладевает прежним электоратом Ельцина, фактически овладев избирателями двух столиц. Демонстрируя хозяйственную ориентацию, Лужков склоняет в свою поддержку широкие слои слабо политизированного населения. Не особенно афишируя деятельность по поддержке тех или иных фигур на губернаторских выборах, Лужков и здесь планомерно набирает очки. Для региональной элиты он становится все более желаемым и понятным лидером. Точкой отсчета новой избирательной кампании Юрия Михайловича можно считать его заявление на совещании руководителей регионов: «Стране нужен новый тип руководителя – аполитичный хозяйственник». Понятно, что он имел в виду региональные выборы, но в сложившейся ситуации фраза может иметь и более широкое звучание.

Отраслевой стиль мышления, демонстрируемый Черномырдиным, регионы давно утомил. В то же время любой региональный

лидер прекрасно понимает, что объяснить собственные проблемы президенту-Лужкову, как бывшему регионалу, им будет несравненно легче, чем президенту-Черномырдину, привыкшему воспринимать нужды регионов лишь в контексте общегосударственной промышленной политики.

Пытаясь создать альянс с Лебедем, Лужков стремился «освоить» патриотическую электоральную группу, во многом сформированную жестким отношением к сепаратизму вообще и к чеченскому – в частности. Увидев, что Лебедь этот электорат утрачивает, Лужков решил действовать самостоятельно. Более того, выступление в Назрани, где Лужков назвал мирное соглашение по Чечне капитуляцией, дает ему в руки сильнейший аргумент против Лебеда. Подобное заявление не звучит в устах московского мэра неожиданным, если вспомнить его позицию по Севастополю, Курилам, и т.д.

Необъявленный, но очевидный разрыв Лужкова и Лебеда стал еще одной победой Чубайса. Для последнего заведомо обреченный на триумфальную победу союз «два Л» означал быструю и бесславную политическую смерть, и, по видимому, не без участия команды Чубайса он был разрушен. В результате Чубайс получает возможность выбирать между разрозненными «Л», выжимая из выгодной ситуации все возможное.

Следует отметить также и то, что Лужков из всех возможных преемников Ельцина имеет более всего шансов наладить нормальные отношения не только с демократами, но и с представителями левой части политического спектра. Конструктивное сотрудничество с коммунистами не представляется ему чем-то совершенно невозможным, и его выбор В.Шанцева в качестве вице-мэра – тому пример.

В любом случае, нельзя не отметить, что в сегодняшней России, раздираемой политическими дрязгами и скандалами, «Мэр в кепке» – пожалуй, действительно наиболее приемлемая на руководящем посту фигура, могущая устроить всех, и, похоже, действительно способная управлять государством.

Виктор Черномырдин. Политическая карьера премьера, еще полгода назад представлявшаяся аналитиками как практически завершенная, неожиданно обрела второе дыхание после окончания президентских выборов. Если еще весной или в начале лета незави-

симые эксперты расходились во мнениях только относительно наиболее вероятной даты его отставки, то сегодня о таких прогнозах никто и не вспоминает.

В случае реального назначения досрочных президентских выборов Виктор Степанович, казалось бы, находится, как официальный врио, в более выгодном положении по сравнению с остальными персонажами. Однако медвежью услугу премьеру может оказать непомерно раннее начало им избирательной кампании. В самом деле, как еще, кроме как бестактностью по отношению к больному президенту, можно назвать поездку Черномырдина на «малую родину», сопровождавшуюся намолотом под пристальным оком телекамер скольких-то там тонн зерна, и освящением совместно с Патриархом нового храма? Явно предвыборный характер этой поездки не остался, думается, незамеченным и в окружении Чубайса.

Достаточно дальновидную позицию Черномырдин занял и в отношении коммунистов. Во всяком случае, регулярные встречи за закрытыми дверями с Геннадием Зюгановым, единодушная поддержка Думой его кандидатуры и введение в правительство Амана Тулеева представляются нам лишь эпизодами в глубоко продуманной политической игре.

Тщательно насаждаемое околорезидентскими СМИ мнение о тесных отношениях Черномырдина с Чубайсом, по всей видимости, имеет слабое отношение к действительности, т.к. из всех троих именно Черномырдин является наименее удобной для сегодняшнего хозяина Старой площади фигурой. Имея собственные интересы и независимую ни от кого финансово-экономическую базу, Черномырдин способен, в случае прихода к власти, обойтись без услуг Чубайса, и даже, по-видимому предпочтет это сделать, дабы не попадать в зависимость.

С другой стороны, открытое обозначение Чубайсом своего неприятия Черномырдина как официального кандидата на высший государственный пост, привело бы к восстановлению взаимодействия на этом поле по линии Черномырдин-Лужков. Такое объединение усилий, учитывая непересекаемость источников финансирования и экономических интересов премьера и мэра, представляется тем более возможным еще и в силу отсутствия между ними конкурентных вза-

имоотношений. Вопрос только в расстановке приоритетов: кто из них реально будет баллотироваться, а кто – сядет в премьерское кресло. Из общих соображений, более выгодным с точки зрения победы на выборах нам кажется верховенство Лужкова. Впрочем, и в обратном варианте такой тандем способен реально бороться и побеждать.

Итак, основной вывод из всего вышеизложенного – мы присутствуем при начале нового витка избирательной гонки, нового передела власти в Кремле. Нам еще не раз на ее протяжении предстоит открыть рот от удивления, вызванного новым неожиданным политическим союзом или внезапным изменением позиции кого-либо из персонажей по тому или иному вопросу. Наметившаяся было стабильность в структурах государственного управления в России ныне с треском разбилась о два новых дестабилизирующих фактора, разрушивших хрупкое равновесие: болезнь президента и главу его администрации.

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов, Андрей Савельев
«Век», 23 сентября 1996 г.*

Огонь по своим

Чеченская война стала новым типом военного конфликта. Это война, которая ведется без объявления военного положения и без нацеленности на победу. Это война, которую не признает ни премьер России, ни министр обороны.

Может быть, именно благодаря позиции высшего руководства страны мятежников, поставивших своей целью отторжение от России части ее территории, называют «чеченской стороной», главарей преступных банд – «полевыми командирами», головорезов именуют «генерал Дудаев», «генерал Масхадов», «полковник Радуев», территорию Российской Федерации – «самопровозглашенной республикой Ичкерия». Может быть, поэтому и войну за суверенитет над этой территорией считают «бессмысленной», войну за ее отторжение – чуть ли не «священной» (А. Минкин)...

Но самый главный признак этой «странной войны» – огонь по своим, действия облеченных властью и влиянием лиц, которые нельзя именовать иначе, чем предательством. Это ярко продемонстрировали кровавые события в Грозном.

Последний штурм Грозного совпал с началом командно-штабных учений, в результате которых из города были выведены наиболее боеспособные части МВД, включая чеченский ОМОН. Боевики без серьезного сопротивления взяли город под контроль. Лишь в центре Грозного неожиданно упорное сопротивление оказала группа российских военнослужащих общей численностью около 300 человек, оставленная охранять особо важные объекты, а затем брошенная руководством на произвол судьбы. Войска мятежников, имеющие чуть ли не десятикратное превосходство, подбирались к правительственным зданиям вплотную, но взять их не могли.

Наши ребята сражались при недостатке боеприпасов, продовольствия, медикаментов. У некоторых раненых началась гангрена. А начальство по радиосвязи все сомневалось, идет ли бой или героизм только имитируется. Им воспроизводилась установка из Москвы – не замечать войны и прикидываться, что все идет к миру. Истекающим кровью бойцам в эфире рекомендовали «не паниковать» и никакой помощи не обещали.

Федеральные силы, оглядываясь на Москву, в течение пяти дней не вступали в бой. Подразделения МВД, отдельные армейские группы, блокированные в райотделах милиции, комендатурах и правительственных зданиях, истекали кровью. Да еще по центру Грозного тяжелая артиллерия «федералов» провела получасовую артподготовку, накрывая залпами без разбора всех: и бандитов, и своих...

Основные потери понесли именно подразделения Министерства обороны, которые, не имея нормальной координации с войсками МВД, без плана и порядка двинулись в Грозный наобум и попали в засаду. Танки горели как спичечные коробки, весь город был усеян обгорелыми трупами русских солдат. Завезенные в Грозный заранее боеприпасы боевики не жалели. Наших же солдат в атаку гнали, не только не поставив перед ними никакой конкретной задачи, но даже не ознакомив толком с обстановкой, и без всякого согласования с частями МВД. Среди солдат были пьяные. Результат: когда федеральные войска прорвались в центр города, они устроили ожесточенную перестрелку между собой.

Генералы, принимающие огонь по своим за норму, списывающие разложение армии только на недостаточное финансирование и

недомыслие политиков, не могущие подать своим подчиненным пример чести и профессионализма, не умеющие держать слово офицера – не достойны и не должны руководить армией. У нас, похоже, это правило не действует.

Полтора года военные и промышленные генералы видят, что наша техника в бою ни к черту не годится, что тактика ведения войны губительна, что финансирование мятежников ведется из зарубежных и московских источников – и ничего не предпринимается! Только под конец войны, когда поражение стало слишком реально, заговорили о единоначалии – будто ради открытия всем известного азбучного военного правила нужно потерять тысячи солдат!

Потрясающий «талант военачальника» проявил во время последнего штурма Грозного генерал Пуликовский, который сначала ждал пять дней, не реагируя на гибель блокированных в грозном бойцов МВД, а потом завел свои части в засаду! Объявленный вслед за этим 48-часовой ультиматум уже не мог изменить окончательный исход сражения...

«Огонь по своим» вела и ведет также и определенная часть российских журналистов – это подмечено не нами и давно. Не первый месяц в ряде СМИ интенсивно проводится мысль о том, что Россия является чуть ли не агрессором против государства, режим которого хотя и имеет некоторые «недостатки», но совершенно очевидно не заслуживает такого насилия над собой; что все происходящее является чуть ли не «карой» Москвы за попытку чеченского руководства и чеченского народа добиться независимости, стать свободными.

На этот раз российские средства массовой информации торопливо заявили, что город сдан боевикам, еще до того, как это реально случилось. Тем самым оборонявшие его из последних сил российские герои были списаны из этой жизни. Зато бандиты Басаева, Масхадова и других «полевых командиров» воспрянули духом. Упрямство же русских парней, до последнего оборонявших цитадель Грозного – комплекс правительственных зданий – было непонятно ни для журналистов, ни для дудаевцев.

Зарубежные журналисты больше всего пеклись о жизнях мирных граждан. Но ведь война идет, господа! Не желаете ли вы, по аналогии, вспомнить ковровые бомбардировки городов третьего

рейха авиацией союзников за две недели до капитуляции Германии? Или судьбу Дрездена? Ведь тоже гибли не только фашисты, но и мирные жители. Может быть, их тоже объявить жертвами тоталитаризма, жертвами военных преступников?

А как понимать явно одобрительный тон, так и сквозивший в репортаже НТВ о том, как офицер федеральных сил добровольно сдал бандформированиям комендатуру вместе с хранившимся там тяжелым вооружением?! Вывел личный состав «по одному с поднятыми руками» по предоставленному дудаевцами «коридору». И еще хвалился потом перед телекамерами: «А табельное оружие мы с собой прихватили, чтобы под трибунал не попасть!». Это что, получается, если бы не угроза трибунала – так и пистолеты с автоматами бандитам бы презентовали?!

По законам военного времени за подобные художества полагался бы расстрел на месте. А тележурналистов, представивших все это как «гражданский поступок» ради «сохранения жизни личного состава» – под суд положено отдавать. За соучастие. Или нет уже такого преступления, как измена?!

А каким, спрашивается, должен быть нравственный потенциал российского телеоператора, снимавшего нашего солдата через прицел снайперской винтовки боевика? Тот же вопрос можно было бы задать и по поводу всех, кто готовил материал к эфиру.

Для таких журналистов российская армия – это чужая армия. А Россия, видимо, – чужая страна... Они представляют чеченскую войну таким образом, будто весь чеченский народ воюет против России, и на этом основании признают правоту дудаевцев. Заодно всех чеченцев уравнивают по отношению к России, и это тоже удар в спину, предательство тех представителей чеченского народа, кто служил и продолжает служить России. За что, например, предали Лабазанова, который был готов воевать против дудаевских сепаратистов рука об руку с Россией? И не одного его...

С Д.Завгаевым все тоже не так просто, как пытаются представить нам наши доморощенные «экс-уполномоченные по правам человека». Да, последние его заявления не блещут ни умом, ни правдивостью. Но давайте вспомним немного недавнюю историю.

1 июля 1989 года первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС, «хозяйном» республики становится Д.Завгаев. До этого времени ни один чеченец ни в царское время, ни при коммунистах никогда не становился у руля системы государственного управления в Чечне. Безусловно, его избрание было встречено большей частью населения с ликованием. В тот день лезгинку под окнами обкома танцевало несколько тысяч человек.

Нужно сказать, что «партократ» Завгаев прекрасно чувствовал направленность «ветров перемен». Он действовал тихо, скрытно, без шумных деклараций и заявлений укрепляя чечено-ингушскую – вайнахскую государственность.

В период правления Завгаева, уже в 1990 году все ключевые посты в республике (кроме главы Грозненского горкома) были заняты чеченцами, резко усилилось влияние ислама (построено более 200 мечетей, 2 института, соборная мечеть в Грозном; отправлялись на хадж тысячи паломников). Чечня первой из северокавказских республик «пробила» себе режим «приграничной торговли» с Турцией без всяких пошлин и налогов.

Примечательно, что Завгаев стремился развивать не собственно чеченскую, а общевайнахскую государственность. Он не скрывал своих претензий на территории соседних республик, заселенные вайнахами: Пригородный район Северной Осетии (ингуши), Ауховский район Дагестана (аккинцы) и др. При нем республика, как прообраз вайнахского государства в составе России, готова была защищать интересы своих соотечественников. Трудно судить, насколько Д.Г.Завгаев был коммунистом, но нет сомнений в том, что для чеченцев он был вполне приемлемым национальным лидером.

Чечня стала кладбищем для российских политиков, теряющих здесь свою репутацию. Свежим политическим мертвецом, похоже, стал генерал Лебедь. По крайней мере, офицеры, воевавшие в Чечне, говорят о миротворческой миссии Лебеда и его договоренностях с Масхадовым с нескрываемой ненавистью. Не желая войны не меньше Лебеда, они знают эту войну в лицо и хотят воевать до победы над бандитами.

Еще недавно кандидат в президенты А.Лебедь говорил: «Армия не может воевать до 18.00 какого-то числа, она должна воевать до победы. Если нам еще раз придется применять армию, то она останавливаться не будет». А теперь секретарь Совета безопасности А.Лебедь разошелся в понимании задач армии с воюющими в Чечне офицерами. Теперь они по-разному видят смысл фразы «Честь имею!». Похвалы в адрес секретаря СБ со стороны мятежников – тому подтверждение. Армия и МВД видели милую встречу Лебеда с Масхадовым, а потом с Яндарбиевым, слышали эти похвалы и не забудут их.

Первый раз прибыв в Чечню на переговоры, Лебедь приказал на два дня остановить боевые действия. Но приказывать он мог только российским войскам. Мятежники продолжали воевать, а блокированные группы – умирать. Какое право имел Лебедь распоряжаться жизнями людей? Ведь позорные для нашей армии Хасавюртовские соглашения никого не спасли, но только усугубили военное поражение России.

Лебедь превратил переговоры в детский сад. Он решил, что после полутора лет войны и беспрерывных попыток ее прекратить можно приравнять слово Масхадова к слову офицера. Считая собственный (не спорим, успешный) опыт миротворчества в Приднестровье универсальной панацеей от всех этнических военных конфликтов, он придумал какие-то совместные комендатуры, в которых должны были объединиться в миротворческом порыве те, кто еще вчера убивал друг друга. А чего стоит подписание военными и бандитами совместной клятвы! Цена слова Масхадова и этих клятв давно известна всем участникам конфликта. Лебедь же решил снова узнать эту цену, расплачиваясь за это знание жизнями наших солдат.

Есть в военном лексиконе такое понятие – «отработка схемы». Это когда уже применявшийся прием ведения боя, хорошо зарекомендовавший себя ранее, повторяется вновь и вновь. Беда генерала Лебеда в том, что он не понимает различий между военным делом и политикой. В политике универсальных схем не бывает. Если в Приднестровье государственные интересы России состояли, прежде всего, в защите русских, в одночасье оказавшихся «диаспорой» на территории чужого государства, и нашей задачей там была максималь-

ная автономизация ПМР от Молдовы, то в Чечне все с точностью до наоборот. Здесь задача России состояла в сохранении территориальной целостности и недопущении сепаратистских тенденций.

Приднестровская схема мирного урегулирования, реализованная Лебедем, «заморозив» вопрос о статусе Приднестровья, сыграла на руку России, получившей возможность реализовывать на территории ПМР свои стратегические экономические интересы. Кому выгодно калькирование этой схемы на Чечню? Кто заинтересован в продолжающейся неопределенности в вопросе о ее статусе? Турция? Азербайджан? Уж во всяком случае, не Россия! В результате неуклюжей «отработки схемы» А.Лебедь поставил Россию по отношению к Чечне в то же странное положение, в котором находится Молдова по отношению к ПМР. Только вот соотношение сил в том и другом случаях, кажется, несколько разное...

Даже представив себе на минутку, что «пахан» чеченских головорезов Масхадов не врал, и искренне хочет мира (!?), нужно же все-таки отдавать себе отчет в том, что сборище бандитских шаек, пусть и состоящих из великолепно вооруженных и обученных боевиков – еще не армия, и одно из отличий – в том, что любой главарь любой из банд (в терминологии наших миротворцев – «полевой командир») может в любой момент послать подальше Масхадова с его договорами и приказами, увести своих «воинов ислама» в горы и леса и партизанить оттуда «до последнего чеченца». Что мы, судя по непрерывающимся обстрелам российских армейских колонн, и наблюдаем.

Остановить своим решением войну не может никто. Такое решение, по словам того же Лебеда, может принять только Господь Бог. И война в Чечне, несмотря на все переговоры и соглашения, ни на минуту не прекращалась и не прекратилась. Когда Лебедь докладывал в телекамеру о достигнутых договоренностях, наши ребята десятками гибли на площади Минутка – ловили своими телами пули снайперов и осколки гранат.

Не случайно распоряжением генерала Тихомирова приостановлен вывод российских войск: как и следовало ожидать, чеченские бандиты не выполнили ни одного пункта достигнутых договоренностей. Из всего переговорного процесса Масхадов, Яндарбиев и

иже с ними вынесли только одно: «Мы победили!». А победителям, по бандитским законам, можно все. Можно устроить омерзительный шабаш с кровавыми жертвоприношениями под названием «Празднование Дня независимости Исламской республики Ичкерия», можно тряхнуть стариной и заняться «ремеслом предков», то есть набегами на соседей, угоном скота и грабежами на большой дороге... Кстати, после подписания хасавюртовского «брестского мира» угон чеченскими бандитами скота из близлежащих дагестанских селений стал массовым явлением.

Еще один мелкий факт: «президентский» лимузин Зелимхана Яндарбиева, в котором он приезжает на переговоры с федеральной стороной, оказался угнанным и числится в розыске...

Отдельного упоминания заслуживает юридический шедевр под названием «Уголовный кодекс Республики Ичкерия». Со страниц сего опуса обрушивается на нас адская смесь дикого средневековья, исламского фанатизма и «законов» уголовного мира. Такие наказания, как отсечение руки (ноги), казнь отрубанием головы, побитие насмерть камнями, не говоря уж об избииении палками за малейшую провинность, пестрят в нем на каждой странице. Спасибо еще, что на кол не сажают и ноздрей не рвут...

А что же реальные, настоящие правоохранительные органы Чеченской республики, которые формировало правительство Д. Завгаева? Состояние чеченской милиции, очевидно, было близко к плачевному, если министр МВД Чечни А.Таранов прямо заявил: «В МВД работает 40% предателей и трусов». Но есть и остальные 60%, которые готовы были воевать с Дудаевым за совесть, а не за деньги Москвы. Именно на них рассчитывал замминистра внутренних дел России генерал-полковник Голубец, когда начал наводить порядок в чеченской милиции. Он взялся за дисциплину, лично проводил разводы на грозненском стадионе, рискуя быть убитым снайпером. Он запретил ношение оружия при гражданской форме одежды, начал работу аттестационной комиссии, отсеивавшей тех самых «предателей и трусов».

Райотделы милиции занимались уголовными делами, экономическими преступлениями. Повысилась раскрываемость. Возбудили около 40 дел по поводу хищения тех средств, которые поступали на восстановление Чечни. В общем, занимались своими делами. Чечен-

ский ОМОН, несмотря на подозрительность и прямые провокации со стороны армейских чинов, продолжал жестоко воевать с дудаевцами.

А ведь помимо тех чеченцев, что состоят на военной и государственной службе России, есть и тысячи простых чеченцев, знающих не понаслышке, что такое криминальный режим Дудаева, и не желающих его возвращения. Эти граждане России чеченской национальности, которых мы обязаны считать «своими», в результате миротворчества Лебеда стали жертвами бандитов, которые жестоко расправляются с ними как с «предателями ислама». Федеральное руководство этого не видит и видеть не желает, фактически предавая тех чеченцев, которые признают российский статус Чечни, обрекая их на ножи и пули бандитов. Кому выгодна эта резня?

Начав с того, что истоки чеченской войны следует искать в Москве, Лебедь фактически занялся тем же, чем занимались до него разнообразные комиссии – стремлением «мирить» мятежников с Москвой. Позорные хасавюртовские соглашения, в которых о Конституции РФ и о территориальной целостности России нет и упоминания – катастрофический удар по армии, по авторитету России – фактическая капитуляция. Результатом неуклюжих действий Лебеда стала уверенность бандитов в состоявшейся победе и собственной не просто безнаказанности, но – правоте! Чего стоят, например, многочисленные случаи разоружения сепаратистами российских блок-постов, сопровождающиеся уже не матом и выстрелами, а ссылками на авторитет Лебеда?

Авторам, как жителям Москвы, остается, видимо, только благодарить Бога за то, что очередное (кстати, весьма точно предсказанное, несмотря на все предыдущие уступки бандитам) обострение в Чечне отвлекло новоиспеченного секретаря Совета безопасности от широко разрекламированного радикального проекта по борьбе с преступностью в Москве. Не то, глядишь, не прошло бы и месяца, как мы имели бы по вечерам на улицах столицы «совместное патрулирование» сотрудников отделений милиции и представителей различных группировок: в Западном округе – Солнцевской, в Восточном – Измайловской, и так далее. Богатая идея, не правда ли? А уж какое финансирование под это можно было бы получить! Впору патентовать. Узаконил произвол – и никаких тебе нарушений закона!

«Урегулирование по Лебедю»... Примерно как «реформа по Гайдари» или «приватизация по Чубайсу».

Предельную неэффективность продемонстрировало кремлевское руководство, практически признав поражение России в войне с мятежниками. Фактически оно расписалось в том, что не в состоянии обеспечить «монополию на принуждение» – важнейшее условие существования государства. Не удержав эту монополию, руководство страны не должно и помышлять об утверждении законности и правопорядка. Ему придется делить право на насилие с криминальными кругами, которые живут по своим законам.

Как говорил неоднократно Александр Лебедь, все войны заканчиваются миром. И предлагал начинать с того, что неизбежно – с мирных переговоров. Умолчал он лишь о том, что мир для одних наступает в состоянии поражения и унижения, а для других – в состоянии победы и торжества.

Согласны ли мы на торжество бандитского мятежа? Если да, то должны быть готовы к тому, что постыдный мир в Чечне может обернуться новыми и новыми жертвами, дальнейшим распадом российской государственности, унижением нашего национального достоинства.

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов, Андрей Савельев –
эксперты «СВР-центра»
25 сентября 1996 г.*

Год упущенных возможностей

Итак, закончился 1996 год – один из самых, пожалуй, насыщенных и определяющих в новейшей истории России. Год, когда наша многострадальная держава вполне могла, отбросив всю накипь, начать выбираться из тяжелого наследия не только эпохи коммунистического тоталитаризма, но и эпохи разнузданного либерализма, и попытаться выйти на магистральный путь исторического развития, определяющей вехой которого могла бы стать государственно-патриотическая идея.

События конца 1995 – начала 1996 года – выборы в новую Думу, укрупнение партийных структур, кристаллизация державно-

патриотического направления идеологии, первый этап президентской избирательной кампании – вплотную подвели российское общество к отказу от парадоксального противостояния «либералы-западники – коммуно-патриоты», к отторжению навязываемой ему властями дилеммы «или мы – или коммунисты», к переходу в нормальное идеологическое пространство, в котором должны были остаться только две основные политические силы: «правые» (патриоты-рыночники) и «левые» (социалисты-государственники), противостояние между которыми могло строиться только в рамках различного понимания путей укрепления российской государственности. Именно таким образом устроена двухпартийная система в большинстве европейских стран. И именно таким образом она могла сложиться в России. Но этого не произошло.

Причины того, что российская история не пошла по этому, наиболее перспективному пути, далеки от сферы объективных законов общественного развития. Увы, слишком сильны еще оказались в нашей стране традиции восточных деспотий, дворцовых интриг и «бархатных переворотов», характерные скорее для азиатов, нежели для представителей европейской, христианской цивилизации. Определяющим фактором, не позволившим России избавиться от тяжелого наследия XX века, оказались личные интересы отдельных субъектов политического процесса – элитных групп и конкретных людей, волею судеб оказавшихся у власти, и вполне внутренне готовых пожертвовать национальными интересами своей родины ради удовлетворения собственных сиюминутных амбиций. Причем сказанное в полной мере можно отнести не только к так называемой «партии власти», но и к «оппозиции», – точнее, к той политической силе, которая не без помощи властей монополизировала право официально оппозицией именоваться.

«Партия власти», успешно абсорбировав в себя на этапе президентской предвыборной кампании как собственно национально-государственную идею, так и того, кто воспринимался электоратом как ее «физическое воплощение», получила полную возможность преобразоваться в классическую для европейской цивилизации правую партию, подобную английским консерваторам. Но для этого ей оставалось сделать один маленький шаг – очиститься от тех людей,

чьи цели и устремления противонаправлены укреплению российской державы. При этом у власти был идеальный момент, когда это можно было наиболее безболезненно сделать: между двумя турами президентских выборов и потом, в период формирования новых структур исполнительной власти. Но увы, власть этого сделать не смогла. Слишком велико, видимо, оказалось влияние антигосударственного, прозападного крыла президентского окружения, которое, вновь оккупировав ключевые посты во властных структурах, отбросило российскую историю на новый порочный круг...

Оппозиция, сплотившись вокруг лидеров умеренно-социалистической, народно-патриотической ориентации, в тот же период получила уникальную возможность, исторгнув из своих рядов коммунистических ортодоксов-марксистов и отказавшись как от изживших себя идей коммунистического реванша, так и от соответствующей атрибутики (включая название), превратиться в мощную, сплоченную партию левого толка, подобную европейским социал-демократам. Очень удобным моментом для такого рода преобразований могло стать учреждение «Народно-патриотического союза России». Могло. Но не стало. Нео-коммунисты оказались внутренне не готовы к полному разрыву с радикально-коммунистическим крылом, к изгнанию из своих рядов «народных трибунов», чреватому потерей и части электоральной поддержки и части финансовых ресурсов. Сиюминутная выгода для оппозиции, так же, как и для властей, оказалась важнее и принципиальнее, чем открывавшаяся перед ней перспектива стать одной из двух составляющих нормальной двухпартийной системы в рамках единой, сильной и стабильной России.

Упустила свой единственный шанс и так называемая «Третья сила», которая имела шанс (используя неспособность двух основных политических сил отбросить тянущие их назад «хвосты») аккумулировать в себе всю здоровую часть общества, интеллектуальную элиту, которой смертельно надоели и коммунисты и «демократы». Сейчас, по прошествии полугода, хорошо видно, что стоило Лебедю, Явлинскому, Федорову и другим объединить свои усилия и выдвинуть А.Лебеда единственным третьим кандидатом – и развитие страны, скорее всего, пошло бы по совершенно иному пути. Даже если бы «третья сила» и не победила бы на выборах, то, во всяком

случае, она имела реальный шанс стать на следующий четырехлетний период определяющим фактором внутренней и внешней политики России. Но – не стала. Опять перевесили личные амбиции. Опять сиюминутные интересы оказались превыше долговременных. Опять, как и в случае с «партией власти» и КПРФ, проявилась полная неготовность пожертвовать малым и сейчас ради приобретения большого, но потом. Опять политики продемонстрировали полное нежелание поставить интересы государства если не вперед, то хотя бы на один уровень с личными...

Результат всего вышеописанного весьма печален. Сегодня мы вновь имеем ту самую ненормальную политическую конфигурацию, от которой, как казалось еще этим летом, Россия уходит окончательно и бесповоротно. Вновь вместо классической для современной цивилизации схемы – баланса правых и левых – мы получили никого не устраивающее противостояние либералов-антигосударственников у власти и коммунистов-реваншистов в оппозиции, при котором ни одна, ни другая сторона не думает об истинном укреплении Российской Державы, не пытается отстаивать государственные интересы страны, подменяя подлинный патриотизм умелым манипулированием псевдопатриотической риторикой. Мало того, если год назад, пусть и в зачаточном состоянии, но просматривалась перспектива возникновения некоммунистической, нелиберальной государственно-патриотической организации, способной конкурировать на российской политической сцене с набившими оскомину соперниками, то сегодня нет и этого. В самом деле, нельзя же считать таковыми грустные осколки КРО или политических шизиков из ЛДПР.

Нет на политическом горизонте сегодня и нового лидера, способного заменить собой серьезно подорвавшего свой авторитет Александра Лебеда, чьи «белые одежды» оказались капитально запачканы сотрудничеством с Чубайсом, неуклюжими действиями на посту секретаря Совета безопасности, и самое главное – позорным для России Хасавюртовским миром, приведшим фактически к потере Россией еще одного стратегически важного куска своей исконной территории. Нового же человека, способного консолидировать разрозненные осколки патриотического движения, пока не просматривается.

В то же время, выборы глав администраций регионов (о целесообразности проведения которых можно спорить), вывели в верхний слой российской политической элиты новый тип руководителей, которые год назад еще и не помышляли о серьезном прорыве во власть. Это так называемые «крепкие хозяйственники» – те самые центристы, о возникновении которых в начале 90-х годов мечтали еще Н. Травкин и А. Вольский, и которые начали проявлять себя только сейчас. В самом деле, в большинстве регионов избранными губернаторами оказались не представители той или иной из двух одинаково отторгаемых народом идеологий, а «конкретные мужики», всячески подчеркивающие свою отстраненность от околокремлевских политических битв, чьи интересы лежат скорее не в сфере политики, а в сфере чистой экономики.

Классическим представителем такого типа руководителей можно считать московского мэра Юрия Лужкова – крепкого руководителя, «директора столицы», чья популярность в народе является для большинства региональных элит предметом «черной зависти». Следует, однако, заметить, что показная деполитизированность Юрия Михайловича – не столько свойство его души, сколько искусно созданный и грамотно культивируемый имидж. Московский мэр за последние полгода сделал слишком много точных и грамотных шагов в большой политике, чтобы все их можно было объяснить только его удивительной интуицией. В самом деле, какой еще политик такого же уровня сумел бы столь же аккуратно «прибрать к рукам» ту часть лебедевского электората, которая отшатнулась от бравого генерала после Хасавюрта, не растеряв в то же время своих собственных электоральных ресурсов? Кто еще смог бы набрать 90% голосов в столь политизированном городе, как Москва, где представлены все мыслимые и немыслимые направления политической мысли? Кто еще сумел бы получить на выборах одновременно голоса сторонников Ельцина, Зюганова, Лебеда и Жириновского, и затем не только не растерять их, но и укрепить свою популярность? Вряд ли найдется в истории (и не только в российской) еще хоть один подобный пример...

Итак, тяжелый, изнурительный високосный год, год несбывшихся надежд, растаявших перспектив и упущенных возможностей,

год лопнувших иллюзий и неосуществленных проектов, наконец ушел в Историю. Что же ждет нашу многострадальную страну и ее народ в наступившем году? Трудно сказать... Посмотрим. Но, наверное, не случайно самым распространенным тостом за новогодними столами был такой: «Чтобы все беды и печали остались в прошлом году, а наступающий был спокойным и стабильным!».

Присоединяемся...

Андрей Клочков, Владимир Горюнов
10 января 1997 г.

Монархия – мать порядка

Новый политический год в России начался со старых проблем: президент Ельцин вновь в больнице, а журналисты и аналитики гадают о сроках новых выборов и шансах кандидатов. История осени прошлого года повторяется почти в точности...

Проработав в своем кремлевском кабинете менее недели, Борис Ельцин отправился решать более насущные для себя проблемы – проблемы собственного здоровья. Не зная реального диагноза (а верить бодрым реляциям кремлевских эскулапов мы с вами устали еще в прошлом году), трудно утверждать, насколько опасной может оказаться президентская «пневмония», но одно можно утверждать точно: и власть, и оппозиция всех мастей вновь припали коленом к земле, и, проверяя бутсами прочность стартовых упоров, ждут внепланового выстрела стартового пистолета. Судя по поведению основных кандидатов на высшее кремлевское кресло, ни на один день не снижавших темпов своих политических кампаний, им было достоверно известно, что «Койка № 1» в ЦКБ вряд ли успеет остыть и соскучиться по своему обитателю, и вопрос о грядущих выборах с завершением операции на президентском сердце вовсе не закрыт.

В то же время, реакция на очередную госпитализацию президента со стороны Кремля и Старой площади позволяет предположить, что исполнительная власть сегодня к новым выборам совершенно не готова. Окружение Ельцина реально не в состоянии вбросить в предстоящую новую президентскую гонку ни одной фигуры, имеющей хоть какой-нибудь минимальный шанс опередить Лужко-

ва, Лебеда или Зюганова. Виктор Черномырдин, отставка которого с поста премьера вновь обсуждается аналитиками как более чем вероятное событие ближайших дней или недель, оказался, во-первых, слишком уязвим для критики со стороны прессы, явно не способен победить в «войне компроматов», каковой очевидно окажется предстоящая избирательная кампания. А учитывая особую «любовь» Запада к РАО «Газпром», невыполнение требований по разделу которого послужило одной из основных причин задержки осеннего транша МВФ, Черномырдин вряд ли сможет рассчитывать на реальную помощь из-за рубежа. Такую помощь мог бы без проблем и в любых размерах получить Анатолий Чубайс, но повысить его потрясающе низкий рейтинг до какой-либо существенной величины неспособны ни какие угодно деньги, ни усилия хоть всех существующих в России имиджмейкеров. Никакая другая фигура на роль официального преемника и «наследника престола» в Кремле не просматривается и близко.

Именно осознание данного печального факта и сподвигло, видимо, «светлые умы» со Старой Площади предпринять вдруг совершенно неожиданные для всех попытки гальванизировать хладный труп российского монархизма, организовав запланированную утечку в газету «Daily Telegraph» информации о готовящемся в недрах президентской администрации проекте указа о придании некоего странного «официального статуса» наследникам российского императорского дома. Но особенно симптоматичным явился удивительно обширный материал об этом проекте в программе «Итоги». Официальный телеаналитик № 1 Е. Киселев, сохраняя потрясающе серьезное выражение лица, битых полчаса пытался убедить избирателей, что восстановление «исторической справедливости» по отношению к императорскому дому является чуть ли не единственной панацеей для России от прихода к власти неких загадочных «темных сил» и великолепно укладывается в президентскую концепцию «Года всеобщего примирения», уже прозванную острыми на язык аналитиками «Годом Кота Леопольда». Именно из его уст избиратели с удивлением узнали, что вопросами легитимизации монархии занимается, оказывается группа серьезных аналитиков, возглавляемая далеко не последними людьми в государстве. Как же следует понимать подобные шаги?

Единственным мыслимым объяснением сего удивительного проекта может послужить существование в недрах администрации «аварийного варианта» действий на случай физической кончины президента, не предусматривающего проведения выборов. Таким вариантом может оказаться, например, «политическое завещание» Ельцина, предусматривающее инициализацию референдума об установлении в России конституционной монархии. Понятно, что сей вариант граничит с безумием, но он уж во всяком случае более реален, чем попытка избрать новым президентом Анатолия Чубайса.

Ключевая фраза Е.Киселева прозвучала в конце сюжета и сводилась к тому, что по его (т.е. фактически – Чубайса) мнению, никто из реальных претендентов на пост президента не имеет права сосредоточить в своих руках такую полноту власти, которую предусматривает для президента действующая Конституция: сочетание в одних руках полномочий главы государства, главы исполнительной власти, поста Верховного главнокомандующего, контроля над ядерной кнопкой, и возможности прямого управления страной через указы, – все это писалось только и исключительно под Ельцина. Окажись они в руках Лужкова, Лебеда или Зюганова – и судьба Чубайса и К° будет решена.

Действительно, а какие же еще варианты остаются у нынешней администрации для того, чтобы остаться у власти хоть на какой-нибудь реальный срок после Ельцина? Если исключить силовые, то, как не парадоксально, наименее выгодным для них кандидатом из перечисленных оказывается Юрий Лужков. В самом деле, как Лебедь, так и Зюганов не имеют никаких реальных возможностей по привлечению в Россию западных инвестиций и кредитов, и так или иначе вынуждены будут идти на какие-то договоренности с группировкой Чубайса. Лужков же имеет свои собственные связи и наработки, и в услугах сегодняшней кремлевской команды практически не нуждается. А учитывая его давнюю «дружбу» с Анатолием Борисовичем, можно смело утверждать, что политическая карьера последнего на этом бесславно закончится. Конечно, идеальным вариантом для «детей отца Ваучера» было бы оставить у власти Виктора Черномырдина, но не в качестве избранного президента, а в качестве исполняющего обязанности. Или – фактического руководителя

страны при безвластном «монархе». Отсюда и происходят, видимо, все безумные проекты «реставрации».

В этом же ключе следует рассматривать и весьма неожиданное для большинства наблюдателей заявление Б.Ельцина о готовности провести референдум об объединении с Белоруссией, прозвучавшее в понедельник в послании к президенту Лукашенко. То, что при первом поверхностном взгляде можно было бы принять за «свою игру» Ельцина, противоречащую линии Чубайса и задуманную как политический противовес расширению НАТО на Восток, на самом деле, по-видимому, является хитрым ходом самого Анатолия Борисовича.

В самом деле, что может произойти, успеет Россия и Белоруссия объединиться еще при жизни Ельцина? Прежде всего, новое государственное образование потребует принятия новой Конституции, в которой, очевидно, права президента будут существенно ограничены. Затем – выборы нового президента объединенной страны. Рейтинг Лукашенко в России уже сейчас сравнялся с рейтингом Зюганова и несущественно отстает от показателей популярности Александра Лебеда, а на волне славы «объединителя славян» Лукашенко получит все шансы на победу. В то же время, крайне негативное отношение Запада к фигуре белорусского лидера хорошо известно, и для получения хоть какой-нибудь помощи из-за рубежа новому президенту новой страны неизбежно придется обратиться к помощи тех, кому на Западе верят. Вот тогда-то и всплывет вновь на политический Олимп непотопляемый «отец Ваучер». Безусловно, описанный сценарий более чем гипотетичен, но, согласитесь, все же несколько реалистичнее, чем реставрация российской монархии...

А между тем, в такую ситуацию нынешние власти загнали себя сами, отвергнув еще весной предлагавшиеся группировкой «силовики» варианты по отсрочке выборов на два года. Прими тогда власти такой вариант – и не было бы ни смертельно больного, «загнанного» изнурительной полугодовой кампанией президента, ни столь жестокого экономического кризиса, ни многих других проблем, порожденных упорством команды Чубайса, принудившей страну выбирать президента именно сейчас. К 1998 году Ельцин вполне успел бы воспитать себе (например, из того же Немцова, или другого молодого политика) достойного преемника, способного выиграть выборы и

осуществить преемственность власти, а сам бы с достоинством ушел бы на заслуженный и почетный отдых, оставаясь «отцом российской демократии». Сегодня же вариант спокойной и легитимной передачи власти преемнику-единомышленнику оказался для Ельцина закрыт. В результате «кремлевские мудрецы», перехитрив самих себя, оказались поставлены теперь перед фактом вот-вот грядущего изгнания из власти, и вынуждены теперь придумывать разнообразные варианты разной степени безумности – от монархии до Союза...

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
«Век», 14 января 1997 г.*

Будет ли в России царь Борис II?

Чем больше времени проходит с момента назначения Бориса Немцова на должность первого вице-премьера, тем более загадочной выглядит эта политическая фигура. Ясен пока ответ лишь на один вопрос: «Зачем?». Понятно, что внутренней подоплекой его назначения стала начавшаяся в стране избирательная кампания-2000.

В начале нынешнего года, когда состояние здоровья Бориса Ельцина внушало политикам и политологам самые серьезные опасения, российская политическая элита (во всяком случае, та ее часть, которая находится у власти) вплотную столкнулась с проблемой отсутствия политического наследника действующего президента. Именно тогда была в срочном порядке разработана держащаяся в глубокой тайне программа срочного создания Ельцину фигуры преемника, удовлетворяющего условиям нынешнего руководства страны.

Во всяком случае, Чубайсу и К° срочно понадобился новый лидер, который, с одной стороны, смог бы пройти сквозь выборы, а с другой – был бы достаточно близок к ним и не начал бы свое правление с генеральной чистки аппарата. В качестве такой персоны первоначально рассматривался Виктор Черномырдин, которого немедленно и начали «крутить». Для этой цели под руководством Игоря Малашенко был создан скелет огромного имиджмейкерского концерна, который смог бы, в случае назначения досрочных выборов, немедленно превратиться в разветвленный и хорошо структурированный предвыборный штаб Черномырдина. Рассматривался

даже сценарий, включавший в себя снятие премьера как механизм «развязывания ему рук» и увода от ответственности за катастрофическую ситуацию в экономике страны.

Однако идея вывода Черномырдина в ранг официального наследника престола довольно быстро сошла на нет после того, как МВФ вновь поставил перед российским руководством требование расчленения естественных монополий. В ответ на это премьер однозначно продемонстрировал, что собственное экономическое детище («Газпром») ему много дороже, чем милые чубайсовскому сердцу указания западных покровителей. Вторым моментом, испугавшим Чубайса, стала здравая позиция ЧВС по вопросу российско-белорусских отношений, в корне противоречащая тому, что было продиктовано Западом.

После выхода наружу в острой форме противоречий между Черномырдиным и Чубайсом как в экономической, так и в политической сфере, реальное руководство страны (клан Чубайса) окончательно поставило крест на перспективе «раскрутки» Черномырдина, и все силы начавшей «в глубоком подполье» работать суперфирмы Малашенко были брошены на запасную фигуру, рассматриваемую до этого лишь как дублирующий вариант «на случай чего». Теперь основным претендентом на звание наследника престола стал «Борис II» – нижегородский губернатор Борис Немцов.

Такая переориентация направления главного удара не могла обойтись без решительного пересмотра (как структурного, так и персонального) концепции формирования нового кабинета министров. Именно этим, как теперь ясно, объяснялась столь значительная задержка в формировании нового правительства. Вице-премьеров в новом Правительстве оказалось не пять (1+4), а целых восемь (2+6), и из них – два первых. Это коренным образом расходилось не только с заявлениями Ельцина о том, что «Первый должен быть один». Буквально накануне собственного назначения Борис Ефимович трижды, аки апостол Петр, отрекался от возможного вхождения в кабинет и честно клялся, глядя в телекамеру, в верности своим избирателям. Однако «команде реформаторов» было не до соответствия заявлений и действий. У них появилась новая цель – за оставшееся до выборов (теперь уже, скорее всего, не досрочных, а

плановых) время сделать бывшего нижегородского губернатора самым популярным человеком в стране.

Борис Немцов, несмотря на вполне либеральные взгляды, всегда дистанцировался от основных кремлевских игроков, предпочитая обкатывать собственные экономические теории в своем регионе. 38-летний физик, пришедший в политику из неформального экологического движения всего шесть лет назад – одна из немногих фигур, попавших в Кремль не с заднего крыльца, через аппаратную интригу, а с парадного входа. Он успел побывать и православным патриотом (членствуя в РХДД), и жестким либералом-рыночником (в «ДемРоссии»), и государственным (в «Смене»), и даже сторонником Григория Явлинского, которого Борис Ефимович пригласил в Нижний в декабре 1991-го организовывать экономическую реформу.

Человеком, лоббировавшим продвижение Немцова наверх, по всей видимости, явился Борис Березовский, который в последнее время оказался очень близок к семье Ельцина. Есть мнение, что Березовский сыграл не последнюю роль и в принятии решения по Валентину Юмашеву, объяснив Т.Дьяченко, что журналист и друг семьи будет в качестве главы администрации много безопаснее, чем прожженный аппаратчик.

Всеобщее удивление вызвал и тот факт, что инициатива Б.Немцова о пересаживании государственных чиновников на отечественные автомобили, явно лоббирующая «ГАЗ» и его директора, нашла свое воплощение в указе Ельцина. Известно, что директор ГАЗа Николай Пугин (бывший союзный министр в правительстве Рыжкова) столь же близок к Немцову, как Рэм Вяхирев – к Черномырдину. Откровенно лоббистский проект, на котором успели «выспаться» практически все центральные СМИ, неожиданно для всех оказался реализованным. Возможно, «автомобильный указ» пропустили специально, чтобы получить в свои руки ниточку, за которую можно «дергать» Немцова в случае его «непослушного поведения», и которая, если вдруг новый «кандидат в Ельцины» вздумает взбунтоваться, вполне может усилиями придворных журналистов раздуться в аналог «алюминиевого дела».

Однако Немцов не так прост, как могло показаться на первый взгляд. Частота и непредсказуемость смены его масок все более и

более вводит наблюдателей в заблуждение. В его высказываниях столь часто меняются «русский патриот», «проамериканский демократ», «защитник прав регионов», «православный унитарист», и т.д., что вывод напрашивается только один: Немцов знает, что делает. Не придерживаясь ни одного из идеологических направлений, он открыто и жестко борется за власть. Будущий наследник Ельцина, «царь Борис II» довольно лихо взял на вооружение лозунги национал-патриотического крыла оппозиции, снабдив их «демократической» начинкой. Судя по ряду заявлений Бориса Ефимовича, штаб Малашенко не только явно отказался от идеи двигать в президенты несговорчивого Черномырдина, но и предпринимает вполне открыто шаги по переманиванию патриотического электората, ориентированного сегодня в основном на Лебеда и частично на Лужкова, в сторону бывшего нижегородского губернатора.

Немцов – классический популист-прагматик, готовый, похоже, говорить что угодно, произносить любые политические сентенции, ориентируясь только на аудиторию. Ему не важна логика – ему важны аплодисменты. Немцов, похоже, окончательно затмит Лебеда и превратится к моменту выборов в наиболее хищного и опасного противника для Юрия Лужкова. Опасность его состоит в том, что он, в отличие от Лебеда, Зюганова или Явлинского, способен играть одновременно на всех полях, которые сейчас разрабатывает Лужков: и в среде губернаторов и членов Совета Федерации (регионал – значит, «свой»), и в среде прагматически настроенной интеллигенции (сыграть «конкретного мужика-хозяйственника» Немцов тоже умеет), и среди патриотов-государственников (для чего Борис Ефимович специально завел в своем аппарате «штатного национал-патриота» – Виктора Аксючица), и среди радикал-демократов – западников (ну как же, «лучший друг Чубайса-Гайдара»).

Попав в правительство, Немцов с легкостью берется за решение проблем и задач, в которых явно слабо разбирается. В самом деле, какое отношение имеет молодой политик провинциального масштаба к глобальным проблемам топливно-энергетического комплекса, а тем более – к реструктуризации естественных монополий? Одновременно Борис Ефимович, по указке своих новых имиджмейкеров, принимает решения, по уровню популизма вполне сопоставимые с Ельциным

1990-го года. Чего стоит, например, знаменитый проект указа о декларировании расходов чиновников и членов их семей!

Судя по всему, Немцову за ближайшие год-полтора предстоит пройти тот же путь, по которому шел к престолу его предшественник, «Борис I». Удастся ли ему это? Думается, вряд ли...

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
«Век», 12 мая 1997 г.*

России предоставили возможность заняться самообладанием

Заключенный 27 мая «Основополагающий акт» между Россией и НАТО может войти в российскую историю как один из самых казальных и постыдных международных документов, когда-либо заключенных Россией. Юридически данный документ, носящий чисто декларативный, необязательный характер, констатирует полное бессилие нашего государства противопоставить что-либо массивной экспансии Североатлантического блока. Фактически же – предельно ясно демонстрирует категорическое нежелание нынешних правителей (вопреки всему их словоблудию) хоть как-то думать об интересах государства и народа, его населяющего, а не о шкурных проблемах сохранения собственного правящего положения.

Пристальное изучение текста этого «шедевра бюрократической дипломатии» только убеждает в том, что единственным предназначением этой пустопорожней декларации является грубая попытка НАТО «поставить на место» Россию. Уже в преамбуле соглашения дается разграничение полномочий в дальнейшей деятельности сторон по обеспечению безопасности в Европе. Согласно тексту документа, вопросами европейской безопасности и рядом других проблем этого региона занимается НАТО. А Россия должна заниматься в первую очередь своими проблемами, в частности – вопросами своей собственной безопасности. Причем не как Бог на душу положит, а «пересматривая свою военную доктрину».

Этот вывод, фактически, прямо зафиксирован в тексте документа, где сказано: «НАТО расширила и будет далее расширять свои политические функции и приступила к новым миссиям (...), работает

со странами – партнерами над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства (...), находится в процессе разработки европейской составляющей в области безопасности и обороны в рамках альянса (...)» и т.д. Далее – про Россию: – «развивает концепцию своей национальной безопасности и пересматривает свою военную доктрину». То есть, переводя с дипломатического на русский, НАТО занимается Европой, а Россия... самообладанием. Она, правда, может сотрудничать. С ООН, с ОБСЕ, и... и все! Про ее сотрудничество в Европе с НАТО не говорится ничего! Короче, «рано, братцы, нам в Европы...». Со свиным-то рылом, да в калашный ряд!.. Можно, конечно, рыла поменять. А то они и правда что-то... не того... Обрыдли уже порядком.

Однако вернемся к тексту. 1-я глава («Принципы») вообще не несет никакой смысловой нагрузки, т.к. является вольным пересказом общеизвестных международно-правовых норм. Вторая глава («Механизм консультаций») посвящена принижению роли России при проведении разного рода согласований и консультаций, а заодно закрепляет ущербность и ограниченность российских прав на высказывание своего мнения. Эта же, вторая, глава особо оговаривает отсутствие у России права veto на какие бы то ни было решения Альянса, принимаемые в отношении вопросов европейской безопасности. Третья глава документа, определяющая области взаимных консультаций России и НАТО, столь же бессмысленна, как и первая, ибо никого ни к чему не обязывает, а просто перечисляет темы, которые стороны могут обсуждать (а могут – и не обсуждать!); впрочем, то же относится и к не перечисленным в третьей главе вопросам.

Однако наиболее важной и единственной осмысленной главой «Основополагающего акта» является четвертая – «Военно-политические вопросы». Она представляется наиболее интересной. Многие комментаторы и эксперты с плохо поддающимся пониманию ликованием утверждают, что НАТО якобы взяла на себя обязательства не размещать на территории своих новых членов ядерное оружие. Однако в тексте договора подобных положений обнаружить не удалось. Там сказано буквально следующее: «государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов

и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику».

Как говорится, это мы уже проходили. Из новейшей истории нам всем хорошо известно, что заявления об «отсутствии намерений», во-первых, отнюдь не гарантируют от появления оных в ближайшее же время, а во-вторых, никого и ни к чему не обязывают. И уж совсем в-третьих, менее всего обязывают к чему бы то ни было НАТО, ибо именно НАТО совсем недавно «не имело намерений» продвигаться на Восток далее территории объединенной Германии. Ясно, что НАТО не только не обещала не размещать своего ядерного оружия на территории своих новых членов, но и заранее подготовила себе юридическую базу для таких действий.

Итак, из текста «Основополагающего акта» можно понять, что *НАТО в дальнейшем будет действовать в Европе так, как сочтет нужным, принимать в свои члены кого захочет и размещать свое оружие там, где потребуется. России же предоставлено полное право об этом поговорить*. С ООН или с ОБСЕ, ежели те захотят ее слушать, либо – «тихо сама с собою», ежели не захотят, что тоже не исключено.

* * *

И еще несколько слов по поводу сути «великого достижения российской дипломатии» – вопроса о неразмещении в Восточной Европе ядерного оружия.

Надо быть двоечником из школы для умственно отсталых детей или членом правительства РФ, чтобы ставить этот вопрос во главу соглашения. И то, что противоположная сторона не уступила (а вернее – попросту перехитрила) Россию в этом вопросе, говорит вовсе не о том, что он для них столь уж принципиален, а о том, что поступаться собственными интересами, даже и второстепенными, ни США, ни НАТО в угоду «другу Борису» не намерены. Так уж Россия себя поставила, что они могут легко себе это позволить.

Последнему идиоту должно быть понятно, что применение ядерного оружия против другой ядерной державы (сколь бы близко ни было оно размещено к ее границам) – полнейшее безумие и акт суицида. Даже при отсутствии ответного удара такое действие способно вызвать катастрофу планетарного масштаба. А вот мобильные силы

быстрого развертывания – как раз наоборот, должны находиться максимально близко к территории возможного противника. И это весьма важно, поскольку повышает оперативные возможности для вмешательства во внутренние (возникшие самопроизвольно или спровоцированные извне) конфликты с целью диктата своих интересов, и, фактически, контроля над правящим на этой территории режимом.

Потому-то и заявления политиков РФ о том, что «расширение НАТО на Восток не представляет для России реальной опасности и не направлено на ущемление оборонных интересов страны», а протестуем мы только потому, что у нас, мол, население к этому не подготовлено, – вызывают не просто недоумение, а острейшее желание отправить их немедленно в отставку. Причем с формулировкой «по причине умственной неполноценности»!..

*Владимир Горюнов, Андрей Клочков –
эксперты СВР-центра
«Век», 5 июня 1997 г.*

Выборы-2000: предстоит парный забег?

Стремительные изменения, происходящие в исполнительной власти России в конце 1997 – начале 1998 года вынуждают аналитиков вновь вернуться к рассмотрению возможностей и перспектив предстоящих в 2000 году выборов президента РФ.

Новое ухудшение здоровья Ельцина, выраженная «цикличность» его появлений на публике вновь, как и год назад, стали доминирующими факторами, определяющими изменения в поведении политических субъектов. Резко усилилось влияние как на самого президента, так и на государственную политику в целом семьи Ельцина и его ближайшего окружения. Администрация президента, хотя и не имеет такого тотального влияния на события в стране, как во времена Чубайса, тем не менее сохраняет способность определять характер действий самого Ельцина. Фактически, образовался типично восточный тип правящего режима – «клан» или Семья...

На этом фоне не умолкают разговоры о возможном третьем сроке президентства Ельцина. Авторы не разделяют убеждения большинства политологов, считающих сценарий «третьего срока»

лишь чисто умозрительной конструкцией, и придающих ему статус «фактора запугивания». Последние перестановки на политическом Олимпе заставляют рассматривать третье президентство Ельцина как вполне реальное (и более того – даже весьма вероятное) развитие событий. Вопрос о преемнике БН на высшем государственном посту, уже не первый год повергающий в мучительные раздумья и Семью, и ближайшее окружение, и самого президента, к настоящему моменту так и не разрешен, и перспектива его решения слабо просматривается. В настоящее время к такому статусу ближе всего находится Борис Немцов, однако его шансы стать «официальным наследником» конституционным путем за последние полгода не только не увеличились, но, напротив, стали казаться все более и более призрачными.

Все это позволяет предположить, что к 2000 году будет найден некий вариант «подпорочного» президентства по китайскому или северокорейскому варианту, позволяющий Ельцину занимать пост чисто номинально, в качестве «почетного патриарха», а Семье, осуществляя практическое руководство страной, воспитывать «нового вождя», занимающего, скажем, пост вице-президента. Вот в таком качестве Немцов Семью вполне устраивает (далее станет понятно, почему).

Сигналом к реализации такого варианта должны стать разговоры о возможности и целесообразности возвращения в российскую политическую систему поста вице-президента или какого-нибудь иного варианта парного выдвижения кандидатов на президентских выборах.

Готовится к такому варианту и другая часть исполнительной власти, концентрирующаяся вокруг фигуры Виктора Черномырдина. Одним из аспектов этой подготовки является аккуратно навязанная Черномырдиным «парадигма согласия», ошибочно воспринимаемая многими политологами (в том числе – и довольно близкими к Ельцину) как новая политическая линия БН. Эта «парадигма» заключается в развитии давно взятого Черномырдиным курса на конструктивные договоренности с парламентской оппозицией, на сотрудничество с ней в тех областях, где такое сотрудничество возможно. Результатом этого стало резкое ослабление позиций радикал-реформаторов и все более явственная интеграция в реальный поли-

тический процесс наиболее адекватных деятелей из числа умеренных представителей левой оппозиции.

Анатолий Чубайс, еще полгода назад бывший самым влиятельным политиком России, пользовавшийся абсолютным доверием Семьи и практически действующий как «теневого регент» при слабодее способном президенте, потерпел политический крах. Его попытки подмять под себя все наиболее «полноводные» источники доходов в стране натолкнулись на организованное сопротивление представителей высшей элиты российского бизнеса, многие из которых (например, тот же Березовский) имели свои собственные, независимые от Чубайса, рычаги влияния на Семью. В результате громкого «дела писателей» Чубайс постепенно лишился почти всех своих привилегий, а последнее преобразование кабинета существенно ограничило его возможности, отстранив от реальных финансово-экономических рычагов влияния на государственную политику.

Такое резкое снижение статуса Чубайса говорит и о том, что лица и структуры, еще полгода назад пытавшиеся организовать искусственное «надувание» рейтинга Чубайса для его возможной президентской раскрутки (с прицелом, разумеется, не на 2000, а на 2004 год), отказались от своей затеи.

Таким образом, Немцов лишился открывшихся было перед ним перспектив для дальнейшего роста собственного влияния (которые были у него благодаря тактической близости к Чубайсу) и оказался на той же позиции, с которой он, собственно, и стартовал в своей вице-премьерской карьере: без команды, без лично преданного аппарата, без своих независимых источников финансирования и механизмов воздействия на политический процесс. В таком качестве (т.е. полностью зависимым от Семьи) он представляет из себя идеальное сырье для вылепливания образа «официального наследника» по типу Ким Чен Ира. Наилучшим для Семьи развитием событий стало бы переизбрание немощного Ельцина на третий срок с Немцовым в роли вице-президента. В этом варианте правящий клан получает в свои руки всю полноту власти, а к моменту смерти Ельцина Немцов оказывается полностью интегрированным в Семью, сохраняющую таким образом свою власть и на постельщинский период.

В этом варианте у Черномырдина не остается других путей сохранения власти и влияния, кроме попытки пойти «ва-банк», поставив все на карту президентских выборов, и, договорившись с левой оппозицией, выдвинуть в 2000 году собственную кандидатуру против тандема Ельцин-Немцов. Учитывая вполне достаточные собственные финансовые ресурсы Черномырдина, единственной реальной политической силой, на которую он при этом сможет опереться, оказывается левая оппозиция и ее лидер Геннадий Зюганов. Он, по нашему мнению, является наиболее вероятным (и наиболее сильным) из возможных для Черномырдина вариантов кандидатов в вице-президенты. Другие возможные фигуры (Строев, Селезнев, Примаков, Тулеев, и т.д.) не дадут Черномырдину возможности использовать для предвыборной гонки мощные разветвленные структуры КПРФ и связанных с ней организаций. В то же время, перед Черномырдиным встает непростая задача по поиску адекватной «цены» для личных президентских амбиций Зюганова. Такой ценой может стать, например, так называемое «правительство народного доверия».

В случае реализации такого варианта развития событий (формирование выраженных пар «Ельцин-Немцов» и «Черномырдин-Зюганов») все остальные потенциальные участники президентской гонки 2000 года оказываются в значительно менее выгодной ситуации. Ни Жириновский, ни Лебедь, ни Явлинский, ни, тем более, кто-либо из политиков более низкого уровня не смогут образовать «президентской пары», которая смогла бы сконцентрировать в своих руках столь мощные финансовые, организационные, людские и информационные ресурсы, чтобы бороться с ними хотя бы на равных.

В то же время, такая возможность сохраняется у Юрия Лужкова, однако ему для формирования адекватной президентской команды потребуются значительно больше сил и средств, чем правящему клану или чем Черномырдину.

Достаточно перспективным вариантом построения президентской кампании для Лужкова являлся бы поиск плотного контакта с региональной элитой, для чего было бы очень выгодно взять в напарники кого-то из влиятельных губернаторов (например, Титова или Аяцкова), либо даже Егора Строева. Плюсы такого варианта вполне очевидны: основным слабым местом персональной полити-

ческой кампании Лужкова является невысокий рейтинг в регионах, объясняющийся традиционным недоверием провинции к Москве и московским выдвигенцам куда бы то ни было, и оставшейся еще с застойных времен «москвофобией», объясняющейся элементарной завистью к более высокому столичному уровню жизни.

В то же время, разыгрывание «регионально-ориентированного» сценария для Лужкова невозможно без создания развитой партийной (или квази-партийной) структуры, а на это у него не осталось ни времени, ни реальных организационных возможностей.

Но есть и другой вариант. Возможно, наиболее перспективный, но и, одновременно, наиболее рискованный и наиболее неочевидный. Это – блокировка с лидером движения «Яблоко» Григорием Явлинским.

Трудность и маловероятность союза Лужкова с Явлинским понятна. Во-первых, между Явлинским и Лужковым имеются принципиальные идеологические и политические разногласия, разрешение которых хотя бы и на теоретическом уровне потребует крайне длительных и сложных согласовательных процедур.

Во-вторых, сам Явлинский отнюдь не собирается пока оставлять собственных президентских амбиций. Придется решать и проблему лидерства, поскольку, по мнению Явлинского, его структуры и его популярность (как в стране, так и за рубежом) значат ничуть не меньше, чем харизматичность Лужкова и та поддержка, которую он имеет в Москве и прилегающих к ней регионах.

В-третьих, нельзя сбрасывать со счетов известные отрицательные черты как самого Явлинского, так и, в особенности, его окружения из числа лидеров движения «Яблоко» и одноименной думской фракции.

В то же время, плюсы от такого тандема очевидны.

Во-первых, пара «Лужков-Явлинский» уже сама по себе, по сумме имиджевой популярности, стоит вполне на том же самом уровне, что и «Ельцин-Немцов» и «Черномырдин-Зюганов». Это уже немаловажно.

Во-вторых, суммарные финансовые возможности (с учетом разносторонних личных связей Лужкова и западных каналов финансирования Явлинского) этой пары вполне достаточны для полноценно-

го участия в президентской гонке. Во всяком случае, их стартовые возможности становятся равными с двумя другими тандемами.

И в-третьих, что самое главное, Юрий Михайлович, сумеет ли договориться с «хитрым Гришей», получает в руки вполне структурированную организационно и вполне аморфную идеологически структуру движения «Яблоко», из которой за короткий срок можно создать вполне реальную «партию будущего президента».

Однако следует еще раз подчеркнуть, что этот (объективно самый выгодный) вариант может оказаться для Лужкова и самым опасным.

*Владимир Горюнов, Андрей Клочков –
эксперты Фонда РОПЦ
29 января 1998 г.*

Таежный пейзаж с Лебедем

Нынешняя весна, пожалуй, будет вспоминаться жителям Красноярского края еще не один год. В самом деле, такого пристального внимания к в общем-то рядовому событию – выборам главы одного из 89 российских регионов – не было никогда. Большинство общероссийских СМИ в один голос утверждали, что выборы губернатора одного из ключевых регионов России – это некий полигон, некая модель того, что предстоит пережить нашей стране через два года, на выборах президента. И в это можно было бы поверить, если бы все участники предвыборной гонки находились бы в равных статусах, если бы за губернаторское кресло соперничали собственные, внутрирегиональные политики – своя «партия власти», свои коммунисты и собственный, доморощенный представитель «третьей силы».

Будь основными соперниками в крае действующий губернатор Зубов, главный краевой коммунист Романов, правоцентрист Сахарнов и левоцентрист Сергиенко – регион действительно можно было бы в первом приближении считать модельным и пытаться строить на его примере предположения о том, что могло бы случиться, «если бы президентские выборы были завтра». Однако в таком случае Красноярск не представлял бы для Центра и центральных СМИ столь существенного интереса (как, собственно, и было изначально, до появления Лебеда в крае).

А повышенный интерес и пристальное внимание к краю проявились реально только тогда, когда в избирательный процесс вмешались серьезные политические и финансовые силы из «Центра». И главным фактором этого внимания стал включившийся в борьбу за губернаторское кресло бывший секретарь Совета безопасности Александр Лебедь. «Фактор Лебеда» спутал карты всем кандидатам, заставил их коренным образом пересмотреть стратегию кампании, и, собственно, с момента его включения в губернаторский марафон о какой-либо «модельности» Красноярского края стало говорить абсолютно бессмысленно. Как бессмысленно вообще говорить о модельности любых региональных выборов, в которых наряду с представителями местных элит и общественно-политических организаций принимает участие фигура общенационального масштаба, безразлично, какой политической направленности – как если бы в Смоленске решил, скажем, баллотироваться Зюганов или Жириновский, или где-нибудь вдруг выдвинулся бы Черномырдин.

Собственно, избирательная кампания в крае началась задолго до ее официального старта. Первым, примерно за полгода до выборов, озаботился созданием своего имиджа в глазах краевых избирателей председатель краевого союза промышленников и предпринимателей Юрий Сахарнов. Задействовав группу известных московских имиджмейкеров, Сахарнов, пользуясь политическим затишьем после осенних выборов в краевое законодательное собрание, сумел слепить в краевых СМИ и в сознании краевой администрации некий электоральный фантом, с которым губернатор Зубов, так и не осознав его абсолютную нереальность, продолжал сражаться чуть ли не до середины апреля.

Директор тихо почившей в бозе «стройки века» – Богучанской ГЭС – разумеется, не приобрел себе сколь-нибудь значимое число сторонников среди избирателей округа, зато сумел «запудрить мозги» как краевым властям, так и местным предпринимателям, в том числе «алюминиевому королю» Красноярья – Анатолию Быкову, председателю совета директоров КраАЗа, который в результате, как считают многие аналитики, и оплатил имиджевые экзерсисы Юрия Викторовича.

До самого конца кампании активность Сахарнова оставалась на очень высоком уровне – деньги Быкова позволили ему с помощью

известной московской фирмы «Никколо-М» изготовить и разместить вполне пристойные видеоролики, газетные статьи, наглядную агитацию, а также довольно плотно закрыть территорию края предвыборными поездками и встречами, что и принесло ему в конечном итоге около одного процента голосов избирателей. Есть, правда, подозрения, что Анатолием Быковым поддержка Сахарнова рассматривалась лишь как способ давления на краевую администрацию (или торго с ней) по принципиальным лично для него вопросам – например, по вопросу о правительстве Красноярского края. Быков на протяжении кампании неоднократно всячески намекал Зубову, что готов поддержать его, если Сахарнов (или сам Быков) получают приличный пост в краевом правительстве. Зубов же не только делал вид, что не понимает этих намеков (или же в самом деле их не понимал), но и пытался всячески блокировать принятие краевым Законодательным собранием закона о правительстве края.

Вторым в избирательную кампанию включился вечный «соратник-противник» и конкурент Сахарнова – лидер Союза товаропроизводителей Валерий Сергиенко. Не сумев заручиться официальной поддержкой КПРФ-НПСР, которая после долгих и тяжелых размышлений пошла-таки по традиционному пути и выдвинула наиболее федерально-известного кандидата Петра Романова, Сергиенко был обречен на провал еще до начала предвыборных действий, поскольку собственного электората у него нет и никогда не было, а надежды на поддержку левотрадиционалистов рухнули. Нанятые же Сергиенко специалисты по избирательным технологиям занимались, скорее, научно-исследовательскими экспериментами, нежели собственно кампанией. Собственно, единственное, чем он успел «прославиться» – это массово испорченные ярко-рыжей краской заборы, стены и фасады домов в Красноярске, в одну ночь покрывшиеся сергиенковскими лозунгами.

Включившийся в борьбу третьим выдвиженец КПРФ Петр Романов имеет в крае настолько отрицательный имидж, что даже агитация на общероссийском уровне со стороны Зюганова и Жириновского обеспечила ему поддержку не более половины левотрадиционалистски настроенных избирателей края. Если КПРФ-НПСР как политическая структура пользуется поддержкой не менее четверти

краевого электората (Г.Зюганов в 1996 году получил поддержку 28% красноярцев в первом туре и более 40% – во втором), то результат П.Романова – 13% – был с большой точностью предсказан практически всеми социологами (оценивавшими его шансы в пределах от 8 до 17 процентов).

С самого начала кампании Романов рассчитывал на то, что с ним будут «договариваться» – либо люди Лебеда (рассчитывавшего переманить к нему от Романова большую часть протестного электората, традиционно голосующего «против власти вообще»), либо люди Зубова (в расчете на консолидацию местных кандидатов на почве «краевого патриотизма» против залетного «варяга»). Однако сразу же после выдвижения Лебеда произошла парадоксальная вещь: мало того, что от Романова отшатнулась изрядная часть протестно-патриотического электората, сразу же почувствовавшего в генерале потенциального лидера, но от Романова отвернулось и немало умеренных коммунистов, голосовавших за НПСР еще в декабре 1997 года, на выборах в законодательное собрание!

Ряд весьма влиятельных в крае коммунистов (в том числе бывшие первые секретари красноярского горкома КПСС Капелько и крайкома Федирко), трезво оценив тот факт, что вместо многополюсных выборов красноярцы получают дихотомическую схему голосования по образцу президентских выборов 1996 года, призвали своих сторонников сразу же отдать голоса действующему губернатору как «реальной власти, готовой к уступкам и диалогу». Рейтинг же собственно Романова съезжился до 8-9%, к которым он на протяжении кампании смог добавить еще около половины, «дотянув» до 13% с большим трудом.

Реально же уже на момент завершения регистрации кандидатов всем стало ясно: краевая кампания полностью сводится к противостоянию «Лебедь-Зубов». П.Романов мог сыграть, как максимум, лишь роль Лебеда образца 1996 года (а в общем случае – и вовсе не сыграет никакой роли), все же прочие кандидаты (включая и стартовавших раньше других Сахарнова и Сергиенко) обречены на роль статистов.

Александр Лебедь с самого начала повел напористую, наглуемую кампанию, разыгрывая образ то ли нового Ермака, приплывшего по второму разу цивилизовывать «дикую» Сибирь, то ли нового Пино-

чета, который быстренько посадит в тюрьму всех начальников и «найдет» украденные ими деньги. Основная стратегия генерала строилась примерно по тем же принципам, которые в 1993 году привели к победе на парламентских выборах партию Жириновского: максимум эпатажа, запанибратское общение с публикой, артистизм и непрерывное обещание «на голубом глазу» манны небесной, долженствующей, по его уверениям, немедленно просыпаться на край, стоит Александру Ивановичу взойти на губернаторский престол.

Первый этап кампании Лебеда в период его краткого, но мощного приезда в край в 20-х числах марта, более всего напоминал по размаху то ли начальную сцену рязановского фильма «О бедном гусаре замолвите слово», то ли шахматный турнир в Нью-Васюках. Пышно проведя несколько неплохо подготовленных встреч с избирателями, генерал укатил в Америку за мифическими инвестициями (реально – встречаться с нефтепромышленниками, «советологами» и лидерами еврейской общины), перепоручив все дела в крае своему многочисленному штабу.

Начало кампании Лебеда выглядело, на поверхностный взгляд, довольно примитивным и неторопливым, что дало повод команде Зубова, состоявшей в основном из трусоватых и малопрофессиональных чиновников краевой администрации, расслабиться и почитать на лаврах в полной уверенности, что ничего экстраординарного Лебедь не предпримет, а рейтинг залетной птички в крае так низок, что «Чуду-Юду я и так победю». В результате никаких действий на опережение проведено не было, и когда лебедевская команда неожиданно и мощно стартовала в местной прессе, зубовцы оказались в позиции обороняющихся, вынужденные отбивать уже нанесенные Лебедем удары, оправдываться и фактически вести борьбу не на том поле, которое им было бы выгодно, а там, куда их загнал поднаторевший в интригах генерал.

С самого начала Зубов и его помощники не учли главного: А.Лебедь явился в край отнюдь не как самостоятельная политическая фигура, преследовавшая собственные цели, а как ставленник крупного и сверхкрупного олигархического капитала, привлеченного богатейшими природными ресурсами самого большого региона России. Многочисленные предупреждения московских аналитиков и

политологов о том, что за спиной Лебеда стоят не только американские деньги, но, прежде всего, капиталы Бориса Березовского и тех, кто нагрел руки на чеченской войне, воспринимались зубовскими «стратегами» как минимум как сказка-страшилка, а как максимум – как некий непроверенный и непроверяемый компромат, который можно использовать в качестве аргумента в борьбе против генерала, но который невозможно воспринимать как реальную информацию к размышлению. Когда же под занавес выборов сначала главный рупор Березовского – С.Доренко, а затем и сам Борис Абрамович выступили с открытой поддержкой Лебеда, а Березовский в эфире НТВ открыто признался, что ведет генерала в край именно он – это стало для зубовцев неким информационным шоком.

Для Валерия Зубова избирательная кампания дополнительно была осложнена тем, что за годы губернаторства он не только не сумел укрепить контроль над краевыми СМИ, но и, напротив, растерял какое бы то ни было влияние на них. Из семи красноярских телеканалов лишь самый слабый и малозначимый – «Прима-ТВ» – занял откровенно прозубовскую позицию, да и то чисто по собственной инициативе. За что, между прочим, и поплатился. Пришли как-то раз люди из лебедевского штаба на «Приму» ролики размещать, а им от ворот – поворот. «Ах так?», – сказали они. – «Ну ладно!». И ушли. А на следующий день некие неизвестные люди в камуфляже перерубили «Приме» кабель. Связь этих двух событий, разумеется, доказать невозможно, но подозрения наклеиваются вполне прозрачные...

Главная же краевая телекомпания «Афонтово», пользующаяся, благодаря наличию двух частотных каналов и сотрудничеству с НТВ, наибольшей популярностью среди избирателей, начала в значимом объеме давать выгодные Зубову материалы лишь после 12 апреля. В то же время, на Александра Лебеда мощно и целенаправленно работал второй по влиятельности краевой телеканал – принадлежащая КрАЗу (т.е. А.Быкову) и сотрудничающая с «ТВ-6» (т.е. с Березовским) «Студия ТВК». В крайцентре появился даже анекдот на эту тему о том, что в красноярских ресторанах вместо «Цыпленка табака» теперь подают «Лебеденка ТВК».

Ничуть не лучшая ситуация и с газетами: в крае не оказалось ни одного издания, готового принять участие в избирательной кам-

пании на стороне Зубова. «Свобода печати» при губернаторе-профессоре достигла в крае таких масштабов, что, когда на третий день кампании Зубов позвонил заместителю главного редактора официальной краевой газеты «Красноярский рабочий» (учредителем которой, кстати, является краевая администрация) и обратился к нему с какой-то просьбой, то получил в ответ: «Я, Валерий Михайлович, ваших просьб выполнять не буду, вы теперь уже не губернатор, а такой же кандидат, как и все!».

В то же время, даже Петр Романов всю использовал верную ему коммунистическую «Красноярскую газету», на протяжении всей избирательной кампании представлявшую собой одну большую про-романовскую листовку. Лебедь же имел в крае две абсолютно подконтрольные ему газеты – партийную «Честь и Родину» и псевдонезависимый «Красноярский край», тиражи которых в период кампании подскочили до нескольких сотен тысяч экземпляров. Если первая из них еще пыталась (боясь уронить престиж партийной марки) блюсти какую-то респектабельность и аккуратность и представляла из себя сборник хвалебных речей и писем «восторженных читателей» в поддержку залетного генерала, то вторая, пользуясь неясностью своего статуса, обрушивала шумный поток компромата и небылиц как на действующего губернатора, так и на всех остальных соперников Лебеда и фактически являла собой фантастический гибрид «Московского комсомольца» с газетой «Дуэль». Так, председатель русской общины Чечни О.Маковеев, на которого Лебедь в Минусинске обрушил потоки грязной ругани и оскорблений (свидетелями чего, благодаря центральному телевидению, стала вся страна), в «Красноярском крае» был назван «городским сумасшедшим», а губернатор Зубов был обвинен в подготовке в крае террористических актов.

Борьба с Лебедем с самого начала могла бы строиться только на основании одной-единственной модели: объединения всех местных кандидатов против заезжего «варяга». Однако для этого Зубову необходимо было делать планомерные и последовательные шаги по сближению с внутрикраевыми конкурентами, идти на определенные уступки им, договариваться как с ними самими, так и с финансово-политическими силами, стоящими за спиной каждого из них. Достаточно было пообещать коммунистам (в лице П.Романова) и «алю-

миниеровому королю» Быкову (и его протеже Сахарнову) привлечение их к процессу формирования краевого правительства, достаточно было двух-трех откровенных разговоров за «круглым столом» с крупнейшими предпринимателями и политиками края – и половина победы была бы у Зубова в кармане. Однако Валерий Михайлович публично продемонстрировал редкостное сочетание личной пассивности с негибкостью в переговорах, чем сформировал к себе стойкое враждебное отношение со стороны представителей всех местных элит, как к человеку, который, подобно демократической Нине Андреевой, «не может поступиться принципами». В результате вполне очевидный и явно выигрышный сценарий кампании под лозунгом «Чужие здесь не ходят» с треском провалился, и Зубов оказался в полной внутриэлитной изоляции, предоставленный сам себе.

В отличие от штаба Лебеда, не гнушавшегося обливать противников потоками грязной лжи, штаб Зубова до самого конца вел кампанию тихими и интеллигентными методами, пропагандируя уже сложившийся за годы губернаторского правления образ рафинированного интеллигента «в белых перчатках», немало раздражавший краевой электорат. Категорически не желая проводить какую бы то ни было антиагитационную кампанию против Лебеда, зубовцы с удивительным постоянством громили не только своего потенциального тактического союзника П.Романова, но и надутый столичными имиджмейкерами электоральный фантом Юрия Сахарнова.

Если удары из информационной «пушки» по Сахарнову всего лишь демонстрировали неспособность зубовского штаба к элементарному политическому анализу и на ход кампании особого влияния не оказывали, то волна компромата на Петра Романова, поднятая с подачи Зубова телекомпанией «Афонтово», нанесла губернатору прямой вред, окончательно похоронив все возможные пути к договоренностям по принципу «все против чужого». Естественно, что штаб коммунистов, вместо первоначально планировавшихся ими мероприятий против Лебеда, переключил огонь критики на губернатора, принявшись с вполне коммунистическим задором «развенчивать» представителя «оккупационного режима», «доведшего край до обнищания».

Самоуспокоенность Зубова основывалась и на данных разнообразных социологических исследований, единодушно утверждав-

ших, что его рейтинг значительно выше генеральского. Не насторожило зубовских штабистов даже то, что динамика изменения рейтинговых показателей «Зубов-Лебедь-Романов» с удивительной точностью повторяла аналогичную динамику рейтингов «Зюганов-Ельцин-Лебедь» в 1996 году. Все указывало на то, что история должна повториться: как в 1996 году «взрывной финиш» кампании Ельцина дал в последние дни кампании ожидаемый эффект, так и в этот раз Лебедь повторил эту стратегию и на последнем этапе вырвался вперед аж на десять процентов.

Немногочисленная, но квалифицированная группа московских специалистов, привезенная в край «заклятым другом» Александра Ивановича, лидером «Конгресса русских общин Дмитрием Рогозиным (единственным, кто не побоялся с открытым забралом вести в крае бесстрашную и целенаправленную борьбу против Лебеда), предлагали Зубову несколько альтернативных вариантов мощного финишного удара, позволявшего ему парировать взрыв лебедевской активности. Московские специалисты организовали приезд в Красноярск множества людей, которые работали с Лебедем и в Приднестровье, и в Туле, и в Чечне, и не понаслышке знают о тех «художествах, которые числились за «птицей» на предыдущих местах его «полетов». Делегация женщин из Тирасполя с боем прорывалась на встречи Лебеда с избирателями, чтобы открыть народу глаза. Лидеры русских организаций Чечни пытались, как могли, донести до избирателей правду о хасавюртовских соглашениях, о лебедевском «миротворчестве», стоившем жизни многим сотням русских. Однако особой «раскрутки» этих выступлений в местной прессе (уже заранее с испугом думающей о том, «как будем жить при генерале») так и не получилось, а *для рядового сибиряка что Тирасполь, что Грозный, что Тула – все это далеко, непонятно, да и «неизвестно, в самом ли деле такие города на свете есть». Чеченская война, например, имеет для какого-нибудь крестьянина из-под Минусинска такое же значение, как война где-нибудь на Луне или на Марсе.*

Прочие же советы московских специалистов по организации целенаправленных и жестких информационных мероприятий по антилебедевской контрагитации были встречены зубовским штабом в штыки и не только не вызвали энтузиазма по их реализации, но, напротив,

повергли «Дом ученых» (как уже давно прозвали зубовскую администрацию красноярцы) в состояние испуга. В результате Зубов ничего не смог противопоставить генералу в последние дни, чем не только обеспечил собственный проигрыш, но и вызвал раздражение поддерживавших губернатора московских политических структур.

Отдельного упоминания заслуживает позиция сельского электората. Полный провал действующего губернатора в деревне явился вполне закономерным итогом всего стиля кампании Валерия Зубова. Не желая вникать в бытовые нужды деревни, Зубов рассчитывал на традиционный сибирский консерватизм, любовь к «своим» и очевидную чуждость эпатажных методов ведения кампании Лебедем ценностным ориентациям «кержаков». Однако оказалось, что резкий упадок сельского хозяйства (характерный в последние годы для практически всех регионов России и не связанный напрямую с управленческими просчетами Зубова) породил в сибирской глубинке мечту об «усиках и челке», о сильном и грубом диктаторе, который, придя к власти, «даст всем по мозгам». Причем, по мнению сельского обывателя, по мозгам от генерала должен получить не сам крестьянин, в котором годы советской власти и неуклюжей перестройки убили желание и умение работать, а «начальники», «разворовавшие все деньги». Вот, мол, придет Лебедь, посадит всех воров – и сразу деньги появятся!

Лебедь же почувствовал эти настроения и очень точно ими воспользовался. Приезжает генерал, скажем, в некое крупное, но отдаленное село – а в клубе света нет. «Почему нет?» – «А у нас его во всем поселке нет: солярка, однако, кончилась...» – «Пригнать сюда срочно две машины солярки!» – распоряжается генерал, и действительно, солярка появляется. А вместе с ней – и вождельные голоса.

Однако, при всей логичности генеральской популярности на селе, остается совершенно непонятным фантастический разброс в проценте явки и проценте поданных за него голосов между, казалось бы, однотипными регрессивными сельскими районами, отличающимися только одним: степенью близости к границе с Хакасией. Непонятно, с чего это вдруг в южных районах края (Шушенское, Минусинск и др.) на выборы пришло более 70 (а кое-где – и более 80) процентов традиционно не очень балующих политиков своим

хождением на участки сельских избирателей? И отчего это более двух третей из них проголосовало за заезжего «варяга»?

Не оттого ли, что совсем рядом, на том берегу Енисея – «братец Алеша» и его предвыборный телеканал, хорошо принимаемый как раз в этих регионах? Или тут сыграли роль традиционные административно-хозяйственные связи: Красноярск – далеко, а Абакан – вот он, рядом. Машины оттуда ездят, люди ходят... Разные, между прочим, люди! Уж если в Красноярске можно непокорной телекомпания кабель перерубить... Немаловажно и то, что в ряде южных районов руководили местными «лебедиными» штабами райвоенкомы, милицейские начальники (как действующие, так и отставные) и другие люди, имеющие самые непосредственные рычаги воздействия на каждого селянина. Впрочем, местные социологи склонны в подобную сверхвысокую явку верить, и процент фальсификации на юге края оценивают не выше 5-7% от общего числа голосов.

Штаб Зубова, которому заранее было известно о неблагоприятной ситуации на юге края, никаких действий по этому поводу не предпринимал, пребывая почему-то в уверенности, что голоса южан принадлежат Романову, а не Лебедю. Видимо, зубовцы надеялись на то, что традиционное сибирское село за чужака голосовать все равно не будет ни при каких обстоятельствах, а явку прогнозировали, по опыту декабрьских выборов в законодательное собрание, как весьма низкую. Однако, на фоне непопулярности Романова и слабости низовых структур КПРФ в крае, Лебедь сумел не только «подгрести» протестный электорат, но и консолидировать его приход на участки. Результат, как говорится, налицо...

Шансы Зубова переломить-таки ситуацию и вырваться во втором туре выборов, который состоится уже 17 мая, вперед, оцениваются большинством аналитиков как весьма призрачные. Даже если тринадцать романовских процентов разделится во втором туре между ним и Лебедем как 10:3 (что является для Зубова вариантом чересчур идеалистичным и, скорее всего, совершенно нереальным), то и тогда он всего лишь сокращает разрыв. На практике же, скорее всего, к финалистам отойдет лишь около трех четвертей голосов Романова, причем в равных соотношениях: 5% добавится к Лебедю, 5% – к Зубову, и еще 3% наиболее «упертых» романовцев просто не

придут. В таком случае, даже если Зубов соберет все голоса аутсайдеров, которые вшестером держат около 4-5% электората, то и тогда он не догонит Лебеда.

Единственный шанс у Зубова остается только на «отрыв» от генерала хотя бы каждого десятого избирателя, на переманивание на свою сторону тех, кто в первом туре проголосовал за основного конкурента. Но для этого недостаточно выйти на первомайскую демонстрацию в колонне коммунистов или объявить телевизионный ультиматум Ельцину, что уже успел сделать Валерий Михайлович. Для этого надо целиком и полностью перенести всю тяжесть кампании на глубинку, в село, а в Красноярске и других крупных городах развернуть ту самую мощную кампанию антиагитации, донести до каждого красноярца правду об опасном генерале. Короче, для того, чтобы получить шанс на победу, Зубову надо перестать быть Зубовым. А это уже – из области новогодних сказок и пустых фантазий... *(прогноз авторов в очередной раз оправдался: 17 мая 1998 г. Александр Лебедь был избран губернатором Красноярского края, получив по итогам второго тура 59% избирателей, доверие которых он, однако, достаточно быстро утратил; 28 апреля 2002 г. погиб в авиакатастрофе. – прим. сост.)*

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
4 мая 1998 г.*

Енисейский пасьянс

Трагическая гибель в авиакатастрофе губернатора Красноярского края Александра Лебеда существенно изменила политические расклады в регионе, почти на год приблизив выборы краевого главы. И хотя, по прогнозам большинства экспертов, шансы Лебеда переизбраться на второй срок были минимальны – за четыре года его правления красноярцы успели разочароваться в методиках типа «упал-отжался» – большинство его возможных конкурентов оказались застигнуты врасплох, поскольку планировали начать избирательную кампанию значительно позднее. До выборов, назначенных на 8 сентября, осталось всего три месяца. Кто же возглавит один из самых богатых и обширных субъектов Российской Федерации? И

хотя предвыборную конфигурацию еще нельзя считать полностью сложившейся, не оценить шансы потенциальных кандидатов было бы неверно.

По мнению депутата Государственной думы по 46-му Енисейскому избирательному округу Александра Ключкина, на исход выборов окажет влияние множество факторов. Это – позиция Кремля, договоренности между олигархами (в Красноярском крае, как нигде, переплелись интересы как минимум пяти-шести крупных компаний, имеющих разнонаправленные интересы) и «фактор лета». Лето – сезон не предвыборной агитации, а отдыха от всего и вся, в том числе и от политики. Поэтому, с одной стороны, задача политиков и политтехнологов по привлечению внимания населения многократно усложняется. С другой – теплая погода позволяет сделать кампанию яркой и запоминающейся. Кроме того, напомнил депутат, первые летние месяцы – срок выплаты бюджетникам зарплат и отпускных, которые вновь задерживаются. От того, удастся ли нынешним властям, активно участвующим в предвыборной гонке, решить эту проблему, во многом зависят их шансы на победу.

Эти шансы, полагает ведущий эксперт фонда «Русский проект», политолог Владимир Горюнов имеет одна из трех сил: давно консолидировавшиеся «местные патриоты», составившие костяк и финансовую опору блоку «Наши» на декабрьских выборах в Законодательное собрание края, во главе с председателем ЗакСа Александром Уссом, «корпорации» – крупные финансово-промышленные группы, имеющие в крае свои интересы («Норникель», «Русал», «ЮКОС»), и федеральный центр.

Среди фаворитов избирательной кампании, считает Александр Ключкин, можно назвать Александра Усса, губернатора Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа (являющегося, как и Эвенкийский АО, самостоятельным субъектом Федерации и одновременно входящего в состав Красноярского края – такая вот «матрешка» получается), главу «Норильского никеля» Александра Хлопонина и мэра Красноярска Петра Пимашкова. Кроме них, в борьбе за губернаторский пост намерены участвовать и многие другие кандидаты, в том числе, возможно, и прямые «назначенцы» Москвы. Одним из возможных кандидатов на эту роль называют нынешнего

министра ГО и ЧС Сергея Шойгу. Правда, полагает А.Клюкин, пока совершенно не ясно, зачем ему, одному из важнейших министров, может это понадобиться. «В случае участия С.Шойгу кампания приобретет другую окраску, – считает Александр Клюкин, – Министр по чрезвычайным ситуациям будет одним из лидеров гонки, но говорить о его безоговорочной поддержке в крае я бы поостерегся».

Другим возможным «варягом» из Москвы называют вероятно кандидата от коммунистов Сергея Глазьева, недавно потерявшего пост председателя думского комитета по экономической политике и предпринимательству. По мнению Александра Клюкина, С.Глазьев не будет интересен красноярскому избирателю – «одно дело писать книги, но совсем другое – пытаться реализовать их содержание на практике. К тому же у нас был уже один ученый у руля» (это – нелицеприятная оценка Валерия Зубова, четыре года назад разгромно проигравшего Александру Лебедю и ставшего затем депутатом Госдумы. «Люди не захотят видеть его губернатором второй раз», – не сомневается коллега Зубова по нижней палате). Против Глазьева сыграет и его «пришлость» – «наши избиратели получили хорошую прививку от приезжих – как от чумы. Лебедь привил красноярцам настоящее отвращение к «инородцам». «При проведении грамотной кампании кандидат от коммунистов сможет существенно повлиять на результаты выборов, но его победа вряд ли возможна», – считает Владимир Горюнов.

Традиционный же коммунистический кандидат, красный директор и зампред Госдумы Петр Романов, по выражению Клюкина, «идет с политического базара». Наверное, осознание этого факта и подтолкнуло богатого промышленника к решению не выдвигать свою кандидатуру.

«За кадром» остается и бывший глава КраЗа Анатолий Быков, ныне пребывающий за решеткой без особой надежды на скорое освобождение. «Либо он пойдет на выборы сам, что невозможно, либо никаких представителей Быкова на выборах не будет», – уверен Александр Клюкин.

«Матрешечность» Красноярского края, его огромная территория во многом определяют специфику предвыборной кампании. Например, жители «северов» – Таймыра, Норильска, Игарки, Эвен-

кии, где насчитывается порядка 200 тысяч избирателей – скорее всего, отдадут свои голоса Александру Хлопонину. Красноярск, аккумулирующий до трети краевого электората, весьма вероятно, поделится на две примерно равные части, проголосовав за Александра Усса и Петра Пимашкова.

Однако исход голосования определится в селе и небольших городах вроде Канска, Ачинска, Минусинска и т.д., где проживает около миллиона избирателей. Именно за эти голоса развернется основная борьба, уверен А.Клюкин. «Каждый будет стремиться доказать сельскому избирателю, что не может спать, не убедившись, что сибирский крестьянин и сыт, и пьян, – констатирует депутат, – Селяне в большей степени подвержены влиянию пропаганды, более склонны поддаваться эмоциям. Поэтому тот, кто «возьмет» село, получит и власть в крае».

Эксперты не исключают и стандартных ходов – например, появления «дублеров-аналогов», играющих на том же электоральном поле, что и основные кандидаты, с целью растащить голоса, что при отсутствии явного фаворита гонки послужит толчком для разного рода закулисных торгов. Возможно, считает Александр Клюкин, и появление некоей новой фигуры – «политика-звезды», который должен отвечать как минимум двум неизменным условиям: пользоваться открытой поддержкой президента и быть красноярцем – хотя бы и бывшим, хотя бы лишь по месту рождения да сопловым младенческим годам. Однако засилья «черных политтехнологов» на предстоящих выборах, скорее всего, не будет: народ уже вдоволь накушался грязи и стал гораздо недоверчивее, хотя все равно узнает о своих представителях немало любопытного. Нельзя исключить и такого варианта, как договоренность между любыми двумя из перечисленных кандидатов о снятии себя в пользу товарища. В таком случае этот товарищ гарантированно побеждает соперника.

Однако как бы ни складывалась ситуация, очевидно, что выборы при любом раскладе будут двухтуровыми: набрать более половины голосов избирателей в первом же круге не удастся ни одному из кандидатов. Здесь, по мнению Владимира Горюнова, возрастает значимость региональных общественно-политических организаций и местных лидеров общественного мнения. «При грамотном ведении

кампании использование кандидатов «второго плана» (не имеющих реальных шансов на победу, но тем не менее участвующих в предвыборной гонке) может существенно повлиять на выход претендентов во второй тур и фактически определить, кто из трех-четырех лидеров гонки туда прорвется», – отметил политолог.

Но чьи же шансы предпочтительнее и кто из кандидатов будет проводить наиболее полезную и выгодную для края политику? «Если судить по декабрьским выборам в Законодательное собрание края, шансов больше у А. Усса», – рассуждает депутат Клюкин. Усс отлично готов к кампании, имея хорошо отлаженные структуры и толковый предвыборный штаб. Правда, по словам Владимира Горюнова, его положение осложняется наличием серьезных противников, которых, как, впрочем, и сторонников, имеет Александр Усс в федеральном центре. Возможны и существенные сложности с финансами. Наконец, у него практически нет потенциала расширения электората.

Положение Хлопонина, легко выигравшего губернаторские выборы на Таймыре около полутора лет назад, тоже не из простых: пока что он ориентирован исключительно на северного избирателя (его «Северная партия» получила на выборах в ЗакС около 6% голосов избирателей), предвыборные структуры, как и связи со СМИ, не отлажены, в результате чего порой получается настоящий сумбур вместо музыки. У Хлопонина большие связи в центре, много денег и значительный потенциал роста электората, отмечает В. Горюнов. К его личности в крае существует значительный интерес. Но этот промышленник для красноярцев – не совсем свой. У него могущественные противники – все, кто не заинтересован в усилении позиций «Норникеля». Кстати, во время таймырских выборов явной поддержки Москвы у А. Хлопонина не было – как, впрочем, и особого противодействия с ее стороны. Теперь он, в принципе, может заручиться такой поддержкой в качестве противовеса Уссу – но только в том случае, если центр откажется от идеи иметь руководителем края полностью «своего человека».

Что же касается Пимашкова, то он, со всеми своими возможностями применения административного ресурса, получил в декабре вместе с краевым отделением «Единства» менее 10% голосов, что означает: кампания мэра должна быть очень хорошо построена.

Мэр Красноярска, хотя и пытается походить на своего московского коллегу, пока не догнал его в популярности, считает Александр Ключкин. К тому же многие красноярцы понимают, что неплохой мэр не обязательно станет хотя бы столь же неплохим губернатором. По мнению же Владимира Горюнова, Пимашков вообще не будет выдвигаться по собственной инициативе – он станет кандидатом только в случае команды из партийного и федерального центров.

«Ситуация предполагает очень большое число вероятностей, реализация которых зависит от внутренней консолидации предвыборных сил», – считает Владимир Горюнов. Особенно это касается федерального центра – будет ли у него единая позиция в отношении красноярской кампании? Если Москва выдвинет своего кандидата, его шансы на успех, полагает политолог, составят около 90%. На последних выборах центр доказал, что при наличии этой самой консолидированной позиции способен добиваться выгодного для себя результата (пример – Ингушетия). Кроме того, отметил В.Горюнов, нужно учитывать, что выборы в крае пройдут в условиях вакуума краевого административного ресурса. После гибели Лебеда краевая власть находится в состоянии паралича. Админресурс, таким образом, распадается на возможности и интересы руководителей конкретных городов и районов, что по-своему весьма специфично.

«Красноярский край ожидает от любого губернатора конкретных действий, направленных на улучшение жизни населения, – говорит Александр Ключкин. – После выборов люди хотят увидеть перемены к лучшему». Кто может это сделать? Логично предположить, что человек, прошедший серьезную школу административного управления, хороший кризисный менеджер и нонконформист, поскольку ситуация в крае, «благодаря» отсутствию всех этих умений у предыдущего губернатора, оставляет желать лучшего. Этим требованиям в достаточной степени отвечает Александр Усс, в некоторой – Александр Хлопонин. Впрочем, по мнению А.Ключкина, у каждого из них свои достоинства, главное же – сможет ли новый губернатор отстаивать интересы жителей края, а не олигархов и федерального правительства.

Политические расклады еще неоднократно изменятся. Ясно одно: в Красноярском крае предстоит серьезная схватка *(в сентябре*

2002 г. губернатором края был избран Александр Хлопонин; эта должность стала для него трамплином на федеральный уровень. – прим. сост.).

*Яна Амелина, ИА «Росбалт», Москва
17 июня 2002 г.*

Призрак бродит по России

Социологические исследования последних лет четко выявляют весьма значительную часть населения России, придерживающуюся националистических взглядов. По разным данным, она составляет от шестой до третьей части жителей страны. Назвать конкретные проценты довольно сложно – итоги соцопросов во многом зависят от субъективных факторов, добросовестности исследователя и формулировки вопросника. Например, выясняется, что подавляющее большинство сторонников моноэтнической российской государственности имеют в виду «Россию для русских» – а также для украинцев, татар, башкир, чувашей, чукчей и многих других народов, исконно проживающих на ее территории. Поэтому стоит договориться о терминах: разговор о русском проекте – это обсуждение перспектив государственно-патриотической, а не узкоэтнической идеологии.

Примерно в начале 1999 года социологи зафиксировали существенный подъем уровня поддержки идей патриотизма и русского национального возрождения. С тех пор число их сторонников только прибывает, и очевидно, что своего пика оно еще не достигло. Причина востребованности националистической идеологии понятна. Пятнадцать лет национального унижения и комплектации эшелонов власти всех уровней лицами, озабоченными исключительно удовлетворением личных финансовых интересов (об интересах государства даже не вспоминается), осознаются все большим числом россиян как катастрофический упадок нашего государства.

Характерно, что в полной мере эту проблему не поднимала ни одна из существовавших ранее и действующих ныне политических партий и общественных организаций. Новейшая история России знает немало примеров значительно более радикального ее толкования в духе классического этнонационализма – РНЕ, Национально-

республиканская партия, Русская партия и пр. Но в современных условиях все эти структуры ни при каких обстоятельствах не способны собрать сколь-нибудь ощутимые голоса: хотя число сочувствующих в принципе может достигать 10-12 процентов, на выборах подобные организации получают не более 2 процентов.

Все же перспективные проекты в данной области представляют реальную опасность для нынешней номенклатуры и потому беспощадно «гасятся». Провал использовавшего государственническую риторику Конгресса русских общин, приобретшего некоторую популярность в середине девяностых, объясняется как организационными и пиар-просчетами его руководства, так и активным противодействием со стороны тогдашних властной и медиа-элит, последовательно лишивших КРО сначала трибуны в СМИ, а потом, согласно упорным слухам, и голосов на парламентских выборах 1995 года. Однако все равно ребенок родился преждевременно – в те годы националистические настроения еще оставались уделом маргиналов, исключенных из реальной общественно-политической жизни. У населения еще сохранялись массовые иллюзии в отношении правящего режима, да и сама властная верхушка еще не была полностью дискредитирована.

«Проблема нынешнего национал-патриотического движения – отсутствие вразумительной идеологии, изложенной в доступной форме, – считает член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов – Правда, власть очень способствует ее появлению, отказываясь даже декларировать идеологию и пути развития российского государства. Все, как правило, сводится к общим местам вроде «лучше быть богатым и сильным членом мирового сообщества, чем бедным и слабым государством-изгоем», как заметил недавно один из политологов. При этом националистическая составляющая российского политического поля находится под пристальным вниманием административной верхушки, которая прекрасно отдает себе отчет в последствиях победы подобной идеологии для себя лично. Отсюда – игры с терминами (все эти «русские фашизмы»), глумление над идеями патриотизма и государственности в подконтрольных СМИ, искусственное привлечение внимания к «дутым» и подставным партиям и движениям ультраправой направленности, а также жесткий прессинг всех организаций и ли-

деров, способных в будущем стать явлением национального масштаба и сплотить под своими знаменами большую часть приверженцев государственно-патриотической идеологии».

Ярким примером «отрицательной раскрутки» является освещение рядом либеральных изданий деятельности карликовой Национал-державной партии, в руководство которой входят неоязычники, откровенные антисемиты пещерного толка и бывший офицер, бравший в 1993 году штурмом штаб ОВС СНГ, что сопровождалось человеческими жертвами. Большинство высказываний лидеров этой партии вызывают, мягко говоря, недоумение, а ее идеологические принципы не способны привлечь внимания подавляющего большинства вменяемых граждан. Несмотря на это, откровения национал-державников постоянно тиражируются демократической прессой. Цель вполне ясна – идея национализма должна быть втоптана в грязь. В начале девяностых нечто подобное практиковалось в отношении левого движения: на экраны телевизоров и страницы газет без конца вытаскивались одиозные фигуры вроде лидера РКРП Виктора Анпилова или не поступающейся принципами Нины Андреевой, тогда как разумным и умеренным представителям коммунистов слова не давали.

Все организации, обладающие реальным организационным и кадровым потенциалом, и исповедующие прямое действие, ликвидируются физически. Характерный пример такой нейтрализации – Русское национальное единство, разваленное изнутри и прекратившее свое существование в течение полугода. Последний – Национал-большевистская партия, общественная активность которой после ареста ее лидера Эдуарда Лимонова резко пошла на спад. Обе структуры имели немалую численность и альтернативные официальным средства массовой информации, пользовавшиеся – особенно нацболовская «Лимонка» – возрастающей популярностью в оппозиционных и молодежных кругах.

В итоге место выразителя чаяний государственнического электората на российском партийном небосклоне пока что вакантно. И никто из существующих партий и движений в их нынешнем виде не сможет занять эту нишу. Возрождаемый под водительством Сергея Глазьева КРО вряд ли ждет успех – дважды в одну реку не входят.

Попытки придать на деньги Березовского второе дыхание мертворожденному «Союзу», позиционируемому как консервативное объединение националистов, ждет провал хотя бы в силу источников финансирования. Маломерные «Народные воли» и прочие подобные образования не стоит рассматривать всерьез.

«Российскому обществу не предъявлена готовая государственно-патриотическая идеология, оформленная, скажем, в виде политического манифеста, – говорит Владимир Горюнов – Нет и персоны, способной взять на себя воплощение ее в жизнь. Как представляется, реализоваться она может в двух ипостасях: в виде нового правого (национально-ориентированного) и нового левого (социально-ориентированного) проектов. Какой из них окажется более соответствующим духу времени, предсказать пока трудно. Ясно одно: сохранение России как единого государства без этого невозможно. Но говорить о государственно-патриотической идеологии будет поздно в случае дальнейшего уверенного шествия России по пути территориальной дезинтеграции и частичной потери суверенитета. Тогда обсуждать подобные проекты станет бессмысленно по причине введения в стране внешнего управления.

Если рассуждать абстрактно, то процесс формирования новой идеологии и на ее основе – мощной общественной силы, еще может перехватить и возглавить Владимир Путин. Но вот реально ли это в действительности, сказать сложно. Ведь именно на подобных ожиданиях держится (пока!) высокий рейтинг президента. Большинство населения России, ориентирующееся на слова, а не на дела, все еще не поняло, who is Mr.Putin. Формально говоря, это не «рейтинг президента», а «рейтинг ожидания президента». Но не стоит забывать, что у такого рейтинга есть одна особенность – он имеет обыкновение рушиться стремительно и в одночасье. Именно это произошло в свое время с первым и последним президентом СССР Михаилом Горбачевым.

Дальнейшее отсутствие на политическом поле реального выразителя государственно-патриотических устремлений значительной части россиян приведет в обозримом будущем лишь к увеличению числа спонтанных (или организованных на низовом уровне) протестных выступлений, которые по определению будут носить куда

более экстремистский характер. Прошлогодние кавказские погромы, прокатившиеся по Центральной России, и устойчивый рост антиамериканских настроений недвусмысленно об этом свидетельствуют».

Яна Амелина

«Русский журнал», 23 апреля 2003 г.

Пересмотр пересмотру рознь

Вот уже две недели, как в связи со скандальным «делом ЮКОСа» возможный пересмотр итогов приватизации стал одной из основных тем российского информационного поля. Главный посыл либеральных СМИ, политологов и экспертов – подобное развитие событий есть страшное зло, поскольку-де неминуемо приведет к гражданской войне. Однако как нерепрезентативные телеопросы, так и выполненные по всем правилам социологические исследования однозначно свидетельствуют: за пересмотр итогов приватизации выступают как минимум 80 процентов населения России. И никакой гражданской войны никто не боится.

Второй распространенной «страшилкой» является ухудшение инвестиционной привлекательности России, якобы обусловленное событиями вокруг «ЮКОСа». Она также не имеет под собой никаких оснований: понятно, что эта самая привлекательность определяется стабильностью и предсказуемостью ситуации в стране, определяемой ясной и четкой политикой властей во всех сферах жизнедеятельности общества. Кроме того, серьезные экономисты давно говорят о том, что Россия гораздо больше нуждается не столько во внешних, сколь во внутренних инвестициях.

Наконец, наивно думать, что иностранные предприниматели будут вкладывать средства в страну, откуда их уводят ее собственные бизнесмены. Куда как показательна в этом смысле покупка губернатором Чукотки Романом Абрамовичем знаменитого британского футбольного клуба «Челси», вызвавшая ехиднейшие комментарии в стиле «дальше ехать некуда» по всей Европе. Одним словом, пресловутое «падение инвестиционной привлекательности» – чистой воды демагогия, направленная исключительно на защиту интересов нескольких конкретных ФПГ.

Достаточно очевидно, что арест Платона Лебедева не имеет никакого отношения к возможной ревизии распределения собственности. В конце концов, неудачливому олигарху вменяется в вину банальное хищение средств, то есть обычная уголовщина. Премьер-министр Михаил Касьянов также уже заверил финансово-промышленную общественность, что итоги приватизации останутся в неприкосновенности. Так возможен ли все-таки их пересмотр?

Понятно, что в резкой форме этот процесс вызовет серьезный социальный кризис, поскольку изрядная часть страны поделена между различными промышленными группировками, на определенном этапе тесно сросшимися с криминалом. Разумеется, попытка запустить обратный процесс повальной национализации не вызовет классической гражданской войны – помирать за миллиарды Ходорковского желающих нет – но вот дестабилизировать обстановку в стране методами политического терроризма, безусловно, сумеет. Несмотря на то, что россияне, осознавая бессодержательность итогов приватизации для себя лично, в подавляющем большинстве одобряют такое развитие событий.

Единственное, чего не хочется нашим согражданам – простого перехода собственности в руки других олигархов, отличающихся от нынешних только тем, что на первом этапе им мало что досталось. Подобное перераспределение и без того постоянно происходит – чего стоят одни только модные в наше время искусственные банкротства с последующей сменой собственника. Однако сейчас все это – не целенаправленная политика государственной власти, а лишь пролоббированные и проплаченные с использованием помощи недобросовестных госструктур частные инициативы.

И все же не считаться с народными настроениями невозможно. Наиболее продуктивной в данной ситуации представляется разработка и внедрение государственной программы корректировки – а не полного пересмотра – итогов приватизации. Государство сохранит за крупными собственниками приобретенные ими права, возложив на них обязанность в течение, скажем, десяти лет устранить перекосы, допущенные в ходе приватизации – например, доплатить, если предприятие было приобретено по явно заниженной стоимости и так далее. Реализация подобной программы, осуществляемой под

контролем СМИ и гражданского общества, с поступлением выручаемых денег в госбюджет для целевого использования в рамках социальных программ, раз и навсегда сняла бы вопросы о происхождении права собственности в постсоветской России.

Кстати, такая коррекция итогов приватизации никак не противоречит идее природной ренты, которая осуществима отнюдь не только в условиях полной национализации всех отраслей экономики. Но все это возможно только в случае, если на то отыщется соответствующая политическая воля, а программа будет тщательно разработана ведущими экономистами с привлечением представителей различных общественных сил. И тогда пугало гражданской войны придется надолго, если не навсегда, задвинуть в самый дальний угол российского политического арсенала.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Континент», 21 июля 2003 г.*

США необходимо предотвратить крах доллара

В чем причина настойчивости Америки в деле принудительного насаждения демократических ценностей в Ираке? Каковы последствия несанкционированной международными правовыми институтами военной операции против суверенного государства для будущего миропорядка? Ситуацию комментирует ведущий эксперт Фонда «Русский проект» **Владимир Горюнов**:

– Официальная мотивация причины начала военной операции против Ирака полностью выдуманна и не имеет ничего общего с реальностью. Обладание Багдадом оружием массового поражения до сих пор не подтверждено и вызывает большие сомнения. Но даже если бы такое оружие имелось, очевидно, что никакой опасности для мирового сообщества Ирак не представлял бы, особенно в условиях международных санкций.

Попытки доказать связи режима Саддама Хусейна с международным терроризмом также не увенчались успехом. Это не удивительно, учитывая, что основными базами терроризма остаются неконтролируемые территории и официально лояльные к Вашингтону режимы (классическим примером здесь является Саудовская Ара-

вия). Определенную роль в развязывании войны сыграли индивидуальные особенности Джорджа Буша-младшего: очевидно, что американец с любой другой фамилией действовал в сложившихся обстоятельствах несколько по-иному.

Главная проблема, которую решают американцы – установление контроля над нефтью и системой ее поставки, что позволит США снизить стоимость энергоносителей. Дело в том, что только таким способом можно предотвратить обвал американской экономики, который по понятным причинам повлечет серьезные последствия и для всего остального мира. Необходимо предоставить реальное обеспечение под доллар, который в течение вот уже полутора лет пребывает на грани обвала, поскольку некоторое время назад активы «виртуального сектора» американской экономики существенно переоценили.

В связи с вышеизложенным операция против Ирака, по сути, безусловно, является агрессией. После провала попыток американо-британской дипломатии подвести под нее какие-либо законные основания, это стало агрессией и по форме. Следует приветствовать постановление Совета Федерации, в котором прозвучало именно это определение, и недоумевать по поводу довольно вялой реакции российского МИДа. Дипломатические и иные реверансы не должны играть в данной ситуации никакой роли, поскольку у России есть только два возможных варианта поведения: либо использовать двойной стандарт (но тогда не изображать невинную девушку, а откровенно «ложиться» под американский диктат), либо решиться назвать вещи своими именами. Весь вопрос в том, насколько российское руководство готово к такому шагу, так как очевидно, что это вызовет жесткую реакцию США по всем направлениям.

В этом случае наверняка «найдутся» доказательства российских поставок вооружения Ираку (как произойдет и с наличием у Багдада оружия массового поражения), тем более что основные боевые действия разворачиваются в информационном поле. Удивляет позиция руководства ряда федеральных телеканалов, в частности четвертого и шестого, как, впрочем, частично и первого, фактически ведущих информационную войну против интересов России.

Главный интерес России в сложившейся ситуации, как совершенно правильно сказал президент Путин, состоит в сохранении нарушен-

ной агрессией системы международного права и коллективной безопасности. Их разрушение повлечет колоссальные последствия: *человеческое сообщество столкнется с «беспределом» в мировом масштабе*. Именно поэтому Россия должна декларировать свою позицию по этому вопросу, иначе мы волей-неволей начинаем играть на стороне американцев и в любом случае окажемся в проигрыше: все, кто не имеет собственной позиции, уважением не пользуются.

Очевидно, что победить в этой войне Ирак не сможет, и операция, видимо, в течение ближайших недель будет доведена до логического конца. При этом, с одной стороны, не произойдет массовой сдачи иракских военнослужащих в плен, а с другой – не будет и широкомасштабной партизанской войны «до последнего иракца». Весьма вероятно, однако, что после войны Ирак, представляющий собой клубок разнообразных религиозных и этнических противоречий, не сохранится как единое государство. Его послевоенное обустройство вряд ли пройдет проще, чем в Афганистане: оккупационные власти оставят за собой контроль над главными центрами страны и районами нефтедобычи, остальное пространство захватит хаос с тенденцией вовлечения в это соседних государств.

Дальнейшее развитие российско-американских отношений полностью зависит от позиции российского руководства. Есть серьезные опасения, что на сохранение до конца принципиальной позиции России не хватит духу, элементарной стойкости, в том числе и по причине активной работы нашей собственной «пятой колонны». Поэтому в целом прогноз послевоенного мироустройства представляется пессимистичным: надо готовиться к аналогичным операциям в других регионах. Ведь экономические интересы США вполне понятны – они простираются далее, например, в Иран и российское Закавказье. По-видимому, это вопрос будущего.

*Записала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 14 апреля 2004 г.*

В России готовится госпереворот?

Не исключено, что за реформой по монетизации льгот и организацией народных протестов против этой реформы стоят одни и те

же силы, основная цель которых – дестабилизация обстановки в стране и смещение режима президента Владимира Путина

Вчера по всей стране продолжались протесты против замены льгот денежными выплатами – «реформы», сделавшей большинство российских пенсионеров из бедных людей нищими, которым теперь не по карману передвижение в общественном транспорте и покупка лекарств. Между тем, вчера же премьер-министр России Михаил Фрадков заявил, что правительство должно «снять напряжение, которое возникло на психологическом уровне восприятия людей» в связи с монетизацией льгот. По его мнению, СМИ «излишне будируют этот вопрос» (тему отмены льгот), и именно правительство должно «компенсировать существующий пробел» в информационном восприятии закона по льготным выплатам. В связи с этим г-н Фрадков предложил министрам решать этот вопрос совместно с партией «Единая Россия». Однако, по словам опрошенных RBC daily экспертов, прошедшие в 2003–2004 гг. через Государственную думу либеральные реформы, скорее всего, были «продавлены» олигархами, и теперь те же самые группировки стоят, возможно, за организацией массовых протестов. Основная их цель – дестабилизация обстановки в стране и подготовка почвы для отстранения от власти президента Владимира Путина (...).

Член совета Ассоциации политологов и экспертов-консультантов (АСПЭК) Владимир Горюнов высказывается гораздо более жестко. «Происходит то, о чем говорили еще полгода назад, когда началось обсуждение монетизации льгот. Основа социальных протестов объективна – закон полностью асоциальный и неправильный по сути. Развернутая PR-кампания в государственных СМИ – не что иное, как прямой обман населения. При подаче материала были смещены акценты, о многих аспектах реформы сознательно не договаривали. Была проведена мерзкая с этической точки зрения PR-кампания в СМИ, в которой участвовали правительство и «Единая Россия». Говорили о прибавке реальных денег людям с мизерными доходами, для которых 200 руб. – это лишняя конфетка, в которой они себе отказывали. При этом утаивалось, что эти люди теряют», – сказал RBC daily г-н Горюнов. Как сказал RBC daily руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного

сотрудничества Александр Собянин, негативный эффект от монетизации льгот и всплеск социального недовольства в стране усилили и другие реформы, в частности, введение ОСАГО, реформа ЖКХ и энергетическая реформа.

При этом, как предполагают эксперты, новые «конфискационные» реформы и резкий всплеск недовольства населения не случайны. Стартовала олигархическая компания против президента России Владимира Путина, о которой RBC daily писала еще в феврале-марте 2004 г. «Олигархи подтолкнули правительство к непопулярным мерам под предлогом необходимости либеральных реформ», – считает г-н Собянин. По сути, бунты и возмущения были запрограммированы заранее. «Совершенно очевидно, что все эти действия направлены на дестабилизацию обстановки в стране. Протесты пенсионеров вовсе не являются спонтанными и направлены теперь лично против Путина, так как в России глава государства традиционно воспринимается ответственным за все, что происходит в стране. «Спонтанные выступления» – это начало раскачки общества, которая может достигнуть пика к концу 2005 г.», – говорит г-н Собянин.

Схожего мнения придерживается и Владимир Горюнов. По его словам, «митинги, безусловно, не являются стихийными, хотя процесс организации минимален». «Какие-то силы стоят за ними, организуют и финансируют выступления. Я подозреваю людей, которые заинтересованы в дестабилизации власти режима, нацелены на падение рейтинга президента», – считает г-н Горюнов. По мнению Александра Собянина, в раскачке ситуации заинтересованы опальный олигарх Борис Березовский и крупнейшие действующие в России олигархические группировки, на которые в значительной степени «завязаны» и российское правительство, и собственно администрация президента.

Причем сейчас именно организаторы «бунта пенсионеров» заинтересованы в максимально жестком его подавлении. «Это вполне «русская» технология, не имеющая ничего общего с «оранжевой» революцией на Украине и «революцией роз» в Грузии. Речь идет о создании группы «страдающих за правду» (сейчас в их роли выступают национал-большевики, пенсионеры и др.) и жесткой силовой реакции властей против всех протестующих. К пенсионерам ведь

скоро присоединятся и другие социальные группы», – считает Александр Собянин. По мнению г-на Горюнова, с социальным протестом силой справиться невозможно. «Силовой путь – это путь в никуда, который приведет к дальнейшему ухудшению ситуации и смене режима», – говорит Владимир Горюнов.

По словам экспертов, единственный способ справиться с ситуацией – *очистить госаппарат и администрацию президента от ставленников олигархических группировок и прекратить «шизофреническую политику»*. «Руководству пора определиться. Сейчас проводится две взаимоисключающих политики – линия на укрепление государства и либеральные реформы. Нельзя работать с командной, где две части противоположны друг другу», – считает г-н Горюнов. Схожего мнения придерживается и г-н Собянин: «Либеральные реформы никак не вписываются в контекст восстановления российского государства».

*Михаил Чернов
RBC Daily, 14 января 2005 г.*

Конец рейтинга ожидания

Вчера президент выступил с очередным Посланием к Федеральному собранию. Это ежегодное действо – своего рода мини-программная речь, в которой подводятся итоги прошедшего периода и указываются вехи намеченного на ближайший год. Послание – одно из знаковых выступлений политического года. В отличие от обращений президента к народу в экстренных случаях, оно всегда носит глобальный характер.

Российский политикум с нетерпением ожидал президентского Послания. И дождался, чтобы осознать: нынешняя российская власть расписалась в собственной слабости, недальновидности и бессилии.

В обращении президента не подводились итоги реализации проектов, четко обозначенных в предыдущих Посланиях. В первую очередь – планов удвоения ВВП и укрепления вертикали власти. Они просто не упоминались, как будто их и не было. Власть фактически призналась в невозможности выполнения поставленных ею же самой задач.

Из вчерашнего Послания хорошо видно, что либералам удалось запугать власть. Их атака на путинский режим, особенно усилившаяся в последние месяцы, видимо, всерьез испугала Кремль возможностью развития ситуации в стране по «оранжевому сценарию». И власть не нашла ничего лучшего, чем пойти на поводу у либеральной оппозиции, провозгласив ее принципы в качестве приоритетов ближайшего будущего. В итоге Послание президента прозвучало как обращение скорее не к собственному народу, а к неким «третьим силам».

Однако любому думающему человеку очевидно: ни либеральному крылу, ни ставящей на него власти в обозримом будущем не добиться в России даже самой умеренной популярности. Взгляды и потребности россиян четко проявляются как в результатах любых мало-мальски честных соцопросов, так и – что гораздо важнее – в голосовании на выборах. Стоит лишний раз напомнить, что ни одна из политических партий, провозгласивших своими идеалами либеральные ценности и предложивших соответствующий путь развития страны, не сумела преодолеть необходимый для попадания в Госдуму пятипроцентный барьер.

Показательно, что в ситуации, когда против России как самостоятельного государства в нынешних границах как минимум с двух сторон – исламистских радикалов и американоцентричной «либеральной империи» – ведется открытая война; когда Россия только что потерпела на постсоветском пространстве жесточайшее геополитическое поражение; когда внутри РФ пышным цветом цветут различные экстремистские течения, цель которых – развал страны; когда действия правительства вызывают массовое недовольство и социальные конфликты, а намеченные им реформы здравоохранения, образования, ЖКХ, местного самоуправления и так далее грозят возникновением полного хаоса уже в масштабах всей страны – так вот, на этом фоне президент делает главной темой своего Послания укрепление демократии в России.

Какую демократию он собирается укреплять – не вполне понятно. Наши западные «партнеры» уже неоднократно доказали, что понимают под ней только то, что служит их целям и, как правило, идет вразрез с национальными интересами России. Ярким примером

такого отношения стала западная оценка «революций» в Грузии, на Украине и в Киргизии. Выходит, президент связывает «укрепление демократии» с дальнейшим ослаблением государства и вертикали власти, которую призывал крепить еще год назад.

Вместо пропаганды в государственных СМИ государственной же политики и идеологии президент заявил о необходимости усилить свободу слова. Жалуясь на колоссальную смертность от употребления спиртных напитков, Путин предложил бороться с этим, пропагандируя здоровый образ жизни. В конце своего выступления он уделил довольно много времени описанию плачевного состояния нравственности и духовных ценностей, необходимости их возрождения, но не указал, правда, ни одного механизма достижения этой цели. Если не считать, конечно, того, что в Послании президент вывел регулирование морали, нравственности и художественных ценностей за пределы полномочий государства.

Владимир Путин определил в качестве стратегических целей страны необходимость привлечения инвестиций. И это при наличии огромных золото-валютных ресурсов и Стабилизационного фонда, который наше правительство не знает, куда потратить. Касаясь взаимоотношений с соседями, президент отметил, что Россия заинтересована в укреплении их экономики и международного авторитета, и даже должна перенимать их опыт. Если учесть, что международный авторитет Грузии и Украины после совершенных там государственных переворотов, безусловно, возрос, из слов главы государства следует, что все это соответствует интересам России.

Гарант Конституции провозгласил снижение сроков оспаривания приватизационных сделок с 10 до 3 лет, амнистию капиталов и отмену налога на наследство. Вспомним, что основные приватизационные сделки состоялись в 1993-96 гг. Понятно, что все разговоры об облегчении участи населения – не более чем отговорки. Отметим, что трехлетний срок оспаривания приватизационных сделок заканчивается в 2008 году. Выходит, эти меры направлены исключительно на то, чтобы закрепить последние результаты передела собственности до окончания срока президентских полномочий нынешнего хозяина Кремля.

Очевидно, что предложенная схема амнистии капиталов ни в коей мере не приведет к возвращению в Россию вывезенного за ру-

беж, поскольку вывозились все эти средства совсем не для того, чтобы быть возвращенными назад. Зато может быть легализован практически весь кровавый, мафиозно-бандитский капитал.

Безосновательно оправдывать заботой о народе и предполагаемую отмену налога на наследуемое имущество. Наибольшую выгоду от этого получают владельцы не скромных садовых домиков, а фешенебельных замков и коттеджей, в том числе отстроенных в водоохраных зонах. Российское правительство почему-то категорически не готово обсуждать принцип прогрессивного налогообложения, начиная с доходов существенно выше среднего уровня жизни. Видимо, по той причине, что истинные цели инноваций далеки от декларируемых.

Впрочем, либеральная идеология президентского Послания не станет неожиданностью, если еще раз провести уже неоднократно проведенные параллели между современной ситуацией и событиями конца восьмидесятых-начала девяностых. После знаменитого письма Нины Андреевой последовала попытка отката власти в сторону, указанную теми, кто инспирировал эту историческую публикацию. Все мы хорошо помним, к чему это привело.

Похоже, что вчера устами президента был вынесен приговор нынешней российской власти.

*Владимир Горюнов,
член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов
АПН, 26 апреля 2005 г.*

Судьба России решится до конца этого года

Вот уже полгода, как в России серьезно обсуждают возможность организации в стране «цветной революции» подобной тем, что произошли в Грузии, Украине и Киргизии. Сторонники такого развития событий видят в нем торжество демократии и увенчавшийся успехом народный протест против фальсификации властями результатов выборов. Противники считают «революции» обыкновенными государственными переворотами, осуществленными с использованием новых политических технологий при прямой поддержке извне. Они, несомненно, ближе к истине: в результате грузинских, украин-

ских и киргизских событий сменился вовсе не общественно-политический строй, а всего лишь правящая элита.

Новый формат старых технологий

«Оранжевые революции» не представляют собой какого-то феномена. Аналогичные мероприятия проводились и в 1960-80 годах. Только тогда для управляемой смены власти использовались иные технологии, более приспособленные к условиям противостояния двух мировых систем – капиталистической и социалистической. Речь идет о военных государственных переворотах. Показательный пример – Чили, когда в ходе поддержанного США переворота законный президент Сальвадор Альенде был убит, и его место занял Аугусто Пиночет.

В конце 1980 – начале 1990-х годов идеологема западной агрессии сменилась с противостояния коммунизму на расширение американской либеральной империи и повсеместное насильственное продвижение псевдодемократии. И так как делать это откровенно силовым путем возможно далеко не всегда (хотя в Афганистане и Ираке – вполне), была изобретена наделавшая столько шуму технология псевдореволюций.

Первой волной стали «бархатные революции», прошедшие в конце восьмидесятых в Восточной Европе. О том, какую роль сыграли в этих событиях западные спецслужбы, подробно и убедительно рассказано в блестящем фильме о румынской «революции», завершившейся расстрелом главы государства Николае Чаушеску и его жены. Итог тех событий известен: восточноевропейские государства сменили ориентацию с советской на прозападную. Соцлагерь рухнул, а через два года распался и Советский Союз.

Задача нынешних «оранжевых» или «розовых» «революций» осталась прежней: смена руководства той или иной страны с целью изменения ее внешнеполитической ориентации.

Цель заказчиков «революций» – развал России

Нет ничего удивительного в том, что последние полтора года «революции» сотрясают именно постсоветское пространство. Геополитический передел мира, начатый пятнадцать лет назад, пока далек от завершения. С распадом СССР и продолжающимся сейчас ослаблением России, страны, образовавшиеся на руинах бывшей

«одной шестой части суши», стали доступны для этого передела. Такого не было на протяжении всего XX века.

Контроль над постсоветским пространством необходим Западу не только для дальнейшего распространения его и на саму Россию. Это стратегически важно для продвижения западных интересов в других регионах мира – прежде всего, в Китае и на арабском Востоке, усиления влияния и овладения многочисленными природными ресурсами. Но основная цель заказчиков «революций» – уничтожение России в имеющихся границах как стабильного суверенного государства.

Причин для этого несколько. Россия как сильное самостоятельное государство – по определению мировой политической игрок. История России показывает – и Запад очень хорошо это усвоил – что даже после тяжелейших геополитических поражений страна в короткий срок восстанавливается как мировой центр силы. Чтобы не допустить нового возрождения и установить контроль над огромной российской территорией, ее необходимо раздробить. И важно это не только из-за колоссальных природных ресурсов нашей страны.

Россия как центр силы должна быть убрана с мировой «шахматной доски», считают в Вашингтоне. После победы Америки в «холодной войне» и распада двухполюсной системы в мире идет процесс формирования новых силовых центров. Многополюсное мироустройство – кошмар для США. Недаром они приложили максимум усилий для того, чтобы затормозить процесс формирования ЕС в качестве нового самостоятельного центра силы, успешно пролоббировав включение в него россыпи мелких восточноевропейских государств – американских сателлитов. Американцы применяют все средства, вплоть до военных, для дестабилизации складывающегося экстерриториального исламского силового центра. Но первоочередным становится вопрос скорейшего уничтожения России как единого государства. Для последующего переноса «цветных революций» на российскую территорию вокруг страны и создается антироссийский «санитарный коридор».

Российские либералы, отказывающиеся смотреть в глаза очевидным фактам, твердят, что Америка по определению не может быть заинтересована в развале РФ, поскольку он, дескать, пойдет по югославскому сценарию. Действительно, высокопоставленные государствен-

ные чиновники США (в отличие от ряда западных публицистов и политологов) если и признаются в подобных планах, то только в неофициальных беседах. Однако судить надо не по словам, а по делам.

Запад всячески способствовал развалу СССР. Теперь он – обычно через неправительственные организации – поддерживает все дезинтеграционные процессы на территории России. Иностраный след четко просматривается в происходящем, в частности, на Северном Кавказе. Да и с какой стати Вашингтону беспокоиться о судьбе России? В свое время американцы заявляли о заинтересованности в сохранении единой Югославии – и где это государство? В конце концов, с последствиями расчленения РФ – беженцами, дестабилизацией, ростом террористических угроз – разбираться придется ЕС и Китаю, а вовсе не Америке... Весь предыдущий опыт доказывает, что США все это не останавливает – наоборот, им это даже выгодно. Заявлять же официально о своей заинтересованности в развале страны не позволяют общепризнанные правила дипломатической вежливости.

Смена «режима Путина» не спасет Россию от расчленения

Часто те, кто не признают существование таких планов – российские либералы – заявляют, что главная загвоздка для Буша и Ко – режим Владимира Путина, постоянно обвиняемый ими в нарушении демократических прав и свобод. Дескать, если его убрать – проблемы в отношениях России с Западом будут сняты. Дело, однако, вовсе не в «недемократичности» нынешней российской власти. Несмотря на все уступки Вашингтону – в том числе фактическую сдачу постсоветского пространства – Москва к концу первого путинского срока параллельно запустила процесс создания условий для усиления российской государственности через укрепление соответствующих государственных институтов. Речь идет и об армии, и о пресловутой «вертикали власти», и о попытке реформирования партийной системы, и о призыве к ответу наиболее зарвавшихся олигархов, сколотивших состояния, бесконтрольно распоряжаясь российскими природными ресурсами.

Вот это укрепление государства и вызывает беспокойство Запада, а через него – критику режима Путина. Что характерно, куда более жесткую, чем в свое время – режима Бориса Ельцина или

сейчас – туркменского лидера Сапармурата Ниязова и других азиатских автократов.

Единственное, что пугает Запад – неконтролируемый хаос на большой территории, обладающей ядерным потенциалом (это беспокойство дает повод лишний раз поставить вопрос об иностранном контроле над российским военным атомом). Но это произойдет только в случае неконтролируемого развала России. Тогда как вся западная политика направлена на запуск контролируемого процесса – постепенного отделения одних территорий, дестабилизацию других, не имеющих ядерного оружия (в частности, того же Северного Кавказа).

«Оранжевая зараза» перекидывается в Россию

Декабрьский успех «проекта Ющенко» – установления откровенно антироссийского, прозападного режима на Украине, исторически самой близкой России стране – снял последние барьеры для открытого ведения третьими странами своей политики на территории Российской Федерации. Перед Россией всерьез встала опасность «оранжевой революции».

Первоначально планировалось, что переворот будет осуществляться не в стране в целом, а в отдельных регионах, и лишь затем постепенно распространится на всю Россию. Однако, судя по ряду заявлений, сделанных в последнее время, российское руководство вполне осознало эту опасность. Другое дело, что Кремль неверно оценивает ее причины и движущие силы. Своими неуклюжими действиями официальная Москва делает все более реальным сценарий, когда, вспыхнув в нескольких регионах, «революция» перекинется в столицу, сделав смену власти в России свершившимся фактом. Первые всполохи контролируемой дестабилизации – группы оппозиции, требующие немедленной отставки региональных лидеров – уже заметны в Башкирии, Ингушетии и ряде других российских регионов.

Демонстрацией этой беспомощности перед лицом «оранжевой заразы» является нашумевшее интервью «Эксперту» главы президентской администрации Дмитрия Медведева. Его призыв к «консолидации элит», не случись которого, Россия встанет перед угрозой развала, говорит о непонимании механизмов происходящего. Ведь для консолидации элит необходим предмет этой консолидации. Им

не могут быть общие, ничего не значащие слова о некоей абстрактной «сильной России». Каждый понимает под этим что-то свое.

Для того, чтобы начать хоть какую-то консолидацию, нужно изменить язык, на котором власть разговаривает с обществом и между собой. *Надо перестать врать, лукавить, уходить от обсуждения острейших проблем, стоящих перед страной* – от наших геополитических интересов до реформы образования и медицины – и путей их решения. Только после этого можно понять, вокруг кого и чего стоит консолидироваться.

Наконец, *нужно хорошо представлять, что делать с теми, кто консолидироваться не захочет*. Существенная часть российской элиты не является таковой ни по происхождению, ни по образу жизни, ни по своим устремлениям. Это те, кто, как заметил по другому поводу Осип Мандельштам, живет, «под собою не чуя страны». Россия для них – не более чем территория, на которой можно зарабатывать деньги. Консолидация национально и государственно мыслящих политиков с такой «элитой» вряд ли получится.

Разумеется, инспирированием российской «оранжевой революции» занимаются не романтические джеймсы бонды в развевающихся черных плащах. Вернее, не только они (пусть и без плащей). Один из механизмов разжигания оранжевого костра – Борис Березовский, «раскулаченный» командой Путина олигарх, бежавший в Лондон и проживающий там под кличкой «Платон Еленин». Страдающий политической манией величия, он воображает себя кукловодом, мечтает управлять Россией или, на худой конец, оказывать решающее влияние на ее политическое руководство. Так оно и было при Ельцине, но эти времена давно прошли. Считая Владимира Путина своим личным врагом, Березовский готов положить все силы на алтарь его свержения с поста главы государства. Силы, но не деньги. Довольно прижимистый и не столь уж богатый «Платон Еленин», похоже, распоряжается весьма значительными суммами – по всей видимости, не своими.

Российской власти осталось восемь месяцев

Судьба России – во всяком случае, в том, что касается сохранения ее как единого государства – принципиально решится до кон-

ца текущего года. В век глобализации политические процессы развиваются стремительно.

Для тех, кто помнит события пятнадцатилетней давности, нынешняя ситуация все больше напоминает ту давно ушедшую эпоху. Как и тогда, сейчас все больше ощущается вакуум поддержки вокруг высшей власти и фигуры президента. Во многом это следствие деятельности самой власти и непосредственно главы государства. Схожесть Путина «второго срока» с Горбачевым периода конца его правления становится все более и более очевидной. Путин повторяет все те же безнадежные горбачевские попытки усидеть на двух стульях, проводя одновременно две диаметрально противоположные политические линии. Итог известен: потеря власти – и потеря страны.

Государственная политика России должна резко измениться – и не на словах, а на деле. Как минимум, это должно проявиться в кадровых решениях, что воспринимается населением как показатель реальных перемен. Только это может удержать дальнейшее падение рейтинга Владимира Путина. Ведь его нынешняя более чем 60% поддержка – не более чем «рейтинг ожиданий», валяющийся в один момент, когда основная масса населения понимает, что они беспочвенны.

Этот момент уже наступил, но шанс спасти страну еще остается. Если же никаких изменений не будет, произойдет досрочная насильственная смена власти. Можно рассмотреть множество вариантов прихода к власти различных политических сил и персоналий, но в любом случае – даже при самом лучшем раскладе – Россия потеряет ряд своих территорий, и этим дело не кончится.

Все эти процессы приобретут законченность и необратимость до конца этого года. Признаков же того, что власть понимает – времени осталось очень мало, – увя, пока не заметно.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
10 июня 2005 г.*

От составителя: статья, показавшаяся заказчику слишком резкой, была опубликована в урезанном виде. К сожалению, многие ее тезисы не утратили значения и спустя много лет после написания.

«Нужна грамотная, адекватная и жесткая Россия»

В последние месяцы тема грядущей «оранжевой революции» в России активно обсуждается на страницах российских и зарубежных СМИ. Градус политического противостояния в стране стремительно нарастает. О революции в России, ее причинах и возможных последствиях корреспондент RBC daily Михаил Чернов беседует с политологом, членом совета Ассоциации политических экспертов и консультантов **Владимиром Горюновым**.

– «Оранжевая революция» в России – одна из самых популярных тем российских и зарубежных газет. Существуют ли предпосылки для свержения нынешнего режима?

– Предпосылки для изменения режима, безусловно, есть. Однако «оранжевая революция» в том виде, в каком она произошла в постсоветских республиках, в России вряд ли возможна. Уточню, в России как в единой стране «оранжевой революции» быть не может. Будет, скорее всего, реализован совершенно иной сценарий – дестабилизация обстановки в отдельных регионах с возможным последующим расчленением России и, как следствие, возможной сменой режима в отдельных регионах и основной части государства.

Революция будет не «оранжевой» и не «красной», а скорее «красно-коричневой». Потому что основной запрос населения – запрос на государственный патриотизм с уклоном в национализм. Даже в широко разрекламированных молодежных левых лагерях преобладают националистические настроения. Так что «на выходе» будет, повторюсь, не «красная революция», а какая-то другая. Но определенно это не будет и то, что наши либералы любят называть фашизмом. Тем не менее, элемент патриотической государственности с упором на Россию и на «русскость» – обязательная деталь грядущих событий в «основной части» страны.

Причина всего этого надвигающегося хаоса – абсолютно невнятная политика нашей современной власти. Фактически идет повторение тех же ошибок, какие совершало предыдущее руководство. Вообще ситуация в стране – несоответствие чаяний населения и реакции властей – все больше напоминает мне конец 1980-х годов и ситуацию с Михаилом Горбачевым. Он тоже стремился усидеть на двух стульях, пытаясь вести прозападный и социалистический курсы одновременно.

Нынешняя власть делает то же самое. Я не специалист по внутрикремлевским разборкам и не хочу рассуждать о влиянии тех или иных групп на президента. Но налицо опять попытка усидеть на двух стульях, то есть найти компромисс там, где его найти невозможно.

– **Например?**

– Например, попытка строить сильную страну и входить в Европу одновременно. *Сильная Россия не может войти в Европу.* Это очевидный для людей, знакомых с историей, факт. Ее туда не пустят. *Европейцам нужна слабая Россия, и совсем не в тех границах, в которых она сейчас существует.* Невозможно усиливать государственную вертикаль и параллельно проводить сверхлиберальную экономическую политику. Не может быть в России сильного государства со сверхлиберальной экономикой.

Ситуация напоминает горбачевскую один к одному, вплоть до совпадений. Меня позабавила недавняя пресс-конференция с заявлением правого крыла «Единой России», на которой говорили о том, что попираются либеральные принципы государственного устройства. Это заявление Нины Андреевой «Не могу поступиться принципами», только «с обратным знаком» и в обратной социальной ситуации. После этого были утверждены непонятные поправки к закону – так называемая амнистия капиталов. Причем всем было понятно, кому это выгодно – олигархам, а отнюдь не тем, про кого трубил пиар.

Плюс, точно так же, как тогда, власть не умеет честно разговаривать с народом, она пытается душить, а душить уже не получается. Доверия власти со стороны населения нет, и «всем все понятно». От власти слышны лишь дежурные слова. Тогда это были дежурно советские, теперь – дежурно либеральные или дежурно популистские речи. Всерьез же проблемы не обсуждаются ни в Думе, ни в СМИ, как это было с той же монетизацией льгот.

– **И к чему это может привести?**

– Либо власть сама очень резко поменяет свою позицию, что в первую очередь должно выразиться в кадровых решениях, либо все пойдет по сценарию дестабилизации.

– **Как технологически может пойти дестабилизация и когда?**

– Я думаю, что все начнется с национальных республик Северного Кавказа. Когда – тут мы вступаем в область догадок. Может

быть, дестабилизация начнется этой осенью, может, позже, но она, безусловно, начнется. Сценариев может быть здесь сколько угодно. Это и прямая агрессия Грузии против Южной Осетии. Россия уже по своей привычке пытается тихонько сдать Цхинвал и убраться из региона. Война в Южной Осетии вызовет взрыв в Северной Осетии, помноженный на накал ситуации вокруг Беслана. Беслан и сам может стать детонатором, учитывая массовое недовольство населения ходом расследования. Президент после теракта заявил о том, что любые попытки обвинить в этом тех, кто в этом виноват, а не абстрактных «международных террористов» – чуть ли не пособничество терроризму. На фоне осетино-ингушского конфликта все это сильно обидело осетин. А дальше ситуация становится неконтролируемой... То же самое положение может сложиться в Абхазии. В грузино-абхазский военный конфликт вмешаются представители той же группы абхазо-абазинских народностей, которые населяют Северный Кавказ. Ситуация вызрела настолько, что действия населения и групп в республиках будут совершаться без оглядки на позицию центра.

– **Что будет происходить в это время в центре, в Москве?**

– Я думаю, что оппозиция попытается воспользоваться неурядицами в республиках, чтобы вывести народ на улицу. Причем это будет оппозиция, скажем так, не очень представляемая сейчас. Начнутся акции оппозиционных политических сил, как системных, так и внесистемных. А потом выступления стихийно разрастутся, и кто окажется во главе – предсказать невозможно. Сочетания, кстати, могут быть уникальные, конфигурации, которые мы уже наблюдаем, типа НБП и «Яблока» в одном флаконе. Власть в таком жестком варианте просто не решится принимать адекватные меры. Уже достаточно пропиарен метод якобы ненасильственного свержения власти, при котором силовые структуры бездействуют, и это получает одобрение мирового сообщества. И, наоборот, жесткие меры вызывают негативную реакцию Запада. А наша власть этого больше всего боится. Больше, чем потерять свою страну.

– **Вы говорите о процессах, которые приведут к распаду России. Каким образом это можно остановить, каков выход из сложившейся ситуации?**

– А непонятно, каким будет выход из этой ситуации. **Выход надо искать не из этой ситуации, а до нее, не доводя до такого положения дел.** Представлять, какие у России будут границы и какая власть, достаточно сложно. В любом случае страна потеряет какие-то территории, даже если придет самое патриотичное, государственное руководство. Поэтому, на мой взгляд, основная задача – попытаться не допустить развития сценария, описанного мной выше. Добиться этого можно лишь через организацию давления на власть через улицу. Сама власть показала, что пойти на изменение политики не в состоянии.

– **А как понять, будет эта стихия разрушительной или же созидательной?**

– Необходимо через организованное давление улицы изменить политику власти или же добиться легитимной смены власти не через «оранжевую революцию», а через конституционные механизмы. Только это оставляет возможность сохранения территориальных границ и собственно страны.

– **Как можно сохранить Россию в ее границах, используя националистические настроения, ведь страна-то многонациональная? Есть потребность населения в национализме, но, скажем, между Европейской частью России и Сибирью – сплоченное татарское ядро: Татарстан, Башкирия, Тюменская область. В принципе блокируются оба железнодорожных пути в Сибирь. Татарская зона политически грамотная и целостная. Как можно усиливать национализм, не рискуя потерять ту же Сибирь?**

– Термин «национализм» широк и емок. Когда я говорил, что в обществе востребован национализм, я имел в виду не этнический национализм (хотя значение этого элемента чем дальше, тем больше усиливается). В первую очередь востребован национализм государственный – нужна грамотная, адекватная и жесткая Россия. Проявления этнического национализма должны преследоваться и жестко наказываться с разных сторон, а не создаваться некий миф о «русском фашизме» и ужасных вездесущих скинхедах.

Необходимо отслеживать ситуацию и в национальных республиках – брать за основу то общее, что у нас есть. Но на том же Кавказе слабы сепаратистские настроения, они не являются подавляю-

щими. И в Татарстане эта волна прошла. В выходе из России, кроме узких группировок, никто не заинтересован. Только таким образом можно прекратить рост этнического национализма. Чем более ситуация запущена и чем дольше вопросы всерьез не обсуждаются – тем больше шансов, что события будут развиваться по стихийному сценарию. Я допускаю, что Путин может еще что-то сделать. Если нет, то, возможно, уличные протесты подвигнут кого-то в окружении президента заставить главу государства действовать либо приведут к легитимной смене власти.

RBC daily, 1 сентября 2005 г.

Без Дагестана Северный Кавказ не удержать

Нынешняя ситуация в Дагестане – прямое следствие «половинчатости» решений российских властей, в частности, по определению «врагов государства» на Северном Кавказе. Вторжение басаевских боевиков в 1999 году породило в дагестанском обществе серьезный патриотический подъем, причем в общероссийской, а не узкореспубликанской его ипостаси. Позиции ваххабитских джамаатов были надолго подорваны. Но затем, вместо того, чтобы обозначить реальные причины дестабилизации обстановки в Дагестане и сказать правду, что радикальные исламисты и стоящие за ними международные силы ведут борьбу против России, российские власти предпочли свести комплекс дагестанских проблем к абстрактной борьбе с абстрактным «международным терроризмом».

Итогом подобного бегства от действительности стала новая активизация радикальных исламских течений, существенное укрепление и распространение которых, наложившееся на нерешенность множества социально-экономических проблем Дагестана, наблюдается в течение всего этого года. Впрочем, далеко не все дагестанские теракты связаны с действиями ваххабитского подполья. Другим их источником является борьба за власть и получение доступа к финансовым потокам и сырьевым ресурсам противоборствующих этнических элит, то есть обычной уголовщиной, окрашенной в политические тона.

Если же говорить об исламистах, то острие их удара не случайно направлено против военных и сотрудников правоохранительных

органов – основы основ государственного механизма. Ваххабиты хорошо помнят, что решающую роль в отражении басаевской агрессии сыграли именно местные силовики. А «правозащитная» кампания по обвинению правоохранителей в росте экстремистских проявлений в республике только дезориентирует общественность и лишает солдат и милиционеров всякого желания противостоять бандитам.

Расчет исламистов на дезориентацию государственного механизма и анархизацию дагестанского общества, крайне сложного по кланово-этническим параметрам, вполне понятен. Как только государственный «скелет» Дагестана будет достаточно ослаблен, непрочность его структур приведет к полномасштабной дестабилизации обстановки в республике. «Горячая» война исламистов против российского государства перекинется не только в Дагестан, но и на другие северокавказские республик. В отсутствие внятной политики федерального центра в отношении этого проблемного региона такое развитие событий приведет к сначала де-факто, а затем, возможно, и де-юре отделению Северного Кавказа от России, то есть к открытому развалу страны. Противопоставить этому негативному сценарию можно только жесткий план мер по стабилизации региона, включающий как силовую, так и социально-экономическую составляющую.

К сожалению, таковой план в природе отсутствует. Но если Россия хочет оставаться сильным государством, ей нужен Кавказ. Северный Кавказ может остаться российским и без Чечни (хотя это был бы худший вариант решения проблемы), но без Дагестана его не удержать.

*Владимир Горюнов, политолог
«Русский курьер», 15 сентября 2005 г.*

Путин, лучший преемник Путина

Эксперты и политологи вновь обсуждают возможного преемника Владимира Путина. Однако необходимость подобной политтехнологической операции далеко не очевидна. В интересах страны – чтобы Путин остался на третий срок: необходимо продолжить движение в направлении восстановления российской государственной мощи, намеченном в ходе его правления. Несмотря на то, что порой

оно осуществляется по ленинской формуле «шаг вперед, два шага назад» и могло бы быть гораздо эффективнее, альтернативы нынешнему президенту нет. Приход к власти лидера, который смог бы ускорить и усилить поступательное движение России, маловероятно, поэтому пожелания лучшего в данном случае могут серьезно испоганить хорошее.

Такого мнения придерживается большинство населения России. Как свидетельствуют данные августовского социологического опроса, проведенного исследовательским холдингом ROMIR Monitoring более чем 100 городах и населенных пунктах России во всех федеральных округах, 60% россиян хотели бы, чтобы Владимир Путин остался во главе государства после 2008 года. Не хотел бы этого 31% опрошенных, и лишь 9% не нашлись, что ответить на этот вопрос. Россияне не только высказывают пожелания, но и подсказывают, как их исполнить. 28% респондентов предложили изменить Конституцию страны таким образом, чтобы Путин смог выдвинуть свою кандидатуру и на третий срок. Еще 10% сограждан предложили изменить Конституцию так, чтобы реальным главой государства стал премьер-министр, которым и назначили бы Владимира Путина. Столько же россиян посоветовали избрать действующего президента главой союзного государства России и Белоруссии.

Политически грамотные россияне перечислили, пожалуй, все возможные пути преодоления конституционного запрета. Если бы Путин захотел остаться, сделать это было бы достаточно легко. Однако его последние заявления о неприкосновенности Конституции и невозможности собственного избрания на третий срок серьезно осложнили этот путь, что, скорее всего, говорит о категорическом нежелании президента оставаться во главе государства еще четыре года после 2008-го. На мой взгляд, это глубочайшая ошибка Путина и как человека, и как государственного деятеля. Думая, что таким образом он доказывает свою твердость и непреклонность в глазах тех, кто искренне болеет за интересы страны, в реальности президент демонстрирует слабость и отсутствие ответственности за судьбы России.

Но силком никого в президенты не загонишь. В списке возможных преемников Владимира Путина – самые разнообразные фигуры. Лучшая из них, безусловно – министр обороны РФ Сергей

Иванов. Именно он сможет наиболее полно продолжить заданную Путиным линию на возрождение России как великой державы, одновременно избавившись от противоречивости в политике предшественника. Но такой преемник категорически не устраивает как доморожденных российских олигархов с либералами, так и зарубежных спонсоров последних. Поэтому все попытки продвижения Иванова на высший государственный пост будут встречать ожесточенное сопротивление как ориентированного на прозападные ценности бюрократического государственного аппарата, так и либеральных СМИ.

Полпред президента в Южном федеральном округе Дмитрий Козак придерживается жестко государственных взглядов в сфере госстроительства, напоминая этим Сергея Иванова, но, в отличие от него, гораздо более склонен к либерализму в ряде экономических вопросов. Кроме того, его деятельность на Северном Кавказе пока не назовешь успешной. Создается впечатление, что Козак не всегда «держит удар», нередко предпочитая непопулярным, но единственно верным решениям откровенно популистские ходы.

Губернаторы Краснодарского края Александр Ткачев и Красноярского – Александр Хлопонин, хотя и совсем не похожи друг на друга, так или иначе связаны с различными финансово-промышленными группами. Они производят впечатление людей, искренне болеющих за интересы страны, но, к сожалению, окружены лицами, исповедующими либеральную идеологию.

С. Иванов – Козак – губернаторы – такова линейка кандидатур возможного преемника Путина в порядке убывания их предпочтительности. Политологическое сообщество рассматривает, впрочем, и лиц, которых категорически не хотелось бы видеть во главе российского государства. Из числа более-менее реальных претендентов на роль преемника к таковым относятся, прежде всего, председатели Совета Федерации – Сергей Миронов и Государственной думы – Борис Грызлов. Это наихудшие из возможных кандидатов, поскольку ни тот, ни другой не являются самостоятельными политическими деятелями. Если преемник будет избран из их числа, это будет означать, что во главе государства встанет полностью управляемая фигура. Причем кем она будет управляться – мы, скорее всего, знать не будем.

Кандидатуры главы президентской администрации Дмитрия Медведева и замглавы – Вячеслава Суркова добавляются в список преемников, что называется, «до кучи». Оба – не публичные политики, а аппаратчики. Избрание таких деятелей на высший государственный пост было возможно разве что во времена правления КПСС. У Суркова к тому же имеется и дополнительная проблема: человек с чеченскими корнями ни при каких обстоятельствах не будет избран президентом России.

Наконец, много говорится и о возможном «преемничестве» главы ОАО «Российские железные дороги» Владимира Якунина. Необъяснимый шум вокруг этого нового имени вызван, по видимому, узкопарными задачами. Об этом человеке мало что известно, но так как президентские выборы будут всеобщими, электоральный фактор не стоит сбрасывать со счетов. На раскрутку Якунина – если, конечно, такая задача действительно поставлена, что вызывает большие сомнения – остается все меньше времени.

До истечения срока президентских полномочий Владимира Путина – еще два с половиной года. Успех избрания нового президента по схеме преемника зависит оттого, как будет складываться ситуация в стране, какими будут действия власти и каков – уровень доверия к ней населения. Победа преемника далеко не предопределена и во многом зависит от приемлемости его фигуры для основной массы населения на тот период. Конфигурация российского политического поля за оставшееся до выборов время, вполне возможно, не раз еще изменится, представив россиянам новых кандидатов на высший государственный пост.

*Владимир Горюнов
АПН, 5 октября 2005 г.*

Бандиты и джамааты

Атака ваххабитов на Нальчик знаменует расширение зоны дестабилизации на Северном Кавказе и лишний раз доказывает, что происходящее в регионе не столько имеет местные корни, сколько является следствием целенаправленной политики двух мировых центров силы: международного исламского экстремизма и наших

«заклятых» западных «друзей». «Большая опасность заключается в очевидной возможности более серьезной по своим последствиям дестабилизации обстановки не только в КБР, но и во всем Кавказском регионе, – заявил президент Абхазии Сергей Багапш. – Организаторы этой провокации преследуют лишь одну цель – спровоцировать вражду и силовое противостояние между народами Северного Кавказа». Регион поджигают с двух сторон, и сидеть на пороховой бочке с горящим бикфордовым шнуром становится уже невыносимо.

Выбор адресатов нападений – правоохранительных органов – говорит о том, что все акции боевиков на Северном Кавказе планируются в одном центре. Схема действий атакующих едина. Бросается в глаза сходство происшедшего в Нальчике с трагедией Назрани в ночь на 22 июня прошлого года. Только тогда к утру боевики уже покинули город, оставив за собой около сотни трупов сотрудников правоохранительных органов. В Кабардино-Балкарии они действовали гораздо наглее – нападение на город началось белым днем, в девять утра.

События в Нальчике – недвусмысленный ответ «аналитикам», пытавшимся свести бесконечные теракты в Дагестане исключительно к противостоянию местного населения и силовиков из-за якобы излишней жесткости последних. В Кабардино-Балкарии тоже, как могли, боролись с ваххабитами, но в гораздо более мягкой форме. Однако это не спасло Нальчик от рейда боевиков «Кавказского фронта» – по сообщению сайта чеченских сепаратистов «Кавказ-центр», это структурное подразделение так называемых Вооруженных Сил Чеченской Республики Ичкерия, одним из ударных подразделений которого является Кабардино-Балкарский джамаат «Ярмук». Зимой большинство его амиров были уничтожены в ходе спецопераций, однако джамаат возродился, как гидра.

Перед недавно занявшим этот пост новым президентом Кабардино-Балкарии Арсеном Каноковым с самого начала стояла сложная задача – сохранить и модернизировать созданную его предшественником сложную систему сдержек и противовесов, найти верный подход к решению проблемы роста последователей «чистого ислама», не контролируемых Духовным управлением мусульман КБР. В республике, до недавнего времени редко попадавшей в поле зрения федеральной прессы, давно нарастали явления, характерные для большей части

субъектов Северного Кавказа, созданных по национально-территориальному принципу. В первую очередь, это усиление националистических и фундаменталистских настроений вкупе с постоянным ухудшением социально-экономической и криминогенной ситуации.

Бюджет Кабардино-Балкарии, имеющей значительные потенциальные возможности развития сельского хозяйства и туризма, более чем на 80% дотируется федеральным центром. Во времена СССР на Эльбрус, Чегет, Азау ездили альпинисты, туристы, горнолыжники со всей страны, за счет которых поддерживалась развитая – по советским меркам – индустрия досуга и активного отдыха, в которой были заняты десятки тысяч людей. Покорять горы ездят в КБР и сейчас, только поток отдыхающих снизился в несколько раз. Одна из причин – отсутствие гарантий безопасности.

Однако царящая в республике социально-экономическая депрессия – далеко не главная причина роста среди молодежи фундаменталистских настроений. Как и на всем Северном Кавказе, здесь работают иностранные «доброжелатели». Исламистское подполье вербует все новых сторонников, привлекая их не столько деньгами, сколько идеологией.

Несколькими месяцами ранее, рапортуя Путину об итогах контртеррористической операции в КБР, министр внутренних дел Рашид Нургалиев отметил: правоохранители заранее имели информацию, что руководителям бандформирований «карачаево-черкесского джамаата была поставлена конкретная задача по проведению диверсионно-террористических актов в России». На что президент с явным раздражением заявил: «Не надо употреблять их терминологию – джамаат какой-то. Бандиты – они и есть бандиты».

Однако северокавказские «бандиты» не просто так называют себя «джамаатом». Справиться с теми, кто сражается против законности и правопорядка под зеленым знаменем ислама, куда сложнее, чем с обычными наемниками и уголовниками. Исламизм дает им смысл жизни и смерти, а также моральную силу идти до конца. Чтобы побороть столь идейных противников, государство должно противопоставить им не только полицейские спецоперации, но и отсутствующую национальную идею. Разрешить северокавказские проблемы одними лишь силовыми методами, вне общенациональной

идеологии, укрепления структур традиционного ислама и полноценного духовного окормления проживающих на Северном Кавказе верующих иных религий – прежде всего, православия (в одной лишь Кабарде около 40 тысяч православных), безусловно, не удастся.

Бессилие президентов национальных республик Северного Кавказа, проявившееся в неумении разрешить мирными средствами даже самые обычные конфликты, не имеющие национальной или религиозной подоплеки – вспомним постоянные разъезды по северокавказским республикам полпреда президента в Южном федеральном округе Дмитрия Козака – заставляют усомниться в их компетентности и политической воле. Недаром широкое распространение получает сейчас идея назначения на Северный Кавказ «русских генерал-губернаторов», которые, не будучи втянутыми в местные разборки, смогли бы если не примирить, то хотя бы уравновесить враждующие этнические кланы, добившись тем самым относительной стабильности в регионе.

Корень зла, лежащий в основе необходимости происходящих то здесь, то там спецопераций, очевиден. Это – неразрешенная чеченская проблема. Боевики, оружие, приемы и методы борьбы с законом и правопорядком расплозились по Северному Кавказу именно из Чечни. Там проходили полевую практику многие члены «джмаатов». У чеченских боевиков учились они умению стоять насмерть, не сдавать друзей и не сдаваться самим. Тут постигали основы различных направлений исламского фундаментализма.

Распространяющаяся в регионе идеология духовного превосходства, якобы присущего чеченцам, пожалуй, станет в будущем не меньшей опасностью, чем сегодняшнее создание вдохновенных их «подвигами» банд в других республиках Северного Кавказа. Рассказывая о чеченской «доблести», загораются глаза не только у некоторых молодых ингушей. С уважением, а нередко чуть ли не с благоговением говорят об «их борьбе за свободу и независимость» не одни лишь соседи – такие разговоры слышны и среди крымских татар, и, например, в Абхазии. Разумеется, восторгаются чеченцами далеко не все, но распространенность таких настроений в молодежной среде очевидна – вместе с соответствующим отношением к России и русским. И с этими установками подрастающего поколения кавказ-

цев российскому государству придется столкнуться уже в самое ближайшее время.

Нерешаемость чеченской проблемы на фоне чуть не ежедневно транслируемых по телевидению победных репортажей об открытии в Чечне то нового центра досуга молодежи, то еще какого-то заведения и всеобщей радости в связи с этим, окончательно загнала ее в тупик. Если в Грозном все хорошо, отчего возникают все эти «джаммааты» в соседних республиках? Кто раскручивает тему желательности отделения от России республик Северного Кавказа и создания некоего северокавказского квазигосударства, сочувственный анализ которой можно встретить, к примеру, даже в некоторых владикавказских, не говоря уж о кабардинских и карачаевских, изданиях? Если уж в Северной Осетии (конечно же, «в определенных кругах») идея отторжения региона от России, по-видимому, уже не вызывает отрицательных эмоций – что же говорить о национальных республиках, вовлеченность которых в российское экономическое, политическое и правовое пространство не столь сильна?

Москва не дает ответа. Проблемы Кабардино-Балкарии – проблемы всего региона. Наконец забеспокоившись, федеральный центр предлагает все более решительные меры в попытках оздоровления социально-экономической, а следовательно, и политической ситуации на Юге России. Вспомним хотя бы предложение Козака о введении временных финансовых администраций в субъектах Федерации, чьи бюджеты дотационны более чем на 80%. Однако все это лишь полумеры, да и до их реализации еще очень далеко. Антикризисные мероприятия рассчитаны на месяцы и годы, и не дадут немедленного эффекта, даже если их начнут исполнять в ближайшие дни.

Но главное – в ином. Пока наше руководство не осознает спасительности жестких решений и необходимости коренного изменения отношений с «партнерами» как на Западе, так и на Востоке, ситуация на Северном Кавказе не изменится. Пересмотреть свою жизненную философию следует и большинству россиян. Обществу, находящемуся в состоянии войны, недопустимо жить по законам мирного времени – это неизбежно приводит к поражению.

*Владимир Горюнов, политолог
«Русский курьер», 14 октября 2005 г.*

Путин остается при любой погоде

В обществе активно обсуждаются вопросы передачи президентской власти, выдвижение Дмитрия Медведева на роль «преемника», а также выдвижение уже самим Медведевым на роль премьер-министра страны Владимира Путина. Подчас высказываются прямо противоположные точки зрения. Путин уйдет, говорят одни. Путин останется, говорят другие. На мой взгляд, многочисленные варианты, которые рассматривают добровольный уход Путина или устранение его от управления страной, несерьезны.

Тому есть несколько причин. Первая – субъективная. Путин не «дедушка-алкоголик», поэтому вряд ли довольствуется ролью почетного пенсионера и основанием собственного фонда. Путин хотел бы играть серьезную роль, возможно, что и не в политике, а в бизнесе, хотя в условиях нашей страны это все сильно переплетено.

Вторая причина носит объективный характер. Смена власти должна решать вопрос гарантий для власти уходящей. Внутри страны субъектов таких гарантий нет.

И поэтому всевозможные гарантии лежат за пределами нашей Родины. На первую роль выходят вопросы легитимации политических процессов в России со стороны Запада – как в случае смены власти, так и в случае ее пролонгации.

Рассматривая последние события в России под этим углом зрения, мы видим, что все варианты сохранения Путина в качестве президента были заранее отвергнуты западным сообществом. И потому, на мой взгляд, была разыграна схема подавляющей победы «Единой России» на парламентских выборах во главе с действующим президентом. Действия эти подавались как проведение референдума о доверии Путину с целью обеспечить ему возможность после отставки и дальше управлять страной, занимая любой другой пост.

Когда Запад фактически не легитимизировал и этот политический процесс (отказ приехать на выборы одних наблюдателей, негативный отзыв других), единственным возможным кандидатом в «преемники» оказался Медведев. Как подтверждает первая реакция Запада, Медведев есть фигура, наиболее устраивающая западное общественное мнение. Судя по всему, реализуется схема, по кото-

рой Путин будет и дальше управлять страной в течение какого-то времени, не будучи на посту президента.

Это может происходить по схеме Путин – премьер-министр, или Путин в любой другой значимой должности – это уже вопрос техники. При этом абсолютно не нужно менять ни одной буквы в Конституции или официально перераспределять полномочия и зоны ответственности. Ибо по Конституции главой исполнительной власти у нас является премьер-министр. А фактическое курирование силовых структур не может осуществляться человеком, ни разу за свою биографию не имевшим к ним отношения.

Опять же обращают на себя внимание тон и содержание, как большинства комментариев ведущих российских политиков, так и высказывания самого Медведева. Общий смысл заключается в том, что господин Медведев на посту президента будет концентрироваться на решении социальных вопросов.

Я думаю, что не просто так Путиным была проброшена идея о необходимости развести во времени парламентские и президентские выборы в России. При этом было особо подчеркнуто, что это не относится к предстоящим президентским выборам. Так как распускать Госдуму, имеющую конституционное большинство явно не имеет смысла, то, скорее всего, речь идет о том, что президентский срок Медведева будет меньше положенного. Основная же задача президента Медведева – протянуть и выиграть время, нивелируя все более обостряющиеся отношения России с Западом.

*Владимир Горюнов
АПН, 19 декабря 2007 г.*

**НА ПРОСТОРАХ СНГ:
«АНАЛИТИКУ ПУТАЮТ С ПИАРОМ,
ПИАР – С ДИПЛОМАТИЕЙ,
ДИПЛОМАТИЮ – С ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ»**

Десять лет в коме

«Алло, это реанимация? Больной жив еще?» – «Нет еще!»

8 декабря исполнилось ровно десять лет с того трагического для миллионов жителей Советского Союза дня, когда Борис Ельцин, Леонид Кравчук и Станислав Шушкевич, собравшись в белорусских Вискулях, поставили свои подписи под наскоро отпечатанным на машинке документом, вошедшим в историю как «Беловежские соглашения». Тем самым было объявлено о прекращении существования СССР и о возникновении нового межгосударственного образования – Содружества независимых государств. «Народные» расшифровки аббревиатуры СНГ – «Союз нищих и голодных» или «Спаси нас, Господи» – показывают, что отношение людей к геополитическому творчеству своих руководителей с самого начала было крайне пессимистичным.

Годовщина – хороший повод подвести итоги и оценить перспективы. И вот какова точка зрения на произошедшее российских либеральных экспертов и журналистов, широко растиражированная печатными и электронными СМИ (в публичном пространстве страны представлена, фактически, только она одна). Итак, какие же задачи выполнило СНГ? Что ждет Содружество в ближайшие десять лет? По общему мнению политологов и аналитиков (наиболее четко все эти положения сформулировал директор Института политических исследований, верный соратник кремлевского советчика Глеба Павловского Сергей Марков), образование СНГ обеспечило идеологическое прикрытие распада СССР и стало инструментом его мирной дезинтеграции, «цивилизованного развода». А главное – это был единственный вариант, поскольку избежать распада Союза в 1991 г. было, мол, никак невозможно.

Но так ли это? Представляется, что поразительное единодушие экспертного сообщества вызвано двумя основными причинами. Часть рассуждающих о судьбе Советского Союза журналистов и аналитиков десять лет назад была страшно далека от реальной общественно-политической жизни. Поэтому мифы, на основании которых они делают сейчас свои выводы о неизбежности развала СССР в 1991 г., получены ими из вторых рук и ангажированных

СМИ в последующий период. Другая же часть «политологов», извлеченных на телеэкраны из политического небытия, лично повинна в случившемся. Причем некоторые из них продолжают упорствовать в своих заблуждениях (Козырев, Бурбулис, Шелов-Коведяев, Шушкевич и пр.). Другие же еще не готовы публично признать свою неприглядную роль в уничтожении великого государства.

Тезис о неотвратимости развала Советского Союза не выдерживает критики. Единственное, что действительно было предопределено историческим развитием к началу девяностых – невозможность сохранения СССР в прежнем виде. Серьезные преобразования во всех сферах жизни – политической, экономической, социальной – были неизбежны. Территория «одной шестой части суши» также не могла остаться неприкосновенной. К 1991 г. выход из Союза государств Прибалтики был очевиден. Весь вопрос в том, на каких условиях и в каких границах происходило бы их отделение, пойдя все по действительно цивилизованному пути. Изменение территориальных границ в Закавказье, где сепаратистские настроения были очень сильны, также было весьма вероятным. Однако предпосылки к «суверенизации» республик Средней Азии отсутствовали полностью.

Процесс распада СССР был многоступенчатым механизмом, запущенным самыми разными силами советского общества. Однако переломным моментом, безусловно, стала попытка государственного переворота, организованного членами ГКЧП. Поэтому очень большая вина за развал Союза лежит на ортодоксальном коммунистическом окружении Михаила Горбачева. Как раз в те дни – и это общеизвестные факты – было намечено подписание нового Союзного договора, под согласованным вариантом которого стояли подписи всех республиканских лидеров (за исключением Прибалтики), включая и Кравчука. Важно отметить, что ново-огаревский процесс отнюдь не был «сговором элит»: за спинами глав национальных республик стояли 70% населения СССР, высказавшихся на референдуме 17 марта 1991 г. за сохранение Союза.

Обновленный Советский Союз превращался в федеративное государство с достаточно большими полномочиями составляющих его республик. Кстати, название страны изменялось – из него уходили слова «советских» и «социалистических». Роль же союзных орга-

нов власти, в том числе Верховного совета и правительства, существенно сужалась, что категорически не устраивало советскую верхушку – всех этих Лукьяновых, Язовых, Янаевых и пр. Бездарная попытка августовского путча была направлена на срыв подписания Союзного договора исключительно ради сохранения ими личной власти. Никаких других мотивов, даже окончательного избавления от Горбачева, у ГКЧП не было – по-видимому, предполагалось, что после победы мятежников с первым президентом СССР удастся любовно договориться.

Именно победа гэкаэпистов стала бы тем путем, который направил ситуацию в Советском Союзе по «югославскому сценарию». Воцарение ГКЧП подтолкнуло бы не столько националистические или сепаратистские, сколько просто нормальные желания местных элит (совпадающие в этом случае с народными чаяниями) как можно тщательнее отгородиться от этих темных сил путем построения собственной государственности.

После подавления путча события развивались стремительно. В период с августа по декабрь 1991 г. СССР был уже фактически полугосударством, бал в границах которого правил хаос. Местные элиты, которым сошли с рук все их сепаратистские и националистические заявления (Центру, мечущемуся в пылу борьбы за власть между Горбачевым и Ельциным, было просто не до того), быстро осознали те чисто экономические личные и клановые (отнюдь не государственные) перспективы, которые подарило им такое вот не зависимое от Москвы положение.

Однако и тогда еще не все было потеряно. Михаил Горбачев инициировал продолжение ново-огаревского процесса, целью которого оставалось сохранение единого постсоветского пространства. Правда, за исключением еще большего количества территорий – кроме Прибалтики, для обновленного Союза уже были потеряны Молдавия и Закавказье. Всячески затягивала подписание договора и Украина.

И вот тут президент СССР сделал хитрый и умный ход, предложив пост союзного премьер-министра казахстанскому лидеру Нурсултану Назарбаеву, который был в те времена популярной политической фигурой и выдвигал в общем здравые и взвешенные предложения. В то же время Назарбаев имел репутацию достаточно

жесткого государственника, чем представлял серьезную опасность для обнаглевших новых национальных элит. Именно потому в Вискули его никто не звал. «Беловежская тройка» как огня боялась его появления, которое, скорее всего, разрушило бы их планы.

Этот шаг Горбачева и подтолкнул «беловежскую тройку» к фактическому совершению государственного переворота. Ведь после подписания нового Союзного договора должны были пройти выборы президента СССР. Связка «Горбачев-Назарбаев» в масштабах всего государства, несомненно, имела значительно больше шансов быть избранной. А Ельцина и компанию категорически не устраивало то, что вопросы внешней политики и поддержания обороноспособности страны по-прежнему оставались в руках союзного руководства. Российский лидер рвался к неограниченной власти, а его окружение – к власти и деньгам. История открывала перед ними возможности реализовать свои мечты: переворот в Беловежской пуще стал возможен главным образом из-за откровенной слабости Горбачева, который к тому времени полностью лишился своей команды и стоял в политическом поле один-одинешенек.

На подписантах «Беловежских соглашений» лежит колоссальная историческая ответственность. Не соверши они этого шага, единое государство – возможно, в форме федерации с еще большей сферой компетенции субъектов, но с единой валютой и координируемой Центром внешней политикой, вопросами обороны и т.д., истинный правопреемник СССР и Российской империи, – было бы сохранено. При этом вопрос выхода из Союза тех, кто категорически не собирался оставаться в его рамках, решался бы продуманно и взвешенно, с соблюдением интересов России и русского населения, остающегося в отделяющихся республиках. Москва имела возможность поставить условия, обязательные к безусловному выполнению.

Что же касается «цивилизованного развода» бывших «республик-сестер», обеспечение которого стало-де главным достижением СНГ, то весь вопрос в том, что мы называем цивилизованностью. Да, при этом «разводе» стороны, образно выражаясь, не выясняли отношения, посылая друг к другу роты автоматчиков, воруя собственных детей и угрожая смертью престарелым родственникам. Но

в чьих интересах осуществлялись все эти манипуляции? Очевидно, что от такого «развода» выиграли исключительно республиканские и региональные элиты, достигшие своих целей в ущерб интересам России, ее населения и русских на постсоветском пространстве. Национальные элиты получили гораздо больше того, на что могли рассчитывать. Россия не получила ничего, но многое потеряла.

Нельзя не сказать несколько слов и о роли личности в истории. Вполне возможно, что Ельцин и часть его окружения, находясь в эйфории от внезапно обретенной огромной власти, действительно полагали, будто СНГ станет реальным механизмом интеграции, во главе которого будет Россия, ведомая ее президентом. Он вряд ли собирался разрушить СССР как государство. Это был просто способ последующего «собирая земель» вокруг себя, любимого. Вот и все мотивации недалекого строителя с обкомовским прошлым, демонизировать которого ни в коем случае не стоит.

Другое дело, что Ельцин, как обычно, совершенно неадекватно оценивал последствия своих действий. Ему, безусловно, куда больше хотелось бы возглавлять весь Советский Союз. Вот только у Кравчука с Шушкевичем к тому времени уже и мыслей об этом не было. Ельцина просто использовали, о чем он по своей наивности даже не догадывался.

Его мечтам не суждено было сбыться. Практически все российские эксперты отмечают сегодня, что на деле Содружество отнюдь не стало тем, что декларировалось при его создании, а именно «основой для глубоких интеграционных процессов и выработки совместных решений». С этим не поспоришь. В течение десяти лет Содружество пребывало в коме, представляя собой клуб встреч руководителей государств бывшего СССР для утрясания различных вопросов деятельности на их территориях основных финансово-промышленных групп (чему постоянно придавалось некое государственно-политическое значение). Впрочем, и в этом качестве СНГ себя не оправдало: из более чем тысячи заключенных многосторонних соглашений реально действуют только несколько десятков.

СНГ в его нынешнем виде обречено на продолжение подобного рода существования. Впрочем, все может измениться в лучшую

сторону. Но только при одном условии: кардинальном изменении политики России на постсоветском пространстве. При этом экономика должна отойти на второй план. На первом остается государственная политика РФ на этих территориях. Все экономические договоры должны заключаться исходя исключительно из интересов России, а не сборища лоббистов тех или иных ФПГ, толпящихся сейчас у российского руля власти, и жестко увязываться с внутренней и внешней политикой этих государств.

Безусловно, российская политика в отношении новых независимых государств должна быть жестко дифференцированной. С некоторыми странами – пока к ним можно отнести только Белоруссию, о союзе с которой так много говорится, но слишком мало делается – следует идти на максимальное сближение с перспективой полной политической интеграции. Однако пока вместо движения в этом направлении мы наблюдаем полное безразличие России к откровенному вмешательству во внутренние дела Союзного государства со стороны иностранных спецслужб и разного рода агентов влияния, ярким примером чего стали недавние выборы президента Белоруссии. В перспективе к этой категории государств могли бы примкнуть, например, Армения и Молдавия.

Украина и Казахстан оказались бы в орбите плотного российского влияния через некоторое время, после уяснения положительной роли Союза России и Белоруссии в жизни вовлеченных в него государств и проведения там грамотной российской политики. От Казахстана, кстати, достаточно сильно зависят и отношения РФ с Киргизией, Таджикистаном и в меньшей степени – с Узбекистаном. Эти государства, в принципе, заинтересованы в сближении с Россией, но не имеют с ней общей границы, без которой серьезно говорить об интеграции, конечно, нереально.

Отношения же с оставшимися государствами должны строиться на тех же принципах, что и с остальными иностранными державами. Это, безусловно, также приведет к их постепенному встраиванию в вектор притяжения России, так как один лишь переход к мировым ценам при расчете за поставки энергоносителей неизбежно поставит перед ними огромное количество неразрешимых экономических проблем. Период «независимости в кредит», оплачиваемой

из кармана российского налогоплательщика, должен, наконец, завершиться.

У СНГ есть, впрочем, и другая, не столь радужная перспектива. Это полная потеря Россией влияния на постсоветском пространстве, которое может произойти ровно по той же причине и схеме, что и утрата РФ своих позиций в бывшем «соцлагере». Десять лет назад мы полностью утратили свое влияние на происходящее не только в Польше или Венгрии, но даже в Болгарии, «отрезав» тем самым Югославию, после чего потеряли и ее. И сейчас во многом видны черты до боли знакомого сценария. До тех пор, пока успешная внешняя политика российского руководства будет каким-то невообразимым способом сочетаться с отсутствием «внутренней» политики в ближнем зарубежье, перспективы полной потери, скажем, Белоруссии и Армении остаются реальными, хотя сейчас они выглядят так же невероятно, как в 1990 г. – утрата Монголии. Мы получим то, с чем уже столкнулись десятилетие назад, только на этот раз – гораздо ближе к собственным границам.

В силу разности подходов элит, в основе отношений России с государствами СНГ должны лежать двусторонние связи (или фактически двусторонние, когда одной из сторон выступает СРБ). Важно лишь, чтобы устанавливались они в интересах России, а не отдельных ее монополий. Пока что мы наблюдаем примеры торжества второго подхода, когда ФПГ «проталкивают» через правительство и президента решения, выгодные для развития их собственного бизнеса (взять хотя бы реструктуризацию газовых долгов Украины и Молдавии). Но причем тут интересы народа России, а следовательно, и самого российского государства?

К сожалению, сейчас ничто не говорит о понимании этой дилеммы российским руководством. Столь печальное положение связано, прежде всего, с тем, что осуществлением политики России в дальнем и в ближнем зарубежье занимаются люди, совершенно по-разному представляющие себе интересы страны. И пока этот дуализм, а следовательно, непоследовательная и невнятная политика страны в СНГ будет сохраняться, пока в окружении президента будут бороться команды, представляющие два абсолютно разнонаправленных вектора, ничего разумного из высших эшелонов власти мы так и не услышим.

Данные социологических опросов, свидетельствующие, что о распаде СССР сожалеют почти 80% респондентов, убедительно доказывают: даже после десятилетнего издевательства над ними люди продолжают считать себя ныне разделенной, но некогда единой нацией на единой территории. Они хотят жить в новом Советском Союзе – великой мировой державе.

Эти цифры разбивают напрочь все либеральные бредни о том, что главное – это жить, как в Швейцарии (это невозможно, в том числе и по чисто объективным причинам, как не может существовать насекомое размером со слона). СССР не был создан большевиками в 1917 г., как и русская нация, создававшаяся веками единым сплавом личностей разного этнического происхождения, обогащающими русскую культуру своим своеобразием. Что уж говорить о разорванных по живому экономических связях! «Сборочный цех» не нужен только тому, кто собирается жить за счет продажи нефти и газа вплоть до их полного исчерпания. А дружба, родственные и личные связи, историческая память, наконец?..

Десять лет назад Советский Союз перестал существовать как геополитическая реальность. Но он по-прежнему является метафизической общностью, истинной духовной родиной для подавляющего большинства россиян, украинцев, белорусов, грузин и всех остальных народов, населяющих постсоветское пространство. И максимально возможная интеграция этих территорий является выстраданным желанием народов – а не продажных «элит», смене которых Россия должна по мере возможности активно способствовать – всех государств бывшего Союза. Сейчас проведение Россией подобной интеграционной политики еще возможно. Однако каждый месяц промедления с определением приоритетов история будет засчитывать нам за годы упущенных возможностей.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
8 декабря 2001 г.*

От составителя: Полностью эта статья была опубликована лишь через 15 лет после написания – к 25-летию создания СНГ, 8 декабря 2016 г., на сайте Кавказского геополитического клуба.

Что восходит на Востоке и чем это грозит России?

В конце прошедшей и начале текущей недели первые полосы газет и практически весь эфир телевизионных новостей, вытеснив оттуда Чечню и Тулу, здоровье Ельцина и расширение НАТО, занял бурно развивавшийся кризис с заложниками в Таджикистане. Кажется, теперь уже вся страна знает, кто такие братья Содировы, какие цели они преследуют, за что и почему воюют на Памире. Еще вчера никому не ведомые бандиты, составляющие одну из многочисленных банд басмачей, гордо именуемых «таджикской оппозицией», прославились не только на все СНГ, но и чуть ли не на весь мир (как пишет «Коммерсант», «4 февраля боевики «непримиримого» таджикского полевого командира Бахрома Содирова взяли в заложники группу наблюдателей ООН и выдвинули свои требования: Бахром добивался возвращения на родину своего младшего брата и сорока его соратников. Власти Таджикистана отреагировали, как и положено в таких случаях: подтянули силы к ставке Бахрома и приступили к переговорам с ним. Бахром расширил контингент заложников за счет подвернувшихся сотрудников МККК, журналистов, прибывших освещать события, и министра безопасности Таджикистана, приехавшего на переговоры. К переговорам подключились российские и афганские должностные лица. Конфликт завершился благополучно: заложники обрели свободу, семья Содировых воссоединилась и дружно высказалась в поддержку курса, проводимого президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым». – прим. сост.).

Кто стоит за этой темной историей? Кому на руку раздувание центральноазиатского конфликтного очага, вяло тлеющего на просторах бывших советских республик Средней Азии и «братского Афганистана» уже не первый год? Где корни этого узла и какова тенденция его развития? Попробуем разобраться.

15 февраля исполнилось восемь лет с момента вывода советских войск из Афганистана. «Интернациональный долг» до конца исполнить так и не удалось: процесс демократизации требовал прекращения «имперской» политики. В оставленном нашей армией Афганистане спокойствия, между тем, не наблюдалось. Война разрушила прежний уклад жизни, и возвратиться к нему уже не было возможности. Архаическое самосознание выплеснулось на поверхность, вожди

племен начали делить зоны влияния и меряться авторитетами. Режим Наджибуллы, получавший все более и более условную поддержку от России, контролировал лишь территорию вокруг Кабула и служил образом врага, консолидирующим враждебных друг другу этнических вождей. На остальной же территории Афганистана царил хаос, контроль над которым делили между собой криминально-басмаческие группировки этнических таджиков, пуштунов, узбеков. Национал-сепаратизм «по-афгански» привел к хронической атомизации афганского общества и полному краху государственности. В геополитическом «подбрюшьи» СНГ образовалась огромная неуправляемая территория, ставшая источником постоянных пограничных проблем и центром среднеазиатского наркобизнеса...

Разрастание зоны нестабильности в сторону Таджикистана, раздираемого гражданской войной, было делом естественным. К тому же это отвечало геополитическим интересам сил, стремившихся сделать исламско-российское столкновение основным содержанием грядущей эпохи.

По прошествии нескольких лет наиболее влиятельной в Афганистане оказалась единственная группировка, построенная не по этноплеменному, а по идеологическому принципу: движение молодых радикал-исламистских фундаменталистов «Талибан». Талибы оказались способны, при поддержке из Исламабада, создать прообраз новой государственной идеологии, которая, несмотря на относительную светскость большинства «этнических княжеств» и (возможно) благодаря светскому характеру все менее популярного кабульского режима, завоевывала все больше и больше сторонников среди афганской молодежи.

Исламисты, воспользовавшись ситуацией безвластия, взяли в конце концов Кабул и утвердились в качестве реальной центральной власти в стране. Россию такое развитие событий, понятно, совсем не устраивало и не устраивает, ибо кому захочется иметь в непосредственной близости от своих границ (и практически – в зоне своих геостратегических интересов) воинствующий исламский режим, мечтающий огнем и мечем распространить «власть Аллаха» везде, куда сможет дотянуться. И в этом смысле, очень удачным оказался факт существования в северном Афганистане практически изолированного узбекского анклава, вполне светского и возглавляемого дружественным Ташкенту и удобным Москве генералом Рашидом

Дустумом, имеющим очень тесные отношения с союзническим России режимом Ислама Каримова.

Другую, таджикскую, часть северного Афганистана контролирует гораздо менее удобный для Москвы Ахмад-шах Масуд, чьи моджахеды, имеющие опыт войны с русскими войсками в 80-е годы, являются внешним фундаментом внутритаджикской происламской оппозиции. Если ранее, до того как «Талибан» захватил власть в Кабуле, Дустума и Масуда ничего не связывало и не разделяло, и отношения между ними не носили ни союзнического, ни противнического характера, а были скорее нейтрально-добрососедскими, то новые условия общей борьбы против внутреннего врага – талибов – подтолкнули их друг к другу. В результате узел еще более запутался. С одной стороны, Ташкенту и Москве необходим Дустум, выполняющий роль буфера, не допускающего выхода талибов к границам СНГ, и из этих соображений ему было бы неплохо помочь. Но с другой стороны, ближайший союзник Дустума Ахмад-шах Масуд фактически направляет тех самых таджиков, которые стреляют в узбекских и русских пограничников, держащих таджикско-афганскую границу. И помощь (в т.ч. оружие), передаваемая Москвой через Каримова Дустуму, вполне может оказаться в руках таджикской оппозиции.

При этом вполне понятно, что ни Москва, ни Ташкент не могут бросить на произвол судьбы режим Рахмонова и увести своих пограничников с Памира, ибо тогда никем и ничем не остановимая исламская волна (вместе с афганским гашишем и пакистанским героином, вместе с моджахедами и басмачами под зеленым знаменем, вместе с насквозь криминальным «бизнесом по-азиатски») хлынет на территорию СНГ и мгновенно накроет собой все аж до Оренбурга. Вскрытие границы с Афганистаном означает стремительное вторжение в бывшие среднеазиатские республики тех укладов жизни и экономики, которые можно наглядно наблюдать в Пакистане или том же Афганистане. Для такого вторжения нет никаких геополитических границ до самого Урала.

Фактический выход России из зоны противостояния в Таджикистане означал бы развитие событий по сценарию Чечни: обострение конфликта между местными элитами (радикальной и умеренной), усиление исламского фундаментализма, массивированное ино-

странное вмешательство, локальный конфликт с перспективой разрастания до общерегиональной войны.

Таким образом, России и Узбекистану не остается ничего иного, кроме как поставить Дустума перед выбором: или он прекращает помогать афганским таджикам, или останется без поддержки с севера. Ситуация «зависла» на стадии вязких, затяжных дипломатических игр с привкусом восточного лукавства и с восточной же неторопливостью.

Таджикская оппозиция в этой ситуации, опасаясь остаться без подпитки от Ахмад-шаха, ищет свои способы наращивания влияния уже непосредственно на территории Таджикистана. Именно этим объясняется «дрейф напряженности» с таджикско-афганской границы вглубь таджикской территории, включающий в себя и громкие (отчасти – демонстративные) акции типа захвата заложников братьями Содировыми, один из которых входит, кстати, в ближайшее окружение Масуда.

Основной целью подобных акций является, по всей видимости, демонстрация Пакистану и другим антироссийским режимам в исламском мире того, что внутритаджикская оппозиция достаточно сильна и самостоятельна, чтобы Исламабад, в частности, мог рассматривать ее как самостоятельную политическую силу, а не как «выносное ружье» Ахмад-шаха Масуда. Соответственно, в случае успеха цепочки авантюр, в исламском мире можно было бы найти себе более мощного хозяина, который начал бы, минуя афганских таджиков, делать ставку на внутритаджикскую оппозицию и помогать ей.

Немаловажным фактором во всем этом затяжном, многостороннем, и, видимо, практически нерешаемом «азиатском кроссворде» является резкое несовпадение государственных границ в Центральной Азии (проведенных по большей части еще Сталиным, по методу «от фонаря») с реальным расселением этносов. Таджики, туркмены, узбеки, пуштуны, казахи, киргизы традиционно живут на этой территории совершенно не там, где коммунистический режим начала века «нарисовал» им границы. Прибавьте к этому пестрому восточному ковру потомков репрессированных народов (чеченцев, месхетинцев, крымских татар, греков, немцев, и т.п.), малые народности (типа бухарских евреев – потомков знаменитых хазар), плюс немаленькие русскую и украинскую диаспоры... Этноты, племена, кланы, семьи оказались искусственно рассеяны сначала условно-

экономическими, а потом (после 1991 года) и самыми настоящими государственными границами. Безобидная при доминировании цивилизующего центра, такая ситуация резко обостряется после сброса культурного пласта последних столетий и обнажения чисто этнической конкуренции за жизненное пространство.

Так что «горячая точка» (а если быть точным – то не «точка» а целый «пояс») в Средней Азии грозит тлеть, то разгораясь, то затухая, еще не одно десятилетие – до тех пор, пока со средневековой жестокостью «этническое самосознание» не будет загнано на задворки силком насаждаемого общегосударственного бытия. Возможно, эту миссию осуществят талибы. Если нет – то еще несколько лет Афганистан будут раздирать усобицы. В любом случае, территория Афганистана и сопредельных среднеазиатских государств будет в течение длительного периода служить зоной нестабильности и ужасным образом варварской стихии, пугающей общественность Запада.

В этой ситуации России совершенно необходимо заняться разработкой общей концепции отстаивания своих геополитических интересов в этом регионе. ***Внешнеполитический контур российской политики нужно выстраивать как можно скорее, если мы не хотим оказаться лицом к лицу с окрепшим панисламизмом, сомкнувшимся с интересами Запада и поделившим с НАТО «сферы влияния» на территории бывшего СССР.***

* * *

Во всей этой истории есть и другой аспект, важности которого в Москве, похоже, не осознают. Очень возможно, что обострение ситуации на южных границах СНГ (а особенно – активное «переключение» на это направление внимания россиян, последовательно производимое некоторыми СМИ) вызвано причинами, источник которых находится вовсе не на Востоке, а на Западе, а если быть более точными – то по ту сторону Атлантики.

В новой геостратегической позиции США на евроазиатском политическом пространстве довольно явственно прослеживаются два момента: первый – искусственное поощрение «дрейфа» Исламского пояса с юга на север, а второй – стремление поставить Москву и ее ближайших союзников перед малоприятным выбором между угрозой со стороны НАТО и угрозой исламской экспансии.

Первый аспект был уже не раз наглядно продемонстрирован: США, с одной стороны, ведут антиисламскую политику на Ближнем Востоке и в южном Средиземноморье, а с другой – поддерживают проникновение ислама в Восточную Европу, прежде всего – на Балканы. Достаточно вспомнить, например, позицию Штатов в Боснии в недавних событиях, или поддержку ими сейчас протурецких «демократов» в Болгарии. С той же точки зрения следует рассматривать, например, проазербайджанскую позицию США в армяно-азербайджанском конфликте, прочеченскую – в российско-чеченском, и т.д. ***Исламский фундаментализм как бы вынуждают развернуть свои экспансионистские устремления вглубь территории СНГ, на бывшие союзные республики, и прежде всего – на саму Россию.*** И здесь эта проблема тесно увязывается с другой – с обоснованием Штатами необходимости расширения НАТО на восток. Исламская угроза, надвигающаяся на европейскую цивилизацию с Востока, через территорию России – прекрасное пугало, с помощью которого можно гладко и внешне логично обосновать необходимость приближения «структур европейской безопасности» к российским границам.

Когда российские политики начинают протестовать против планов расширения НАТО, сторонники этой идеи обычно начинают заверять, что повторение холодной войны невозможно, и ядерное оружие на Россию никто нацеливать не собирается. Они как будто не могут и не желают понять, что речь тут идет совершенно не об этом. Безусловно, ясно, что бояться следует отнюдь не прямой военной угрозы с Запада, а совсем других процессов, возможность которых в Европе прекрасно продемонстрировала печальная судьба Югославии, политика НАТО на расчленение которой была достаточно наглядна. Та же участь может ожидать и Россию в случае возникновения на территории СНГ любого локального конфликта, причем такому конфликту нет никакой необходимости разрастаться до размеров чеченского.

Вспомним, как развивался югославский сценарий. Этнический конфликт между сербами и мусульманами в Боснии послужил НАТО прекрасным поводом для того, чтобы, введя согласованные экономические санкции и войска ООН, навязать всем сторонам конфликта подписание заведомо невыгодных соглашений, приведших в конце концов к исчезновению Югославии как таковой с политиче-

ской карты Европы, что теперь позволяет Штатам навязывать Сербии проамерикански ориентированных лидеров типа Драшковича.

Важно понимать и еще один аспект того, почему США так необходимо включение в состав Североатлантического блока постсоветских государств Восточной Европы. Это связано с тем, что большая часть режимов, установившихся к настоящему моменту в странах бывшего соцлагеря, имеют ярко выраженную американскую, а не западноевропейскую направленность, что немаловажно в свете наметившихся серьезных трансатлантических противоречий внутри НАТО. Принятие Польши, Чехии, Эстонии и др. в НАТО в качестве полноправных членов серьезно укрепит позиции США в Североатлантическом альянсе, усилит их ведущую роль и позволит им занять более жесткую позицию по отношению к своим западноевропейским партнерам. Кстати, из стран Запада первой такую опасность начала осознавать Франция, понявшая, что получение Штатами дополнительных голосов в руководстве НАТО (а именно таковыми станут новые члены блока) снимет с повестки дня любые сомнения в руководящей роли в нем Вашингтона.

Укрепление НАТО непосредственно на границах СНГ фактически распространит вглубь нашей территории ту самую зону прямых интересов США, в которой они позволяют себе операции, подобные боснийской. Дальнейшее – уже дело техники. Штатам достаточно просто дождаться возникновения на территории СНГ любого достаточно значимого локального конфликта, чтобы тогда уже с полным правом заняться наведением здесь «порядка» по отработанному на Балканах сценарию. В геополитических условиях натовского окружения с Запада и исламской угрозы с Востока, такое развитие событий грозит России неминуемой катастрофой.

Всего вышеописанного не может не понимать российская политическая элита, как правящая, так и претендующая на власть. Увы, осознание реальности описанного нами сценария не только не побуждает ее идти на какие бы то ни было шаги, направленные на предотвращение этих катастрофичных для России процессов, но, напротив, побуждает извлечь ту или иную выгоду для себя лично, подороже продав стратегические интересы государства.

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов, Андрей Савельев
«Век», 18 февраля 1997 г.*

КАК РЕАЛЬНЫЙ СОЮЗ С БЕЛОРУССИЕЙ ПРЕВРАЩАЛСЯ В ПУСТУЮ ФОРМАЛЬНОСТЬ

Кто и зачем сорвал Союзный договор?

*Интеграция России и Белоруссии является для
Соединенных Штатов крайне нежелательной.*

*Николас Бернс, пресс-секретарь
Государственного департамента США*

Итак, намечавшееся на прошедшую среду подписание Союзного договора между Россией и Белоруссией, которого с нетерпением ожидали народы двух братских стран, увы, не состоялось... Можно долго рассуждать о достоинствах и недостатках предполагавшихся к подписанию документов, о поспешности их подготовки, и т.д. Однако всем ясно, что причина обидного срыва долгожданной интеграции лежит за пределами канцелярий двух президентов. Договор не состоялся не из-за неподготовленности каких-то бумаг, а из-за массивной, разнузданной информационной атаки, развязанной представителями «четвертой власти» в течение двух недель подготовки российско-белорусского саммита.

Две недели по всем каналам телевидения (в том числе – и по государственному каналу РТР!) нам внушали, что договор подрывает все основы российской государственности, противоречит Конституции, лишает власти подписывающего его президента, разрушает экономику и вообще ставит нас всех на колени перед автократом-коммуно-фашистом Лукашенко. Две недели дружная команда «экспертов по всем вопросам» – Гайдар, Лукин, Явлинский и прочие – ежедневно, по три раза за вечер (во «Времени», «Вестях» и «Сегодня») объясняли нам, какие ужасные беды и лишения обрушатся на наши головы в результате подписания «кабального пакта Серова – Лукашенко».

За эти дни мы узнали много интересного. Узнали, например, что верный союзник Ельцина, давний член его команды Сергей Шахрай – оказывается, сторонник «коммуниста» Сергея Бабурина; что член Президентского совета РФ, один из признанных интеллек-

туалов в Кремле Андраник Мигранян – «неудачливый политик и бесталаный политолог»; что только что вновь назначенный в новый состав Кабинета вице-премьер Валерий Серов – «пятая колонна Лукашенко в Москве», и т.д. Чьего только мнения на эту тему мы не услышали: от как всегда плохо отрежессированной истерики штатного теле-хама г-на Доренко до мрачного кликушества абсолютного монарха «королевства кривых зеркал» Николая Сванидзе – помазанника самого первого вице-преьера.

Не удалось, правда, из всего этого мутного телевизионного потока выяснить, а что же на эту тему думают те, от кого вроде бы зависит решение вопроса, кто вроде бы нами всеми руководит и управляет. Ну, президент, к примеру (вроде – недавно избирали!), или там, премьер-министр... Ну, на худой конец, главы палат парламента – тоже вроде бы не последние в стране люди, не «комментаторы» какие-нибудь!

Зато господин Березовский – вот он, пожалуйста, тут как тут, как чертик из табакерки (или банкир из Совета безопасности – это кому что милее...).

Чудеса у нас на телевидении творятся! И чем дальше – тем «чудесатее и чудесатее»... Оказывается, *замалчивать можно не только мнение оппозиции, исказить – не только позицию Думы.* Можно, например, вообще за неделю ни разу не упомянуть, что есть в России еще такой политический деятель, который зовется Виктором Степановичем. Не последнее, между прочим, лицо в государстве. И отнюдь не самое бесправное. Но его позиция – не только по объединению России с Белоруссией, но и по реорганизации естественных монополий, по коммунальной реформе, по мерам в поддержку отечественного автомобилестроения, и т.д. – их попросту не интересуется. Ну не ложится это мнение в концепцию, которую наши «неподкупные» телевизионщики обязались озвучивать.

Две недели понадобилось для того, чтобы белорусским властям надоело, наконец, ежедневно узнавать для себя что-то новенькое о собственной стране из «объективных» репортажей корреспондента НТВ, гражданина Израиля Александра Ступникова, гонящего по N-ному разу одну и ту же «картинку» драки милиции и демонстрантов. Надоело до такой степени, что «звезду отечественной

журналистики» выставили, наконец, вон, под возмущенные вопли чубайсовских СМИ. Да, теперь их с полным правом можно называть «чубайсовскими», ибо всемогущий Самый Первый Вице-Премьер (бывший «министр-администратор») получил в свой букет полномочий еще один колючий цветок – курирование деятельности всех российских СМИ. Мм-да. Приплыли. «Министерство демократической правды» получило, наконец, своего министра. Да кого!

Что же на самом деле происходит сегодня в Белоруссии (а не в глазах телекамер ангажированных телевизионщиков)? Так ли уж плохи там дела, как нам пытаются представить? Да ничего особенного там не происходит! Нету там ни «народного гнева», ни «массовых шествий оппозиции» – есть целенаправленные акции существующего на заокеанские гранты радикал-националистского «Народного фронта», близкого родственника (и по идеологии и по делам) украинских фашистов из УНА-УНСО.

Нет там и разваленной экономики – есть зарплата и пенсия вовремя на всех предприятиях. Задержка выплаты на месяц в Белоруссии непредставима. Приватизация идет (правда, очень постепенно). Фермерство развивается. А самое главное – последнее время наблюдается рост валового национального продукта! Россия уж и забыла про такое понятие, оперируя в качестве положительного для нашей экономики показателя «снижением темпов падения производства».

Нет и массовых репрессий против оппозиции – есть зато все признаки правового государства, каких Россия не знает и никогда не узнает. Вот пример: несколько десятков бунтарей и заводил, буянивших на митингах БНФ, были задержаны. На следующий же день над ними состоялся суд, и все они были (через суд!) приговорены к выдающимся по продолжительности срокам заключения: от трех до двенадцати... суток! Стоит напомнить, что в России 15 суток можно запросто получить за «административное правонарушение» без никакого суда.

Еще одним поводом для обвинения Белоруссии в тоталитаризме стал весьма оригинальный (и, кстати, весьма эффективный) способ борьбы с «ложной безработицей» – общественные работы. Остался без работы? Хочешь получать деньги? Иди подметать улицы! Такая работа есть всегда. А что же наши СМИ? Немедленно и

дружно взвыли на тему «государственного рабства»! Нет, по их мнению, маленькая Белоруссия должна кормить всех бездельников из госбюджета?..

Мнение авторов о том, что же на самом деле происходит в Белоруссии, строится, как вы понимаете, не на досужих умозаключениях. У нас достаточно знакомых и родственников там, чтобы знать мнение народа о режиме Лукашенко. Да, его жуют. Да, над «батькой» подтрунивают. Но совсем не за то, в чем его обвиняют российские СМИ, а за простоватость, «мешковатость», косноязычие и неумение хитрить – за недостатки, свойственные нормальному обычному человеку, а не злокозненному диктатору. Сами же реформы «по-белорусски» люди воспринимают спокойно и благожелательно, особенно – глядя на соседей с Востока. Да, зарплата ниже – зато каждый месяц. Да, частных предприятий поменьше – зато государственные работают, а не стоят. А уж о том, что такое задержка пенсии, там знают только от российской родни. Однако найти в Минске противника интеграции на улице – дело непростое. ***Все понимают, что без России Белоруссия погибнет.*** Чтобы выслушать противоположное мнение, придется долго искать сторонника национал-сепаратистской оппозиции, каковых в Белоруссии, прямо скажем, немного.

Кстати, о действиях и идеях собственной оппозиции белорусы тоже узнают, в основном, из передач российских телекомпаний (которые, кстати, все, в том числе и НТВ, в Белоруссии ретранслируются). С удивлением, между прочим, узнают. А потом звонят родным и знакомым в Россию: «Вы только, ради бога, ничему не верьте! У нас тут все тихо и спокойно! А в телевизере этом – врут по-черному!». Действительно, врут. Например, тот же БНФ отнюдь не является авторитетом ни для кого. Маленькая, шумная группка, типа нашего «Демсоюза» Новодворской, которая ругает «российский империализм» и жжет время от времени белорусский государственный флаг. Все знают, что финансируют ее мероприятия и ее функционеров американские покровители, и относятся к «народофронтовцам» со смесью непонимания и безразличия.

Но вернемся к несостоявшейся интеграции. Что же мы потеряли в результате срыва подписания Союзного договора? Оказывается, очень многое! По мнению, например, члена Президентского совета

РФ Сергея Караганова (которого Чубайс, вероятно, тоже уже записал в «коммунисты»), интегрированная Белоруссия была бы самым прямым и естественным для России путем прямого доступа на европейские рынки, воротами во внешний мир, окном в том «санитарном кордоне», который Запад активно строит на границе России из бывших республик СССР и бывших соцстран.

Мы потеряли самый надежный и естественный канал для внешней торговли, для нефте- и газопроводов. Потеряли мы и чрезвычайно выгодный стратегический плацдарм для предотвращения угрозы размещения натовских войск на западных рубежах России. Интеграция с Белоруссией серьезно подорвала бы планы НАТО по использованию Украины как фактора диктата по отношению к Российской Федерации, как фактора нестабильности в СНГ. Теперь же Запад получил дополнительную возможность руками Киева уничтожать в зародыше любые проекты по превращению аморфной СНГ-вии в более или менее структурированную международную единицу.

И надо четко отдавать себе отчет, что всего этого мы лишились не по каким-то объективным причинам, а прежде всего – из-за скоординированных и целенаправленных действий российских журналистов, зарабатывающих деньги на лжи, на обмане собственного народа. Это не только по вопросу о Белоруссии. Это с тем же успехом можно отнести и к событиям внутри страны, и даже к тому, как преподносят нам работу наших же собственных органов власти.

Вот, к примеру, появился у России новый первый вице-премьер – Борис Немцов. Что говорят о нем с желтого «голубого экрана»? Только одно: он пролоббировал указ о пересадке чиновников на отечественные автомобили, который якобы сулит нам немалые убытки. Во-первых, это ложь. Никаких убытков не будет: «Волги» все-таки дешевле «Вольво», а не дороже, как нам пытаются доказать. Во-вторых, это ложь. Отнюдь не один Немцов готовил проект указа, а большая рабочая группа, которая начала подготовку еще до того, как нижегородский реформатор пришел в правительство. И в-третьих, это тоже ложь, т.к. в результате осуществления этого указа Горьковский автозавод наконец-то получит возможность запустить конвейер и выплатить зарплату голодным людям. И если кто-то скажет, что это не называется мерами по развитию отече-

ственной промышленности и поддержке российских товаропроизводителей, то он тоже лжец.

Или – еще пример. Кто-нибудь из рядовых россиян знает, как работает Государственная Дума, сколько и каких в ней комитетов, чем они занимаются, какие законопроекты готовят? А сколько и каких документов в день принимают наши законодатели? Нет! А что же знают? То, что депутаты иногда опаздывают на работу, зевают, читают газеты, голосуют за друзей и кричат друг на друга. Все! Потому что ничего другого о работе Думы наше телевидение нам никогда не показывает! Какова же, интересно, должна быть реакция депутатов на столь «объективное» освещение их деятельности?

Взять хотя бы недавний скандал с лишением аккредитации телекомпании ОРТ за тенденциозность и предвзятость в освещении работы парламента. Ах, какой вой сразу поднялся! Ах, нарушили права журналиста! А если я создам, скажем, «независимую» телекомпанию «Коптевский экран» и отправлюсь «освещать работу» администрации президента? Мне что, сразу аккредитацию дадут? Вы скажете – некорректный пример, ОРТ – канал всероссийский! Нет. Есть в России еще регионы, где он не принимается. ОРТ – канал государственный! Опять нет. Это ЧАСТНАЯ телекомпания, акционерное общество, совладельцами которого является конгломерат фирм и частных лиц. Просто лица эти – очень влиятельные. Зачастую – более влиятельные, чем сама власть...

Ведь что на самом деле произошло? Высший орган представительной власти (власти!) своим решением постановил приструнить хамов, изо дня в день оскорбляющих этот орган, и выставить их за дверь. Имеет он на это право? Оказывается, по закону – нет! А – вообще, «по жизни», в соответствии с элементарным здравым смыслом? Несомненно! ОРТ же подало в суд, и суд заставил парламент вернуть в свои стены нежелательных журналистов. Это как, нормально?! Если в моем кабинете, в госучреждении, будет сидеть посторонний человек и мешать мне работать – могу я его выгнать? Оказывается, по логике Верховного Суда – нет! И как быть со здравым смыслом? «Это – не важно!» Опять «Страна чудес»? И как скоро мы услышим сакраментальное кэрроловское «Отрубите ему голову!»? Хотя, по отношению к белорусскому президенту нечто по-

добное уже звучит. Конечно, в более цивилизованных формах, но сути-то это не меняет!

И найдется ли Алиса, которая кинет в лицо нашим супердемократичным тележурналистам: «Никакие вы не «важные лица»! Вы – просто колода карт!». Колода, которую тасуют как хотят и играют как умеют «сильные мира сего» в соответствии со своими «раскладами». И колода, надо заметить, уже изрядно потрепанная...

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
«Век», 31 марта 1997 г.*

Союз Белоруссии и России: Аншлюс или Маастрихт?

В цивилизованном мире никому не надо доказывать: если у двух соседних стран есть шанс и возможность объединиться – это всегда благо для обоих. Это как бы подразумевается, по определению. Когда после падения коммунистического режима в ГДР у Германии появился шанс на воссоединение немецких земель в единое государство – ни у кого не возникло и тени сомнения. Это нормально, это естественно: один народ не может, не должен быть разделен границами и таможенями. Да, иногда за это приходится платить. Да, та же Германия ежегодно тратит многие миллионы марок на то, чтобы подтянуть экономику восточных земель к уровню ФРГ. Но почему-то необходимость таких затрат не вызывает ни у кого сомнения. Никто не кричит, что Восточную Германию вновь следует заключить за Берлинскую стену, и ждать, пока она сначала сама подтянется, а потом уж ставить вопрос об объединении...

У нас же, как всегда, «страна чудес». «Мы легких путей не искали...». Вместо того чтобы пользоваться моментом, объединившись с практически единственным в республиках бывшего СССР режимом, лояльно относящимся к Москве, Россия вдруг погружается в неистовый спор сама с собой относительно целесообразности такого объединения.

С таким подходом, на словах ратуя за интеграцию, а на деле – испугавшись единственной (другой не представится!) возможности реального воссоединения республик бывшего Союза, Россия рискует оказаться полностью изолированной от всех европейских процес-

сов, окруженной НАТОвскими «санитарными кордонами», отброшенной в Азию, на растерзание воинствующему исламскому средневековью.

Основной причиной невозможности немедленного объединения с Белоруссией противники интеграции выставляют личность нынешнего белорусского президента А.Лукашенко, представляя его самодуром, коммунистом, диктатором и чуть ли не сторонником фашизма, душиателем свобод своих граждан. Однако Александр Григорьевич продолжает (по совершенно объективным данным независимых социологических опросов) пользоваться поддержкой абсолютного большинства населения страны. Интересно, кто еще, как не сам белорусский народ, способен объективно оценить своего правителя? А также – так называемую «оппозицию», которую ежедневно демонстрируют нам с голубого экрана? Кстати, о действиях и идеях собственной оппозиции белорусы тоже узнают, в основном, с экрана телевизора (...).

Основанием для обвинения Лукашенко в «коммунизме» является утверждение, что в Белоруссии «не идут экономические реформы», что тоже является ложью. Как так – «не идут»? Идут, но не так радикально, и много спокойнее, чем в России, без резких скачков без потрясений, без прыжков очертя голову в «дикий капитализм». Доля частного сектора в белорусской экономике невелика, но имеет четко выраженную тенденцию к неуклонному росту. Цены отпускаются постепенно, но все же отпускаются. Формируются рыночные отношения, ориентированные, кстати говоря, прежде всего на собственных производителей и ближайших соседей – Россию и Украину.

Да, Лукашенко, на фоне Ельцина или Кучмы, можно назвать «левым». Но не надо забывать опыта политического развития стран бывшего соцлагеря и бывших республик СССР. Логика развития постсоветских государств такова, что власть в них меняется циклически между двумя политическими силами: жесткими либерал-националистами, в сознании которых рыночная экономика тесно «сцеплена» с антироссийской внешней политикой, и умеренно левыми «социалистами», сторонниками мягкого вхождения в рынок и тесных отношений с Россией. Так уж сложилось. За примерами далеко ходить не надо: достаточно вспомнить Польшу, Молдавию, Болгарию, да и ту же самую Белоруссию, кстати.

Возможно, объединение с режимом Лукашенко и не прибавит России популярности на Западе. Возможно, оно даже осложнит на некоторое (впрочем, весьма короткое) время наши отношения с заокеанскими «кормильцами». Но если не провести интеграцию сейчас, при Лукашенко, – кто знает, не придет ли ему на смену какой-нибудь условный Шарецкий, который сначала подаст заявку в НАТО, а уж потом будет думать о «славянстве» и отношениях с Россией. (...) Поглотив в структуры НАТО Украину и страны Балтии (а в той или иной форме к концу века все они окажутся в НАТО), Западу останется только спровоцировать смену «левого» Лукашенко «правым» антироссийским лидером, чтобы завершить строительство НАТОвской прослойки от Балтийского до Черного морей, изолирующей Россию от европейских рынков сбыта. Сценарии же замены Лукашенко «западником» – готовы, выверены и уже опробованы в Сербии и в Болгарии.

Сегодня противники интеграции внутри исполнительной власти одержали победу. Договор подписан в предельно выхолощенном виде, и на самом деле не меняет в отношениях двух братских славянских государств ничего, кроме названия. Это уже даже не «обрезание», которое предполагалось, это – полномасштабная «кастрация»! Устав, на который постоянно ссылается подписанный двумя президентами документ, реально еще не существует, и, судя по предлагаемой процедуре его принятия, не будет содержать конкретных механизмов слияния России и Белоруссии в единое государство. Наша уверенность в таком развитии событий продиктована прежде всего той убудочной процедурой, которая предлагается вместо полноценного референдума об объединении. Что такое «все-народное обсуждение» в условиях тотального контроля за СМИ, мы имеем счастье наблюдать в течение последних трех недель. Сегодня мы рискуем увидеть со стороны прессы и телевидения вместо «все-народного обсуждения» – «всеэкранный осуждение». Месяц нам всем будут объяснять, какой плохой Лукашенко, и как вредно и опасно иметь с ним хоть какие-нибудь дела.

Причем попытка обязать СМИ давать различные мнения заведомо ничего не даст. «Вам нужны сторонники Союза в эфире? Пожалуйста! Сколько угодно! Вот, есть замечательный наборчик: Ан-

пилов, Лукьянов, Макашов, Баркашов, Тюлькин, Жириновский, Стародубцев... Что, нравится?». А в качестве противников договора нам подберут (уж будьте уверены!) известных, но слабо разбирающихся в реальной политике ученых, писателей, артистов, а также кормящихся на грантах зарубежных фондов политологов и журналистов. Вот и будут два мнения!

*Экспертная группа аналитического «СВР-центра»
15 апреля 1997 г.*

Интеграция или союз?

Что нам делать с Белоруссией?

16 апреля, в первый же день официального «всенародного обсуждения» Устава Союза Беларуси и России, Фонд «Российский общественно-политический центр» провел круглый стол на актуальнейшую тему – «Россия и Белоруссия: союз внутри Содружества». Политологам предлагалось обсудить необходимость немедленной интеграции России и Белоруссии, ее формы, плюсы и минусы договора и устава, необходимость проведения референдума, роль средств массовой информации в российско-белорусских отношениях и так далее. Участники круглого стола, как это ни странно, в течение двух часов подтверждали своими выступлениями старую истину: сколько людей, столько и мнений. А мнения у них разошлись буквально по всем обсуждаемым вопросам.

Президент Российского фонда конституционных реформ Олег Румянцев, с первых дней участвовавший в группе по разработке документов объединения, сообщил, что их «полуподписание» 2 апреля – большой плюс, так как это дает возможность для его доработки и дальнейшего усовершенствования. Что, безусловно, необходимо, тем более что представителям России и Белоруссии не удалось согласовать позиции по ряду вопросов, и документ в результате оказался сильно выхолощенным. С другой стороны, правда, г-н Румянцев не исключает и того, что в результате доработки он будет выхолощен окончательно. По его словам, союз России и Белоруссии в его нынешнем виде – прежде всего, переходное образование, сочетающее в себе конфедерацию, международную организацию и некото-

рые черты будущего союзного государства. В конечном итоге оно преобразуется именно в союзное государство, но как долго продлится этот процесс – сказать трудно. По словам Олега Германовича, для успешной реализации данного плана необходимо скорейшее сближение национальных правовых систем путем избрания парламента Союза, который сможет принимать решения, обязательные к исполнению в обоих государствах.

По мнению политолога Михаила Малютина, все, как обычно у нас в последнее время, «не просто, а очень просто»: абсолютное большинство населения обеих стран за объединение, против которого выступают США и ряд других международных сил, а также находящийся у власти криминалитет, в руках которого – основные средства массовой информации. И эта гигантская идеологическая машина по промывке мозгов была запущена и работала полным ходом.

Представитель Российской академии государственной службы Василий Тимошенко рассмотрел проект устава с чисто юридической точки зрения и нашел, что готовился он поспешно, плохо вычитан и отредактирован, многие положения чересчур раздроблены – вплоть до невыразительности и малозначимости. Удивительна, по его мнению, трактовка избирательных прав граждан Союза: человек, постоянно проживающий в другом государстве-участнике, может избирать и быть избранным только в органы местного самоуправления этого государства, но не в органы власти. Это противоречит положению, согласно которому гражданин Союза имеет право управлять его делами как сам, так и через своих представителей. Кроме того, если это положение будет принято в такой формулировке, понятие «гражданин Союза» станет вообще не применимым. Тимошенко привел еще несколько аналогичных нелепостей, но, в конце концов, призвал «бороться за сохранение содержания этого проекта устава».

«Вообще это процесс не интеграции, а, скорее, воссоединения Российской Федерации с Белоруссией, некое возвращение политического маятника», – считает председатель Конгресса русских общин Дмитрий Rogozin. **«В геополитике не бывает неестественных вещей.** А разделение трех славянских народов – вещь неесте-

ственная. Рано или поздно эта неестественность войдет в противоречие с теми административными или государственными границами, которые сейчас являются практической реальностью. Поэтому, когда поднимается вопрос о всенародном обсуждении формы, сроков, и Устава сообщества России и Белоруссии, то мне кажется, мы говорим о пустом». Лидер КРО высказался за скорейшее проведение референдума по вопросу о воссоединении двух государств, ибо «Российская Федерация сегодня впервые столкнулась с этим процессом, но завтра, вполне вероятно, аналогичная ситуация возникнет и с другими государствами СНГ. Какая процедура будет использована, чтобы вынести вердикт по этому вопросу? Вот если пройдут референдумы и в России и в Белоруссии, тогда и власти, и политические системы обеих республик будут иметь четкий мандат на то, чтобы проводить эту политику и дальше».

Президент фонда «Политика» Вячеслав Никонов удивился тому, что общественность обсуждает международный договор до его подписания. По его словам, «это не только беспрецедентно, но и абсолютно бессмысленно, поскольку никакой правовой основы за этим не стоит, и никаких правовых последствий это обсуждение не имеет». Никонов заявил, что, смотря с белорусской точки зрения, видит очень мало аргументов для немедленной интеграции с Россией, потому что Лукашенко полностью контролирует ситуацию и спешить ему некуда. Что касается устава и договора, то обсуждать их бессмысленно, так как все это – лишь декларации о намерениях. «На мой взгляд, еще месяц такого всенародного обсуждения с откровенной руганью в адрес соседнего суверенного государства, с оскорблениями не только Лукашенко, но и белорусского народа, еще несколько недель с предложениями Белоруссии войти в состав России на правах субъекта федерации – я думаю, никакого Союза просто не будет», – заявил Никонов.

Многие выражали опасение, что Союз России и Белоруссии на условиях конфедерации развяжет руки этношовинистам Татарстана, Якутии и других национальных республик, которые потребуют равных с Белоруссией прав в федерации. Поэтому, по мнению Рогозина, процесс воссоединения должен вестись одновременно с такими же шагами в сторону Украины и с укреплением собственно россий-

ского государства. Возможность объединения на условиях вхождения Белоруссии в состав РФ в качестве девяностого субъекта маловероятна – вряд ли это государство, как заметил Никонов, согласится на такое унижение.

Член Президентского совета Андриак Мигранян предложил не заикливаться на жестком выборе из конфедерации, федерации и союзного государства. По его словам, Союз России и Белоруссии будет представлять собой единое федеративное государство с наднациональными органами власти, а это и не девяностый субъект РФ, и не конфедеративное «бумажное» объединение. Нелепо, по его мнению, и проводить референдум, потому что такие вопросы решаются на уровне элитных групп.

Выступивший в конце обсуждения директор Аналитического СВР-центра Сергей Петрович Пыхтин высказал мнение, что предлагаемый к обсуждению текст Устава направлен не на объединение, не на слияние двух славянских государств в единое целое, а на закрепление факта их размежевания, на цементирование того нездорового явления, что Россия и Белоруссия – два разных государства. «Это не Союз, никакого Союза здесь нет, потому что в тексте все время подчеркивается необходимость постоянного согласовывания позиций двух существующих государств по каждому вопросу. В лучшем случае, это напоминает не брак как вечный союз мужчины и женщины, а брачный контракт, уже по сути своей предусматривающий будущий развод. Никакого нового субъекта международного права в результате этого договора не возникает, это все химеры, так же, как и общее гражданство».

В ходе обсуждения были представлены почти все существующие точки зрения на проблему российско-белорусской интеграции. Не явились лишь (хотя и были приглашены) категорические противники объединения, приславшие вместо себя анонимный факс с пожеланием собравшимся «успехов в нетрудном деле объединения с фашистским режимом Лукашенко». Что ж, сам факт того, что они предпочли очной дискуссии ругательную анонимку – уже говорит о многом...

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Век», 22 апреля 1997 г.*

Устав подписан. Интеграция закончена. Забудьте!

Тихо и почти незаметно для большинства избирателей прошел месяц, отведенный на обсуждение и «доводку» Устава Союза России и Белоруссии. Завершился второй, очередной этап интеграции двух братских славянских государств. Президентам отведена неделя на изучение и «чистовую доводку» исправленного и дополненного варианта Устава, который, можно не сомневаться, будет 23 мая подписан. Что дальше? Что меняется от подписания Устава?

Для нас с вами, рядовых граждан России – практически ничего. Создаваемый этим, откровенно говоря, не вполне легитимным документом (ибо нет такой формы в международном праве – «Устав») Союз не является новым государством ни в политическом плане (поскольку сохранена полная независимость законодательных и исполнительных властей стран-участниц), ни в экономическом (с общей валютой и единым экономическим пространством пока тоже что-то не получается). Строго говоря, произошло не объединение двух государств, а укрепление структур и расширение аппарата управления того Содружества, договор о котором столь торжественно и помпезно подписывали два президента накануне прошлогодних выборов. С точки зрения международного права, эта структура мало чем отличается от множества надгосударственных образований типа ЕЭС, АСЕАН, ОПЕК и др. – ограниченное объединение с ограниченными возможностями. До настоящей, подлинной интеграции нам еще очень и очень далеко.

Впрочем, сам процесс обсуждения наглядно дал понять всем, что наиболее влиятельные представители властной элиты России заинтересованы в первую очередь в том, чтобы максимально отдалить шаги по реальной интеграции, сделав их практическую реализацию затруднительной или невозможной. Ясен уже и путь, по которому они пойдут: белорусского президента попытаются «задушить в объятиях», предложив заранее проигрышный выбор: войти в состав России на правах автономии (по типу Татарстана) или отказаться от дальнейших интеграционных шагов.

В самом деле, такое предложение поставит Лукашенко в ситуацию «политического цугцванга». Согласись он на вхождение в состав России – его немедленно «снесет» собственная национал-

сепаратистская оппозиция при поддержке российских СМИ; откажись – те же самые СМИ немедленно завопят о его двуличности и о том, что он «на самом деле против интеграции», позаботившись, разумеется, чтобы эта позиция была доведена до сведения московских и минских союзников Лукашенко. И в первом, и во втором случае путь к дальнейшей интеграции будет заблокирован.

Вообще, складывается такое впечатление, что *организаторы реинтеграционных процессов с российской стороны вообще не планируют никаких дальнейших шагов*. Оно и понятно: любая конкретизация объединительного процесса потребует от России определенных денежных вливаний в белорусскую экономику, а уж этого господам Чубайсу, Березовскому и иже с ними ой как не хочется! Получается парадоксальная ситуация: власти с гораздо большей охотой обсуждают возможность финансирования террористического режима в Грозном, чем дружественной Белоруссии. Получается, что правящему в России режиму по каким-то своим соображениям выгоднее поддерживать сепаратистов на своей территории, чем интеграционалистов в Минске! Не потому ли финансовый аспект более тесного союза оказался столь однобоко и неадекватно «засвечен» подконтрольными Чубайсу СМИ, что эти деньги нужны властям совсем на другие нужды: в частности, на реализацию нефтяных интересов Березовского на Кавказе? В то же время, Союз создает Чубайсу и Березовскому благоприятные условия для еще более массивной подпитки антилукашенковской оппозиции: отсутствие контроля за движением денег в новом надгосударственном образовании позволит за счет России (то есть – за наш с вами счет!) кормить Шарецкого и прочих антироссийски настроенных белорусских шовинистов.

С другой стороны, подписание Устава позволит «младореформаторам» намного более жестко указывать Минску направления преобразований в экономической и политической области, при условии которых возможно продолжение объединения. В частности, можно с уверенностью сказать, что Белоруссии будет всячески навязываться максимально жесткая модель приватизации собственности, акционирование средств массовой информации без ограничений для иностранного капитала, полное освобождение процесса ценообразования, денежная реформа, и т.д. В случае же неприятия Алексан-

дром Лукашенко каких-либо из предлагаемых деструктивных программ, в ход будут пускаться все те же две дубины: внутренняя – в виде радикалов из БНФ, и внешняя – в форме «наездов» в СМИ о «неготовности Белоруссии к объединению».

Интересно при этом отметить, что российские власти рассматривают процесс сближения экономических и политических систем двух славянских государств весьма односторонне: ожидая шагов навстречу со стороны Минска, Москва сама не предполагает совершать какие-нибудь телодвижения в этом направлении. Считая свое собственное государственное устройство однозначно более «прогрессивным», Россия видит сближение только в форме «подтягивания» Белоруссии до своего уровня. В то же время, мнением Минска о том, каких шагов навстречу он ожидает, никто даже не поинтересовался.

Причина такого подхода понятна: время, в данном случае, работает против режима Лукашенко, основу народной поддержки которого составляют именно его пророссийские инициативы. Утрата Александром Григорьевичем имиджа «великого объединителя земель» будет однозначно означать конец его политической карьеры. Чего и ждут – не дождутся московские Чубайсы...

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
«Век», 29 мая 1997 г.*

Некуда деваться

События последнего месяца способны коренным образом изменить весь ход вялотекущей белорусско-российской интеграции. Президент России Владимир Путин потребовал от своего белорусского коллеги Александра Лукашенко наконец определиться – каким путем мы все-таки движемся. Будут ли Москва и Минск строить «в полном смысле слова единое государство», поведут ли объединение в рамках Евросоюза или продолжат его по сценариям Союзного договора?

Реакция Минска на московские предложения была крайне жесткой. Как заявил Лукашенко, вариант вхождения Белоруссии в состав России, то есть потеря республикой суверенитета, заведомо неприемлем, а подобное предложение – оскорбительно. С разными вариациями подобный рефрен повторяется вот уже три недели. Бе-

лорусское руководство согласно на построение Союзного государства при условии равноправия его субъектов, общей валюте при двух эмиссионных центрах, наднациональных, а, значит, надроссийских органах управления. Кроме того, неплохо бы взять лучшее из моделей Евросоюза и СССР.

Понятно, впрочем – и Владимир Путин четко и однозначно заявил это еще в июне – что такой вариант для России абсолютно не подходит. «Комплекс «старшего брата», «империи», который упорно пытаются навязать России, здесь совершенно ни при чем, – считает ведущий эксперт фонда «Русский проект», политолог Владимир Горюнов – Нужно лишь посмотреть на вещи трезво. О каком равноправии субъектов можно говорить, если все население одного из них меньше, чем число жителей в столице другого? Если промышленный потенциал Белоруссии составляет лишь 3 процента от российского, а функционирование его полностью зависит от российских же энергоресурсов? О каких двух эмиссионных центрах в рамках единой валюты можно вообще вести речь? Нелепость этой идеи, лишь увеличивающей коррупцию (и инфляцию) становится очевидной, стоит только представить, что Россия обратилась к США с предложением открыть у себя второй эмиссионный центр доллара».

Думать, что эти очевидные возражения никогда не приходили в голову Александру Лукашенко, конечно, наивно. Теперь, после его категорического отказа идти по указанному Путиным пути, становится понятно, что сохранение личной власти и, как следствие, бесконтрольности в распоряжении госсредствами, для него гораздо важнее, чем реальная интеграция, о которой столько говорилось.

Впрочем, А.Лукашенко не раз говорил о невозможности объединения по принципу, предложенному В.Путиным. Аргументация белорусского руководства не нова. Почему же в этот раз ее не приняли во внимание? «Как представляется, столь жесткое предложение Владимира Путина, по сути загоняющее в угол Александра Лукашенко, обусловлено желанием расставить наконец все точки над æ. Тянущийся уже несколько лет без особого результата российско-белорусский интеграционный процесс должен наконец завершиться полным объединением двух государств, как того желает большинство их жителей. В противном случае с тех, кто не хочет подлинной интеграции, должны

быть сорваны маски, а на самой идее – поставлена жирная точка, по крайней мере, до поры-до времени», – уверен ведущий эксперт аналитического СВР-центра, политолог Владимир Мартынов.

По его мнению, это означает принципиальное изменение российской политики в отношении Белоруссии, в том числе и в экономической сфере. У президента России достаточно проблем и внутри страны – стоит назвать хотя бы неэффективность управления и повсеместную коррупцию, прямо отражающуюся на экономическом благополучии ее субъектов и, как следствие, уже создающую угрозу территориальной целостности России из-за катастрофического обезлюживания ряда в том числе пограничных регионов. Продолжать игры в интеграцию на условиях Минска не имеет никакого смысла. Путинская команда решила играть ва-банк.

«Предложения к Лукашенко – очередной шаг в разворачивающейся в последние месяцы кремлевской кампании за укрупнение российских регионов и, в конечном счете, губернизацию страны. Белоруссия может войти в состав Российской Федерации в виде целостного субъекта, примерно равного по величине и промышленному потенциалу другим административно-территориальным единицам, образованным, например, на основе деления на семь федеральных округов. Такое развитие событий не ущемило бы белорусской и укрепило российскую государственность», – полагает В.Мартынов.

Интеграция «по принципу Евросоюза» даже нескольких государств СНГ бессмысленна хотя бы по той простой причине, что Евросоюз давным-давно существует, и гораздо проще и логичнее присоединиться к уже созданной структуре, чем мастерить свою собственную. Не стоит забывать и того, что члены Евросоюза, прежде чем начать объединение, создали примерно равнозначные экономические комплексы, чего на постсоветском пространстве нет и не предвидится. Ну а экономическая неравноценность неизбежно ведет к политическому неравноправию.

По мнению политолога, политического обозревателя минского еженедельника «Белорусский рынок» Павлюка Быковского, «чем-то средним между названными Путиным вариантами может быть объединение двух стран с сохранением автономного управления их сегодняшними территориями, но с делегированием ряда полномочий

наднациональным органам. Нечто подобное было в отношениях СССР и союзных республик. В частности, БССР имела свой МИД, но не имела армии, имела свой бюджет, но не касалась работы предприятий союзного подчинения. В этом варианте должность Президента Беларуси остается, хотя ее полномочия заметно уменьшаются. Впрочем, одновременно уменьшиться и ответственность. Не к этому ли варианту президенты сведут свой спор?»

Представляется, что с реализацией этого подхода в Минске уже опоздали. Теперь Москва намерена получить все. «Несмотря на все разговоры о стратегической важности Белоруссии для России, в реальности Кремль спокойно может оставить ее вне сферы влияния. Дело в том, что сближение соседей с Западом возможно только после отстранения А.Лукашенко от власти. Несмотря на формальное единодушие в вопросе о государственном суверенитете, он никогда не найдет общего языка с прозападной белорусской оппозицией, поскольку основы их противостояния не идеологические, а экономические. Безусловно, Белоруссия является стратегически важным транспортным коридором, обладает значительным промышленным потенциалом – однако все это мертво без российских энергоносителей», – считает Владимир Горюнов.

«Прежде чем объединиться, говорил вождь мирового пролетариата В.И.Ленин, нужно решительно размежеваться, – напоминает Владимир Мартынов, – Похоже, что российское руководство прислушалось, наконец, к словам классика, перестав играть с А.Лукашенко в непонятного рода игры. Ведь консервация нынешних отношений с Белоруссией несет России гораздо больше геополитических проблем, чем выгод». Поддержка белорусского президента создает Москве немало сложностей на Западе, справедливо критикуящем того за отсутствие демократии и свободного рынка, подчеркнул политолог. Кроме того, она обходится России в немалую копеечку, если учесть льготные цены на энергоносители и постоянную выдачу Минску разнообразных кредитов. «А вот Александра Лукашенко и нынешнюю белорусскую элиту абсолютно устраивает сложившееся положение дел: имитация интеграции при фактически полной безответственности, бесконтрольности и экономических предпочтениях со стороны России», – говорит В. Мартынов.

Остается несколько вариантов дальнейшего развития событий. Либо минский лидер, по здравому размышлению, все же примет предложения Москвы, либо ему на смену на идее реального создания единого государства в Белоруссии будет раскручена другая политическая фигура, либо Россия временно «потеряет интерес» к соседям, продемонстрировав всему миру истинное лицо главного белорусского «интегратора». «Самое важное в последнем сценарии – не повторять ошибок, некогда совершенных Б.Ельциным в отношении Украины, а сразу заявить о российских приоритетах. Не хотите объединяться на самом деле – извольте платить за нефть и газ по мировым ценам. Делать это Белоруссия не в состоянии. Запад же фигура Лукашенко во главе республики категорически не устраивает, так что выбора у него, по существу, нет», – считает Владимир Горюнов.

Владимир Путин ясно дал понять, что не намерен повторять ошибок предшественника. Судя по последним сообщениям о спорах вокруг цен на российский транзит через Белоруссию и о долгах Минска «Газпрому», это уже заставило Александра Лукашенко задуматься. Торговаться он будет до последнего, но Москва давно определилась с последней ставкой.

Яна Амелина

ИА «Росбалт», 13 сентября 2002 г.

Кремлю снесло либеральную башню

«Нефтегазовая война» между Россией и Белоруссией завершилась. Пора подсчитывать убытки, причем не экономические (суть конфликта вовсе не в расхождениях по вопросу о ценах на газ, нефть и их транзит), а политические, и не для Минска, а для Москвы. Они чрезвычайно велики, чтобы не сказать – катастрофичны. Приобрести союзников трудно, потерять – легко.

Кризисный период позади?

Вчера президент Белоруссии Александр Лукашенко поступил так же, как в свое время президент Абхазии, избранный волей абхазского народа вопреки так называемой «воле Москвы»: публично заявил, что инцидент исчерпан. Но, в отличие от Сергея Багапша, он подробно и откровенно рассказал о сути происшедшего и

своем видении дальнейших перспектив российско-белорусских отношений.

«Я надеюсь, что тот кризисный период в наших отношениях миновал, – заметил глава белорусского государства, отвечая на вопросы журналистов после голосования на выборах в местные советы. – Он был коротким, но очень интенсивным и, надо сказать, очень опасным». Президент еще раз разъяснил логику белорусской стороны. «Этот нефтяной кризис был спровоцирован не нами, – сказал Александр Лукашенко. – Мы пошли на крайне невыгодные соглашения по поставкам природного газа, рассчитывая, что, как нам обещало правительство России, нефтяные проблемы будут решены в очень выгодном для Беларуси ключе». Когда же этого не произошло, и Минску выставили «неизвестно какую пошлину», согласиться с этим белорусское руководство не могло. «Но тогда, как обычно, схватились за вентиль (российская сторона), – добавил президент Белоруссии. – Мы никого не толкали закручивать гайки, вентили на трубах. Вопросы здесь не к нам».

Дальнейшие переговоры шли непросто – «нам предлагали нефть по цене выше мировой. Скажите, это что – нормально?». Теперь, указал Александр Лукашенко, Россия пугает Белоруссию введением пошлин по «чувствительным» для нее товарам. «Скажу прямо: если только это произойдет, то мы введем пошлины или какую-то плату по чувствительным товарам для Российской Федерации», – предупредил президент Белоруссии. Что это за товары, известно всем.

Конфликт олигархов с народами

«Это конфликт олигархов с руководством Беларуси, нашим правительством и министрами», – определил происшедшее г-н Лукашенко. «Вся эта «война» с Минском – «детище» экономического блока российской власти, граждан евроатлантической либеральной империи, – заметил «Росбалту» член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов. – По словам сатирика Михаила Задорнова, «просто мы и белорусы – один народ, а наша власть и элиты – другой».

У большинства представителей этого «другого народа» за пределами Союзного государства находятся не только деньги, но и самоидентификация. Многим памятна характерная проговорка офици-

ального представителя «Газпрома» Сергея Куприянова, заявившего, что эта структура – «не Санта Клаус, чтобы делать такие подарки белорусским властям» (речь шла о поставках газа без контракта). «Они просто не в состоянии мыслить в российских категориях, – продолжает Владимир Горюнов. – При этом россиянам как-то «забыли» напомнить, что все дополнительные средства, выжатые из Белоруссии, будут все также обездвиживаться в Стабфонде и вкладываться в американские ценные бумаги для поддержания экономики США и курса доллара. С какой стати народ должен это поддерживать? Поэтому и отношение к конфликту было совсем иное, чем год назад к аналогичному с «оранжевой» Украиной». Отметил это и Александр Лукашенко: «Я очень благодарен россиянам за ту поддержку, которую они оказали Беларуси в эту трудную минуту».

Россияне смогли разобраться в происходящем, несмотря на то, что двухнедельная война с единственным безусловным союзником России на всем постсоветском пространстве сопровождалась самой разнузданной пиар-кампанией в российских средствах массовой информации со времен принятия закона о монетизации льгот. «Государственные и негосударственные СМИ, практически без исключений, излагали сплошное вранье, – комментирует Владимир Горюнов. – Альтернативные точки зрения замалчивались. Журналисты пытались сыграть на самых низких инстинктах населения, возбудить неприязнь к братской Белоруссии».

Президент Белоруссии не стал стесняться в выражениях, критикуя, мягко говоря, искаженную информационную картину, намазанную российскими СМИ. «Это в холодную войну только так себя могут вести отдельные государства», – констатировал он. Заметив, что европейские и мировые масс-медиа «нормально, объективно подавали информацию», Александр Лукашенко прямо обвинил российских журналистов в том, что они обслуживают «определенные круги, которые вам платят деньги». «Ну так не надо это скрывать, – продолжил он. – Возможно ли так действовать в Союзном государстве? Я думаю, что нет».

Де-факто разрушение Союзного государства

Для того, чтобы получить моральное право действовать подобными методами, Москве следовало денонсировать Союзный дого-

вор. Де-факто это уже произошло. «Из всех консультаций, разговоров с высшим руководством России, с другими, я понял, что у нас разные подходы и разные понятия строительства Союзного государства, – констатировал Александр Лукашенко. – Я абсолютно убедился в том, что от нас требуют вступления в состав России. А когда мы обещали, что вступим в состав России? Никогда».

«Вы хотите иметь одно государство, одну систему управления и власти, экономику, как в одном государстве? – обратился президент Белоруссии к российским властям. – Пожалуйста, если вы готовы к этому, давайте сделаем буквально в течение этого года. Давайте будем избирать открыто, честно и по понятным принципам и президента, и парламент. Вы к этому готовы? Вы к этому не готовы! И я такой ответ не единожды получал от вашего руководства. Так чего вы хотите тогда? Какое государство вы хотите построить? Вы хотите включить нашу Беларусь в состав России и сделать ее губернией?». А главное – «извините, если каждый год будут хвататься за вентиль и закрывать единственному союзному и преданному государству – Беларуси – то газ, то нефть, тогда речи ни о каком союзе быть не может, не говоря уже о Союзном государстве».

Последние действия России разрушают Таможенный союз, отменяют беспощинную торговлю, поскольку россияне «действуют с позиции силы, знают, что это безнаказанно, и мы вроде как не можем ничем в этом плане ответить». «Если Российская Федерация, заключив соглашение, будет таким образом с другими государствами строить свои отношения, у нее перспектив нет», – констатировал президент Белоруссии. Когда России было трудно, «она без налогов строила здесь газопровод «Ямал-Европа», на чем Белоруссия потеряла около миллиарда долларов, однако об этом почему-то не вспоминают. Столько же теряется на транзите, который и сейчас в Белоруссии в два-три раза дешевле украинского и польского, «не говоря о западных государствах».

Но мириться с таким отношением Минск не намерен. «Россия ввела таможенную границу между нашими странами, – продолжил президент. – А если мы введем? Мы же этого не делаем. Мы свято блюдем интересы России под Брестом, под Гродно – это самый надежный кусок нашей союзной границы. ПВО, военные объекты

дорогого стоят. Калининград – он на нас «висит». ...Так что, это сегодня денег не стоит или уже так забыто?». Назвав Северо-европейский газопровод «самым дурацким проектом в истории России», Лукашенко напомнил о готовности второй ветки газопровода «Ямал-Европа». «Нет, полезли туда, хотя здесь обещали построить, – негодовал он. – Это что, нормальная политика? Одну российскую трубу положили, под вторую – фундаменты и насосные станции построили. Это же сотни миллионов долларов. Так нет, кинули, пошли туда. Мы это все видим, и мы еще не все сказали в этом отношении». Он также упомянул о возможности брать плату за землю под трубопроводами.

Некатегорический императив

В феврале президент Белоруссии посетит Украину, и, хотя немедленного разворота Минска в сторону «оранжевого» Киева и других членов ГУАМ, безусловно, не произойдет, Александр Лукашенко не скрывает, что теперь у него больше возможностей для маневра. «Мы готовы сегодня сотрудничать с кем угодно ради обеспечения своей национальной безопасности, прежде всего в сфере энергетики, – указал он. – Если бы этот конфликт продолжился, мы бы уже сегодня выгружали танкеры с нефтью на Черном и Балтийском морях».

Европа и США, отметил президент Белоруссии, «повели себя порядочно, предложили нам помощь и поддержку, и это мы никогда не забудем». Навстречу Минску пошли «и Азербайджан, и другие государства», поэтому «я четко заявил: наш народ без нефтепродуктов не останется». Белоруссия намерена работать над диверсификацией импорта энергоресурсов и углеводородного сырья, и «если европейцы готовы в этом отношении сотрудничать с Беларусью, мы пойдем на любое сотрудничество с Европой ради обеспечения нашей национальной безопасности в области поставок углеводородного сырья».

«Очевидно, крах союза с Белоруссией и создание Балто-Черноморского антироссийского альянса, новой «Речи Посполитой» обернется геополитической катастрофой для России, – заметили «Росбалту» в пресс-службе Союза православных граждан. – Отношения с Белоруссией – глубже проблемы трубы, глубже экономики». Как писал великий белорусский просветитель Михаил Кояло-

вич, Белоруссия – это Западная Россия, а белорусы – самобытная, но неотделимая ветвь русского народа. Теперь в вопросе создания Союзного государства России и Белоруссии, для начала хотя бы в виде конфедерации, необходима решительная политическая воля, считают в СПГ. «Воссоединение разделенного народа должно стать императивом российской политики», – подчеркивают православные. Но пока что никто из российских политиков первого эшелона, за исключением председателя Совета Федерации Сергея Миронова, не высказался в пользу строительства и укрепления Союзного государства. В Москве думают не об этом.

Невеселые итоги

На примере Белоруссии – не просто дружественной страны, но державы, составляющей с РФ Союзное государство – одна из кремлевских башен, как и на президентских выборах в 2004 году в Абхазии, наглядно продемонстрировала, что главное для нее – сиюминутные выгоды узкой группы чиновников и олигархов, а не долгосрочные геополитические интересы. О понимании этого свидетельствуют комментарии как белорусских, так и украинских, азербайджанских и других наблюдателей, смысл которых сводится к одному: если так поступают с ближайшими союзниками, то какой смысл в союзнических отношениях с Россией? Не лучше ли держаться от нее подальше?

Можно только догадываться, удар какой силы нанесла белорусская эпопея по интеграционным настроениям в государствах бывшего СССР. Впрочем, через некоторое время социологи дадут ответ на этот вопрос. Напомним, по всем соцопросам, результаты которых были обнаружены к 15-летию распада Союза, количество желающих воссоединения в той или иной форме (к примеру, объединения трех славянских республик и Казахстана), превышало 50% в каждом из четырех этих государств. Реализуемый Москвой «рыночный прагматизм» в интересах олигархического капитала влечет провал любых интеграционных инициатив. Союзники и противники Кремля воочию увидели контуры будущей политики «преемника» президента «с либеральной башни», фамилия которого, увы, хорошо известна. На очереди – Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье.

Яна Амелина

ИА «Росбалт», 15 января 2007 г.

КАК МОСКВА ТЕРЯЛА УКРАИНУ

Москва и Киев: соперничество на рынке вооружений

Отношения России с Украиной – важным потенциальным стратегическим партнером на западном направлении, к сожалению, складываются неудачно. Являясь второй по значению военной державой на европейской части бывшего СССР, Украина строит свою оборонную политику на принципе демонстративного дистанцирования от России, воспринимая ее в качестве потенциального источника угрозы для своей независимости.

Позиция Киева во многом строится в соответствии с интересами Запада, в стратегии которого Украине отводится роль тормоза реинтеграционных процессов в постсоветских республиках, которые невозможны без ее участия. Нельзя исключать вероятности использования Вашингтоном Украины в качестве противовеса России для формирования на ее основе «буферной зоны» на западной границе СНГ. В этой связи особую актуальность приобретают перспективы развития отношений между Киевом и Брюсселем. Украина первой из стран СНГ присоединилась к НАТОвской программе «Партнерство во имя мира» и стала его активной участницей. Украина и НАТО подписали совместное заявление об углублении сотрудничества, что позволяет говорить о формировании между ними особых отношений. Киев не только не возражает против планов расширения блока, но в мечтах уже видит себя его полноправным участником. Однако в целом, как представляется, Украина еще не сделала окончательного выбора между Востоком и Западом. Поэтому задача сохранения Украины в системе коллективной безопасности СНГ по-прежнему весьма актуальна для России. Тем не менее, *тесное военно-политическое взаимодействие двух славянских государств, по меньшей мере, в обозримое время, маловероятно, с учетом сохраняющейся амбициозности украинского руководства и его подчеркнутого стремления к закреплению обретенной самостоятельности всеми способами.*

Хотя экономические трудности и не оправдавшийся расчет на западную помощь объективно подталкивают киевский режим к сближению с Россией, преобладающее пока в украинской политике

желание закрепить свой отрыв от Москвы неизбежно будет отягощать двусторонние отношения, в том числе и в области оборонной промышленности, в которой два соседних государства связывает многолетняя взаимозависимость.

Если для России разрыв единой цепочки производства вооружений, в которую была включена Украина, не столь болезнен, и к настоящему времени всем украинским комплектующим найдена адекватная отечественная замена, то производство и ремонт вооружений и боевой техники на Украине переживает глубокий кризис.

Нельзя не отметить, что даже если наши государства сумеют договориться о порядке и принципах раздела Черноморского флота, то Украина не сможет не только обеспечить своевременный текущий ремонт своей части судов ЧФ и поддерживать их в боеспособном состоянии, но и вряд ли сможет снабжать их качественно и в срок необходимыми горюче-смазочными и иными расходными материалами.

По словам командующего ВМС Украины контр-адмирала Михаила Ежеля, судостроительные и ремонтные предприятия Украины испытывают значительные финансовые затруднения. В 1996 году доковый ремонт прошли всего пять кораблей, среди которых уже хорошо зарекомендовавшие себя большой десантный корабль «Костянтин Ольшанський» и малый противолодочный корабль «Хмельницький». Сейчас в доках украинских предприятий находится 4 корабля, еще 6 кораблей нуждается в срочном доковании. Однако на сегодняшний день у Украины не хватает средств не только на постройку новых кораблей, но и на ремонт и обслуживание существующих судов, их вооружения и военной техники.

За упорным нежеланием Киева уступить флот России, даже при собственной неспособности содержать причитающуюся долю, стоит боязнь возвращения к обсуждению территориальной проблемы, подкрепленной российским военным присутствием в Крыму, а также стремление использовать проблему ЧФ для политического торга с Москвой в тех областях, где позиции Украины заведомо уязвимы. Культивируя свои опасения, Украина наносит ущерб не только российским, но и собственным стратегическим интересам. В то время как затянувшийся раздел флота превращает его в недееспособное со-

единение, Турция активно укрепляется в регионе: например, соотношение сил ЧФ и турецких ВМС уже изменилось с 2:1 до 1:1.

В случае передачи Украине части плавсостава ЧФ, военные корабли могут быть в результате либо проданы третьим странам (что сделает позиции СНГ на Черном море еще более уязвимыми), либо их постигнет та же судьба, что и оказавшиеся в собственности Украины военные самолеты. В настоящее время Украина вынуждена, например, вернуть России 25 боевых самолетов, из которых десять – Ту-160 и пятнадцать – Ту-95МС. Ориентировочная стоимость возвращаемой авиатехники оценена в 320 – 350 млн. долларов, которые будут зачтены в счет погашения части задолженности Украины России за сырье и энергоносители. Кроме того, известно, что в ближайшее Москве будут переданы несколько сотен крылатых ракет, содержание и обслуживание которых также оказалось Украине не под силу. По собственному признанию командующего ВВС Украины генерал-полковника Владимира Антонца, Украина испытывает серьезные затруднения в обеспечении своих ВВС горюче-смазочными материалами, в результате чего полеты сейчас выполняются редко. Впрочем, удивительно вообще, как Украина, при ее экономическом состоянии, способна найти достаточно средств и ГСМ, чтобы поднять в воздух хоть один Ту-160...

Впрочем, жадности и стремления строить «хорошую мину при плохой игре» руководителям украинских силовых ведомств и ВПК более чем хватает. Так, отвечая на вопрос о передаче России уже упомянутой выше партии бомбардировщиков, генерал В.Антонец заявил, что «пока не решено, взамен чего именно мы передадим России наши стратегические бомбардировщики», что в корне расходится с реальностями. Мало того, на недавней выставке IDEX-97 в Абу-Даби представители «Укрспецэкспорта» пустили слух о якобы имеющейся возможности проведения на украинских заводах капитального ремонта индийских дальних противолодочных самолетов советского производства Ту-142, что является уже очевидным и откровенным блефом.

В ужасающем состоянии находится не только сложная боевая техника украинской армии (корабли и самолеты), но и боеприпасы на ее вооружении. Все они безнадежно морально и физически устарели. По словам старшего научного сотрудника Научного центра

сухопутных войск Украины, полковника запаса Анатолия Лаврука, практически все противопехотные, противотанковые, противодесантные специальные и другие мины на вооружении инженерных войск подлежат немедленному уничтожению согласно международным документам, которые подписала Украина. Эти документы означают одно – через 9 лет Украина не сможет применить ни один инженерный боеприпас из тех, что находятся у нее на вооружении. Невозможно будет и каким-то образом доработать их – из-за отсутствия средств вряд ли решится проблема с собственными украинскими разработками. Образцов, которые бы соответствовали мировым стандартам, нет. Отсутствуют на территории Украины и непосредственные заводы-изготовители.

Несмотря на это, Украина продолжает «радовать» ничем не подкрепленными заявлениями о собственном «оборонном могуществе». Так, председатель постоянной комиссии по вопросам обороны и национальной безопасности Верховного Совета страны Владимир Мухин заявил: «Научный и производственный потенциал Украины позволяет создать собственное ядерное оружие». Обещанную США компенсацию в размере 700 млн. долл. за отказ Украины от ядерного оружия он назвал «неоправданными надеждами» и подчеркнул, что ***вывоз российского ядерного оружия в Россию был ошибочен.***

Подобные заявления никак не сочетаются, например, с тем фактом, что общие (пока еще) радиолокационные узлы, входящие в единую для всех стран бывшего СССР Систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН ПВО СССР), расположенные на территории Украины, и защищающие, в том числе и в первую очередь, саму Украину, содержит целиком и полностью российская сторона. Да еще и «аренду» Украине платит! Понимая, что отключение даже одного узла РЛС приведет к выходу из строя всей системы СПРН, Киев ставит перед Россией все новые и новые условия, постоянно повышая свои требования. Так, находящиеся на территории Украины Мукачевский и Севастопольский радиолокационные узлы «прикрывают» важнейшие для СНГ западное и юго-западное направления. Они исправно снабжают и Москву, и Киев всей необходимой информацией не только относительно пусков ракет, но и несут основную нагрузку по контролю за космическим пространством. Но

вот проблем с порядком их использования, оплатой расходов, как повелось в российско-украинских отношениях, не сосчитать.

«Узлы работают только на Россию, Украине они не нужны», – такие заявления стали уже почти дежурными, российские военные к ним давно привыкли. И неизменно отвечают не менее дежурным: «Это абсурд. Украина от статуса державы, которая имеет отношение к космосу, не отрекалась. Украина запустила свой спутник «Сич-1» и получает информацию от общей системы ПВО СНГ по параметрам полета. Украина вообще получает от объединенной системы сотрудничества всю интересующую ее информацию».

«Россия не выполняет своих обязательств по финансированию работы узлов», – докладывает украинский генерал Стеценко. «Как только мы согласовываем в правительстве порядок и размеры оплаты, как они нам новые требования предъявляют», – парирует российский генерал Смирнов.

И так до бесконечности. В результате киевского шантажа, Россия взяла на себя оплату всех технологических расходов станций (ранее Москва оплачивала их наполовину). Содержание каждого такого узла обходится России в 10-15 млрд. руб./год.

Однако наиболее громкий скандал, связанный с украинской оборонной промышленностью, разразился в конце прошлого года, когда «Укрспецэкспорт» заявил о том, что заключена крупная сделка на поставку танков Т-84 украинского производства режиму Пакистана. Контракт предусматривал изготовление на танкостроительном ПО «Харьковский завод им. Малышева» (бывший завод № 75) и поставку в Пакистан 320 танков Т-84 на общую сумму в 600 млн. долларов. Этот контракт – самая крупная сделка по продаже украинского оружия за рубеж, и самая скандальная, ибо напрямую затрагивает стратегические интересы России в данном регионе. Кроме того, Украина пытается предлагать на мировом рынке военную технику, собранную из российских комплектующих, в 2-3 раза дешевле, чем Россия.

Пакистанский танковый контракт способен нанести России не только экономический, но и политический ущерб, поскольку направлен на подрыв взаимоотношений России со своим главным стратегическим партнером в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Индией. В результате, в марте нынешнего года «Росвооружение» за-

явило наконец о своем отказе от поставок на Украину комплектующих для танков Т-84, производимых харьковским заводом имени Малышева по заказу Пакистана.

Российско-индийские военно-технические связи носят длительный и комплексный характер. Они развиваются на базе специальной долгосрочной программы, последние контракты в рамках которой могут быть подписаны в 2000 году, а поставки будут осуществляться до 2005-2008 года. Причем уже сейчас специалисты «Росвооружения» начинают думать о разработке новой программы, которая придет на смену нынешней и объем которой должен как минимум равняться тем 8 млрд. долларов, которые Россия получит от Индии в 1994 – 2000 годах. Однако Украина пытается и здесь внедрить свою демпинговую политику, пытаясь в обход России предлагать Дели те же самые вооружения, собранные из российских деталей, но дешевле.

Украинцам якобы удалось убедить представителей Индии в том, что в переоснащении индийской армии должны участвовать и Украина. Киев рассчитывает, что первым заказом станет контракт на модернизацию танков Т-72. Однако тут, как и в случае с якобы возможным ремонтом на Украине индийских самолетов, велика вероятность, что Украина просто блефует, чтобы заставить понервничать своих московских конкурентов. В пику заявлениям России от отказе от участия в выполнении пакистанского заказа из-за нежелания навредить безопасности Индии и провозглашению стратегического партнерства Дели и Москвы, Украина заставляет Россию усомниться в прочности этого союза и искренности партнера.

Расширение географии рынков сбыта стало главной задачей «Укрспецэкспорта». Еще не успел утихнуть шум от продажи украинских танков Пакистану, как из Абу-Даби пришло известие о новом контракте Киева, и опять на поставку танков, только на этот раз уже в Индонезию. Подробный же разговор о возможной кооперации на рынке вооружений состоялся и во время недавнего визита в Киев министра торговли и промышленности Израиля Натана Щаранского. Москва, со своей стороны, демонстрирует готовность отстаивать свои интересы. Об этом говорит и ее резкая реакция на пакистанский контракт, и серия инициированных «Росвооружением» публи-

каций в СМИ, призванных открыть международной общественности истинное лицо «Укрспецэкспорта» как ненадежного партнера, чьи гарантии на рынке вооружений целиком и полностью зависят от поставок украинским оборонным (а фактически – сборочным) предприятиям российских комплектующих, сырья и энергоносителей.

Сложившаяся на Украине в области обороны и оборонной промышленности патовая ситуация жесткой зависимости от России дает в руки Москвы, казалось бы, железный «поводок», на который, при желании, можно легко посадить киевских «самостийщиков». Однако *то, что Москва не может или не хочет воспользоваться этой ситуацией для решения стратегических задач, свидетельствует, в первую очередь, о нежелании политического руководства России защищать национальные интересы страны.* Создается впечатление, что Кремль заинтересован только в отстаивании своих финансовых интересов на международном оружейном рынке (достало же воли воспрепятствовать украино-пакистанскому контракту), но как только дело касается политического противостояния стимулируемым из-за океана сепаратистским «закидонам» – Россия тут же демонстрирует собственное бессилие. Напрашивается параллель с продолжающимся финансированием Москвой чеченских сепаратистов, которые, так же, как и киевские власти, давно бы уже постигли «через желудок» причины, по которым сотрудничество с Россией является для них насущной необходимостью. Дело только за одним: Москве необходимо принять жесткое, но единственно верное решение.

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов
«Век», 29 мая 1997 г.*

Россия без боя сдала Севастополь

Весна 1997 года выдалась для России невероятно «урожайной» на всякого рода международные договора и соглашения. Такое впечатление, что высшее руководство страны решило, будто бы предчувствуя недобрые для себя события, назаключать как можно больше международных документов, призванных, в силу своей неуклюжести и непроработанности, создать максимум трудностей на международной арене тем, кому придется править Россией через два с

половиной года. Договор с Китаем, впервые заявляющий о «многополюсном мире»; мирный договор с Чечней, фактически закрепивший военное поражение России на Кавказе и отделение Чечни от России; Союз с Белоруссией, выродившийся из крайне полезного для обеих сторон проекта в выморочный декоративный текст, ничего не прибавивший в российско-белорусских отношениях; договор (точнее, «Основополагающий акт») с НАТО, закрепляющий фактическую капитуляцию России перед агрессивными планами США и расширением НАТО на Восток; наконец, кабальный договор с Украиной, впервые в новейшей истории закрепляющий признание Россией украинского статуса Крыма и Севастополя.

28 и 29 мая российский и украинский премьеры подписали семь документов, наиболее важными из которых являются три, касающиеся раздела Черноморского флота и статуса города Севастополя. Некоторые подробности подписанных российским премьер-министром Виктором Черномырдиным и главой украинского правительства Павлом Лазаренко соглашений, ставшие достоянием гласности, не могут не беспокоить. В частности, настораживает тот факт, что Россия согласилась арендовать украинские базы Черноморского флота (т.е. фактически – свою собственную землю и акваторию) сроком на 20 лет (с правом дальнейшего продления аренды). Что касается размера арендной платы, то различные информационные источники приводят на этот счет разные цифры, расположенные в интервале от 100 до 250 миллионов долларов в год. Правда, в любом случае никаких «живых» денег Россия Украине перечислять не намерена, а будет вычитать арендную плату из трехмиллиардного государственного долга Украины Российской Федерации, но тут важны не деньги, а сам факт...

«На бумаге» физически наличествующий плавсостав ЧФ был поделен пополам. Но поскольку обеим сторонам было очевидно, что нищая Украина неспособна прокормить не то что половину, но и четверть Черноморского флота, то реально большая часть кораблей (81,7%) осталась в собственности России, а разница была оформлена как якобы продажа Украиной кораблей и имущества флота Российской Федерации, в счет чего с украинских долгов было списано еще более полумиллиарда долларов.

Предварительная договоренность о раздельном базировании кораблей, на которую пошел вице-премьер Валерий Серов в ходе предварительных консультаций с украинской стороной, была просто кабальной для России. По этой договоренности Украина получала контроль над ключевыми бухтами акватории Севастополя – Стрелецкой и Карантинной, а весь российский флот оказывался запертым в контролируемых с моря Севастопольской и Южной бухтах, глубоко врезающихся вглубь береговой линии. Однако в ходе переговоров двух премьеров Карантинную бухту России удалось отстоять. В результате российские корабли займут бухты Севастопольскую, Южную и Карантинную, а украинские – Стрелецкую и Феодосийскую. При этом расположение баз таково, что в случае возникновения регионального конфликта Россия оказывается в крайне невыгодной стратегической позиции, в которой весь российский флот (по большей части базированный в Севастопольской бухте) может быть блокирован с моря малыми силами украинских ВМС.

Особенно неприятным такое соотношение выглядит, если учесть рассматриваемую Украиной возможность передать часть инфраструктуры и акватории бухт в аренду США для размещения нескольких кораблей 6-го флота ВМС США. В таком случае для выведения всего российского флота в небоеспособное состояние достаточно будет всего-навсего одного крупного корабля...

Однако *военно-технические аспекты российско-украинских соглашений отходят на второй план по сравнению с их катастрофическими для России геополитическими последствиями*. Согласившись на аренду части Севастополя, Россия, фактически, впервые в истории документально признала, что Крым и Севастополь являются украинской собственностью. Тем самым РФ отрезала себе все возможности когда-либо в будущем поднять вопрос о возврате незаконно аннексированной Украиной Крымской области и города русской боевой славы Севастополя. Руками Черномырдина, Россия фактически предала многотысячное русское население, которому теперь грозит моральный геноцид и этнокультурная ассимиляция.

Получив в свои руки такой документ, киевский национал-шовинистический режим, у руля которого оказались «западэнцы» (выходцы из Галиции), первым делом *усилят гонения на все рус-*

ское, что осталось в Крыму. Теперь на 90% русскому населению Севастополя грозит насильственная украинизация, либо судьба прибалтийских «неграждан» – людей второго сорта, а все ключевые посты во властных структурах Крыма и его городов будут заняты этническими украинцами...

В то же время, у России были все возможности решить крымский вопрос, основываясь на тех самых принципах «фиксации разногласий», которые лежат в основе, например, российско-японских отношений, и которые столь неуклюже и неверно были применены в чеченском урегулировании. Российской стороне на переговорах с Украиной по статусу Крыма, Севастополя и Черноморского флота следовало настаивать на следующей формулировке: «Украина и Россия констатируют факт наличия нерешенной проблемы и договариваются отложить переговоры по этому вопросу». Прецедентом для принятия такой формулы могли бы послужить российско-японские договоренности по Южным Курилам. Достижение такой договоренности о «фиксации разногласий» позволило бы Москве и Киеву заключить «большой договор», подписанный 31 мая, не отрекаясь от своих геополитических принципов и не предавая жизненных интересов своих соотечественников, волею истории оказавшихся «за границей».

*Андрей Клочков, Владимир Горюнов –
эксперты Фонда РОПЦ «Век»,
3 июня 1997 г.*

«Кучмагейт» выгоден только Западу

Украина отделяет Россию от Западной Европы. Или наоборот – соединяет ее с Западом. Одним словом, она лежит между Россией и Европой. Оценка ситуации зависит от понимания перспектив украинской государственности. В любом случае, невозможно отрицать, что и Запад, и Россия предъявляют к Украине определенные требования и возлагают на нее разнообразнейшие ожидания.

Многое из того, чего добивается от Украины Запад, известно из «Великой шахматной доски» Збигнева Бжезинского. И, надо сказать, пока что план реализуется в строгом соответствии с графиком. Мысль заокеанских геополитиков логична: если Украина хочет со-

хранить свою независимость, ей нужно вступить в НАТО и Европейский Союз (здесь не обсуждаются более философские геополитические построения Бжезинского, в частности, о *невозможности России быть империей без Украины и о «притязаниях России на божественное предназначение быть знаменосцем всего панславянского сообщества»*, поскольку ни первая, ни вторая проблемы для России сейчас не актуальны).

Весь вопрос в том, что в наибольшей степени соответствует интересам населения Украины. Возможных вариантов только два. Первый – сохранение и укрепление независимости страны в нынешнем, несколько опереточном варианте (ибо о реальной независимости можно говорить, лишь имея самостоятельные источники финансирования всех житейских нужд). Второй – более тесная интеграция вокруг России в пределах части постсоветского пространства (помимо трех славянских республик, возможно постепенное вовлечение в эти процессы Армении, Таджикистана и других государств СНГ).

Сначала несколько слов о втором варианте. Сближение с Россией было бы выгодно Украине, причем не только в политическом, но и прежде всего в экономическом плане. Восстановление разрушенных связей хозяйствующих субъектов и решение проблемы газа и света в домах вызвало бы восторг населения.

Главным, однако, представляется иное: объективные условия формирования украинской нации делают невозможным наполнение ее национальной идеи исключительно этническим содержанием (кстати, так же, как и в России). Галицкая националистическая идеология, ошибочно принимаемая некоторыми исследователями за национальную идею, отторгается подавляющим большинством украинского общества.

Что не удивительно, учитывая историю этой сугубо региональной политической философии, искусственно вскормленной Австрией и затем – Польшей. Недаром на самой Украине обычно говорят о феномене «галицкого национализма», разделяя тем самым государственно-идеологические устремления украинцев и галичан и подчеркивая чуждость последних истинно украинскому политическому ландшафту (*не прошло и двадцати лет, как ситуация совершенно изме-*

нилась; не пройдет еще двадцати лет – события сейчас значительно ускорились – и она снова совершенно изменится. – прим. сост.).

Полноценное и естественное развитие украинской государственности возможно лишь при условии активного вовлечения в этот процесс не только этнических украинцев, но и русских, и других проживающих на Украине народов. Общность интересов русской и украинской наций при таком подходе несомненна.

Запад же смотрит на Украину с чисто прагматических позиций. Надеяться на его материальную поддержку не приходится – таких средств не найдется даже там. Судьба украинской демократии не беспокоит его ни в коей мере. Остается только использование Украины в качестве средства против геополитического усиления России.

При этом роль нашим соседям отводится самая незавидная. Последние события показывают, как легко оказаться в пределах действия «концепции ограниченного суверенитета» любому государству, которое начинает играть с Америкой в ее игру. Слишком уж разные у игроков весовые категории, что прекрасно видно, скажем, на печальном примере Югославии, а сейчас – Македонии.

Показательны роли Запада, в виде его американской составляющей, и России в «Кучмагейте» – политическом скандале, потрясавшем властные круги Украины на протяжении полугода. Оппозиция обвинила Леонида Кучму в организации убийства журналиста и – о покойных либо хорошо, либо ничего – мелкого авантюриста Георгия Гонгадзе.

Обвинения строились на основе обнародованных бывшим офицером госбезопасности Украины Николаем Мельниченко записей конфиденциальных разговоров высших должностных лиц страны в кабинете Кучмы. Подлинность пленок до сих пор не доказана, а майор Мельниченко получил политическое убежище в США.

Смысл «Кучмагейта» заключался в том, чтобы принудить Кучму досрочно освободить президентский пост. Предполагалось, что новым главой государства станет откровенно проамериканский премьер Виктор Ющенко, к тому же женатый на американской гражданке. Тем самым вопрос о геополитических склонностях Украины решился бы окончательно.

В принципе, у Ющенко действительно были некоторые шансы избраться в президенты. Он неплохо зарекомендовал себя на посту

председателя правительства, хотя и добился всего-то своевременных выплат пенсий и зарплат. Газовая проблема оставалась неразрешенной.

Антикучмовская кампания богато финансировалась деньгами, имеющими не украинское происхождение. Ничего, однако, из этой затеи не вышло. Вялый Ющенко на протяжении всего «Кучмагейта» вел себя крайне нерешительно, а после водворения в Лукьяновский изолятор своей ближайшей соратницы, бывшего вице-премьера Юлии Тимошенко – совсем сник.

Тогда он вместе с президентом Леонидом Кучмой и спикером Верховного совета Украины Иваном Плющом подписал заявление, в котором, в частности, говорилось что «против нашего государства развернута беспрецедентная политическая кампания со всеми признаками психологической войны».

Авторы заявления дали максимально жесткую оценку оппозиции, структурировавшейся в Форум национального спасения, обозвав его «пестрым конгломератом», лидеры которого, «обиженные за собственные политические поражения и провалы, действительно ищут спасения. Только не для государства, не для нации, а для самих себя – от политического банкротства и забвения. А кое-кто – и от уголовной ответственности».

Последнее было явным камнем в огород Юлии Тимошенко. После этого стало очевидно, что Ющенко не претендует на роль вожака объединенной оппозиции. Таким образом, его политическое будущее оказалось предрешено – в мае он лишился поста премьера, а сейчас проводит консультации с представителями различных общественных сил. Но все это очень далеко от претензий на президентское кресло.

Начав раскрывать «кассетный скандал», украинская оппозиция явно недооценила масштабы административного ресурса и политической гибкости своего президента. Осознав возможность потери президентского кресла в результате массовых «народных выступлений» и скоординированного политического давления системной оппозиции, Кучма сумел заручиться поддержкой Москвы, причем не голословной, а более чем материальной – экономической. Вопрос о том, что же пообещал президент Украины своему российскому коллеге за его колоссальные уступки в сфере газовых долгов,

то есть в обмен на мощную поддержку России, по сей день остается открытым.

Во всяком случае, ясно, что козырной картой России стало не положение 11 миллионов русских соотечественников на Украине, планомерно лишаемых возможности использовать родной язык в сфере образования, культуры и СМИ. На межгосударственном уровне этот вопрос ни разу не поднимался (несколько заявлений МИДа не в счет). Когда же Кучму спрашивали об этом журналисты, он убежденно заявлял, что положение русского языка на Украине значительно лучше, чем украинского в России, закрывая тем самым тему.

Итак, что же было предметом торга, так и осталось неизвестным даже через полгода после переговоров. Поэтому до сих пор непонятно, зачем Россия так истово поддерживала Кучму: ведь на самом деле его положение все время оставалось достаточно крепким. Расчеты на досрочную отставку г-на президента были откровенными спекуляциями, так как сценарии «народного гнева» и импичмента не могли быть реализованы. Народ безмолвствовал. Настоящих, а не виртуальных доказательств вины Кучмы в смерти Гонгадзе не было – как и достаточного количества депутатов, готовых отдать свой голос за начало уголовного преследования главы государства.

Виктор Ющенко здорово подвел своих заокеанских покровителей. Однако своим заявлением он расставил все точки над æ. Запад не решился открыто вмешаться в украинские внутренние дела. А что за этим стоит именно США, кажется достаточно очевидным.

Ясно, что организовывать постоянное прослушивание киевского Кремля и затем использовать пленки в качестве компромата на действующего президента Москве было бы абсолютно ни к чему. Откровенный выразитель интересов США во главе Украины – это уж слишком, когда и с условно пророссийским Кучмой-то далеко не всегда удается найти общий язык.

Понятно также, что «Кучмагейт» не был спровоцирован внутриполитическими силами Украины: им попросту не хватило бы силенок на такую масштабную прослушку. Мороз, Тимошенко и компания лишь использовали предложенные им заготовки в собственных целях.

Из всех возможных заказчиков скандала остается только Америка. Во-первых, Ющенко и все его националистические почитатели

завязаны именно на США. Во-вторых, и это гораздо существеннее, в Вашингтоне никогда не скрывали своего желания видеть Украину в сфере влияния Запада, какую бы цену не пришлось за это заплатить. Всем остальным политическая нестабильность в центре Европы абсолютно ни к чему.

Эти предположения об истинных вдохновителях «кассетного скандала» проливают свет и на одну из причин того, почему необходимость избавления от Кучмы столь резко возросла именно к концу ноября прошлого года. Как известно, в сентябре этого года в Белоруссии пройдут президентские выборы. США никогда не скрывали своего отношения к нынешнему белорусскому президенту Александру Лукашенко, главным образом за его приверженность идеям интеграции постсоветского пространства.

Собственно белорусская оппозиция крайне слаба и немногочисленна. Ее раздирают внутренние противоречия, связанные с борьбой «демократических» лидеров за власть. Не дремлют и спецслужбы Лукашенко. Видя эту неприглядную картину, скорее всего, в соответствующих ведомствах всерьез рассматривали проведение операции по дестабилизации ситуации в Белоруссии силами украинских националистических формирований. Бойцы этих структур, в частности, УНА-УНСО, неоднократно принимали участие в столкновениях антилукашенковской оппозиции с силами правопорядка.

Майские угрозы некоей «Белорусской народной самообороны» в адрес Парламентского собрания Белоруссии и России и произошедший тогда же обстрел неизвестными российского посольства в Минске вряд ли можно считать проявлениями подросткового экстремизма отдельных противников Лукашенко. Скорее, это была «проба пера» тех, кто всерьез рассчитывал на дестабилизацию ситуации перед выборами. Возможно, их час еще не настал. Недаром белорусский президент недавно вновь заговорил об угрозе государственного переворота по югославскому сценарию, осуществлять который якобы намерена оппозиция при поддержке Запада.

Однако при Кучме представители украинских националистических группировок – всего лишь политические маргиналы. Беспокоиться об их судьбе, а тем более поддерживать в борьбе с лидером соседнего государства, нынешний президент Украины, конечно, не

стал бы. Другое дело премьер Ющенко, для которого наци являются «социально близкими». А уж особенно – г-жа Тимошенко, объединившаяся во Фронте национального спасения с откровенно русофобскими Украинской республиканской партией, Украинской консервативной республиканской партии, партией «Собор» и другими подобными организациями.

В этом случае на Лукашенко было бы оказано давление не только со стороны Запада, к чему он давно привык, но и из вроде бы дружественного славянского Киева. В случае успеха операции по замене Лукашенко на кого-нибудь более устраивающего Запад, по всему периметру европейских границ России создавалось бы сплошное «кольцо мрака». У нас еще будет время убедиться в (не)жизнеспособности этого сценария. Кстати, доподлинно известно, что активисты белорусских националистических организаций проходят тренинги и семинары не только в Вильнюсе, но и в Киеве.

Однако Западу не удалось добиться преждевременной отставки Кучмы не только из-за слабости своего кандидата в президенты. Вообще, исполнители всех ролей в этом спектакле были подобраны на редкость неудачно. Обвинения против Тимошенко – чистейшая уголовщина. Раздуть из ее ареста политический скандал не удалось. Попытки придать требованиям оппозиции видимость законности, организовав экспертизу аудиозаписей и тканей тела, предположительно принадлежащего Георгию Гонгадзе, также остались без успеха.

После относительно благополучного завершения скандала Леонид Кучма избавился от наиболее скомпрометированных лиц в своем окружении и притормозил разыгрывание антирусской карты. Он еще может собрать эффективную команду профессионалов и начать реализовывать реалистичную и прагматичную политику, главным направлением которой станет постепенное сближение с Россией. От провальной идеи «многовекторности» придется полностью отказаться.

США же намерены и впредь использовать Украину как разменную монету в своих геополитических построениях, не давая взамен даже такой малости, как подлежащие возвращению кредиты. В них нет необходимости, пока у власти в Киеве находятся люди, с радостью кидающиеся в пляс при самых первых звуках американской дудки.

Показательна история с образованием и развитием союза ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия). Созданное четыре года назад под патронажем Запада в качестве противовеса СНГ, это искусственное межгосударственное образование влачило жалкое существование по причине известной разнонаправленности политических векторов своих участников, приводящих к существенным разногласиям по ключевым вопросам отношений с Россией, США и ЕС.

Наиболее заинтересованы в его существовании и укреплении были США со своим глобальным планом создания евразийского транспортного коридора, по которому углеводороды из Средней Азии двигались бы в обход России. После пришедшего пару лет назад известия о том, что запасы нефти в Азербайджане гораздо меньше, чем предполагалось вначале, и решения о постройке альтернативного трубопровода через Турцию, известного под названием «Баку-Джейхан», интерес Америки к ГУУАМу сразу же упал.

Кроме того, возможности интеграционного процесса государств союза – а создание альтернативного России «центра тяжести» опять же отвечало бы стратегическим интересам США – также сильно преувеличены. Как пишет украинский политолог Юрий Романенко, «все страны, входящие в объединение на протяжении 90-х годов, являлись наиболее яркими противниками усиления российского влияния на постсоветском пространстве, что впрочем, не мешало им оставаться в зависимости от той же России». После прихода к власти Владимира Путина неплатежеспособные соседи по СНГ пришли к выводу: понапрасну раздражать Россию не стоит.

Но вот, вместо того, чтобы окончательно развалиться, в начале июня ГУУАМ вопреки всякой логике формализовался (хотя подписать соглашение о зоне свободной торговли его членам так и не удалось). Основными задачами объединения вновь, как и в 1997 году, провозгласили сотрудничество в торгово-экономической сфере, создании транспортного коридора и в решении региональных конфликтов. Ни одну из них решить так и не удалось, что не удивительно, когда союзы создают лебеди, раки и щуки.

Участники июньского саммита ГУУАМ не обсуждали возможностей превращения объединения в военно-политическую организа-

цию. Однако в таком случае перспективы этого регионального блока вообще не просматриваются. На развал ГУУАМ работают и другие объективные факторы. Президент Молдавии Владимир Воронин объявил о желании вступить в Евразийское экономическое сообщество, членами которого, помимо России с Белоруссией, являются Казахстан, Таджикистан и Киргизия. А среди его предвыборных обещаний было и присоединение к Союзу России и Белоруссии. Воронин рассказывал, что уже «почти уговорил» Леонида Кучму также отправиться пополнять ряды ЕврАзЭС.

Сам Кучма о подобных планах Украины пока не распространялся. Но украинскому лидеру есть над чем подумать: зависимость экономики страны от российского влияния будет только усиливаться. Расплачиваться за энергоносители будет по-прежнему нечем, а впереди – зима. ***Вступление Украины в геополитические структуры, действующие под патронажем России, означало бы несомненное стратегическое усиление обоих государств. При этом пророссийская ориентация не является угрозой украинскому суверенитету – это естественное политическое и моральное решение, которое одобрило бы большинство населения страны.***

Понимая «борение чувств» в душе Леонида Кучмы, накануне открытия саммита ГУУАМ в Киев отправили министра обороны США Дональда Рамсфельда. После встречи с руководством страны он сделал несколько весьма откровенных заявлений, сказав, в частности, о том, что для США и западных государств важны «стабильная и процветающая Украина, которая ориентирована на Запад, на евроатлантические структуры». Да и вообще – «США заинтересованы в сохранении курса Украины на углубление сотрудничества с ЕС и НАТО». И ГУУАМ формализовался. Потом на Украину приехал Папа Римский, а еще потом зашла речь о новых несанкционированных отборах российского газа и фактическом отказе Киева платить по ранее накопленным долговым обязательствам.

Хотя период «вашим-нашим» для Кучмы и закончился, трудно сказать, решится ли он сделать окончательный выбор в ситуации глобального геополитического противостояния.

В таком случае положение Кучмы незавидно. Отход в сторону МВФ и НАТО, по сути, ничего Украине не дает. Пора понять, что

она рассматривается лишь в качестве рынка сбыта западных товаров, сырьевой и военной базы. Нет оснований полагать, что Запад расщедрится на крупные кредиты, а, следовательно, начнется рост производства и повысится уровень жизни населения. В конце концов, совсем еще недавно известный финансист Джордж Сорос откровенно заявил, что Украина должна предпринять очень много усилий, чтобы вернуть доверие западных инвесторов.

Если же Кучма, несмотря на очевидность негативного прогноза, продолжит играть в ГУУАМ, «многовекторность» и «открытость Западу», он окончательно и однозначно похоронит себя как политического деятеля. Хватит ли у него ума избежать столь бесславной участи для себя и новых бед для возглавляемого им государства?

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Русский журнал», 15 февраля 2001 г.*

От составителя: спустя каких-то пятнадцать лет мы знаем ответы на все поставленные в материале вопросы. И от того, что «мы предрекли», не становится легче.

Имя следующего президента Украины определилось

Если политика России останется прежней, им станет Виктор Ющенко

31 марта на Украине прошли выборы в Верховный совет. Их итоги малоутешительны для России как в тактическом, так и в стратегическом плане.

Выбирали – веселились, посчитали – прослезились

Блок бывшего премьера Виктора Ющенко «Наша Украина» получил в парламенте пятую часть мест. Пропрезидентский олигархический блок «За Единую Украину!», возглавляемый главой администрации Леонида Кучмы Владимиром Литвиным – 23,1%. Столь высокий результат достигнут главным образом за счет использования административного ресурса при голосовании по мажоритарным округам, партийные же списки дали блоку третий результат. Компартия Украины удовольствовалась 14,7% мест, проведя лишь несколько депутатов по одномандатным округам. Оппозиционной

Соцпартии Александра Мороза досталось 5,3% депутатских кресел, Социал-демократической партии Украины (объединенной) Виктора Медведчука – 4,9%, что было расценено как провал, блоку инициатора акции «Украина без Кучмы» Юлии Тимошенко – 4,7%. «Независимые» одномандатники, которым активно делаются разного рода интересные предложения, пока занимают 22,4% мест в парламенте.

Таким образом, *сторонники прозападного, антироссийского курса, к которым без всяких оговорок можно отнести «Нашу Украину» и блок Ю.Тимошенко, впервые в новейшей украинской истории получили треть голосов избирателей.* Этот относительный успех национал-демократического проекта – идеи построения украинского национального государства – достигнут не только за счет повального голосования за них в традиционно «национально свідомой» Галичине (Западной Украине). *Четвертая часть избирателей Центральной Украины (а это Киевская и другие промышленно развитые области, ранее не замеченных в симпатиях к галицкому национализму), также поддержала Виктора Ющенко.* Около десяти процентов получила там и Юлия Тимошенко. *Увеличилось, хотя и не столь значительно, число тех, кто голосовал за националистов и противников сближения с Россией на Южной и Восточной Украине – в традиционно пророссийских регионах,* где большинство населения и государственный украинский-то плохо знает.

Лишенный харизмы, мягкий, слабовольный Ющенко, собравший под знаменами своего блока на проходных позициях откровенных русофобов – «пламенных борцов» с русским языком, культурой, образованием, канонической Украинской православной церковью Московского Патриархата Лилию Григорович, Николая Жулинского, Ивана Драча, Бориса Тарасюка, Ярославу Стецько и многих других, мил нерассуждающему избирателю Центральной Украины не столько этим. Для него он хорош тем, что в бытность свою премьером вовремя выплачивал пенсии и заставил народ забыть о постоянных многочасовых отключениях электроэнергии. О том, что *делалось все это за счет уступчивости России,* неожиданно решившей фактически простить Украине ее газовые долги и пошедшей на ряд других аналогичных шагов «в расчете на взаимность»,

никто особо не задумывался. А заинтересованная сторона, увы, не подсказала. У Тимошенко только в первой десятке предвыборного блока встречаем имена отъявленных ультра националистов Анатолия Матвиенко, Левко Лукьяненко и Степана Хмары – но блок «леди Ю», обвиняемой в коррупции в особо крупных масштабах, без проблем преодолевает 4% барьер. Есть над чем задуматься...

US-щенки

Все это говорит о том, что *за десятилетие независимости украинский менталитет, коллективное бессознательное страны претерпели существенные изменения, и эти процессы далеки от завершения.* Подросло поколение, изучавшее историю по канадским и галицким учебникам истории, в которых Россия и русские изображались захватчиками, империалистами, «гнобившими» Украину на протяжении ее многовековой истории, а солдаты дивизии СС «Галичина» и ОУН-УПА – рыцарями без страха и упрека. «На горе Маковце бились с москалями сичевые стрельцы» – такие рассказы читает первоклассник в своей первой книжке, «букварике».

Именно эти первоклассники, третьеклассники, пятиклассники, лишенные собственной истории, начинают полемику о том, что, по их мнению, вообще-то, эта самая «Галичина» была не такой уж и плохой. Именно они, достигнув совершеннолетия, сознательно выбирают строителей «национального государства» – поддерживаемых США Тимошенко и Ющенко. *Иваны, не помнящие родства, выходят на авансцену политической жизни Украины. Их прозападные убеждения не вызывают сомнения. Отношение к России варьирует от резко отрицательного до испуганно-настороженного. На наших глазах Украина перестает быть «сестрой».*

Что «За ЕдУ» нам сварганили?

Впрочем, создание представительной фракции «За ЕдУ!» также не вселяет радости. Говорить о ее пророссийской направленности означает закрывать глаза на реальное положение дел. Во-первых, пропрезидентская фракция оттого и называется пропрезидентской, что поддерживает Леонида Кучму, позиция которого меняется на 180 градусов в зависимости от сиюминутных политических раскладов. Необходимо умаслить Москву перед очередным раундом переговоров по газовым долгам – вперед и с песнями. Следует засвиде-

тельствовать почтение перед Вашингтоном в ожидании нового кредита – с превеликим удовольствием. «Многовекторность» внешней политики украинского президента поражает любого неангажированного наблюдателя. США, откровенно поддерживавшие либералов Ющенко, должны быть довольны Киевом. Скоро услышим, что скажет нам по этому поводу министр иностранных дел Украины Анатолий Зленко, регулярно остужающий пыл российских политтехнологов, болтающих насчет «однозначно пророссийской ориентации Верховного Совета нового созыва», «вместе в Европу» и прочая. Весьма вероятно, что это будет что-то о необходимости еще раз рассмотреть варианты усиления сотрудничества Украины с НАТО...

Во-вторых, по большому счету «За ЕдУ!» не является пророссийским блоком даже на словах. Простое сопоставление программ блоков Ющенко и Литвина показывает, что во многом они на удивление схожи. Так, «Наша Украина» считает приоритетными отношения страны с государствами ЕС, США и Россией. «За ЕдУ!» выдвигает лозунг «За единую Украину – в единой Европе, включающей и Россию». Те и другие не сомневаются, что Украине надо вступить в ЕС, и в ближайшие 5-10 лет этот вопрос встанет в практической плоскости. Ющенко и его соратники считают, что их страна должна играть в СНГ более активную роль, литвиновцы – что достаточно сохранить нынешний уровень участия в делах Содружества. Что же касается участия в интеграционных процессах СНГ, то, по мнению и тех, и других, Украина не должна присоединяться к Ташкентскому договору о коллективной безопасности и Союзу Белоруссии и России, входить в Евроазиатское экономическое сообщество, но должна активизировать сотрудничество в рамках антироссийского блока ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия). Почерпнуты эти сведения не из каких-то секретных протоколов, а из официальных документов обоих блоков. О позиции «За ЕдУ!» по животрепещущему вопросу о статусе русского языка на Украине мы неоднократно писали ранее.

Все это позволяет предположить возможность ситуационного блокирования «Нашей Украины» и компании с фракцией «За ЕдУ!» сотоварищи против компартии, которая, как российские коллеги, окажется беспомощной перед превосходящими силами противника.

Таким образом, «контрольный пакет» может без особого труда оказаться в руках лиц, стоящих далеко не на пророссийских позициях. Вероятен и сценарий возобновления процесса импичмента президента, за что высказываются как коммунисты, так и национал-демократы. Однако первые, вновь заводя разговор о лишении Кучмы полномочий, должны отдавать себе отчет в том, что досрочные президентские выборы выгодны как раз противоположной стороне – Виктору Ющенко. Его электоральные возможности превосходят силы коммунистов, иных же конкурентов в этой нише пока не видно. Не считать же таковым безликого, явно боящегося телекамер Владимира Литвина?

При этом многие политологи предсказывают «заедистам» весьма печальное будущее. «В составе «За ЕдУ!» – сильные финансовые группы, специализирующиеся кто на трубах, кто на нефти, кто на медиа, кто на газе, кто на металле, и у них есть конфликт интересов, который обострится. «Еда» начнет валиться где-нибудь к зиме. Начнутся тектонические процессы, не только там, но и в других фракциях», – считает известный киевский политолог Юлия Мостовая. Подобное развитие событий предполагает и глава киевского филиала Международного института гуманитарно-политических исследований Владимир Малинкович, заметивший, что в «За ЕдУ!» все друг друга ненавидят». В целом же оправдывается его прогноз о невысокой работоспособности нового Верховного совета Украины.

Конфузию считать викторией

К сожалению, необходимо признать, что *Россия в немалой мере способствовала столь безрадостному развитию событий.* Речь идет о занятой Москвой пагубной позиции непротivления злу насилием и страусином желании как можно глубже засунуть голову в песок, сопровождая эти действия ритуальными причитаниями о том, что кучмовские олигархи – наши лучшие друзья. Богатые возможности информирования населения Украины – разумеется, лишь путем использования российских средств массовой информации, о том, что «Наша Украина» – совсем не наша, не были использованы и в малой мере.

Трогательная приверженность «заедистам» группы российских либеральных политтехнологов, главным образом из Фонда эффектив-

ной политики Глеба Павловского, как будто напрочь отбила у большинства московских журналистов и аналитиков желание сопоставлять и мыслить. Но фэповцам хоть деньги платили! Правда, больше, наверное, не заплатят: откровенная неудача проекта «Единство-2», в роли которого должна была выступить «За ЕдУ!», обнажила тщету попыток бездумного использования однажды удачно реализованной схемы и откровенную некомпетентность наших «эффективных политиков». Теперь им остается лишь делать хорошую мину при плохой игре, заявляя о якобы преобладании в ВС Украины пророссийских сил. При этом московские «политоложцы» уподобляются героям Оруэлла, искренне считавшим, что свобода – это рабство, а война – это мир.

Дальнейшие перспективы сохранения российского влияния на Украине ясно, хотя и, может, несколько утрированно, обрисовывает уже упоминавшаяся Юлия Мостовая, откровенная сторонница пана Ющенко: «Американцы дадут четкие ЦУ России по поводу того, что нужно делать Украине, когда придет время Ч... Это будет решение, принятое непосредственно на Западе. Потому что Россия на данный момент не в состоянии отстоять свои позиции в Киргизии, Таджикистане, она потеряла Азербайджан, она потеряла Грузию, она теряет те сферы влияния, которые попадали под ее политическую юрисдикцию во времена старых геополитических взглядов, когда еще эти «сферы влияния» имели значение. Она не может себя найти в новом состоянии. *Это уже не та страна, которая в состоянии серьезно навязать свою волю».*

Чтобы не только «навязывать», но и хотя бы просто проявлять волю, ее надо, как минимум, иметь. А в нагромождениях словоблудия наших «высоких политиков» и «официозных политологов» невозможно обнаружить не то что волю, но даже хоть мало-мальски стройную «систему взглядов» внешнеполитических приоритетов. *В нынешней ситуации, с теперешним подходом России к своей внешней политике, не приходится сомневаться в том, что новым президентом Украины станет именно Виктор Ющенко, а лет эдак через десять наши ближайшие соседи и бывшие друзья вступят в НАТО.*

Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Континент», март 2002 г.

От составителя: Полностью материал публикуется впервые. Читатель может убедиться, что прогноз авторов практически полностью реализовался. Увы, в свое время его не просто не услышали, а сочли абсолютно маргинальным. И авторы предпочли бы, чтобы он действительно оказался таковым...

Украина между двумя Викторами

Интерес США к происходящему на постсоветском пространстве – давно уже ни для кого не секрет. Вопрос в том, насколько он согласуется с соответствующими интересами России. И если применительно к Закавказью российские политологи обсуждали эту тему уже неоднократно, то «европейское» и «центральноазиатское» направление американской внешней политики на территории бывшего СССР как-то выпало из их поля зрения. На прошедшем недавно в «Даевплаза» круглом столе эксперты попытались восполнить этот пробел.

Для начала его участники попытались определиться с целями Вашингтона в СНГ и Прибалтике. «Основная задача США – сохранение глобального лидерства и недопущение создания устойчивой конструкции полицентрического мира, а также возникновения региональных сверхдержав», – считает политолог Михаил Ремизов.

«США рассматривают успешность всех происходящих в той или иной стране процессов через призму демократических реформ, – отметила казахский политолог, главный редактор аналитического журнала «Мир Евразии» Людмила Адилова. – Государства, тяготеющие к авторитарным методам управления (а к таким могут быть отнесены большинство образовавшихся на постсоветском пространстве) рассматриваются Америкой как враги, куда они могут экспортировать демократию – в том числе на штыках». И если население не способно ее принять, это его проблемы. Наблюдаются некоторые признаки такого отношения и к Казахстану, на который ранее Вашингтон возлагал большие надежды.

«Общественности предъявляется официальная идеологическая составляющая – экспорт демократии, западных «общечеловеческих» ценностей и т.д. На самом же деле декларируемое в международном пиар-пространстве не имеет ничего общего с действительностью, – считает член Совета Ассоциации политических экспертов и кон-

сультантов Владимир Горюнов. – Истинная цель Вашингтона – получение политических и экономических преференций, одним из механизмов которого служит дальнейшее ослабление России как основного конкурента в борьбе на мировой арене».

Неоднократно демонстрированное Россией в прошлом возрождение державы после тяжелейших геополитических поражений заставляет США опасаться повторения этого и в будущем, уверен политолог. Мощь РФ как государства (так же, как и Китая) заключается в ее территории и ресурсах, поэтому Америке необходимо решить оба этих вопроса. «После окончания «холодной войны» Россия, перестав быть врагом Штатов, как бы ни желали того некоторые наши руководители, не станет в обозримой перспективе ни другом, ни даже союзником США, – подчеркнул Владимир Горюнов. – Естественное желание ослабить конкурента и является движущей силой американской политики на постсоветском пространстве».

Наибольшее внимание приковывает сейчас ситуация на Украине, где 31 октября пройдут президентские выборы, от исхода которых в значительной степени зависит ориентация этого государства. В американской экспансии во всем мире, в том числе и в бывшем СССР, прослеживается ясная логика, заметил заведующий отделом Украины и Крыма Института стран СНГ Кирилл Фролов. Суть ее в том, чтобы поставить во главе той или иной территории руководство, воспитанное или обученное в США. Последний раз эта технология с успехом применялась в Грузии. Следующая цель – Украина. «После сдачи Россией Аслана Абашидзе придет очередь украинского президента Леонида Кучмы, тем более, что технически «бархатная революция» в Киеве готовилась гораздо дольше, чем в Тбилиси», – считает Фролов.

Место кандидата в проамериканские ставленники на Украине давно занято лидером крупнейшей оппозиционной фракции «Наша Украина» Виктором Ющенко, для верности даже женатого на бывшей сотруднице Госдепа США. «Для российской элиты этот политик – символ абсолютного зла, его приход к власти неприемлем, – подчеркнул заведующий отделом Украины и Крыма. – В противном случае Украину ждет попытка глобальной перестройки социально-культурной парадигмы, включая смену веры с православия на уни-

атство». Здесь Вашингтон действует в тесной связи с Ватиканом, заинтересованным в максимальном расширении сферы своего влияния. «С приходом Ющенко в отношениях Украины и России наступит суровая зима», – предрек Кирилл Фролов.

Однако до президентских выборов осталось несколько месяцев, и Москва еще может серьезно повлиять на ситуацию, опираясь на ту часть украинской элиты, которая в случае прихода Ющенко к власти потеряет не только собственность, но, вполне возможно, и свободу. К возможным политическим банкротам Кирилл Фролов причисляет Андрея и Леонида Деркачей, Николая Азарова, часть «донецкой» финансово-промышленной группировки. Важнейшим пророссийским потенциалом на Украине, по мнению эксперта, является гражданское общество – задействование гражданского русского и карпаторосского православного фактора, силу и мощь которого показали, в частности, октябрьские события в Донецке (срыв съезда «Нашей Украины») и апрельские в Одессе (недопущение служения Филарета – анафематствованного «патриарха» Украинской православной церкви так называемого Киевского Патриархата). «Российская политическая воля и осознание, что потеря Украины страшнее потери Аджарии, еще могут изменить ситуацию, хотя приход к власти Виктора Ющенко практически предreshен», – резюмировал Кирилл Фролов.

«Демонизация образа Ющенко кажется мне неуместной и неадекватной, – возразил ему специалист в сфере российско-украинских отношений, доцент Российской академии государственной службы Андрей Окара. – То, как ведет себя Россия на Украине, рассматривая ее политический спектр исключительно в черно-белом цвете, неэффективно и контрпродуктивно». Персональной критике подверглась деятельность директора Института стран СНГ Константина Затулина (который, заметим, никогда даже формально не принадлежал к числу формирующих государственную политику РФ в отношении постсоветских государств). Затулин и его идейные соратники «смотрят с позиций прагматического национального интереса России, – пояснил Окара. – А это превращает ее в монстра в глазах украинской общественности». В итоге значительная часть украинской молодежи в возрасте 25-27 лет, никогда не бывавшая в

Москве, представляет себе северного соседа примерно так же, как американцы в период «холодной войны».

Вместо того, чтобы «давить» Кучму, для чего неоднократно представлялся удобный случай, официальная Москва, сказал Андрей Окара, регулярно как загипнотизированная слушала одну из его ритуальных «пластинок» – например, о желании двигаться «в Европу вместе с Россией». В результате сейчас на Украине, по словам политолога, нет ни одного политика первого ряда, которого можно было бы назвать пророссийским. Не является им и «назначенный» преемником Кучмы премьер-министр Виктор Янукович: «донецкий» – это совсем не значит «свой», это жесткий конкурент российского бизнеса». Но в принципе подходящего «третьего» кандидата еще можно выбрать и «раскрутить» – для этого потребуется три месяца и от 20 до 40 миллионов долларов, прогнозирует Андрей Окара.

Успех этого предприятия, впрочем, представляется маловероятным и послужит лишь растаскиванию голосов более приемлемого для России Януковича, на общем поле с которым и так будет играть лидер Коммунистической партии Украины Петр Симоненко, аутсайдер президентской гонки.

Бояться прихода Виктора Ющенко не следует, уверен Андрей Окара. Вашингтон, считает политолог, вовсе не делает на него жесткой ставки, придерживаясь принципа наименьшего зла. Не произойдет и серьезных кадровых изменений в расстановке элит и бизнеса на Украине («Ющенковская пропаганда!», – не выдержал Кирилл Фролов). Кроме того, лидер «Нашей Украины» не демонстрирует особенной воли к власти. В случае его победы Украина скорее потеряет управляемость, нежели станет проамериканской, прогнозирует Окара. Трудно согласиться с такой оценкой, зная, сколь велики суммы, вложенные Западом за последние несколько лет в раскрутку националистической оппозиции на Украине, и сколь откровенные русофобы входят в ближайшее окружение Виктора Ющенко.

Последние опросы общественного мнения на Украине свидетельствуют, что после официального объявления Януковича преемником Кучмы его рейтинг значительно возрос. Отрыв от Ющенко, популярность которого еще недавно казалась абсолютно недостижимой, составляет сейчас по разным данным от 6 до 12 процентов

голосов потенциальных избирателей. Столь незначительное отставание можно наверстать, грамотно используя как избирательные технологии, так и административный ресурс. Однако применение последнего может стать поводом для объявления результатов президентских выборов фальсифицированными и дальнейшего развития ситуации на Украине по грузинскому сценарию. Сможет ли противостоять этому напору слабый и непопулярный режим Кучмы, или его и Януковича ждет судьба коллективного Шеварднадзе, станет ясно в ближайшие месяцы.

Яна Амелина
«Трибуна», 2 июня 2004 г.

Когда есть политическая воля, беспорядки не страшны

Кампания по выборам президента Украины, назначенным на 31 октября, проходит пока ни шатко, ни валко. Причина тому вполне обычная – в разгаре традиционный сезон летних отпусков. Верховная Рада – дежурная трибуна поддержанного украинскими ультранаци кандидата в президенты от умеренных националистов Виктора Ющенко – закрыта на каникулы и возобновит свою работу только в сентябре. Правительство Украины, возглавляемое вторым наиболее сильным претендентом на пост главы государства, Виктором Януковичем, решает текущие задачи (выплачивает пенсии и зарплаты бюджетникам, закупает у селян по хорошей цене зерно нового, весьма богатого урожая, «пробивает» у России преференции по НДС и так далее), но не совершает ничего запоминающегося. И в России, и на Украине бытует мнение, что имя будущего главы украинского государства во многом зависит от того, какую позицию займет официальная Москва. Так ли это, рассказывает «Росбалту» член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов **Владимир Горюнов**.

– Влияет ли Россия на ситуацию на Украине и результат предстоящих выборов?

– В какой-то степени она влияет на исход президентских выборов даже в США (что особенно ярко продемонстрировала избирательная кампания 2016 г. – прим. сост.), что уж говорить о нашем ближайшем и самом крупном славянском соседе по СНГ.

При этом Россия заинтересована в усилении своего влияния на политическую ситуацию на Украине, поскольку от исхода президентских выборов в этом государстве будет зависеть очень многое – прежде всего, направленность вектора украинской внешней политики и, соответственно, развитие российско-украинских отношений.

– **Есть ли у Москвы на этих выборах «свой кандидат»?**

– ***Результатом бездарной политики последних десяти лет на постсоветском пространстве вообще и на Украине в частности явилось отсутствие на нынешних президентских выборах пророссийского кандидата.*** Влияние пророссийских сил на Украине в существенной мере ослаблено, и России нужно исходить из ситуации, которая сложилась в реальности.

Складывается впечатление, что официальная Москва вроде бы сделала выбор, и из двух вариантов – Виктора Ющенко и Виктора Януковича – будет поддерживать последнего. На мой взгляд, это очень верный ход. Наиболее опасным развитием событий может стать разыгрывание сторонниками Ющенко идеи о том, что Янукович не является «настоящим пророссийским кандидатом» (что правда), а потому в «исторической перспективе» для России было бы лучше, если б победил Виктор Ющенко.

Убежден, что иницилируемые «ющенковцами» бездоказательные разговоры о том, что избрание Ющенко, в отличие от Януковича, куда более благоприятно скажется на развитии и интересах на Украине российского бизнеса, являются целенаправленной стратегией избирательной кампании лидера «Нашей Украины». В случае жесткого позиционирования участников президентской кампании по отношению к внешнеполитическим ориентирам – ориентация на НАТО и Запад в случае Ющенко, дальнейшая интеграция в рамках постсоветского пространства у Януковича – положение, учитывая массовые пророссийские настроения на Украине, сложится не в пользу Виктора Ющенко. Когда население будет поставлено в ситуацию такого выбора, Ющенко имеет все шансы проиграть, и именно поэтому его сторонники всячески уходят от подобной поляризации.

В связи с этим Россия заинтересована в поддержании на Украине пророссийских сил и структур (в частности, Русского движения Украины, подкарпатских русинов), включении их в активную

политическую борьбу в рамках кампании, однозначно ориентированной на поддержку Януковича, для дальнейшей работы с этой частью украинского политического спектра – чтобы впредь не оказываться в ситуации, когда у нас нет никакой пророссийской силы.

– В чем выражается московская поддержка Януковича, достаточна ли она, чтобы нынешний премьер-министр занял пост президента Украины?

– Пока поддержка Януковича только обозначена, и она, безусловно, может быть гораздо большей – прежде всего, через информационные каналы и описанную выше активизацию украинских пророссийских сил. Это может существенно помочь ему в консолидации голосов избирателей.

– Какую роль играют в этом российские политтехнологи, во множестве отправившиеся на Украину?

– Я не вижу в этом ничего плохого, но ни в коем случае не считаю привлечение «варягов» панацеей. Не думаю, что российские политтехнологи чем-то принципиально отличаются от украинских. Логичным выглядело бы разве что привлечение из России качественных пиарщиков, которых на Украине некоторый недостаток. И в России, и на Украине, и в любом другом государстве есть хорошие и плохие политтехнологи – весь вопрос в том, какие из них будут задействованы. Крайне сомнительно, что в столь большом государстве, как Украина, таким путем можно кардинально изменить электоральные предпочтения. Их можно разве что несколько скорректировать – в пределах 5-7%, не более.

– Помимо двух указанных кандидатов, в президентских выборах участвует глава украинской Компартии Петр Симоненко, занимающий, по итогам всех опросов общественного мнения, твердое третье место. КПУ выступает и за интеграцию на постсоветском пространстве, и за сближение с Россией, и за интернационализм в пику украинскому национализму соратников Виктора Ющенко. Не стоит ли оказать ему поддержку?

– Попытки «подбросить» российскому руководству в качестве кандидата на поддержку некую «третью силу», действительно, делались и на Украине, и в России. Целью этого является размывание электората Виктора Януковича и вышеописанной двухполюсной

картинки. Шансов победить на выборах у третьего кандидата нет, борьба будет происходить между двумя основными соперниками.

– Часто говорят, что Украине нужен не пророссийский или прозападный, а проукраинский президент. Не является ли в таком случае заинтересованность России в исходе украинской кампании вмешательством в ее внутренние дела?

– Этот вопрос станет актуальным тогда, когда в мировом обществе будет не принято способствовать тем или иным тенденциям в развитии стратегически важного государства. Пока же мы наблюдаем не ослабление, а усиление попыток влияния, в частности, на Украину, различных мировых держав, ведущих свою геополитическую игру. Если Россия намерена «оуклится» в собственных мелких заботах – непонятно, правда, в каких границах – она может этого не делать. Кстати, как Россия старается влиять на внутреннюю ситуацию на Украине, так и Украина пытается делать то же самое в России, где действует множество проукраинских лоббистских групп.

– Возможно ли повторение на Украине грузинского сценария «революции роз» или, скорее, каштанов, которыми славится Киев?

– Попытка реализации такого сценария, конечно, может быть предпринята – для этого и проходят подготовку в соросовских лагерях за пределами Украины сотни украинских юношей и девушек, главным образом, из западных, почти стопроцентно поддерживающих Ющенко областей. Однако киевская «революция роз» имела бы больше шансов на успех, если бы в выборах принимал участие действующий президент Украины Леонид Кучма, до крайности, по данным соцопросов, надоевший собственному народу.

Успех «революции» зависит от того, как подготовится к такому развитию событий украинская государственная власть, и что скажут в этом случае сторонние силы (в первую очередь Россия, а также США и Евросоюз). Ведь на каждого соросовского наблюдателя можно найти по два наблюдателя от СНГ и ЕС – было бы желание. Власть должна вести себя жестко, пресекая любые попытки дестабилизации ситуации и не позволяя «демократическим экстремистам» раскачивать лодку. Главное отличие между практически

идентичными ситуациями после президентских выборов в Азербайджане и парламентских в Грузии было именно в наличии политической воли у легитимной бакинской власти и отсутствии ее у тбилисской (*не оказалось ее и у киевской, что однозначно показали дальнейшие события. – прим. сост.*).

*Записала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 16 августа 2004 г.*

Почему Россия проиграла Западу

В течение последнего месяца Россия потерпела сразу два крупных поражения на внешнеполитическом «фронте». Москве, несмотря на все ее старания, не удалось провести «своих» кандидатов в президенты Абхазии и Украины. Во многом это произошло, по мнению экспертов, по вине самого Кремля.

В обоих случаях была допущена одна и та же ошибка: Россия, настаивая на своих креатурах, полностью игнорировала волеизъявление людей. Кроме того, местные элиты стали свидетелями того, что Москва не в состоянии справиться с политическими задачами, которые сама себе ставит. То есть можно бесконечно долго говорить о том, как Москву планомерно и целенаправленно выдавливали с постсоветского пространства. Однако в том, что произошло и происходит в Абхазии и на Украине, есть и большая доля вины российских стратегов, и происходит это следствие некомпетентности людей, которые отвечают за политику в республиках бывшего СССР. Возвращение России на постсоветское пространство, нормализация отношений с соседями и восстановление взаимного доверия возможны лишь при исполнении двух условий. Москва должна объяснить бывшим советским республикам, зачем им нужна Россия, и провести тотальную кадровую чистку в государственном аппарате и организациях, которые его обслуживают.

Вне зависимости от того, кто в итоге возглавит Абхазию и Украину (скорее всего, это будут не те люди, на которых поставил и избрание которых пытался обеспечить Кремль), Россия проиграла выборы. Черeda скандалов, сообщений о возможных подтасовках результатов голосования, победа (пускай и с незначительным пере-

весом) кандидатов от оппозиции и непризнание Москвой итогов голосования – все это сыграло с нашей страной злую шутку. И самая большая потеря для России – это потеря доверия населения этих стран. На Украине об этом свидетельствуют итоги голосования в Киеве и в традиционно пророссийской восточной части страны. В основном русскоязычный Киев проголосовал за оппозиционера Виктора Ющенко, гораздо больше, чем предсказывали политологи, получил он и в «русской» Восточной Украине. Понятно, что это было в значительной степени протестное голосование. Голосовали против наглого и безумного напора властей, против политического застоя, во многом и против грубого вмешательства России в дела Украины, где население за полтора десятка лет успело привыкнуть к независимости.

Похожая в принципе ситуация (помноженная на взрывной менталитет горцев) сложилась и в Абхазии. «Одна из самых важных причин состоит в том, что мы презираем людей, с которыми работаем. Не учитываются особенности национального менталитета. Российские политтехнологи работали с абхазами, как будто они жители, скажем, Орловской или Саратовской области. Вся предвыборная кампания кандидата в президенты Абхазии Рауля Хаджимба была построена чисто по-русски. Например, по стране были развешаны десятки рекламных щитов с его изображением. Известно, что размещение каждого такого щита стоит не менее 700 долл. В Абхазии люди просто не поняли, почему в условиях разваленной экономики и разрухи деньги тратятся таким вот образом. Печально знаменитым стал и митинг-концерт в Сухуми в поддержку Хаджимба. Выступавшие там российские политики выбрали риторику угроз, которые были восприняты как оскорбление. То, что Москва однозначно стала на сторону проигравшего кандидата, было оценено как презрение к выбору народа. Это вызвало резкое противодействие», – сказала RBC daily политолог Яна Амелина.

Совершенно очевидно, за ходом и результатами как абхазской, так и украинской предвыборных кампаний внимательно следили в постсоветских республиках и в ряде регионов России. Они сделали свои выводы: Москва ни в грош не ставит местное население и не в состоянии отстоять свои позиции.

Понятно, что в этом контексте необходимо найти ответ на извечный русский вопрос, кто виноват, почему произошло именно так, а не иначе. (...) Можно выделить и вполне конкретные причины и виновников провала. «Очень сильно упал по сравнению с советским временем и с царской Россией уровень анализа и сбора информации. Очень плохо работает дипломатический и «околодипломатический» персонал. «Американский представитель приезжал к нам пять раз, русские же ни разу» – такое часто можно услышать. Дипломатические представительства России не обращают внимания даже на организации, декларирующие пророссийские позиции. Те, в свою очередь, обижаются. У меня нет ответа на вопрос, является ли все это ошибками и недооценкой ситуации или же это сознательное преступление», – говорит Яна Амелина.

Член совета Ассоциации политологов и экспертов-консультантов (АСПЭК) Владимир Горюнов усматривает и системные ошибки. «У нас *на протяжении последних лет произошло тотальное смещение понятий. Аналитику путают с пиаром, пиар с дипломатией, а дипломатию – с предательством.* За аналитику выдается продвижение определенных точек зрения, в результате чего на выходе получается искаженная картинка. Когда пиарим интересы страны, то делаем это очень осторожно, дипломатичным языком, вместо того чтобы жестко, нормальными пиар-приемами отстаивать свою точку зрения. Ну и, наконец, вся дипломатия банально сводится к череде уступок», – заявил RBC daily г-н Горюнов.

Исправить ситуацию, по мнению экспертов, может только «обращение Россией собственного лица» и масштабная кадровая чистка (...). По мнению г-жи Амелиной, необходимо также менять людей, которые принимают конкретные решения. Того же мнения придерживается и г-н Горюнов. «*Надо менять людей, которые готовят аналитику для представителей власти и озвучивают ее в СМИ, менять пиарщиков, дипломатический аппарат и т.д. С таким кадровым составом, как сейчас, у России нет перспектив*», – считает Владимир Горюнов.

Михаил Чернов
RBC Daily, 6 декабря 2004 г.

Стоит ли Путину ехать на инаугурацию Ющенко?

Победа Ющенко при «переголосовании» второго тура президентских выборов на Украине была предопределена уступками власти силовому нажиму оранжевых, и лишь очень наивные люди могли рассчитывать на то, что официальные итоги «третьего тура» будут отражать истину. Итоговое преимущество Ющенко примерно в два с половиной миллиона голосов и то, как проходило третье голосование на Западе Украины, свидетельствуют о том, что хай, поднятый оппозицией по поводу украденной у них во втором туре победы, не имеет под собой никакой почвы – во втором туре однозначно победил Янукович.

Навязанная оранжевой толпой путем силового давления на Верховный Суд заключительная процедура выборов ничего общего с демократией не имеет. То, в каких условиях «работали» судьи, то решение, которое – вопреки Конституции – они приняли под угрозами реальной физической расправы со стороны бесновавшейся под окнами суда агрессивной толпы – это прямое посягательство на государственный строй Украины. *Это – самый настоящий государственный переворот.*

Признать победу Ющенко – значит признать легитимность государственного переворота на Украине. И если Запад вопреки своим декларативным приверженностям демократии и закону, но в силу геополитических интересов, уже заранее признал Ющенко президентом и выражает по этому поводу неопикуемый восторг, то *России радоваться нечему. Победа Ющенко означает для нас дальнейшее ослабление позиций России на мировой арене, расширение «санитарного кордона» вокруг страны, усиление альянса недружественно настроенных соседей.*

Такое положение вещей – отражение невнятной внешней политики России. Ничего другого в стране, где власти регулярно путают аналитику с пиаром, пиар с дипломатией, а дипломатию – с предательством, быть не могло. Прискорбным является тот факт, что отстаивать российские интересы на Украине поручают по принципу «абы кому». Так, послом РФ в Киеве стал Черномырдин, из которого такой же дипломат, как из хромого стайер. В переговорном процессе уже в ходе выборов нашу страну представлял еще один, с

разрешения сказать, дипломат – Грызлов – без малейшего опыта в данной сфере. Вместо того, чтобы подобрать для работы на пророссийского кандидата лучших политтехнологов, пустили этот процесс на самотек, в результате в штабе Януковича пригласили специалисты, которые 2,5 года назад фактически провалили проправительственный блок «За ЕдУ!» на выборах в Раду. И т.д.

Но как бы там ни было, украинцы нам не чужие, Украина под боком, и нам предстоит определиться как вести себя с соседями после всего случившегося. И вот уже возникла первоочередная проблема: стоит ли России признавать победу Ющенко? Стоит ли Путину ехать на его инаугурацию?

Вопрос, однако, интересный. Можно себе представить, какой крик поднимется, если Путин туда не поедет! Как занегодует все оранжевое море! Путину и так нехило досталось за реальное поздравление и практически мнимую поддержку Януковича. Но поздравляя Януковича, наш президент действовал абсолютно правильно! Только явные недруги, только тупая и продажная часть российской политтусовки не понимают или делают вид, что не понимают, зачем Путин поздравлял Януковича, да еще дважды. И кроют его почем зря, обвиняя в недалёковидности.

Нашлись дальновидные! Они бы очень хотели, чтобы Россия снова предала тех, кто всё ещё с надеждой, а порой со слезами на глазах, смотрит на Россию как на родную Мать. Россия Ельцина слишком долго и подло предавала своих дочерей и сыновей, оказавшихся вдруг жителями «ближнего Зарубежья» и враз ставших для России невъездными. Россия Путина потихоньку, робко, но исправляет ошибки предшественников. Пытается, преодолевая внешнее и внутренне сопротивление, повернуться лицом к тем, кто продолжает ощущать себя россиянином, а тем более – русским. Если бы Путин не поздравил Януковича с заслуженной победой, 15 миллионов русских украинцев восприняли бы молчание России как плевок им в лицо.

Но... «Если не поедет, – могут сказать оппоненты, – он плюнет в лицо всей Украине». Неправда! Напротив, как минимум 15 миллионов украинцев не поймут присутствия российского президента на празднике, среди хозяев которого будет, к примеру, соратник Ющенко по фракции «Наша Украина» Олег Тягнибок. Вот слова

этого политика, произнесенные 17 июля прошлого года на митинге у могилы бандеровского боевика: «Они не боялись, как и мы сейчас не должны бояться, они взяли автомат на шею и пошли в те леса, они готовились и боролись с москалями, боролись с немцами, боролись с жидвой и с другой нечистью, которая хотела забрать у нас нашу украинскую державу... Необходимо отдать Украину, наконец-то, украинцам. Эти молодые люди и вы, седовласые, это и есть та смесь, которой более всего боится москальско-жидовская мафия, которая сегодня руководит Украиной».

Прикажете российскому Президенту ехать на этот праздник, чтобы рука об руку стоять с выродком, носящим русское имя и люто ненавидящим всё русское? Чтобы лобызаться по случаю государственного переворота на Украине с Бешеной Панночкой, по которой плачет наше Лефоровтово?

«Это окончательно сделает Украину нашим врагом», – скажут упрямые оппоненты. Не сделает. 15 миллионов наших друзей на Украине только укрепятся в сознании единства с Россией. *А остальные пусть отойдут сначала от оранжевой горячки, потом будем думать, как налаживать отношения.*

У Путина непростое положение, ему предстоит принять трудное решение, как теперь вести себя с братьями-украинцами. Но ехать на инаугурацию – все равно, что соглашаться без штанов плясать гопак на рыночной площади – на майдане, то есть, чтобы ему провалиться! Вы б чего на его месте выбрали?.. *(президент Путин не принял участие в инаугурации Ющенко, РФ на церемонии представлял председатель Совета Федерации Сергей Миронов. – прим. сост.).*

Владимир Горюнов

Сайт Избирательной ассоциации политехнологов,

27 января 2005 г.

Путину пора закончить «оранжевые игры»

В эту субботу на Украину с кратким рабочим визитом прибудет президент России Владимир Путин. Визит продлится всего несколько часов. В Киеве глава российского государства проведет переговоры с президентом Украины Виктором Ющенко. Визит прези-

дента Путина в соседнее государство проходит на фоне дальнейшего ухудшения двусторонних отношений. Украинская сторона не просто проводит демонстративно антироссийскую политику, но и собирается отказаться от ранее принятых на себя обязательств. Россия же никак не может простить Ющенко унижения «оранжевой революцией». Между тем, по мнению опрошенных RBC daily экспертов, Москва должна «забыть» о «майдановой революции» и «прекратить играть с Киевом в политические игры». Необходимо признать, что нынешняя Украина – независимое от России государство и, более того, враждебное Москве. Поэтому Киеву стоит объяснить, что за антироссийскую линию Украине придется отвечать «по-взрослому». Речь может идти о введении ограничений для украинских гастарбайтеров в России, повышении цен на энергоносители и об отказе от признания территориальной целостности Украины.

Поездка президента России Владимира Путина на Украину состоится на фоне крайне непростой ситуации как в самой республике, так и в российско-украинских отношениях. Пришедшая на Украину новая «оранжевая» власть во главе с президентом Виктором Ющенко приступила к фронтальной «зачистке» старой украинской элиты. На допросы в прокуратуру вызывались бывший президент Украины Леонид Кучма и экс-премьер Виктор Янукович. По стране прокатилась череда загадочных самоубийств. В начале марта погиб бывший министр внутренних дел Украины Юрий Кравченко. Согласно официальной версии, он покончил с собой. Дать убедительное объяснение тому, как «самоубийца» мог дважды выстрелить себе в голову, украинские правоохранительные органы, конечно же, не смогли.

На прошлой неделе застрелился из ружья один из наиболее авторитетных глав райгосадминистраций Николаевской области, Владимир Артеменко, отправленный Ющенко в отставку. Идет запугивание политической элиты. Украинская «Пора» вручила «черную метку» – сухари, пакет чая, дешевые сигареты, кружку и миску – городскому голове Одессы Руслану Боделану; подобную акцию пытались осуществить и в отношении экс-главы Харьковского облсовета Евгения Кушнарева. Параллельно идет «зачистка» и экономической элиты. Поддерживавший на выборах Виктора Януковича президент киевского «Динамо» Игорь Суркис может лишиться своего клуба,

акции которого арестованы. Планируется также и передел информационного рынка. По словам г-на Ющенко, «информационное пространство Украины разделено между тремя семьями». Теперь президент собирается «найти пути решения проблемы» – то есть, надо полагать, поделить СМИ между «своими» семьями (...).

Однако острее всего стоит вопрос двусторонних политических отношений. Дело не только в антироссийских заявлениях президента Ющенко и откровенной помощи российским аналогам «Поры». На днях прозвучало фактически полуофициальное требование денонсации заключенных российско-украинских соглашений. Так, министр иностранных дел Украины Борис Тарасюк в прямом эфире украинского Пятого канала заявил, что российский Черноморский флот оккупирует Севастополь. В той же программе член ющенковского блока «Наша Украина», депутат Верховной Рады Юрий Кармазин заявил, что российско-украинский договор о дружбе и сотрудничестве не соответствует украинским интересам. А так называемый Меджлис крымско-татарского народа, поддерживаемый администрацией Ющенко, на днях выразил соболезнование террористам в связи с гибелью лидера боевиков Аслана Масхадова. Это заявление никак не было прокомментировано официальным Киевом.

В этих условиях перед президентом России стоит нелегкая задача. Ехать на Украину, где антироссийская истерия будет только нарастать, Владимиру Путину надо: несмотря на линию нового киевского руководства, Украина продолжает оставаться нашим соседом и важным экономическим партнером. Понятно и то, что страна сделала свой выбор в пользу Запада. России нечего вмешиваться во внутренние дела Украины. Топорное и совершенно бездарное вмешательство Москвы в процесс украинских выборов пошло России только во вред. По мнению опрошенных RBC daily экспертов, Украину и российско-украинские отношения пора перестать делать полем «игрищ отечественных политтехнологов».

По мнению экспертов, в нынешней ситуации Россия должна полностью отказаться от сентиментальности и проводить в отношении Украины «взрослую политику». «Москве необходимо указать Украине на все те вопросы, которые не устраивают Россию, и начать реагировать на вызовы», – сказал RBC daily сотрудник отдела Укра-

ины Института стран СНГ Кирилл Фролов. Схожего мнения придерживается и член совета Ассоциации политологов и экспертов-консультантов (АСПЭК) Владимир Горюнов. По его словам, «политика России должна быть полностью адекватной украинской политике в отношении Москвы». «У России достаточно методов воздействия на Украину. Можно повысить цены на энергоносители, ужесточить правила регистрации украинской рабочей силы в России. А в случае отказа Украины от взятых на себя обязательств и денонсации договоров, в частности, по Черноморскому флоту, Москва может отказаться от своих обязательств. Например, *речь может идти об отказе от признания территориальной целостности Украины, в частности, от признания принадлежности Крыма украинцам*», – говорит г-н Горюнов.

*Михаил Чернов
RBC Daily, 22 марта 2005 г.*

Горюнов: Янукович хочет в НАТО

АПН: В настоящее время на фоне вялотекущего политического кризиса на Украине идет дискуссия о вступлении в НАТО. Причем президент Ющенко выглядит как активный сторонник немедленного вступления, а премьер-министр Янукович – как сторонник замедления этого процесса. По вашему мнению, каковы шансы Украины на вступление в НАТО?

Владимир Горюнов, член Совета Ассоциации экспертов, политологов и консультантов: Сможет ли Украина вступить в НАТО – вопрос будущего. А вот ответ на вопрос, собирается ли нынешнее руководство Украины вести в страну в НАТО, очевиден. Явно собирается. Причем не только в лице президента Ющенко и его команды, но и в лице нынешнего премьер-министра Януковича и части его окружения. Весь вопрос заключается в том, как будет развиваться этот процесс и кто из политических фигур укрепит свою власть внутри страны в результате этого. Более быстрый и радикальный путь вступления в НАТО на руку Ющенко, потому что он изначально был им заявлен.

Янукович пытается перехватить у Ющенко инициативу путем смягчения процесса, чтобы обеспечить себе поддержку сторонников

вступления в Альянс, но не потерять своих избирателей – противников НАТО. И в том и другом случае результат будет негативен для России, ибо Янукович тоже хочет вступить в НАТО, только видит этот процесс более медленным. Причем в варианте вступления по Януковичу Россия понесет гораздо большие имиджевые политические потери, потому что де-факто примет на себя ответственность за поведение Януковича как якобы своего ставленника во внутривнутриполитической борьбе на Украине.

Все это в очередной раз демонстрирует слабую профессиональную пригодность и недалекость российских властных структур и околоставных аналитиков, несущих ответственность за раскрутку Януковича как пророссийского кандидата.

АПН, 20 сентября 2006 г.

КАК МОСКВА МЕТАЛАСЬ МЕЖДУ «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТЬЮ ГРУЗИИ» И «НЕПРИЗНАННЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ»

Россия между двух зол

Все две недели, прошедшие с момента состоявшихся 2 ноября парламентских выборов, Грузию лихорадит. Официальные данные по итогам народного волеизъявления будут известны только 20 ноября, однако на сегодняшний день с минимальным перевесом лидирует проправительственный блок «За новую Грузию», собравший около двадцати процентов голосов избирателей. Чуть меньше получила оппозиционная партия «Возрождение». На третьем месте – радикальные оппозиционеры из «Национального движения» Михаила Саакашвили с 18 процентами, за ними – умеренная Лейбористская партия (порядка 12 процентов) и другое крыло радикальной оппозиции в лице блока «Бурджанадзе-Демократы», набравшего менее десяти процентов голосов избирателей.

Националистическая оппозиция, настроенная крайне антиросийски, заявила о масштабных фальсификациях, отказалась признать результаты выборов и вышла на улицы с требованием отставки президента Эдуарда Шеварднадзе. Многотысячные митинги в

центре Тбилиси, срочный визит Шеварднадзе за поддержкой в Батуми, к лидеру «Возрождения», председателю Верховного Совета Аджарской автономной республики Аслану Абашидзе (он ее получил), последовавший за этим вояж Абашидзе в Армению, Азербайджан и Москву, цели которого до сих пор остаются неясными – события последних дней буквально до мелочей схожи с тем, что творилось в Грузии два года назад.

Тогда массовые выступления оппозиции – правда, в несколько иной политической конфигурации – были вызваны инициированными властями финансовыми проверками негосударственного телеканала «Рустави-2» (сейчас он круглые сутки освещает деятельность Саакашвили и его сторонников). Итогом противостояния стала отставка правительства и председателя парламента – вместо Зураба Жвания им стала Нино Бурджанадзе (ныне оба слились в экстазе в блоке «Бурджанадзе-Демократы»). Абашидзе поддержал президента и получил от него должность спецпредставителя по грузино-абхазскому урегулированию. Шеварднадзе сохранил свой пост, и уже через несколько месяцев между Тбилиси и Батуми разгорелся новый виток «холодной войны». Воистину, все возвращается на круги своя.

«Эдуард Шеварднадзе находится в трудном положении с октября 2001 года, – комментирует ситуацию для «России» бывший посол России в Грузии, один из лучших специалистов по проблемам Закавказья Феликс Станевский. – Именно с того времени, после глубокого кризиса властной элиты и фактического развала правящей партии, «Союза граждан Грузии», он фактически не может управлять страной. Ситуацию в Грузии можно охарактеризовать как неустойчивое равновесие, в котором нынешнее руководство страны едва удерживает власть, а оппозиции стоит большого труда подобрать ее. Сохранение власти Шеварднадзе заставит его режим по-прежнему балансировать на краю гибели, как это происходило последние два года».

«Ситуация вокруг парламентских выборов в Грузии не является уникальной, – полагает политолог, член правления Ассоциации политических экспертов и консультантов Владимир Горюнов – *Это – калька с событий, с разной степенью успешности реализованных на постсоциалистическом пространстве* (например, в республи-

ках бывшей Югославии, в Белоруссии, в Азербайджане) в последнее десятилетие. *Угадываемая схематичность разворачивающихся событий доказывает причастность к ним сторонних сил, действующих вне пределов границ Грузии.* Некоторые организации оппозиции, например, студенческое движение «Кмара!» («Довольно!») и не пытаются отрицать, что финансируются из-за рубежа, в том числе небезызвестным Фондом Сороса».

Оппозиция, собравшая треть голосов избирателей, вряд ли просто так успокоится.

«Сохранить нынешний политический режим можно, только применив против оппозиции, если это потребует, силовые методы, – уверен Владимир Горюнов – Любые соглашения с ней будут означать неминуемое поражение официального Тбилиси в грядущей борьбе за власть, что чревато для Грузии серьезными потрясениями».

Но есть ли в Грузии позитивная политическая сила, способная заменить Шеварднадзе на посту президента? Увы, оснований для оптимизма у России нет.

«Националистическая оппозиция, озвучивая якобы имеющиеся у Шеварднадзе планы сделать Аслана Абашидзе председателем парламента, а затем передать ему власть, говорит о том, чего больше всего боится, – считает Феликс Станевский, – Глава Аджарии показал себя талантливым руководителем регионального уровня. Обстановка в автономии действительно лучше, чем в остальной Грузии – и в экономическом плане, и в смысле политической стабильности. Однако нет оснований полагать, что то же самое получится в масштабах всей страны.

Сопротивление Абашидзе в случае его прихода к власти в Грузии будет очень велико. Самыми жесткими его оппонентами всегда выступали Жвания и Саакашвили, опирающиеся на такую влиятельную силу, как существенная часть грузинской интеллигенции. На аналогичных позициях стоит часть региональных элит и национального бизнеса. СМИ создали устрашающий образ Абашизде-диктатора, далекого от соблюдения демократических норм. В царящей же сейчас в Грузии обстановке повсеместной коррупции и хаоса, когда так легко ловить рыбку в мутной воде, сильная власть

нужна далеко не всем. Глава Аджарии проявил себя как политик, настроенный на дружеские отношения с Россией, но лишь в масштабах своего региона. Дадут ли ему проводить такую политику в масштабах всей страны – большой вопрос».

Впрочем, выбирать, похоже, приходится между плохим и очень плохим.

«Михаил Саакашвили наговорил и сделал вполне достаточно, чтобы опасаться его прихода к власти, поскольку это приведет лишь к еще большему хаосу, – считает Феликс Станевский, – Но и удержание власти Эдуардом Шеварднадзе способно создать нам большие проблемы, о чем свидетельствует хотя бы приснопамятная ситуация с чеченскими боевиками в Панкисском ущелье, возникшая в результате его неспособности контролировать всю территорию страны. Саакашвили призывал организовать поход на Абхазию с целью силового возвращения республики в состав Грузии – но то же самое может случиться и при Шеварднадзе, как это уже было, например, в мае 1998 года. Получается, что оба политика стоят друг друга. Ситуация могла бы измениться, если бы к власти в стране пришли силы, реалистично оценивающие перспективы развития грузинского государства».

Однако таковые в Грузии, полагает бывший посол, отсутствуют. Шеварднадзе проводил внутреннюю политику, в результате которой в Грузии так и не сформировалась часть политического спектра, нацеленная на развитие дружеских и добрососедских отношений с Россией. В грузинском политическом мире преобладают антироссийские силы. Шаги к примирению с Россией делали и социалисты Вахтанга Рчеулишвили, и лейбористы Шалвы Нателашвили, но никому из них, за исключением «Возрождения», не удалось выстроить в этом духе единую внешнеполитическую линию. Но и Аслану Абашидзе не дали возможности реализовать ее в общенациональном масштабе.

«Прозападная внешняя политика Грузии тесно связана с ее ярко выраженной антироссийской направленностью, – констатирует Станевский, – И в силу очевидного преобладания такого внешнеполитического курса пока не видно, что в этом отношении могут произойти серьезные изменения».

Именно потому позиция России во внутригрузинском противостоянии становится сейчас очень важной. «С точки зрения российских интересов Россия должна была бы дать нынешней грузинской власти любые гарантии поддержки, обставив это соответствующими условиями, поскольку ситуативная коалиция «Шеварднадзе + Абашидзе» – наиболее пророссийская на сегодняшний день часть политического спектра Грузии, – заметил Владимир Горюнов, оценивая итоги недавнего визита в Москву Аслана Абашидзе, по окончании которого была дана пресс-конференция, где о достигнутых договоренностях говорилось крайне невнятно. – Но, судя по заявлению министра иностранных дел Игоря Иванова о невмешательстве России во внутренние дела Грузии после встречи с Абашидзе, таких обещаний дано не было. Это означает, что *Россия самоустранилась от решения внутригрузинского конфликта. Москва в очередной раз продемонстрировала отсутствие продуманной политики на закавказском направлении, и, скорее всего, через какое-то время будет расхлебывать последствия этой политической слепоты – либо в непосредственной близости от своих границ, либо уже внутри них. Такая линия поведения ведет к полной и окончательной потере Грузии*, поскольку нестабильность в этой стране не останется без внимания мирового сообщества, и наводить порядок в регионе будут уже другие силы – без российского участия».

*Яна Амелина
«Россия», 17 ноября 2003 г.*

Очередная «победа» российской дипломатии

То, о чем так долго говорила грузинская оппозиция – государственный переворот – стало свершимся фактом. В результате посреднических усилий министра иностранных дел России Игоря Иванова, не постеснявшегося даже выступить на митинге оппозиции, президент Грузии Эдуард Шеварднадзе объявил о своей отставке (конституционный срок его полномочий истекает в 2005 году). Власть в Тбилиси перешла в руки председателя «Национального движения» Михаила Саакашвили, а также лидеров блока «Бурджанадзе-демократы» Нино Бурджанадзе, объявившей себя президен-

том республики, и бывшего спикера парламента Зураба Жвания, суммарно набравших чуть более четверти голосов избирателей на прошедших 2 ноября парламентских выборах. И хотя оппозиция твердит о массовых фальсификациях со стороны бывшего правящего блока «За новую Грузию», убедительных доказательств этому приведено так и не было.

В последний момент Россия умудрилась вляпаться в этот процесс по самые уши. Это вдвойне парадоксально, поскольку к власти в республике пришли силы, представляющие собой типичный для постсоветского пространства гибрид националистов с прозападными демократами (аналогом Саакашвили и Бурджанадзе, например, на Украине являются «Блок Юлии Тимошенко» и «Наша Украина» Виктора Ющенко). Единственное, что объединяет представителей этих политических течений – недовольство режимом Эдуарда Шеварднадзе и ярко выраженные антироссийские настроения. Причем эти настроения не нужно вычислять – достаточно открыть любое интервью поименованных лидеров оппозиции российской прессе (не говоря уж о грузинской или западной) или прослушать их выступления на радио «Свобода».

«Посредническая миссия» Игоря Иванова зримо продемонстрировала, что российская власть в –цатый раз наступила на грабли, приобретающие уже очертания трактора. Пытаясь реагировать на вполне предсказуемые события в сферах своего интереса (только вот для Москвы они каждый раз почему-то становятся сюрпризом, что свидетельствует о полной профнепригодности разного рода окол властных аналитических центров), **Кремль с упорством маньяка поддерживает именно антироссийские силы.** Почти как в известной рекламе: «Вы еще не вытирали ноги о российские национальные интересы? Тогда наш министр иностранных дел летит к вам!». Иногда министра успешно заменяет тот или иной спецпредставитель, как это было в случаях с Ираком и Югославией. Впрочем, удивительно это только на первый взгляд: спокойствие, с которым Москва относится к угрожающим национальной безопасности событиям на постсоветском пространстве, есть родимое пятно нынешней власти – следствие непризнания факта совершения государственного переворота в России в 1993 году.

Однако игра ведется серьезная, и последствия опрометчивых шагов, выдаваемых за очередную победу российской дипломатии, придется расхлебывать очень долго. Главный урок грузинских событий – России либо вообще придется забыть о существовании на постсоветском пространстве пророссийски ориентированных политиков (Шеварднадзе-то, получается, просто «сдали» со всеми вытекающими отсюда для него последствиями), либо приложить колоссальные усилия для «отыгрывания» ситуации назад. Ведь ситуация совсем не случайно развивалась по до боли знакомому по Белграду сценарию – оппозиция, открыто получающая у Запада огромные суммы для осуществления своих целей, безапелляционно заявляет о победе на выборах, бездоказательно обвиняет власти в фальсификациях, инициирует уличные выступления и в итоге захватывает власть. Легитимное же руководство отдается на суд мирового сообщества, а страна вступает в эпоху нарастающей внутренней дестабилизации и усиливающегося хаоса.

Позиция России открывает прямую дорогу к повторению этого сценария в других государствах СНГ. Весьма вероятно, что следующие на очереди – Украина, Молдавия и Белоруссия. После этого «санитарный кордон» малых государств с демонациональным руководством со стороны Европейской части России полностью сомкнется, что будет иметь огромное геополитическое значение, учитывая отсутствие прямого сообщения с пророссийской Арменией и наличие откровенно прозападных Азербайджана и Турции. Следующим шагом станет серьезная игра Запада с теми же целями на среднеазиатском направлении.

Для Грузии это означает дальнейший распад страны (как известно, о закрытии своей административной границы объявила Аджария, до сих пор формально оставшаяся в составе республики) и окончательную потерю суверенитета. Причины этого очевидны. Антишеварднадзевская коалиция объединяет слишком разношерстную публику, которая не сумеет сохранить достигнутого сейчас ситуативного единства. Изрядная часть противников Шеварднадзе, как показало заявление Мананы Арчвадзе-Гамсахурдиа, вдовы первого президента Грузии, ярого националиста Звиада Гамсахурдиа, не является сторонниками оппозиции, а представляет собой некую «тре-

тью силу». Наконец, национальные автономии в составе Грузии – *Абхазия и Южная Осетия, непризнанные, но вполне самостоятельные государственные образования* (теперь же к ним наверняка прибавится и Аджария, вполне возможно – армянонаселенная Джавахетия, азербайджанский район Квемо Картли и т.д.) – *категорически не приемлют приход оппозиции к власти и настроены сражаться за свою свободу и независимость от такого Тбилиси с оружием в руках.*

Из этого следует, что широко разрекламированное «достижение бархатной революции» – отсутствие крови – подобно типичной ошибке врача-недочки и чревато такими же последствиями. Боязнь кровопускания неминуемо ведет к гангрене и общему отравлению организма, после чего единственным спасением, и то не наверняка, становится радикальное хирургическое вмешательство. *Мягкость в отношении оппозиции выльется в гораздо более страшные вещи. Крови прольется на порядок больше.* Результатом же развития ситуации неизбежно станет вмешательство мирового сообщества – введение в Грузию «миротворческих сил» с последующим созданием в Закавказье плацдарма для ОБСЕ и НАТО, что вполне оправдано с точки зрения геополитического направления, в котором развиваются устремления США. Вашингтону совсем не помешает плацдарм для давно задуманных силовых действий против Ирана. Есть у него планы и в отношении Абхазии.

Ну а как все это соотносится с национально-государственными интересами России, пускай объясняют наши новые талейраны. Очевидно, что *приход к власти в Тбилиси оппозиции серьезно накалит внутривнутриполитическую обстановку и приведет к вооруженным столкновениям с населением автономий.* Кроме того, потеря даже нынешнего, далеко не безупречного уровня контроля над территорией Грузии вновь привлечет в ее границы всю международную террористическую шваль, которую под давлением России Шеварднадзе худо-бедно все-таки вычистил.

Очевидно, что единственным решением проблемы противостояния власти и оппозиции в Грузии был силовой вариант. Наиболее вероятным объяснением, почему бывший президент страны не пошел по этому пути, выглядит следующее предположение: примене-

ние силы против Саакашвили-Бурджанадзе должно было поместить Шеварнадзе в список международных преступников. Единственной гарантией от этого могла быть только жесткая позиция России, которую та не продемонстрировала. Повторять судьбу Милошевича законный президент Грузии не захотел, и его можно понять. Правда, нынешнее положение бывшего президента Югославии доказывает, что даже полная сдача позиций не гарантирует от суммы и тюрьмы.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
«Россия», 24 ноября 2003 г.*

От составителя: Полностью статья публикуется впервые. Несмотря на то, что изложенный в ней прогноз полностью реализовался, в свое время она показалась российским СМИ слишком радикальной.

Позорная сдача в годовщину великой Победы

В ночь на 6 мая глава Аджарской автономной республики Аслан Абашидзе покинул Батуми на самолете председателя Совета безопасности РФ Игоря Иванова. До проведения досрочных выборов в Аджарии временно введено прямое президентское правление.

Такой исход был полностью предсказуем с момента, когда аджарский лидер, после декларации резкого неприятия государственного переворота, все-таки пошел на диалог с новой тбилисской властью и проведение на территории автономии президентских выборов. Процесс еще можно было затормозить как минимум до окончания срока полномочий Аслана Абашидзе при условии грамотной информационной стратегии внутри и вовне автономии и применения жестких мер против внутренней оппозиции. Однако *кардинально изменить ситуацию могла только политика жесткой конфронтации с Тбилиси. Путь компромисса, особенно когда он в принципе не возможен, закономерно привел аджарского лидера к сдаче позиций.*

Население автономии, жившее благодаря политике своего руководства значительно лучше остальной Грузии, приветствовало отставку Абашидзе разгромом и мародерством в его резиденции, радостными воплями и фейерверками. К сожалению, эта эйфория –

всего лишь иллюзии не разбирающегося в происходящем населения, еще склонного верить голословным утверждениям тбилисской власти. Однако в скором времени они поймут, как жестоко ошибались. Но будет поздно.

Посмотрим теперь, в чьих же интересах то, что случилось на наших глазах теплой батумской ночью. Давно уже ни для кого не секрет, что Михаила Саакашвили привели к власти западные финансово-олигархические круги, олицетворяемые Джорджем Соросом, который теперь официально платит зарплату грузинскому правительству. Те, кому крайне необходим батумский порт и таможенный пункт «Сарпи» на грузино-турецкой границе, чтобы контролировать поставки каспийской нефти на европейские рынки, грузинский импорт, транзит в Армению и Азербайджан – а следовательно, и все Закавказье.

Впрочем, это, похоже, далеко не полный перечень интересов Сороса в регионе. Европейские эксперты давно уже подозревают филантропа в куда более криминальных вещах. Итальянский специалист в области геополитики, аналитик Фабрицио Виельмини в мартовском интервью казахстанскому «Мегаполису» ставит вопрос ребром: «Было бы интересно спросить у г-на Сороса, какая часть его денег происходит от прибылей от наркотрафика».

По мнению президента союза общественных организаций «Россия без наркотиков» Владимира Иванова, за происшедшим в Аджарии стоит американская наркомафия, контролирующая наркотрафик из Афганистана в Россию и Европу. «Несколько лет назад Аслан Абашидзе объявил войну наркобизнесу и сумел справиться с ним на территории автономии, – говорит эксперт. – Предполагается, что в этом году урожай афганского мака будет в два раза выше, чем в прошедшем, соответственно возрастут и объемы произведенного героина. Чем же объясняется такая спешка с наведением «конституционного порядка» именно в Аджарии, причем ценой реальной угрозы жизни гражданского населения? Дело в том, что за последние 3-4 года России удалось практически полностью заблокировать Панкисское ущелье – коридор, по которому в РФ направлялись наркотики, задуть наркотрафик через Чечню. Для организации наркотрафика на этом направлении остались два удобных места – батумский морской порт и сухопутная граница с Турцией».

Известно, что Джордж Сорос выделяет гранты общественным организациям, добивающимся легализации легких наркотиков, программы по обмену шприцов и по выдаче подсевшим на иглу «легкого» метадона вместо «тяжелого» героина, что ведет лишь к увеличению числа наркоманов. «Россия имела полное право до конца настаивать на конституционных способах разрешения аджарского кризиса, – говорит Владимир Иванов. – Почему это не было сделано? Единственное объяснение – структуры, принимающие решения, испытали влияние людей, не отказавшихся от очередной порции героина и понимающих, что ее надо как-то доставить. Нужную позицию проплатили колоссальной суммой, которую предполагается окупить следующим урожаем афганского героина. Речь идет не о целостности Грузии – для меня совершенно очевидно, что решаются совсем другие вопросы».

«Соросовцы» никак не могли дожидаться окончания полномочий Аслана Абашидзе – «решать вопрос» нужно было в самое ближайшее время. Вот его и решили, на радость геополитическим противникам России – США (достаточно почитать заявления официального представителя Госдепа США Ричарда Баучера) и Турции. Ведь смена власти в республике неизбежно приведет к резкому сокращению в регионе российского влияния, столь же резкому усилению роли верного, несмотря на все разногласия, союзника США – Анкары и переносу основного вектора расширения ее влияния на Северный Кавказ.

После отстранения от власти Аслана Абашидзе Москва лишилась одного из последних своих союзников в политической элите Грузии. Его интересы полностью совпадали с государственными интересами России в Закавказье. Смена батумского режима ставит под вопрос дальнейшее существование в Аджарии 12-й российской военной базы, которая наверняка очень скоро будет выведена из Грузии. Речь, естественно, идет только о военнослужащих – инфраструктура будет быстро освоена натовскими, вероятно, турецкими военными, как это случилось с бывшей российской же базой в Вазиани. Кстати, турками были и многие из «американских» инструкторов, готовивших грузинский спецназ...

Свержение Абашидзе означает усиление позиций националистически ориентированного, прозападного г-на Саакашвили. *Демон-*

стрируемая Москвой приверженность «миру любой ценой» только утвердит президента Грузии в мысли о правильности своих действий, открывает ему путь для попытки восстановления территориальной целостности страны – «возвращения» Абхазии и Южной Осетии – силовым путем, что однозначно не произойдет столь же «малой кровью», как и в Аджарии, и серьезно дестабилизирует обстановку на кавказских границах России. Российское внешнеполитическое ведомство, похоже, не понимает, что *чрезмерная забота о территориальной целостности Грузии ставит под угрозу территориальную целостность России.*

«Мне говорили, оставьте в покое Аджарию, ибо она может стать второй Абхазией, – уже заявил Михаил Саакашвили, выступая перед своими сторонниками в Батуми со второго этажа бывшей резиденции Аслана Абашидзе. – Это невозможно, так как Аджария – не Абхазия, Аджария – это Грузия, и мы вместе с вами пойдем освобождать Абхазию!». Толпа встретила эти призывы восторженными криками, по-видимому, не отдавая себе отчет в том, что участников этого похода встретят в Абхазии отнюдь не распростертыми объятьями.

Как заявил министр иностранных дел Абхазии Сергей Шамба, в республике исключают возможность повторения «аджарского сценария», а попытки присоединить Абхазию к Грузии силой обречены на провал. В том же ключе высказываются и в другой бывшей грузинской автономии, также не признанной Южной Осетии. «Мы внимательно следили за событиями вокруг Аджарии, сопереживали, а сейчас готовимся к войне, – сказал нам цхинвальский коллега. – Но имейте в виду – *теперь это становится проблемой России.* В случае развязывания Тбилиси боевых действий, а другим путем они не введут нас в свое «конституционное поле», нестабильность – а это и потоки беженцев, и незаконные вооруженные формирования, может быть, и попытки наладить наркотрафик – быстро перекинется с территории Грузии на российский Северный Кавказ».

Сухум и Цхинвал, стоящие «в очереди» г-на Саакашвили на восстановление территориальной целостности, едины в оценке роли России и лично Игоря Иванова в «урегулировании» аджарского конфликта. «Мы Иванова к себе не пустим», – шутят абхазы. Но в каждой шутке – лишь доля шутки. Ведь проблема противостояния

Батуми и Тбилиси могла быть решена одним появлением на батумском рейде российского крейсера, прибывшего для защиты не «режима Абашидзе», а российских военнослужащих и гражданского населения. Однако Москва предпочла прислать вместо боевого корабля – г-на Иванова, снискавшего мировую известность в качестве единственного в своем роде министра иностранных дел, выступившего в ноябре в Тбилиси на митинге сил, оппозиционных признанному Россией и международным сообществом тогдашнему руководству Грузии... О какой же «безопасности» РФ можно вести речь? Роль Москвы в отстранении от власти Аслана Абашидзе – хороший урок союзникам России.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
16 мая 2004 г.*

От составителя: Эта статья, показавшаяся всем российским СМИ слишком резкой, ранее полностью не публиковалась. К сожалению, дальнейшее развитие событий полностью подтвердило верность оценок авторов.

В поисках утраченного

«Россия теряет Закавказье?» – ответ на этот вопрос искали участники «круглого стола», организованного на днях ИА «Росбалт» при поддержке Института системных проектов. «Я не считаю происшедшее в Аджарии торжеством демократии – по содержанию это был переворот», – заметил директор Института стран СНГ Константин Затулин. По его мнению, в итоге аджарская автономия фактически перестала существовать, хотя Россия признает Карский договор 1921 года, согласно которому она, наряду с Турцией, является гарантом статуса республики.

«Михаилу Саакашвили нужна была эффектная победа, потому что до восстановления экономики еще очень далеко, и легче всего это было сделать на примере Аджарии», – считает член научного совета Московского Центра Карнеги Алексей Малашенко. По его мнению, рассуждать о событиях в автономии в категориях их демократичности/недемократичности не имеет особого смысла: «Нам-то какое дело – мы все сидим в отсутствии демократии». Ударит ли уход Аслана Абашидзе по интересам России в регионе, еще неизвестно,

полагает эксперт. «Какой выбор стоял перед Россией? – задался вопросом Малашенко. – Подумав и взвесив все, российское руководство решило, что лучше дружить с Саакашвили. При нынешних отношениях России и Грузии Абашидзе был обречен». Константин Затулин, напротив, считает, что в результате кризиса в Абхазии пострадали и российские, и грузинские интересы.

«Мы, грузинские беженцы, считаем, что случившееся в Абхазии не должно было произойти в такой форме – есть конституция, в соответствии с которой переизбирается глава республики, – заявил глава Народной партии беженцев Грузии и член грузинского парламента Борис Какубава. – Кровь не пролилась только благодаря Аслану Абашидзе – это мыслящий, думающий человек, патриот своей родины». Лучше бы России дружить не с президентом, а с грузинским народом, прокомментировал он слова г-на Малашенко. Депутат парламента Грузии рассказал о сложных условиях, в которых живут грузинские беженцы из Абхазии, и напомнил, что Россия, «не без участия» которой они оказались в столь плачевном положении, ни разу не оказала им гуманитарной помощи. «Или Россия берет в руки руководство мирным процессом в Абхазии, или она уходит из Закавказья», – констатировал Борис Какубава.

Отказ Аслана Абашидзе от вооруженного сопротивления был связан с позицией России, фактически вынудившей абхазского лидера поступить именно так, уверен заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам и связям с соотечественниками Андрей Савельев. Вторым фактором, определившим решение Абашидзе, стал, по мнению депутата, сложившийся в республике патерналистский, семейный тип общества и нежелание главы автономии «проливать кровь своих детей». «Россия не «уйдет из Закавказья», а уже ушла, ее нет там как политической силы, – подчеркнул Андрей Савельев. – Российская власть ориентирована на хаотичное отступление по всем направлениям». Что касается Михаила Саакашвили, то события в Абхазии только укрепили его в мыслях о продолжении «революции роз». «Это начало серьезной дестабилизации во всем Закавказье», – резюмировал депутат Госдумы.

У России отсутствует политика на постсоветском пространстве, заявил член Совета Ассоциации политических экспертов и

консультантов Владимир Горюнов. «События, которые произошли в Аджарии и будут происходить впоследствии, означают, что Россия примеряет на себя концепцию ограниченного суверенитета, отказываясь от проведения собственной внешней политики», – сформулировал он. Российская дипломатия в СНГ выполняет роль МЧС для VIP-персон, подчеркнул политолог. «Никаких особых интересов России в Аджарии не было, – считает Владимир Горюнов. – Но мы потеряли пророссийски настроенного политического тяжеловеса, не создав ему никакой замены».

Если роль России в аджарском кризисе и перспективы сохранения ее влияния в Закавказье вызвали у политиков и экспертов разногласия, то в оценке мерещущихся грузинскому президенту новых «бархатных революций» двух мнений не было. Переносить «аджарский вариант» урегулирования кризиса отношений центра и региона на ситуацию с Абхазией и Южной Осетией опасно, полагает Алексей Малашенко, так как все три случая совершенно разные. Это станет трагедией не только для Грузии, но и для России, считает Борис Какубава. «Мы войной в Абхазию не пойдем», – категорично заявил он.

«В отличие от Аджарии, с которой у России границы нет, конфликты в Абхазии и Южной Осетии будут затрагивать нас непосредственно», – напомнил Константин Затулин. Сходно описывает предстоящие трудности Саакашвили и Владимир Горюнов. В Абхазии, считает он, сработает этнический фактор. В случае перехода конфликта в силовую фазу в республике появится огромное количество разнообразных добровольцев, будет немедленно востребован радикальный ислам, вследствие чего Россию, прежде всего, Краснодарский край, ждет поток беженцев и полная дестабилизация региона. В Южной Осетии, уверен политолог, ситуация в этом смысле еще хуже, потому что в Северной Осетии вообще не будут оглядываться на Кремль, и Россия «включится в конфликт своей территорией».

Что должна предпринять Россия? «Чем более жестко мы отнесемся к событиям в Аджарии, тем больше вероятность, что революционное правительство Грузии не начнет ломать дрова в Абхазии и Южной Осетии, – считает Константин Затулин. – И если мы не вмешались в ситуацию в Аджарии, это не значит, что мы не сделаем этого в Абхазии». «Мы должны действовать, исходя не из абстракт-

ных понятий прав человека, а из соображений государственных интересов и национальной безопасности», – подчеркнул Андрей Савельев. А Владимир Горюнов предложил наиболее радикальный способ реформирования российской внешней политики, напомнив фразу из известного анекдота: «Девочек менять надо!».

Яна Амелина
«Россия», 18 мая 2004 г.

«МК» на службе грузино-исламистов

Выдающая явное душевное нездоровье угроза президента Грузии Михаила Саакашвили топить катера с российскими туристами, отправляющимися на отдых в Абхазию, несколько отодвинула в тень последние события в Южной Осетии. Между тем вокруг непризнанной республики происходит немало интересного.

Недавно «Московский комсомолец» вышел со статьей Марка Дейча, посвященной ингушской трагедии 22 июня. Южной Осетии в этом сумбурном и обширном материале уделен всего один абзац. Зато какой! Со ссылкой на анонимных «сотрудников правоохранительных органов Ингушетии» в нем утверждается, что боевики, участвовавшие в рейде на эту северокавказскую республику, вербовались в Северной и Южной Осетии (а также Карачаево-Черкессии).

Кроме того, уверяет Дейч, значительная часть террористов якобы базировалась в 11 селах Южной Осетии, куда и возвратилась после рейда на Ингушетию. «Именно в Южной Осетии скрываются и Шамиль Басаев, и другой известный «полевой командир» – Доку Умаров. Здесь же вполне легально действует Мовлади Удугов и возглавляемый им штаб Шуры – верховный орган власти ваххабитов», – несет автора «МК». Он заканчивает этот отрывок многозначительной фразой: «Если все это так, в наши представления о конфликте между Грузией и Южной Осетией должны быть внесены серьезные коррективы».

Ради этого вывода, похоже, и писалась статья.

«Все эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью и от начала до конца являются вымыслом, – заявил полномочный представитель президента Южной Осетии в РФ Дмитрий

Медоев. – На территории Южной Осетии никогда не было и по определению не может быть чеченских боевиков. Однако они наличествуют в грузинских вооруженных формированиях, о чем свидетельствуют данные недавних радиоперехватов Министерства обороны Южной Осетии». Руководство республики расценило данную публикацию как очередную провокацию грузинской стороны. «Ее заказной характер очевиден, а все приведенные «факты» основаны на фантазиях людей, находящихся далеко за пределами Москвы – в Тбилиси», – отметил Медоев.

Ранее уже высказывались предположения о том, что события 22 июня в России были скоординированы и «встроены» в единую кампанию против Южной Осетии, заказчиком и вдохновителем которой выступает, похоже, не только Тбилиси и его соросовские покровители, но и международные исламистские круги (недаром в статье Дейча в качестве мест вербовки террористов поминаются самые православные республики российского Северного Кавказа).

Сразу после трагедии в некоторых российских СМИ появились бездоказательные сообщения о том, что часть боевиков то ли ушла, то ли пришла с югоосетинской территории. Однако хорошо известно, что руководство Южной Осетии всегда было категорически против присутствия здесь каких бы то ни было, в том числе «мирных» чеченцев, и всячески препятствовало их проникновению в республику. Говорить о существовании или возможности создания в РЮО баз боевиков – значит совершенно не представлять себе реальной ситуации. Тем не менее, оскорбительные обвинения пошли гулять и по международной прессе, пока в столь уродливой форме не выплеснулись на страницы «МК». Однако массивное разыгрывание этой карты сорвалось – скорее всего, потому, что за десять дней до нападения на Ингушетию руководство так называемой Чеченской Республики Ичкерия однозначно обозначило свою позицию, заявив, что в грузино-осетинском конфликте стоит на стороне Тбилиси.

Прогнозировалось и то, что нарастание грузино-осетинского конфликта подогреет осетино-ингушские противоречия, чему свидетелями мы сейчас и являемся. События в Ингушетии послужили дестабилизации обстановки в республике, что способно вновь обострить поутихший в последние годы осетино-ингушский конфликт. В

этом случае внимание североосетинского населения будет, естественно, переключено с югоосетинских собратьев на внутренние проблемы. Похоже, этот механизм (вспомним «источники» Дейча) собираются задействовать на полную мощность...

Тем временем факт нахождения в зоне грузино-осетинского конфликта чеченских боевиков получил новое подтверждение. Напомним, что вчера около 17 часов в грузинском селе Эредви грузинской стороной была незаконно задержана официальная делегация, направлявшаяся для проведения мониторинга в осетинское село Сарабук, в составе председателя комитета Государственной думы по делам СНГ и связям с соотечественниками Андрея Кокошина, вице-спикера парламента Южной Осетии Юрия Джинджоева, заместителя министра Южной Осетии по особым делам Леонида Тибилова и других. Как сообщил со ссылкой на министра РЮО по особым делам Бориса Чочиева полпред президента Южной Осетии в РФ Дмитрий Медоев, среди лиц, производивших незаконное задержание, были не только грузины, но и лица, «похожие на чеченцев и арабов». В эфире радиоперехватов все отчетливее слышна чеченская речь. Пропагандистская кампания в «российских» СМИ продолжается.

*Владимир Горюнов
АПН, июнь 2004 г.*

Мы проигрываем осетинскую информвойну

После памятного московского заседания Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта, прошедшего 14-15 июля, представители СКК уже успели встретиться в Цхинвале. Встретиться – и снова ни о чем конкретном не договориться. Напомним, в Москве стороны по сути вернулись к договоренностям, достигнутым на рабочей встрече сопредседателей СКК от 2 июня, которые Грузия не выполняет. Главное их требование – ликвидация грузинских постов, незаконно выставленных в зоне грузино-осетинского конфликта без согласования с Объединенным штабом Смешанных сил по поддержанию мира и последующего утверждения СКК, и выведение всех находящихся там вооруженных формирований. По данным Цхинвала, сейчас таких по-

стов более десятка, они серьезно затрудняют движение по Транскаму, а число вооруженных лиц, не имеющих к миротворцам никакого отношения, достигает трех тысяч.

«Если грузинская сторона не выполнит обязательства, взятые на себя в рамках СКК, никакого урегулирования не будет», – уверен сопредседатель Комиссии, министр по особым делам Республики Южная Осетия Борис Чочиев. По всему выходит, что рассчитывать на добрую волю Тбилиси не стоит. Как прямо заявил, выступая на первом заседании Верховного Совета Аджарской автономии, президент Грузии Михаил Саакашвили, Тбилиси не намерен снимать блокпосты и выводить подразделения внутренних войск с «территории Цхинвальского региона» (официальное наименование Южной Осетии в Грузии). «Мы помним, к чему привели подобные примеры в Гаграх и Сухуми», – сказал он *(да и у нас с памятью проблем нет – именно благодаря этим мерам был сохранен тбилисский режим и сама Грузия как государство с неким подобием суверенитета. – прим.)*. Ведь если это случится, командующему ССПМ генералу Святославу Набздорову «ничего не остается, кроме как зафиксировать границу, аналогичную той, которая есть на реке Ингури» (в Абхазии).

И такая возможность серьезно беспокоит Саакашвили. Настолько серьезно, что он заявил в Батуми и о готовности «выйти и денонсировать» Дагомысские мирные соглашения 1992 года, если в их рамках «на территории Цхинвальского региона нельзя поднимать грузинский флаг». По мнению МИД РФ, денонсация соглашений означает «возврат к войне». «В руководстве Грузии побеждают силы, игнорирующие нормы и принципы международного права и стремящиеся к разрешению конфликта военным путем», – констатировали российские дипломаты. Точно так же расценили ситуацию и в Южной Осетии. И были совершенно правы. По словам главы грузинского государства, «конечно же, война – это бедствие, но государство, которое не может защищаться от внешней агрессии, обречено. Поэтому все разговоры, что мы должны избежать военного развития событий любой ценой, являются пустыми. Мы никому не позволим членить Грузию».

«У меня создается впечатление, что есть одна Грузия, которая участвует в заседаниях СКК, подписывает протоколы от имени гру-

зинской стороны, – заметил по этому поводу Борис Чочиев. – Есть и вторая Грузия, которая готовит силовой вариант разрешения грузино-осетинского конфликта». Грузинский сопредседатель СКК Георгий Хаиндрава, по его словам, мало что решает. В ходе московского заседания СКК этот чиновник, облеченный, согласно своему статусу, всеми полномочиями, «каждые три минуты высказывал консультироваться с другими министрами, с полевыми командирами – вот и результат». В Тбилиси верховодит партия войны.

Любимый вопрос Хаиндрава, ответом на который стало решительное «нет» Москвы и Цхинвала, – о контроле Грузии над Рокским тоннелем, соединяющим Россию и Южную Осетию. На ближайшем заседании СКК Тбилиси намерен потребовать и контроля грузинских правоохранительных органов и миротворцев над всей территорией республики. Для осетин и России это неприемлемо, как и абсурдное требование грузин о демилитаризации региона, то есть фактически – о сдаче оружия со стороны одной из конфликтующих сторон (в принципе это возможно – при условии демилитаризации всей Грузии). А значит, толку от переговоров не будет до тех самых пор, пока Цхинвал и Москва не осознают невозможность возвращения к ситуации статус-кво, существовавшей до 31 мая. Грузинская сторона продолжит усиливать давление в расчете на то, что Россия пойдет-таки на определенные уступки, и ситуацию можно будет «сдвинуть», решив югоосетинский вопрос если и не окончательно, то хотя бы в первом приближении. После заявлений Саакашвили сомнений в этом не должно остаться ни у кого.

Здраво рассудив, что война в глазах мирового сообщества – всегда война, Тбилиси с успехом использует в Южной Осетии тактику ползучей интервенции. После завершения переговоров грузинская сторона откровенно пользуется тем, что достигнутые договоренности фактически связывают руки и осетинам, и российским миротворцам – речь-то в них шла о мире. В этой ситуации Москве необходимо принципиально определиться, дав себе, наконец, отчет в том, что ситуация, сложившаяся после 1992 года, не может повториться – и грузинская сторона этого не скрывает. Нужны новые принципиальные решения. ***Прежде всего, следует прекратить мочить голову руководству Южной Осетии.***

Существование в зоне конфликта грузинских незаконных постов и формирований обусловлено наличием там миротворческого контингента, который вынужден решать проблему дипломатическо-юридическим путем, что лишает цхинвальское руководство возможность адекватного реагирования – то есть устранения постов силовым путем. Проявление «слабины» в этом вопросе может привести – и, не дай Бог, приведет – к их установлению где угодно, в том числе в центре Цхинвала перед президентурой и министерствами Южной Осетии. А почему бы и нет? Почему поставить незаконный пост на Транскаме – можно, а в Цхинвале – нельзя? Ведь все это, по мнению официального Тбилиси, есть законная грузинская территория, на которую распространяется юрисдикция Грузии. Как заявил Георгий Хаиндрава, комментируя недавний ночной блиц-визит Саакашвили в приграничное грузинское село Тквиави, «что касается передвижения президента по территории Грузии, то он никогда это ни с кем согласовывать не будет». Зона конфликта – это для тех, кто участвует в его урегулировании, сообщил Хаиндрава, а «для президента Грузии таких зон не существует, это его страна, и он будет передвигаться там, где захочет».

Из этих слов ясно, что выставление постов и прочие незаконные действия будут продолжаться до тех пор, пока Цхинвал не предпримет попытку ликвидировать их силой – после чего российские миротворцы должны будут развести конфликтующие стороны и выдворить, наконец, грузин из зоны конфликта. Югоосетинское руководство должно более жестко поставить перед миротворцами вопрос о контроле над территорией республики, заставить их, как и обязывает мандат, взять это на себя. И в Цхинвале, похоже, задумываются над этим. «В случае невыполнения решений СКК мы будем вынуждены требовать от миротворческих сил навести порядок в зоне конфликта – да мы и сами в состоянии пресечь такие действия», – говорит Борис Чочиев.

Подчеркнутое стремление решить миром любую, даже откровенно унижительную для Москвы ситуацию – как, например, с захватом грузинами трехсот НУРСов (на днях тихо возвращенных на КПП «Верхний Ларс» вне зоны конфликта – как изначально и заявило тбилисское руководство) – говорит лишь о бессилии России. А на репу-

тации российских миротворцев проявленная решительность никак не скажется – все равно Саакашвили убежден, что они «полностью на стороне сепаратистов – это не вызывает никаких сомнений» и «мандат миротворческой операции, в общем, нужно пересмотреть».

Пока же президент Грузии, не теряя времени, продолжает работу по всем направлениям. Михаил Саакашвили, в ходе визита в Лондон призвавший Запад «оказать продолжительное давление на Россию», не скрывает, что к урегулированию конфликта подключились «европейские структуры и американская администрация». Заметно, что они действительно испытывают к происходящему живой интерес. «С американской точки зрения, все стороны должны уважать принцип территориальной целостности Грузии, – заявил посол США в Москве Александр Вершбоу. – Статус-кво последних 12 лет не должен стать постоянным положением вещей» (*это понятно и Вашингтону – прим.*). По словам спецпредставителя президента США по вопросам урегулирования конфликтов Стивена Манна, недавно посетившего Тбилиси, Вашингтон заявляет о полной поддержке Саакашвили в вопросах урегулирования ситуации в Южной Осетии и Абхазии, а контролирует эти вопросы «лично госсекретарь Колин Пауэлл».

На днях в Цхинвале побывал председатель комитета по делам НАТО в Конгрессе США Брюс Джексон, заявивший по итогам встречи с представителями Южной Осетии, что власти республики «не могут обеспечить будущее собственного населения». Заокеанский гость предложил им «действовать более открыто и согласиться на переговоры с грузинской стороной». Одновременно в Южной Осетии пребывала делегация российского МИДа и Совета безопасности, однако о позиции России широкая общественность ничего не узнала. Наверное, этому можно найти какие-то объяснения, но все они будут неубедительными на фоне того, что «наши» начинают проигрывать разворачиваемый Тбилиси новый этап информационной войны.

«Чтобы снять напряжение в Южной Осетии, необходимо в обязательном порядке установить контроль над Рокским тоннелем, через который в Грузию попадают наемники из Приднестровья, Северного Кавказа, – заявил Хаиндрава в интервью сетевому ресурсу Страна.ру 16 июля. – Там находится анклав, в котором не действуют

законы, торгуют наркотиками, оружием. Я думаю, что существование таких «черных дыр» одинаково опасно как для Грузии, так и для России». Затем в течение десяти дней ведущие российские либеральные СМИ дали массированный залп по Южной Осетии, обвиняя руководство и население республики во многих смертных грехах, а российских (именно и только) миротворцев – в контрабанде. Подсчитать же, сколько интервью с самим Хаиндрава опубликовали московские издания за все время конфликта, не представляется возможным. Ясно лишь, что число их на порядок больше, чем разъяснений позиции российского, северо– и югоосетинского сопредседателей СКК. А это случайностью никак не назовешь...

Саакашвили запланировал воссоединить Грузию с Южной Осетией за период от «нескольких» до шести месяцев. Конфликт, таким образом, должен разрешиться уже в нынешнем году. В период, когда каждый день и час делает ситуацию необратимой, Россия просто не имеет право на «раскачку».

*Владимир Горюнов
АПН, 27 июля 2004 г.*

Этнические чистки – оружие первого выстрела

Югоосетинский парламент вновь обратился к Государственной Думе с просьбой признать независимость Республики Южная Осетия. Причиной этого стало резкое обострение обстановки в зоне грузино-осетинского конфликта. Итогом минувшей ночи стали ранения разной степени тяжести, полученные 28 осетинами в ходе обстрела грузинской стороной Цхинвала и окрестных осетинских сел. «Разрушены свыше 50 осетинских домов, республиканская больница, детский сад в городе Цхинвал, выведена из строя линия электропередачи, что привело к обесточиванию города Цхинвал и сел Цхинвальского, Знаурского и Ленингорского районов Южной Осетии», – отмечается в заявлении югоосетинского парламента. Погибли также трое грузинских военнослужащих.

Случилось все это по окончании московских переговоров министров обороны России и Грузии Сергея Иванова и Георгия Барамидзе, подписавших протокол с обязательством грузинской стороны

вывести свои военизированные формирования с территории Южной Осетии. «Ночная провокация имела целью предотвратить вывод этих формирований и полностью направлена на срыв мирного процесса», – отмечают югоосетинские парламентарии.

Тбилиси наращивает свою военную группировку по всему периметру югоосетинских границ. К ним подтянуты около семисот бойцов из числа подготовленных американцами грузинских «командос» (всего в зоне конфликта, по данным югоосетинской стороны, находится около пяти тысяч представителей грузинских незаконных вооруженных формирований). В том же направлении выдвигаются подразделения внутренних войск, усиленные бронетехникой, крупнокалиберными минометами, горными пушками, а также колонна Горийского танкового полка Министерства обороны Грузии. Попытка штурма Цхинвала и близлежащих населенных пунктов может быть предпринята в течение ближайших часов.

Официальный Тбилиси, естественно, обвинил в ночном инциденте Цхинвал. Вскоре – по всей вероятности, завтра – парламент Грузии примет специальное заявление в связи с событиями в «Цхинвальском регионе» (наименование Южной Осетии в разговорах тбилисских официальных лиц). Очень возможно, что речь в нем пойдет о немедленной интернационализации миротворческой операции в зоне грузино-осетинского конфликта. К этому призвал председатель парламентского комитета по внешним связям Константин Габашвили, заявивший, что «российские миротворцы себя дискредитировали».

А вчера председатель парламента Нино Бурджанадзе попросила «содействия в мирном урегулировании конфликтов с Южной Осетией и Абхазией» у находящегося в Тбилиси премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана. Тбилиси предложил Анкаре все ту же «интернационализацию» и контроль Турции за нарушением морской границы Грузии на ее абхазском участке. Эрдоган, конечно, согласился, отметив, что сложившаяся ситуация создает угрозу безопасности в регионе.

Энтузиазм Эрдогана понятен: Черноморское побережье и все Закавказье исторически были зоной геополитических интересов Турции. Конфликт российских и турецких интересов в регионе и

был причиной многочисленных русско-турецких войн. И теперь Турция проводит свою политику, прекрасно отдавая себе отчет в том, что участие в миротворческих операциях в Абхазии и Южной Осетии усилит ее влияние в регионе и, соответственно, снизит влияние России.

Кстати, еще в середине июня турецкий посол в Грузии Диджле Копуз заявила госминистру по урегулированию конфликтов Георгию Хаиндрава о готовности Турции «активно подключиться к переговорному процессу по урегулированию грузино-абхазского конфликта», после чего отправилась в Сухум, где провела встречи с высшим руководством Абхазии. «Для Абхазии немаловажна позиция Турции по урегулированию грузино-абхазских взаимоотношений», – отметил в ответ абхазский премьер-министр Рауль Хаджимба. И это действительно так, в особенности если учесть наличие в Турции значительной абхазской диаспоры – потомков махаджиров, покинувших Абхазию в девятнадцатом веке.

Между тем из подчинения Объединенного командования Смешанных миротворческих сил по поддержанию мира в зоне конфликта вышел как раз грузинский миротворческий батальон, боевики (а как по-другому?) которого ночью открыли огонь по своим российским коллегам. «Какие это миротворцы», – заметил в сердцах о грузинах полномочный представитель президента Южной Осетии в РФ Дмитрий Медоев.

Характерно, что в Тбилиси и не подумали отрицать этот факт. «Грузинские миротворцы в первую очередь подчиняются своему грузинскому командованию, а часть наших миротворцев совсем не обязана подчиняться объединенному командованию», – заявил РИА «Новости» начальник генерального штаба вооруженных сил Грузии генерал-майор Гиви Иукуридзе. В связи с чем встает закономерный вопрос – живы ли еще мирные договоренности 1992 года, определяющие формат миротворческой операции в Южной Осетии и Смешанной контрольной комиссии по урегулированию конфликта? Похоже, вчерашние апелляции Сергея Иванова к решению всех проблем исключительно в рамках СКК катастрофически запоздали и напоминают процедуры гальванизации трупа в духе любимого филологами Эдгара По.

Развитие событий вокруг Южной Осетии за последние двое суток, в течение которых в зоне грузино-осетинского конфликта происходили ожесточенные перестрелки, приведшие к гибели и ранениям множества людей, доказывает, что *возвращение к ситуации статус-кво, имевшей место до 31 мая, абсолютно невозможно. Тбилиси последовательно ведет дело к полномасштабной войне.* Сведения о проникновении в зону конфликта грузинских незаконных вооруженных формирований поступали еще в самом начале нового противостояния, около полутора месяцев назад. Тогда же произошло и окончательное перекрытие доступа в анклавные грузинские села, расположенные за Цхинвалом, – ныне базы боевиков – для российских и югоосетинских миротворцев.

Но если грузинская сторона имеет свой план разрешения конфликта, которого жестко придерживается, то Россия демонстрирует полную беспомощность. Позиция Москвы сводится к увещаниям кота Леопольда: «ребята, давайте жить дружно». Нагнетание обстановки в регионе фактически происходит руками российских миротворцев. И дело не в ограниченности их возможностей навести порядок в зоне конфликта, которых более чем достаточно – дело в позиции российского руководства, не решающегося предпринять более активные действия для нормализации обстановки.

Последовавшее после сегодняшней ночной перестрелки заявление представителя российского МИДа не вызывает у экспертов ничего, кроме чувства недоумения. В результате стрельбы грузин на поражение получили ранения более тридцати жителей Южной Осетии, подавляющее большинство которых имеют российские паспорта. Происшедшее – провокация против российских граждан, и расценивать это можно только так, однако комментирующий ситуацию Лощинин вновь заявляет о невозможности введения против Грузии каких-либо санкций.

Россия должна, наконец, определиться со своей дальнейшей политикой. Нужно или решиться на силовые действия, переформатировав миротворческую операцию по примеру осуществляемой в Абхазии (разделение конфликтующих сторон нейтральной зоной и обеспечение безопасности силами исключительно российских миротворцев). Или полностью вывести миротворцев и дать грузинам и

осетинам возможность разобраться между собой, не подставляя ни наших военнослужащих, ни наших граждан под пули бандитов, дать отпор которым невозможно по «политическим соображениям».

Миротворческие операции, подобные югоосетинской, заканчиваются, как показывает опыт Косова, этническими чистками, на которые, в конечном счете, идет одна из сторон конфликта. Президент Грузии Михаил Саакашвили называет одной из основных задач грузинских властей «обеспечение безопасности мирного населения конфликтной зоны, недопущение этнической чистки грузин и гуманитарной катастрофы в Цхинвальском регионе». Однако проведение этих чисток характерно все-таки для тех, кто первым открывает огонь и ведет его по мирным жителям.

*Владимир Горюнов
АПН, 18 августа 2004 г.*

Россия сосредотачивается или уходит?

Без малого три месяца президент РФ не комментировал ситуацию в Южной Осетии. Но за последние несколько дней такие комментарии прозвучали дважды, что нельзя считать простой случайностью. Российский президент фактически озвучил план, в соответствии с которым Москва намерена разрешить «осетинскую проблему».

Напомним, что на пресс-конференции по итогам переговоров с Леонидом Кучмой 18 августа Владимир Путин сказал, что «конфликт возник после объявления независимости Грузии, после чего она объявила, что прекращает автономный статус Южной Осетии и Абхазии. С этого дурацкого решения начались межэтнические конфликты. Сегодня продолжается рецидив того, что происходило в начале 90-х годов».

И далее. «Россия готова внести свой посильный вклад в урегулирование и восстановление территориальной целостности Грузии, но не собирается брать на себя не свойственные функции и выступать на одной стороне, – подчеркнул глава государства. – Хотелось бы, чтобы люди, которые проживают на этой территории, приняли решение сами и договорились бы между собой. Мы же готовы вы-

ступить в роли посредника и гаранта достигнутых договоренностей, которых можно будет добиться, если на то есть добрая воля».

Через два дня, на пресс-конференции с Робертом Кочаряном, кавказская тема была продолжена: «в моих беседах с Михаилом Николаевичем Саакашвили выяснилось, что он тоже считает эти решения, принятые в начале 90-х годов, ошибочными – во всяком случае, в отношении Южной Осетии... Вопрос, как выходить из этой ситуации? Выход может быть только один: нужно садиться за стол переговоров. Это первое. Второе – уметь договариваться. И третье – нужно иметь политическую волю выполнять эти договоренности».

Встречи с лидерами СНГ как будто не давали поводов для конкретизации позиции России по Южной Осетии. Тем не менее, это было сделано. Кремль недвусмысленно дал понять, что почвой для достижения договоренности между Тбилиси и де-юре грузинскими автономиями Абхазией и Южной Осетией служит восстановление и юридическое закрепление гарантий их автономного статуса в составе единой и неделимой Грузии.

Осетинские государственные деятели давно предполагали возможность такого развития событий, и оно их серьезно беспокоило. «Каким образом будет решен вопрос Южной Осетии, сказать сейчас очень трудно, – заметил в самом начале кризиса председатель юго-осетинского парламента Знаур Гассиев. – То, к чему пришли Путин и Буш, и будет реализовано».

Тогда он высказал мнение, что «вопрос сведется к федерации с Грузией», которая станет федеративным государством четырех субъектов с двухпалатным парламентом. Но «не столь важна форма (возможной автономии), сколь гарантии со стороны России». *«Присоединение к России – мечта, федерализация Грузии – реальность...* – грустно заметил Знаур Николаевич. – Иногда надо делать и то, что не нравится. Но здесь мне изменяет мой реализм, потому что я очень хочу, чтобы осуществился первый вариант».

Что касается американского президента, то, как отмечается в распространенном на днях заявлении официального представителя внешнеполитического ведомства США Адама Эрели, Вашингтон призывает «все стороны конфликта и партнеров по ОБСЕ воспользоваться позитивным импульсом, вызванным отводом (грузинских)

войск, для налаживания эффективного переговорного механизма с целью политического урегулирования, которое сохранит автономию Южной Осетии в составе Грузии».

Отметим, что слова о югоосетинской автономии прозвучали в госдеповских заявлениях впервые. И, как добавил Эрели, администрация США поддерживает тесные контакты с Россией, Грузией и ОБСЕ. Стороны пытаются совместными усилиями поставить ситуацию под контроль, что позволит решать все спорные вопросы путем политического диалога.

Итак, Путин и Буш, похоже, договорились о югоосетинской автономии в составе Грузии. Всем-то хорош план, да имеет серьезные изъяны. Начать с того, что президент представил упрощенную, мягко говоря, трактовку проблем Абхазии и Южной Осетии. Дело не в лишении их автономного статуса. Проблема в том, что они не жили в составе грузинского государства ранее и не собираются начинать теперь. Включение этих республик в состав Грузинской ССР произошло помимо их воли.

Общеизвестно, что даже в советское время в Абхазии несколько раз проходили массовые акции протеста против такого положения вещей. Именно на исправление этой ситуации и были направлены все действия руководства автономий, как только история предоставила им такую возможность. В отличие от Грузии, в период распада СССР и Абхазия, и Южная Осетия прошли юридически безукоризненный путь создания собственной государственности. Эти страны провели референдумы, на которых население республик практически в полном составе высказалось за присоединение к России.

По мнению экспертов, путь, указанный российским и американским руководством, является очередным стратегическим просчетом. В случае его реализации, этот сценарий приведет к катастрофическим последствиям для Закавказья и Северного Кавказа. Вскормленная Соросом нынешняя грузинская власть, которую некоторые либеральные СМИ все еще пытаются представить «демократической», на самом деле является откровенно националистической.

В «Грузии для грузин» нет места национальным меньшинствам, о чем свидетельствуют все события последних месяцев в армянонаселенной Джавахетии, в азербайджанском регионе Квемо Картли, а

также все происходящее с последними еще остающимися в Грузии осетинами. «Инородцев» изгоняют из государственных и коммерческих учреждений. У них отбирают землю и скот, лишая средств к существованию. Нередко и прямо угрожают смертью, вынуждая бежать из родных мест – именно это, вопреки тбилисской пропаганде, происходит сейчас с осетинами на грузинской территории.

После майского неконституционного отстранения от власти главы Аджарии Аслана Абашидзе грузинский парламент второпях принял закон о статусе аджарской автономии. Законопроект, не имеющий ничего общего с конституциями и уставами субъектов федерации федеративных государств, и оставивший в распоряжении Батуми лишь охрану общественного порядка да вопросы культуры и образования. Массовые аресты бывших чиновников Абашидзе, государственное вымогательство – взятки в обмен на свободу, разгром учреждений культуры мирового уровня (вспомним хотя бы единственный в мире Батумский детский оперный театр), открытый передел собственности – все это мало вяжется с традиционными представлениями о демократическом управлении.

Сотни подобных фактов не оставляют сомнений в том, как будут развиваться события в Абхазии и Южной Осетии в случае их возвращения в качестве автономий в состав нынешнего грузинского государства. Только, в отличие от Аджарии, в этом случае мы обрекаем на тбилисский государственный беспредел десятки тысяч российских граждан. Российские политики жестоко обманывают надежды тех, кто много лет назад сделал выбор в пользу России.

Подобные неуклюжие ходы в области внешней политики отдают печально памятной эпохой Козырева. Если кадровый состав российского МИДа с того времени несколько изменился к лучшему, то идейные наследники козыревщины – отвечающие за внешнюю политику чиновники администрации президента – остались на своих местах. Создается впечатление, что президент получает не всегда правильную и полную информацию о ходе событий. Эти «закулисные маневры» приобретают особое значение в рамках подспудно начавшейся предвыборной кампании 2008 года.

*Владимир Горюнов
АПН, 23 августа 2004 г.*

Геостратегическое отступление России

В минувшем году Россия потерпела очередное – очень жестокое и знаковое – геополитическое поражение на всех фронтах постсоветского пространства.

На Юге все 366 дней прошли под знаком Грузии. Пришедший к власти в результате государственного переворота Михаил Саакашвили легитимизировал свое пребывание на посту главы государства, победно «вернул в состав Матери-Грузии» никогда не выходившую из нее Аджарию, брошенную Москвой на произвол судьбы, и тут же попытался сделать то же и с Южной Осетией. Правда, здесь у него ничего не получилось – осетины не аджарцы, да и Кремль неожиданно не отдал разрешение этой ситуации на откуп Совету безопасности. Саакашвилиевским «псам войны» (главный из которых, Ираклий Окруашвили, в декабре стал министром обороны) удалось только положить на осетинских высотах несколько десятков грузинских солдат. Теперь, собравшись с силами, Тбилиси начинает политико-дипломатическое наступление на Цхинвал: готовятся предложения по вхождению Южной Осетии в состав Грузии, что неприемлемо для непризнанной республики. Ее лидеры и народ молят о воссоединении с Северной Осетией, находящейся в составе России. Москва отвечает на это дежурными фразами об уважении территориальной целостности Грузии.

Впрочем, на своей декабрьской пресс-конференции Владимир Путин невзначай уточнил, что речь идет всего лишь о «тезисе о территориальной целостности». Очевидно, однако, что у России нет ни конкретных предложений по федерализации Грузии, ни вразумительного ответа на вопрос, что же хочет Москва от Цхинвала и Сухума, тогда как у Тбилиси предложений неупропускать. Несложно предположить, что после торжественной инаугурации нового президента Украины Виктора Ющенко, ставшего таковым только благодаря все той же неопределенности внешнеполитических ориентиров Кремля и полному отсутствию политической воли, Грузия вновь поставит вопрос об интернационализации миротворческих операций в обеих непризнанных республиках. В частности, о замене российских «голубых касок» украинскими, что символично замкнуло бы украинско-грузинскую антироссийскую дугу.

О последствиях провала Москвы на Украине написано столько, что добавить хочется только одно: *итоги президентских выборов в этом братском государстве окажут колоссальное политическое, экономическое и, что гораздо более важно, психологическое воздействие на Россию. Украина – часть исконно русской территории с исконно русским населением.* Успех «проекта Ющенко» снял последние барьеры для открытого ведения третьими странами своей политики на территории уже самой Российской Федерации. И – попыток реализации «оранжевых» сценариев в отдельных регионах РФ. Наивно думать, что технологии «розовых революций» будут применены к России как единому государственному организму – «расхватывать» нашу страну станут по частям.

На Северо-Западе мы наблюдаем Калининградскую область – полноправный российский регион, попасть в который из другого российского региона с 1 января можно только по загранпаспорту. Помнится, президентский полпред Рогозин докладывал, что успешно справился с проблемой калининградского транзита. И правда, хорошо получилось – не говоря уж, что крайне поучительно для всего прогрессивного человечества.

Борцы за русские школы в Латвии, хоть и поставили на уши всю Европу, в итоге все же потерпели поражение. Вялая позиция России смотрелась тут хотя и симпатичнее двурушничества наших «западных партнеров», но по сути равна была полному ничегонеделанию.

Весь год, в особенности осенью, Москва вела себя откровенно недружественно по отношению к Белоруссии. И это в достаточной степени предопределяет дальнейшую судьбу третьей «славянской сестры», причем не по грузино-украинскому, а скорее по белградскому сценарию. Добиваться смены ненавистного режима Лукашенко «партнеры» будут не революциями, а жесткой экономической блокадой при реальной угрозе применения силы. Без участия России такая блокада невозможна – и все поведение Москвы показывает, что на нее в этом плане можно рассчитывать.

Политика официальной Москвы на восточном направлении – в Центральной Азии – не запомнилась ничем, кроме фактической «сдачи» в октябре Таджикистана и договоренности о скоропальном уходе российских пограничников с таджикско-афганской

границы. Передача ее под контроль Душанбе повлечет очевидное ослабление контроля за наркотрафиком в связи с неспособностью и отчасти нежеланием таджикской стороны делать это так, как положено. Кроме того, ситуация в Таджикистане и вокруг него продолжает оставаться нестабильной, что в значительной степени связано с воздействием внешних сил. Режим президента Рахмонова не вполне контролирует территорию страны, поэтому не стоит сбрасывать со счетов возможное обострение обстановки. И в этом случае Россия может оказаться в весьма невыгодной ситуации: имея военную базу и обязательства перед нынешней таджикской властью, РФ должна будет поддержать официальный Душанбе. Вероятность втягивания во внутритаджикские разборки окажется весьма высокой.

Однако, все это, как и обещания колоссальных инвестиций в вызывающе нестабильную экономику Таджикистана (в общей сложности порядка 1 млрд. долларов, которые должны быть вложены в строительство Рогунской и Сангтудинской ГЭС, модернизацию имеющегося и строительство нового алюминиевого завода) при полном списании таджикского госдолга (главным образом, за переход в российскую собственность нурекского оптико-электронного узла системы раннего предупреждения о ракетном нападении «Окно») в Москве назвали очередной победой.

К счастью для нас, на Севере находятся лишь безжизненные пространства вечного льда. Хотя, при желании, испортить отношения можно и с белыми медведями.

Точками дальнейшего приложения сил наших «западных партнеров» в нынешнем году будут, как несложно догадаться, Молдавия, Армения, Азербайджан, Киргизия и, возможно, Казахстан. В то время как враги с Юго-Востока – радикальные исламисты – будут усиливать влияние в ряде российских регионов и пограничных государствах Центральной Азии. После украинского провала Кремля успех этих планов – дело решенное. Но почему у России ничего и нигде не получается? Основная проблема – не в технологиях, а в отсутствии у Москвы внешней политики. Маловразумительная каша из отживших принципов международного права и невнятное бормотание избитых истин вроде «ребята, давайте жить дружно, мы признаем любой ваш выбор» – это не политика. Квинтэссенция этой нелепости – завер-

шившийся полным провалом московский политехнологический проект для Украины «В Европу вместе с Россией»...

Россия до сих пор не предъявила «ближнему зарубежью» своего геополитического проекта. А пока таковой отсутствует, стоять за Россию можно только из ностальгических побуждений. Да и то недолго – молодое поколение никакого пиетета перед Москвой за сам факт ее существования не испытывает. Российская политика на постсоветском пространстве не может быть отделена от геополитики – все последние десять лет нам это недвусмысленно и неоднократно давали понять как наши «западные партнеры», так и южные исламистские противники. Пора уяснить, что и те, и другие давно отбросили правила игры времен холодной войны – в частности, уважение к неприкосновенности негласно распределенных сфер интересов соперников-соратников.

Россия стоит перед выбором – или она проводит на постсоветском пространстве самостоятельную политику (и готова жестко отстаивать свои интересы перед всеми центрами силы), или полностью отказывается от подобных устремлений (и согласовывает с этими центрами все свои действия). Второй вариант – реализация концепции ограниченного суверенитета и конец РФ как самостоятельного субъекта мировой политики.

Воплотить в жизнь первый не так уж и сложно. Ведь на деле народы постсоветских государств ни разу не делали сознательного анти– или пророссийского выбора. Решающими для избирателя являются совершенно иные мотивы, что прекрасно показали украинские выборы. Для многих жителей Центральной и Восточной Украины, говорящих на суржике и имеющих в России массу родственников, определяющим стал фактор двойной судимости Виктора Януковича: в местных селах и малых городках это по-прежнему несмыслимое клеймо. А вот о том, что изменится в случае прихода к власти несудимого Ющенко, эти люди не думали, потому что Россия никогда не соотносила свою реальную политику по отношению к государствам «нового зарубежья» с их дружественной или недружественной политикой по отношению к Москве. Украинскому электорату просто не с чем было сравнить анти– или пророссийскую политику своего руководства. Поэтому Россия должна открыто перево-

дить дилемму электорального выбора в плоскость пророссийско-го/прозападного и не стесняться заявлять о неприемлемости прихода во власть прозападных лидеров и партий.

Разумеется, после этого отношения с Западом ухудшатся. Но кардинально не изменятся. Твердая и жесткая позиция всегда сначала воспринимается в штыки – а потом ищется выход. После того, как «западным партнерам» стало окончательно ясно, что позиция Путина по Чечне окончательна и бесповоротна, разговоры о нарушении в республике «прав человека» стали уделом европейских маргиналов. То же самое случилось и с обсуждением разгона НТВ, ареста Михаила Ходорковского... *Как только на Западе понимают, что угрозами российской позицию не изменить, накал оголтелой критики тут же снижается, и отыскиваются другие пути воздействия на ситуацию.*

Необходимость выбора между суверенитетом и вассалитетом России – жестокая реальность, которая должна быть осознана нашим руководством. Пока есть надежда, что власть не слепа, можно рекомендовать ей снять розовые очки. Если же предполагаемая слепота станет доказанным фактом, снимать нужно будет саму российскую власть.

*Владимир Горюнов
ИА «Росбалт», 11 января 2005 г.*

«Общечеловеки» не способны понять наличие национальных интересов»

Москва терпит геополитические поражения на всех фронтах. О том, что нужно немедленно предпринять России, если она намерена остаться в Закавказье, рассказывает член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов, политолог **Владимир Горюнов**.

– Заинтересована ли Россия в сохранении своего влияния в Закавказье? Или этот регион, как считают некоторые либеральные эксперты, Москве вовсе не нужен?

– Закавказье очень важно для России по ряду причин, в первую очередь – чисто геополитических. Это территория соприкосновения России с двумя динамично развивающимися соседними государства-

ми – Турцией и Ираном. Уход России из региона очень сильно осложнит взаимоотношения с этими странами. Но более важно то, что свято место пусто не бывает, и Россия немедленно будет замещена здесь другими силами. Давно уже понятно, какими. Опосредованно (через ту же Турцию) или непосредственно, но это будут США, чьи интересы в регионе диаметрально противоположны российским.

Процессы, идущие в Закавказье, неразрывно связаны с происходящим на российском Северном Кавказе, имея прямое продолжение на территории России. Дестабилизация обстановки в Закавказье безусловно скажется на стабильности ситуации на Северном Кавказе – слишком тесно переплетены различные интересы во всем этом регионе, ранее полностью входившем в состав российского государства и развивавшемся как единое целое, несмотря на формальные административные границы.

– Отчего же тогда рассуждения об «уходе России из региона» давно стали общим местом?

– Фактически она действительно уходит, причем как-то очень неловко. Политика в отношении Закавказья у Москвы и вправду отсутствует. В конце концов, однозначное признание региона несущественным для России и уход из него тоже были бы политикой – недальновидной, может быть, предательской, но четкой и ясной. Однако Россия ведет себя странно. Она и не заявляет об уходе, и не делает ничего, чтобы выработать осмысленную и единообразную линию поведения, понятную населению и элитам как государств Закавказья, так и самой России.

Все это – следствие более глобальных причин, чем недопонимание кремлевскими чиновниками важности сохранения российского влияния в Закавказье. У России отсутствует внятная внешняя политика, внешнеполитическая доктрина как таковая – во всяком случае, в отношении постсоветского пространства.

Неловкие действия России создают устойчивое впечатление, что РФ целенаправленно вытесняют из Закавказья вопреки ее воле, и Москва не может ничего этому противопоставить, что, безусловно, ведет к дальнейшей потере Россией влияния на международной арене.

Эти процессы идут по нарастающей, все ускоряющимися темпами, поэтому окончательный уход России из региона – только во-

прос времени. Исправить положение могут лишь кардинальные, в первую очередь, кадровые изменения в ближайшем окружении президента, ответственном за внешнюю политику и национальную безопасность. *Уровень нынешних российских элит не соответствует уровню российской государственности.*

– **Оправдано ли чрезмерное увлечение Кремля Грузией? Достаточно ли внимания уделяется Армении и Азербайджану, где, как считается, готовятся очередные «оранжевые революции»?**

– Россия действительно уделяет Грузии слишком много внимания, хотя для того, чтобы поменять что-то на этом направлении, необходимо полностью изменить подходы. Пиар-внимание к происходящим в стране негативным процессам должно быть поддержано конкретными политическими и экономическими шагами по отношению к Грузии как к недружественному России государству. Должна быть жестко заявлена позиция России по абхазскому и югоосетинскому вопросу, а также пересмотрены принципы экономических взаимоотношений с Грузией. Принцип продажи энергоносителей по мировым ценам применяется к нейтральным государствам. Недружественным они должны отпускаться по ценам выше мировых – или не продаваться вообще. При этом должна вестись грамотная пропагандистская работа – как в России, где, прежде всего, следует ограничить влияние грузинского лобби в СМИ, так и в самой Грузии, народу которой необходимо внятно разъяснить причины принятия столь серьезных мер.

Только на этом фоне, демонстрирующем последствия прихода к власти антироссийских элит, пока еще возможна работа с Арменией и Азербайджаном.

– **Что должна делать Россия, чтобы не допустить «тбилисского сценария» в Ереване и Баку?**

– Работать! В Армении и Азербайджане, в отличие от Грузии, где все уже произошло, еще есть возможность не допустить развития событий по негативному для России сценарию. Но для этого нужно перестать разворовывать деньги и хотя бы попытаться как следует разобраться в ситуации. При формулировке нового курса нужно сотрудничать с людьми, ориентированными на результат, а не на «распиливание бабок».

Москва должна внимательно изучить армянское и азербайджанское политическое поле, начав поиск пророссийских сил и кандидатов среди реальных политиков, а не маргиналов. Политики, с которыми следует работать РФ, должны, прежде всего, быть реалистами, осознавать национальные интересы своих государств, их историческую ориентацию на Россию и пагубность навязываемых американцами «общечеловеческих» ценностей для национального самосознания. Грузины уже начинают понимать эту угрозу, противовесом которой может служить лишь великая российская цивилизация. На это следует делать акцент и в государственной пропаганде.

Естественно, это не означает, что у Европы и США нечему поучиться. Они очень грамотно работают в своих собственных интересах, спекулируя при этом на таких понятиях, как политические свободы, права человека, демократия и так далее. Поэтому, *помимо цивилизационного проекта, России нужно предъявить Закавказью и политический, который должен быть уж точно не хуже американского.* Возможностей для этого предостаточно. *Официальной Москве вообще стоит стать более современной, работоспособной, соответствующей вызовам времени.* А для начала хотя бы назначить в Баку российского посла (и не в качестве почетной ссылки для персонажей, отработавших свое на российском политическом поле, как на Украине, в Молдавии, в Таджикистане), отсутствующего вот уже полтора года. О какой целенаправленной политике в этом случае можно говорить?

– **Возможны ли новые «революции» в Закавказье?**

– Если пустить все на самотек, то это – вопрос времени. Успешное их проведение будет означать появление в регионе еще двух, в лучшем случае, не слишком дружественных к России государств в непосредственной близости от наших границ. Причем государств, так же, как и Грузия, проводящих по отношению к России не столько самостоятельную, сколько чужую политику. Все это приведет и к дальнейшей дестабилизации на Северном Кавказе – уже на территории России.

– **Понимают ли в Кремле эту опасность?**

– Нет – иначе бы что-то делали. Чиновники, ответственные за это направление, лишены государственного мышления и в принципе

не способны осознать стоящие перед Россией угрозы. *Люди, в своих устремлениях – а часто и в реальности – живущие в некоем абстрактном «цивилизованном демократическом мире», не способны даже просто понять наличие национальных интересов страны, не говоря уж о том, чтобы их отстаивать. Чтобы их осознать, надо быть государственным.*

*Записала Яна Амелина
«Русский курьер», 22 июня 2005 г.*

Урегулирование без пиар-акций

Южная Осетия хочет мира, но всегда готова отразить грузинскую агрессию

Ситуация в зоне грузино-осетинского конфликта, по выражению командующего Смешанными силами по поддержанию мира, генерал-майора Марата Кулахметова, продолжает оставаться «стабильно напряженной». На последнем московском заседании Смешанной контрольной комиссии (СКК) в очередной раз обсуждалось обострение криминогенной обстановки и вопрос полной демилитаризации конфликтной зоны. Ясно, однако, что, какие бы соглашения не подписывались в рамках СКК, выполняться они будут лишь до той поры, пока Грузия не решится вновь приступить к «окончательному решению осетинского вопроса».

Тбилиси поступательно движется именно в этом направлении. Зимой Михаил Саакашвили, выступая на сессии ПАСЕ, представил план урегулирования югоосетинского конфликта, снискавший аплодисменты мировой общественности. Правда, грузинское руководство до сих пор не удосужилось официально предложить Цхинвалу этот документ, предусматривающий вхождение Южной Осетии в состав Грузии, пусть и на правах «очень широкой автономии». В Тбилиси отговариваются тем, что план висит на сайте в Интернете, где с ним могут ознакомиться все желающие. А кто не желает – тот сепаратист, и разговаривать с ним будут по-другому.

В скором времени в Батуми пройдет инициированная грузинским руководством конференция по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Но, по словам полномочного представителя

президента Южной Осетии в Москве Дмитрия Медоева, участвовать в ней Цхинвал не собирается. «Это мероприятие – пиар-акция, рассчитанная на иностранных спонсоров нынешнего грузинского режима с целью показать им, что грузинская сторона стремится сделать все возможное для урегулирования конфликта», – говорит он. Характерно, считает Медоев, что конференция должна пройти в столице Аджарии, чья автономия фактически ликвидирована после насильственного отстранения от власти в мае прошлого года главы республики Аслана Абашидзе. «После «похода» туда де-юре президента Грузии Михаила Саакашвили Аджария разграблена, а в отношении сторонников бывшего аджарского лидера идут репрессии, – напомнил полпред президента Южной Осетии. – Призывать осетин войти в состав Грузии в ликвидированной автономии – по меньшей мере цинично».

Югоосетинская сторона готова к диалогу с Тбилиси и переговорам об урегулировании конфликта исключительно мирными средствами. «Всякая игра мускулами со стороны Грузии исключается, – указал полпред президента ЮО. – Грузинский народ сам не хочет войны. Он не имеет ничего общего с нынешним тбилисским режимом, но никто не спрашивает грузин, как решать судьбу их страны. Они достойны лучшей доли. Мы верим, что грузинский народ воспрянет и железной метлой очистит республику от инородных элементов, управляемых из-за рубежа. В последнее время де-юре президент Грузии возмнил себя разносчиком демократии и свободы на постсоветском пространстве. Однако Михаил Саакашвили взвалил на себя непосильную ношу. Лучше бы он уделил больше внимания своей собственной стране, попытался поднять благосостояние народа, трезво оценил необходимость развития отношений с Россией, а не с Западом, где находятся его спонсоры».

В Южной Осетии категорически отвергают возможность организации в республике очередной «оранжевой революции». «У нас эти технологии не пройдут, – констатировал Дмитрий Медоев. – В отличие от Грузии, наша страна не является театром марионеток. Западные кукловоды не поставят здесь своего дешевого спектакля». Тбилисские же попытки организовать нечто подобное будут расценены народом как очередная агрессия Грузии против ЮО. «Мы бу-

дем защищать нашу страну всеми возможными средствами», – заключил полпред президента ЮО.

Роль России в разрешении конфликта остается ключевой. «Россия – главный гарант мира и стабильности в зоне конфликта, – говорит президент Южной Осетии Эдуард Кокойты. – Особо хотелось бы подчеркнуть роль российских миротворцев. Силового решения югоосетинской и абхазской проблемы не будет – на это неоднократно обращали внимание и президент России, и президент США. Мы должны поэтапно выполнять достигнутые соглашения, не вынося на повестку дня политические вопросы – в особенности вопрос о статусе Южной Осетии, который вообще не стоит. На первом этапе необходимо восстановление взаимного доверия, затем – экономическая реабилитация зоны конфликта, и здесь мы находим понимание со стороны РФ и европейских структур».

И все же опасность агрессии против маленькой непризнанной республики, продиктованная срочной необходимостью разрешения массы внутригрузинских проблем, не сходит с повестки дня. Для Михаила Саакашвили, похоже, и Джордж Буш не указ. Во время своего майского визита в Тбилиси «он дал жесткие указания по мирному урегулированию конфликта, подчеркнув неприемлемость его силового разрешения, и ясно дал понять, что из-за Грузии или Прибалтики не будет портить отношения с Россией», напомнил Эдуард Кокойты. Гражданами РФ являются практически все жители Южной Осетии. «Главное – не допустить агрессии, но если уж это случится, мы готовы дать адекватный ответ любому агрессору», – констатировал президент ЮО.

Тем временем все больше грузин начинают осознавать пагубность конфронтации и необходимость мирного решения проблемы. В последнее время усилилось противостояние между жителями грузинских сел, расположенных на территории Южной Осетии, и официальным Тбилиси. Грузинские граждане РЮО организуют пикеты перед административными зданиями в Тбилиси, требуя от грузинского руководства прекратить разжигание конфликта с Южной Осетией. Они призывают прекратить поездки в зону конфликта грузинских должностных лиц, среди которых губернатор Шида Картли Михаил Карели и депутат парламента Гурам Вахтангишвили, после

каждого появления которых ситуация значительно обостряется. «Грузины хотят жить в мире с осетинами, – резюмировал Дмитрий Медоев. – Тбилисским политикам, как бы они не старались, не удастся вбить клин между грузинскими и осетинскими жителями Южной Осетии».

*Владимир Горюнов
«Русский курьер», 23 июня 2005 г.*

Слово против дела

На днях правительство Москвы отправило в Южную Осетию 26 вагонов с гуманитарной помощью. В них – машины скорой помощи, автобусы, самосвалы, автокраны, бетономешалки, одежда, продовольствие, медикаменты. «Это очень важно для народа Осетии, – констатировал на церемонии отправки грузов мэр Москвы Юрий Лужков. – Когда у наших друзей, у наших братьев есть проблемы с получением продовольствия, образования, с транспортом, с обустройством дорог, мы начинаем волноваться».

Волноваться и правда есть о чем. После закрытия грузинским руководством год назад Эргнетского рынка, располагавшегося в нейтральной зоне между Южной Осетией и Грузией, и последовавшего за этим резкого сокращения товаропотока по Транскаму, благосостояние кударцев, и без того не поражающее воображение, существенно снизилось. Выплата российских пенсий, являющихся единственным источником дохода многих югоосетинских семей, к сожалению, происходит с большой задержкой. Цены же на цхинвальском рынке почти такие же, что и в Москве, особенно на промтовары.

РФ уже неоднократно присылала гуманитарную помощь соотечественникам в Южной Осетии (вспомним, что не менее 95% жителей этой 60-тысячной республики имеют российское гражданство). Маленькое непризнанное государство, в отличие от многих гораздо более крупных соседей, гордо называет себя форпостом РФ в Закавказье: «мы были, будем и остаемся с Россией навеки и навсегда». Главная задача его руководства – воссоединить разделенный осетинский народ, войти в состав Российской Федерации. «Наша борьба за восстановление исторической справедливости по объеди-

нению единого осетинского народа и вхождение его в состав России не покупается и не продается», – заявил, выступая на церемонии отправки грузов, президент Южной Осетии Эдуард Коккойты. Состав с гуманитарной помощью, подчеркнул он – это «не материальная, а духовная составляющая, поддержка православной веры, наших исторических уз».

При этом в Цхинвале не делают различия между грузинскими и осетинскими жителями республики. «Гуманитарная помощь предназначена для российских граждан, проживающих на территории Южной Осетии», – заявил на пресс-конференции в ИА «Росбалт» президент Коккойты. – Большая ее часть будет направлена и грузинам, живущим в близлежащих к границам республики селам». Он высоко оценил действия Юрия Лужкова, назвав его «государственником и интернационалистом».

Казалось бы, столь благое дело не может вызвать ничего, кроме благодарности. Но официальный Тбилиси оценил действия Москвы совсем по-иному. Государственный министр по урегулированию конфликтов Георгий Хаиндрава назвал российскую помощь соотечественникам и единоверцам «нарушением международных норм». Грузины также обвинили москвичей в том, что среди направленного в Южную Осетию имеются и грузы военного назначения. «Все это – мирный груз», – опроверг эти домыслы мэр столицы. «Глава московского МЧС пригласил грузинскую сторону провести мониторинг гуманитарного груза, – дополнил его Эдуард Коккойты. – Но никто же не пришел!».

Тбилиси готов использовать в информационной войне против Южной Осетии и России любой повод, даже полностью высосанный из пальца. Инсинуации вокруг московской гуманитарной помощи лишний раз доказывают: Грузия не видит в осетинах равноправных сограждан. А значит, все слова о «широкой автономии» и «защите национальных прав» осетин в грузинском государстве остаются всего лишь словами. Москва противопоставляет этому реальные дела.

*Владимир Горюнов, политолог
«Русский курьер», 30 июня 2005 г.*

Не расчесывать гондурас

Встреча глав трех непризнанных республик – Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, о которой говорится с апреля, так пока и не состоялась. И, скорее всего, ждать этого события в обозримом будущем не стоит. Задерживают саммит как бессмысленность его проведения без перспективы принятия судьбоносных решений (например, о создании совместных миротворческих сил), так и неожиданный и резкий поворот Тирасполя в сторону Украины, Евросоюза и США. Оставшись вдвоем против «мирового сообщества» (президент Нагорного Карабаха Аркадий Гукасян изначально не планировал участвовать в саммите Содружества непризнанных государств, или СНГ-2, не желая осложнять отношения с Грузией), абхазский лидер Сергей Багапш и югоосетинский Эдуард Кокойты в июле провели собственную встречу в Гаграх. Стороны подписали коммюнике, в котором постановили развивать стратегическое сотрудничество во всех сферах жизни и договорились о «координации действий в обеспечении безопасности своих стран и в ряде вопросов, представляющих взаимный интерес».

Впрочем, судьба непризнанных государств на территории бывшего СССР пока целиком и полностью определяется в Москве. Без наличия внятной политики российского руководства по этой проблеме любые планы СНГ-2 останутся лишь сотрясением воздуха. На сегодняшний день она сводится к изжившей себя линии сохранения статус-кво, не нужного и не выгодного ни РФ, ни странам-соседам непризнанных, ни Западу, все активнее вмешивающемуся в процессы урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве. Пока нет никаких оснований утверждать, что Москва намерена что-то менять. Российское руководство продолжает действовать по рецептам старого анекдота: главное, не расчесывать гондурас.

Но делать это все-таки придется, поскольку тянуть с решением проблемы непризнанных далее никто не позволит – это отнюдь не в интересах западного мира. Возможны всего два сценария: либо члены Содружества-2 возвращаются в состав государства, к которому формально принадлежат, либо входят в состав РФ или российского Большого пространства. И то, и другое происходит через признание их квазинезависимости. О «настоящем» признании Абхазии, Южной

Осетии и ПМР не стоит и мечтать – этого не случится, даже если элиты непризнанных государств полностью и однозначно перейдут на антироссийские позиции.

У грузинских и молдавских властей нет иного пути восстановления территориальной целостности своих государств, кроме силового. Легитимизировать применение насилия против Южной Осетии, Абхазии и ПМР можно, лишь загнав их в юридическое пространство Грузии и Молдавии, после чего агрессия против суверенного государства автоматически становится банальной полицейской операцией по восстановлению конституционного порядка. А это уже совсем другое дело, и получить на подобные действия санкцию «вашингтонского обкома» будет гораздо проще.

Южная Осетия, Абхазия и Приднестровье были и остаются для лидеров Украины, Грузии и Молдавии всего лишь объектами реализации своей (а вернее, прозападной) политики. Поэтому попытка перенести центр тяжести в урегулировании конфликтов вокруг непризнанных государств с Москвы, какая бы она ни была, на Киев, Брюссель, Страсбург или Вашингтон будет способствовать лишь скорейшей ликвидации этих государственных образований. К сожалению, тщетность наивных попыток «поиграть на противоречиях» больших государств очевидна пока далеко не всем политическим и общественным деятелям непризнанных государств.

Что касается России, то она, хоть и использует непризнанные республики в качестве инструмента проведения своей политики, но делает это крайне неэффективно и непоследовательно. Дальнейшее существование этих территорий в таком статусе загоняет Россию во все более безвыходную ситуацию. Тем более, что поле кремлевских возможностей существенно сужено. Если через год-два после провозглашения независимости Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья признание их Россией еще укладывалось в какую-то логику, то через полтора десятилетия это будет выглядеть просто абсурдно. Это лишь одна из причин (среди прочих назовем международные обязательства Москвы), по которой РФ никогда не признает непризнанных. Расчет некоторых элитных групп в российском руководстве, полагавших, что с помощью сохранения непризнанных республик Москве удастся влиять на расклад сил в государствах, к ко-

торым они формально принадлежат, изначально был провальным. Еще десять лет назад стало ясно, что мировое сообщество никогда не одобрит такого поведения России. *А для действий без оглядки на него нужна отсутствующая по сей день политическая воля.*

Последние события на постсоветском пространстве, характеризующиеся резким усилением активности Запада, требуют, чтобы Россия как можно быстрее определила свою позицию по отношению к непризнанным государствам. Либо Москва признает их независимость и в дальнейшем будет строить взаимоотношения с ними как с самостоятельными субъектами (включая ассоциированные отношения, принятие в состав РФ и т.д.), либо перестает морочить голову людям, большая часть которых является гражданами России, и честно заявляет, что их судьба не волнует российское государство. Однако наиболее вероятно, что Кремль не сделает ни того, ни другого – как, впрочем, и в отношении многих других безотлагательных вопросов внутренней и внешней политики. Еще немного усилий наших «западных партнеров» – и Россия полностью выпустит из рук ситуацию, развитие которой пока еще во многом зависит от нее.

Владимир Горюнов
«Русский курьер», 20 августа 2005 г.

Непризнание очевидного

В ближайшее время грузинский парламент, обвинив российских миротворцев в зоне грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов в пособничестве терроризму и контрабанде, похищении мирных граждан, милитаризации конфликтных зон (а заодно и в совершенном грузинами минометном обстреле Цхинвала в день независимости Южной Осетии, в результате которого пострадало восемь человек, среди которых – двухлетняя девочка), готовит постановление о нецелесообразности их дальнейшего там пребывания. Как показала недавняя эпопея с выводом из Грузии 12-й батумской и 62-й ахалкалксской российских военных баз, решение об этом было достигнуто после принятия грузинским парламентом соответствующего постановления – в разрешении болезненных вопросов российско-грузинских отношений Тбилиси выбрал самую верную тактику.

Грузия давно стремится заменить россиян в зонах конфликтов на украинцев и иных представителей «оранжевого» постсоветского пространства, а еще лучше – на международный миротворческий контингент Евросоюза или НАТО. Параллельно с выдавливанием российских миротворцев идет и давно инициированный Тбилиси процесс развала существующего переговорного формата в рамках Смешанной контрольной комиссии по урегулированию грузино-осетинского конфликта. Деятельность СКК вызывает нарекания всех сторон, но сейчас это единственный действенный способ хотя бы иногда усаживать их за стол переговоров. В случае ликвидации Комиссии грузино-осетинский конфликт придется разрешать исключительно силовыми средствами.

Очевидно, Михаил Саакашвили ведет дело именно к этому, поскольку предмет переговоров, по большому счету, отсутствует: вопреки грузинской пропаганде, желающих «воссоединиться» с Грузией или хотя бы обсудить гипотетическую возможность такого шага в Южной Осетии не существует. Вашингтон же, хотя и призывает стороны решать проблему исключительно мирными средствами, никогда не забывает добавить: «и в рамках территориальной целостности Грузии». В последнее время подобные заявления Госдепа звучат все чаще и чаще.

На фоне заметной активизации США в Закавказье Москва демонстрирует странную пассивность. Выплачивая осетинам-кударцам российские зарплаты и пенсии, ведя в Цхинвал из североосетинского Алагира нитку газопровода (что позволит снизить цену на голубое топливо, ныне поставляемое через Тбилиси, в четыре раза) и приняв еще ряд мер социально-экономического характера, политически Кремль тянет вольнку, отказываясь решать проблему по существу. Упорное стремление любой ценой сохранять статус-кво объясняется, по-видимому, одним-единственным фактором: на последней встрече президентов РФ и США они действительно договорились о разделе сфер влияния в отношении непризнанных государств.

По некоторой информации, договоренности состоят в следующем: Южная Осетия и Абхазия остаются под российским влиянием, Приднестровье включается в состав Украины, признается независимость Нагорного Карабаха. Однако верится в это с трудом, поскольку

ку в таком случае Вашингтон фактически перечеркивает все свои немалые достижения последних лет. Тбилиси никогда не смирится с потерей Абхазии и РЮО – постоянно саднящими ранами национального унижения. Если американцы и в самом деле неожиданно решили уступить России две бывших грузинских автономии, их влияние в регионе будет серьезно подорвано. Более вероятным представляется иной сценарий: Москва негласно (а впрочем, устами министра иностранных дел Сергея Лаврова – и вполне официально) согласилась с претензиями Вашингтона на контроль над Закавказьем. Последние заявления российских официальных лиц разного уровня свидетельствуют именно об этом.

Как заявил недавно начальник управления администрации президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами Модест Колеров, Москва беспокоится о ситуации в непризнанных республиках на основании закона о соотечественниках и того факта, что гражданство РФ имеют 40 тысяч жителей Южной Осетии, 150 тысяч – Абхазии и 100 тысяч – ПИМР. Однако по закону соотечественниками для Москвы «являются обе стороны конфликта – мы обязаны с этим считаться и обеспечивать их гуманитарные права».

Этот подход «диктует современное понимание прав человека». К которым, по словам Колерова, «вне обсуждения вопроса о суверенитете государства» относятся право на свободный выбор гражданства, вероисповедания, образовательной и культурной деятельности, свободный доступ к коммуникациям, право на информацию, свобода передвижения, а также свобода экономической деятельности, в особенности приграничной. Эти-то «фундаментальные права» и обеспечивает, то есть вроде как намерена обеспечивать Россия.

Колеров разъяснил также, что непризнанным не стоит использовать исторические аргументы при обосновании своей правоты. Они, мол, не работают, так как «не референтны для западного сообщества». Дело, однако, в том, что пока непризнанные государства не изменят своему пророссийскому выбору, для Запада будут «не референтны» любые их аргументы. Верность России – их первая, главная, да и вообще единственная проблема. Потому Нагорный Карабах и стоит особняком в ряду непризнанных, что его «завязанность» на Россию объективно на порядок ниже, чем у трех других

республик. Другое дело, что шансы на признание мировым сообществом от этого несколько не повышаются.

Без наличия внятного курса российского руководства по проблеме непризнанных республик спрогнозировать их дальнейшую судьбу довольно легко: максимум через несколько лет они исчезнут с политических карт, а Россия окончательно потеряет важнейшие геополитические плацдармы – Закавказье и Причерноморье. Однако Москва, по всей видимости, нашедшая с Вашингтоном общий язык, упорно продолжает заставлять непризнанных урегулировать конфликты в рамках восстановления территориальной целостности бывших метрополий, демонстрируя отсутствие наступательной политики в отношении постсоветского пространства. Пока Москва явно не готова озвучить нечто отличное от имеющегося инерционного сценария. Ясно, что в обозримом будущем реализация прежней политики по сдаче РФ своих позиций продолжится, причем каждую очередную конфузную будут по-прежнему пытаться выдать за викторию.

*Владимир Горюнов, политолог
«Русский курьер», 27 сентября 2005 г.*

Горюнов: Саакашвили готовится к войне

АПН: Саакашвили решил переименовать Кодорское ущелье в Верхнюю Абхазию. Означает ли это, что грузинские власти готовятся к силовому решению абхазской проблемы?

Владимир Горюнов, член Совета Ассоциации политологов, экспертов и консультантов: Война возможна, более того, она допускается и планируется грузинским руководством, о чем свидетельствуют не только заявления министра обороны страны, но и Саакашвили на международных форумах, когда он сказал о «немирных методах» защиты своего государства. Основная задача грузинского руководства в подготовительный период до начала силовых действий – это обеспечить их максимальную легитимность в глазах мирового сообщества. Чему, в частности и служит операция в Кодорском ущелье, целью которой было перевести конфликт из рамок грузино-абхазского в рамки абхазо-абхазского в глазах мирового сообщества.

Длительность и жестокость силовых столкновений как в Абхазии, так и в Южной Осетии зависит от позиции России. Чем более мягкой будет позиция России, тем выше вероятность возникновения военных конфликтов.

АПН, 27 сентября 2006 г.

Горюнов: Из революции оранжевой выйдет революция коричневая

АПН: В Государственную думу внесен вопрос о ратификации договора о выводе войск из Грузии. Одновременно Запад призывает Россию отказаться от блокады Грузии. Поддастся ли российская власть давлению со стороны Запада?

Владимир Горюнов, член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов: Постановка вопроса о ратификации договора о выводе войск из Грузии связана с тем, что наша власть исполняет ряд международных соглашений без их ратификации парламентом. Вывод войск из Грузии является одним из пунктов Стамбульских соглашений, подписанных еще Ельциным, которые до сих пор целиком не ратифицированы Думой.

Я не думаю, что внесение вопроса о ратификации в Думу приведет к прекращению вывода войск. Во-первых, не далее как сегодня министр обороны заявил, что вывод баз пройдет не только в запланированный срок, но может быть завершён и раньше. А самое главное, что приостановка вывода войск лишена смысла. На данном этапе это создаст проблемы для России, а не для Грузии, потому что процесс зашел уже слишком далеко. Решать этот вопрос по другому надо было шесть-семь лет назад, когда для этого были все возможности. Что касается того, поддастся ли Россия давлению со стороны Запада, то мне кажется, что при нынешнем руководстве ответ на этот вопрос – положительный. Слишком много интересов высшего чиновничества и финансовой элиты завязано на Запад.

АПН: Какое воздействие кризис окажется на политическую ситуацию в самой России?

Владимир Горюнов: Работает несколько факторов. Первый – безвольное поведение власти и элит во внешних делах свидетель-

ствует о вероятности столь же безвольного поведения властей и элит во внутренних делах, буде возникнет кризис. Подобная слабость властей провоцирует оппозицию на решительные действия. Второе – наши и западные элиты недооценивают ситуацию внутри России. Точно так же, как Запад недооценил ситуацию внутри Ирака, когда они думали, что войдя в Ирак, построят там демократию, в то время как там воцарился бардак и хаос. Нынешняя ситуация означает, что Россия втянется в вольное или невольное противостояние с Грузией в непризнанных республиках, причем втянется даже вопреки воле Кремля и руководства России, и это приведет не к усилению либеральной составляющей во внутренней политике России, а к усилению патриотического и националистического крыла. Пытаясь спровоцировать оранжевую революцию внутри России, Запад на деле спровоцирует коричневую.

АПН, 14 октября 2006 г.

Горюнов: Непризнанные государства могут переориентироваться на Запад

АПН: Парламент Абхазии обратился к Москве с просьбой о признании независимости республики. Что это – банальный пиар, или за этим решением стоит политическая реальность, готовность и впрямь добиваться официального признания в качестве независимого государства?

Владимир Горюнов, член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов: Дело в том, что это даже не пиар. Вопрос давно находится в повестке дня, ибо судьбы всех непризнанных республик до сего момента решаются не где-то, а в Москве. Власти непризнанных республик, пользуясь ситуацией в мире (получением независимости Черногорией, возможностью предоставления независимости Косово) стараются выполнить формальные требования, дабы их претензии на независимость выглядели максимально легитимными. Но проблема заключается в том, насколько российская элита готова идти на ухудшение взаимоотношений с Западом. И если лет шесть-восемь назад она была не готова к этому, то сейчас у меня ощущение, что внутри элиты есть группировки, которые прекрасно

отдают себе отчет в том, что угодить западному общественному мнению до бесконечности – фактически терять собственную страну. К сожалению, этих людей в элите пока не большинство.

Поэтому, как обернется ситуация в вопросе признания непризнанных республик, сильно зависит от исхода внутриэлитной борьбы. В данном случае обращение абхазского парламента – это ритуальное действие, которое дает лишний повод сторонникам признания независимости непризнанных государств усилить позиции во внутриэлитной борьбе в России. Совершенно очевидно, что в ближайшее время «мировое сообщество», западное в первую очередь, не пойдет на признание непризнанных государств по одной простой причине – по причине пророссийской ориентации их нынешних режимов и руководства. В случае смены их ориентации на Москву позиция Запада может поменяться, к чему есть предпосылки. По данным из руководства Южной Осетии, на них неофициально выходили с такими предложениями, в частности, через западные неправительственные организации.

АПН, 19 октября 2006 г.

«Косовский прецедент» изменит отношение Европы к миграции

Самопровозглашение независимости Косова и признание ее некоторыми ведущими государствами Запада – безусловно, отход от ранее существовавшей системы международных отношений, влекущий далеко идущие последствия не только для отдельных стран, но и для всей мировой системы безопасности. Об этом говорилось уже много раз. Хотелось бы остановиться на аспектах, которым уделялось не столь пристальное внимание.

«Косовский прецедент», на наш взгляд, заключается в том, что со стороны «мирового сообщества» впервые подтверждена государственная независимость территории, фактически населенной мигрантами, при наличии у «самоопределившегося» этноса собственного национального государства – Албании (и албанцы, желающие жить в албанском государстве, вполне могут жить именно там). Это повлечет за собой колоссальные негативные последствия.

Не зря одним из первых государств, признавших независимость Косова, стала Турция. Логика Анкары проста: раз уж пошла такая карта, независимость Турецкой Республики Северного Кипра должна быть признана автоматически, поскольку ситуация с ТРСК абсолютно идентична косовской. Турецкий Кипр – точно такая же территория, захваченная мигрантами, требующими независимости при наличии «материнского» турецкого государства.

Многие недоумевают, как можно было решиться на признание Косова, имея огромные проблемы в Турецком Курдистане? Но Курдистан – это совершенно другое дело. Независимого государства с таким названием не существует, провинции, населенные курдами, входят в состав ряда легитимных и международно-признанных государств. Курдские требования автономии, не говоря уж о самоопределении вплоть до отделения, можно расценить как сепаратизм, которыми они юридически и являются.

Последствия «косовского прецедента» крайне негативны. Он принципиально меняет подход к оценке претензий тех или иных этносов на собственную государственность. Если ранее наблюдалось противоречие между принципом сохранения территориальной целостности государств и правом нации на самоопределение, то «прецедент» придал ему новое содержание. Речь идет уже не о «праве наций», но о праве любой этнической общности, тем или иным способом сконцентрировавшейся на территории этнически чужого государства, провозгласить свою независимость.

Западные государства, поддержавшие косоваров, продемонстрировали необходимый для успеха предприятия абсолютно разрушительный путь. Чтобы «новое государство» признали, необходимо создать на чужой территории незаконные вооруженные формирования, развязать сначала террористическую, а потом – гражданскую войну, совершить множество провокаций, желательно – кровавых, имитировать гуманитарную катастрофу и обратиться с фальсифицированными данными о ней к мировому сообществу, после чего планомерно вычищать оставшееся население титульной нации, громогласно требуя независимости под предлогом невозможности достижения договоренностей с центральным правительством.

Но нет худа без добра. Подобный прецедент и подобный путь достижения цели наносят сокрушительный удар по либеральным идеям, исповедуемым западным миром. *Происходящее неизбежно изменит отношение коренного населения многих европейских стран к любой миграции и фактически уничтожит такие основные столпы либерализма, как толерантность и политкорректность. Все это послужит усилению националистических настроений и политических объединений в любом государстве, так или иначе сталкивающимся с проблемами миграции.* В том числе и в главном промоутере «косовского прецедента» – США, южные штаты которых переполнены испаноязычными мигрантами, совершенно не стремящимися к ассимиляции вплоть до нежелания изучать английский язык.

Как и в случае с Курдистаном, аналогия Косова и непризнанных республик на территории постсоветского пространства совершенно не уместна. Обоснование независимости последних базируется на принципиально иных аргументах и не имеет ничего общего с косовским. *России следует ни в коем случае не признавать Косово и как можно скорее признать Абхазию, Южную Осетию, Приднестровье и Нагорный Карабах.* Ни о каких двойных стандартах речь не идет: причины провозглашения ими независимости принципиально отличаются от приштинских, основываясь на праве, а не только на силе.

*Владимир Горюнов, эксперт-аналитик ИНС
АПН, 27 февраля 2008 г.*

Владимир Горюнов: Россия – хорошая опора для Южной Осетии

По мнению политолога **Владимира Горюнова**, которое он высказал корреспонденту ИА «ОСинформ», грузино-осетинский конфликт был спровоцирован США: «Давно было понятно, что за Грузией стоят Соединенные Штаты Америки. Республиканцам для повышения рейтинга своего кандидата в президенты нужно было вызвать дестабилизацию в одном из стратегически важных регионов, который добавил бы политических очков Джону Маккейну. По-

скольку Ирак и Афганистан были уже отработанными вариантами, то таким регионом была выбрана Южная Осетия.

Я полагаю, что председатель югоосетинского парламента Знаур Гассиев прав – Южная Осетия действительно может войти в состав России в ближайшее время. Руководство и жители республики не против этого, а только «за». К тому же, у Южной Осетии есть полное право на воссоединение. В отличие от Абхазии, Южная Осетия в большей степени зависит от России и в меньшей – может самостоятельно обеспечить полноценную жизнь, стабильную экономику и безопасность в республике собственными силами. Россия для Южной Осетии, осетинского народа – хорошая опора.

Что касается наших «закрытых американских друзей», то их реакцию иначе, как поведением подонков, не назовешь. Мне кажется, что руководству нашей страны следует выделить ряд персон из западных чиновников и СМИ, необъективно отражающих информацию о России: с первыми – ограничить всякие контакты, а СМИ лишить аккредитации».

ИА «Осинформ», 2 сентября 2008 г.

Кавказ: потерять себя и жить в мире?

В последнее время едва ли не каждый политический игрок Закавказья и региона Каспийского моря (по сути это пространство представляет собой единое геополитическое целое) считает своим долгом предложить собственный вариант объединения, призванного многократно увеличить силы его участников на международной арене. Эти планы отражают долгосрочную тенденцию восстановления многополярного мира. Однако при всем богатстве выбора число реалистичных проектов к настоящему времени ограничено одним – тем, который предлагает, но, к сожалению, крайне недостаточно рекламирует Россия.

Начало новому этапу «интеграционного бума» положила Анкара, сразу после окончания «пятидневной войны» выступившая с инициативой создания Платформы стабильности и сотрудничества на Кавказе. Суть ее в доступной форме выразил президент Турции Абдулла Гюль в ходе своего февральского визита в РФ: «Россия и

Турция – две важнейшие страны региона, которые призваны внести весомый вклад в обеспечение в нем мира, стабильности, безопасности и сотрудничества». Речь идет о проектах в сфере внешней политики, экономики, гуманитарного сотрудничества, поддержки евразийских транспортных коридоров и так далее – планов много, конкретики практически нет. Россия недвусмысленно поддержала концепцию Платформы – решать региональные проблемы силами региональных же игроков, в первую очередь РФ и Турции. Три закавказских республики – Армения, Азербайджан и Грузия – будут играть роль младших партнеров. Партия Ирана, громогласно заявившего о невозможности «коллективного руководства» регионом без учета его мнения, пока не прописана.

Не прошло и месяца, как в Ереване провозгласили иную инициативу: объединить Армению, Азербайджан, Грузию, Нагорно-Карабахскую Республику, Абхазию и Южную Осетию в Южнокавказскую конфедерацию под эгидой Евросоюза. Как сообщил председатель Форума армянских союзов Европы Ашот Григорян, это позволит перечисленным государствам развивать экономику и через несколько лет стать ассоциативными членами ЕС.

Создание Южнокавказской конфедерации предполагает упрощение визового режима, инвестиционные программы, открытие границ и потому, полагает автор идеи, Грузия и Азербайджан должны положительно отнестись к этому замыслу. «Они должны понять, что региональное сотрудничество – наилучший путь развития их стран, – считает Ашот Григорян. – Если Россия согласится на этот проект, то Южнокавказская конфедерация может стать мостом между Москвой и Брюсселем». По словам Григоряна, «мы уже встретились со специальным представителем ЕС на Южном Кавказе Питером Семнеби и решили, что этот вопрос будет подробно обсужден в ходе предстоящего в сентябре европейского экономического форума».

«Инициатива создания конфедерации из шести стран больше всего выгодна России, однако данная идея утопична, – прокомментировал ее в интервью агентству GHN тбилисский эксперт по вопросам Кавказа Мамука Арешидзе. – Говорить о создании на Южном Кавказе конфедерации будет возможно только в том случае, если в ней будут участвовать три страны. Такого типа решение устра-

ивает и европейцев, которые уже устали от напряженности на Кавказе». Разговоры о Южнокавказской конфедерации начались еще в начале девяностых годов, напомнил эксперт: «Представители Евросоюза в личных разговорах часто говорили нам, что для них будет выгодным создание единого политико-экономического пространства Южного Кавказа, чтобы регион мог легче выполнять функции аккумуляции энергоносителей, перевозок и другого, чем он и является интересным для Запада». Правда, места для автономий в этом раскладе, впервые презентованном им на международной конференции по проблемам безопасности на Кавказе в Стамбуле в 2002 году, не предусматривалось, добавил Арешидзе.

Не остался в стороне и Вашингтон, устами помощника заместителя госсекретаря США Мэтью Брайзы одоббивший «создание на Кавказе мирной зоны путем сотрудничества между Россией, Арменией, Азербайджаном и Грузией», об идее которой заявил на днях патриарх всея Грузии Илия II. «Это порыв, чтобы люди на Кавказе жили мирно, – разъяснил план грузинского патриарха Мэтью Брайза. – Мы полностью согласны с этим стремлением». Хорошо заметно, как от плана к плану конкретного содержания в них становится все меньше, тогда как глобальность («громადье») заметно растет. Реалистична ли хоть одна из публично оглашенных в последнее время интеграционных идей, охватывающих закавказско-каспийский регион?

«На данном этапе, да и в обозримом будущем, всякие интеграционные проекты в нашем регионе просто невозможны, – заявил в интервью «Росбалту» ереванский политолог, руководитель информационно-аналитического портала Voskanapat.info Левон Мелик-Шахназарян. – И дело даже не в существующих «замороженных» и «размороженных» конфликтах. Проблема в другом: Южный Кавказ представляет собой мини-модель всего мироустройства со всеми его противоречиями. В регионе сошлись не только различные религии – христианство, ислам, иудаизм – но и различные цивилизации. Добавьте к этому противоречия экономического плана, в которых столкнулись интересы мировых держав. Как может Турция, стремящаяся стать главным транзитным государством на пути проектируемого газопровода «Набукко», сотрудничать с Россией или Армени-

ей? Как может Армения, с недавних пор ставшая объектом территориальных притязаний со стороны пришлых в регионе закавказских турок, входить в единую Платформу с Азербайджаном? Риторические вопросы можно продолжать сколь угодно долго».

«Говорить об интеграции в регионе можно только в контексте экономики, причем главным образом в области добычи и транспортировки природных ресурсов, – поделился с «Росбалтом» схожим мнением эксперт-аналитик московского Института национальной стратегии Владимир Горюнов. – Обсуждать политическую интеграцию сейчас бессмысленно – слишком разные интересы у всех государств Закавказья и Прикаспия».

Левон Мелик-Шахназарян продолжил эту мысль на примере «давосского скандала» премьер-министра Турции Реджепа Тайипа Эрдогана, который, по его мнению, преследовал одну цель: расширить собственную социальную базу в Турции, население которой симпатизирует палестинским арабам. «Это для него очень актуально, особенно если учесть приближающиеся выборы и явную активизацию кемалистов, – считает армянский политолог. – Дело «Эргенекона» – лишь верхушка айсберга, о чем Эрдогану с Гюлем прекрасно известно. Отсюда и игра на два фронта: внутри Турции они – исламисты, за пределами государства – европейцы в смокингах».

Однако эпатаж Эрдогана, напомнил эксперт, неожиданно принес ему другие дивиденды: многие мусульмане региона стали рассматривать его в качестве защитника «правоверных». «Между тем «правоверный» Эрдоган не видит в предлагаемой Турцией Платформе Иран, – говорит Мелик-Шахназарян. – Считается (на мой взгляд, неправильно), что отсутствие Ирана в списке претендентов на участие в Платформе – это результат давления Америки. Однако США гораздо выгоднее видеть Тегеран в адекватной, контролируемой организации, чем затравленным, непримиримым и непредсказуемым противником. Нет, проблема не в этом – просто Турция стремится овладеть позициями регионального лидера, главного дирижера происходящих событий, а на одной «платформе» с Ираном эта задача становится неразрешимой».

«Непонятно, каким образом это объединение собирается обходиться без Ирана?» – недоумевает и Владимир Горюнов.

Ереванский политолог не без опасений наблюдает за декларируемым президентами РФ и Турции российско-турецким сближением. «Если вдруг, паче чаяния, намерения России (по поддержке Платформы) окажутся искренними, это станет трагедией для армянского народа и Армении в целом, – убежден Левон Мелик-Шахназарян. – В истории такое уже было в 1918-21 годах, когда во имя дружбы с Турцией большевики принесли в жертву громадные армянские территории. Не думаю, что нынешнее руководство России страдает синдромом необольшевизма, но в Кремле должны понимать: если Турция войдет в Закавказье, через недолгое время южные границы России будут проходить где-то под Ростовом. Или России придется, через большую кровь, выдворять турок обратно, но тогда – идти до Царьграда. Россия сегодня к этому не готова, а это значит, что содействие турецкой Платформе способно обернуться серьезными военными конфликтами в регионе, а самой Москве грозит крупными неприятностями как военного, так и геополитического плана».

«Без выхода Турции из НАТО и принятия Анкарой решения о закрытии черноморских проливов практическая реализация Платформы абсолютно нереальна», – считает Владимир Горюнов.

Левон Мелик-Шахназарян полон скептицизма и относительно Южнокавказской конфедерации под эгидой Евросоюза. Дело отнюдь не в том, что выступивший с этой мыслью Ашот Григорян является лишь руководителем армянской общины Словакии и никого в Армении не представляет. «В армянском народе существуют две противоположные крайности, которые, я в этом уверен, исходят от провинциального мышления, – говорит ереванский политолог. – Первое проявление, и таких людей большинство, – отрицание всего чужестранного, уверенность, что армянское, что бы это ни было, – самое лучшее. Другая крайность – отрицание всего армянского и превозношение всего чужого. Недавно одна дамочка, главный редактор гламурного журнала, заявила мне буквально следующее: «Тысячи лет мы жили неправильно, пора поучиться у других». На мой вопрос, как же, живя неправильно, нам удалось выжить в исключительно враждебном окружении, да еще сохранить национальные ценности, она ответа не нашла».

«К счастью, людей с подобным мышлением в армянском народе немного даже в Ереване, а в столицах, как известно, всегда немало космополитов, – констатирует Левон Мелик-Шахназарян. – Мое мнение, а его разделяет подавляющее большинство жителей Армении, состоит в том, что Европа, европейское мышление, европейское понимание демократии – это не для армянского народа. У нас другая история, другой менталитет, другое мировоззрение, другая цивилизация, наконец. Совмещение армянского национального мышления с европейской демократией неминуемо породит химеру, неспособный к жизни организм. Подобные «проекты», щедро оплачиваемые взятками, именуемыми грантами, всегда найдут своих глашатаев».

Во многом о том же рассуждает и Владимир Горюнов. «Экономическая интеграция – безальтернативна, вопрос в том, по какому пути она пойдет, – говорит он. – Первый вариант – объединение через Россию, используя инфраструктуру бывшего СССР, что выливается прежде всего в проект обходного газопровода вокруг Каспия. Второй путь, продвигаемый в первую очередь США, примером которого является Транскаспийский газопровод, направлен на изоляцию РФ и усиление влияния западных государств. В этот проект так или иначе вовлечен ряд близлежащих стран – Грузия, Турция – являющихся сателлитами или союзниками Запада. Два других варианта предполагают интеграцию в рамках пантуранистского и исламистского проектов. Причем если первый из них является скорее лишь теоретически возможным, то второй потенциально достаточно опасен: кроме двух «прибрежных» субъектов РФ, все побережье Каспийского моря заселено мусульманами, и на этом направлении отмечается достаточно серьезная активность, прежде всего со стороны Ирана».

Если рассматривать проблему экономической интеграции отвлеченно от геополитических игр и интересов великих держав, «российский» путь является наиболее приемлемым для всех государств региона, убежден Владимир Горюнов. «Он – единственный, оставляющий этим странам возможность сохранения национальной самоидентификации, тогда как «западный» путь является глобалистским и подразумевает включение всех в общий, универсалистский проект, – считает политолог. – Его осуществление невозможно без навязыва-

ния западных ценностей и идеалов, проводимое через «оранжевые революции» и насильственную смену политических режимов».

Это базовое преимущество российского варианта интеграции не до конца осознано руководством РФ и не используется в качестве пропагандистского оружия, с сожалением отмечает Владимир Горюнов. «Основная проблема на пути его реализации – мощное противодействие со стороны третьих стран, не заинтересованных в усилении России, – добавил эксперт. – Все остальные препятствия довольно легко преодолеть».

Обстановка в мире также объективно складывается в пользу «российского» проекта, констатировал политолог, однако Москва может просто упустить время. Владимир Горюнов назвал «неуклюжие действия российских властей» второй по значимости проблемой экономического объединения вокруг России.

«Если они (власти) будут реализовывать только экономическую составляющую, заменяя разъяснительную работу болтовней об «общих европейских ценностях», проект не достигнет успеха, поскольку всем ясно, что двигаться, например, в Евросоюз, если поставлена такая цель, лучше и быстрее без России, чем вместе с ней, – указал эксперт. – Поэтому не нужно бояться переиграть, педалируя угрозу потери национальной идентичности в случае закрепления в регионе Запада, что очень болезненно воспринимается в том же Иране, Азербайджане, здоровыми силами Грузии и так далее».

Получится ли объединиться вокруг России или всех региональных игроков, как в старой притче, переломают поодиночке, должно выясниться уже довольно скоро.

Яна Амелина

ИА «Росбалт», 18 марта 2009 г.

«Международное право давно перестало существовать»

На днях комиссия Евросоюза представила доклад о причинах и следствиях августовской войны, который российская сторона назвала «в целом объективным». Официальному Тбилиси и его московским подпевалам, напротив, многое показалось «скандальным». Ос-

новые положения доклада комментирует «Росбалту» эксперт-аналитик Института национальной стратегии **Владимир Горюнов**.

– Как вы оцениваете доклад в целом?

– С точки зрения реального развития событий этот документ можно назвать крайне непоследовательным и половинчатым, однако в рамках логики наших западных «партнеров» его последовательность не вызывает сомнений. Отрадно, что авторы доклада не решились пойти на откровенную ложь и фальсификации. В то же время они приложили максимум усилий, чтобы смикшировать выводы, неприятные для Грузии и мирового сообщества.

– Комиссия ЕС констатировала, что конфликт начался в Грузии, и не подтвердила широко распространявшиеся Тбилиси домыслы, что грузинская агрессия была лишь ответом на введение Россией в Южную Осетию своих войск, якобы случившееся еще 7 августа.

– Откровенно говоря, не понимаю, почему наше руководство и СМИ придают признанию этих очевидных фактов такое значение. Убежден, что, исходя из национальных интересов России, было бы гораздо выгоднее, если бы европейцы пошли в этих вопросах на откровенную ложь. Это расставило бы все точки над *i* и окончательно избавило от иллюзий в отношении Запада тех немногих, у кого они все еще остаются. Позиция Москвы довольно странная. Это как если бы японцы бурно радовались международному признанию факта ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. У каждого уважающего себя государства есть положения, которые не обсуждаются. Израиль не обсуждает факт холокоста, Армения – геноцида со стороны турок. Так же должна относиться и Россия к событиям августа 2008 года. России вполне достаточно было выразить сдержанное удовлетворение по поводу взвешенного подхода европейской комиссии.

– Однако после обнародования основных положений доклада официальная Москва буквально ликовала. Как вы оцениваете подобную российскую позицию?

– В целом она какая-то убогая. Это позиция провинившегося вассала, радующегося, что его всего лишь пожурили, а не выпороли на конюшне. Удивляет, что Россия, в отличие от ситуации годовой давности, не противопоставляет западной позиции альтернативную

собственную. В августе прошлого года это делали и ответственные чиновники, и высшее руководство государства. Возмущает и история с попыткой лишения России права голоса в ПАСЕ. Совершенно непонятно, с какой стати РФ безвольно ожидала решающего голосования вместо того, чтобы попросту хлопнуть дверью. Полагаю, это давно пора сделать. Зачем России, великому государству, все эти странные международные институты? Пусть там собираются литовцы, поляки и грузины, обсуждают, как вести европейские дела.

– Авторы доклада оправдали защиту Россией уничтожаемых Грузией российских миротворцев, но фактически осудили РФ за непропорциональное применение силы и вторжение в Грузию.

– Я не знаю, что они имеют в виду, говоря о «пропорциональном» или «непропорциональном» применении силы, однако, на мой взгляд, оно действительно было непропорциональным. Пропорциональными стали бы ковровые (ну, или точечные) бомбардировки Тбилиси, однако благодаря гуманизму российского руководства этого не случилось. Вообще же после массированных бомбардировок западными силами Югославии и Ирака они не имеют никакого морального права рассуждать о какой бы то ни было пропорциональности.

– Россию также в очередной раз осудили за признание независимости Южной Осетии и Абхазии, указав, что это, мол, не соответствует нормам международного права.

– Нормы международного права давным-давно перестали существовать, и уничтожены они были именно «мировым сообществом», которое теперь столь страстно требует их соблюдения. После расчленения Югославии и признания независимости Косово (вспомним, как яростно отрицалось создание «косовского прецедента», причем без всяких оснований: просто утверждалось, что Косово – это не прецедент) подобные аргументы не могут и не должны восприниматься всерьез. Признание того или иного государства есть суверенное право другого государства. Попытка же наших западных «партнеров» выдать за нормы международного права формулу «что хочу, то и ворочу» не может быть удовлетворена и должна жестко пресекаться.

– На сессии ПАСЕ от России, опять же, в который раз потребовали неограниченного допуска международных наблюдателей в Южную Осетию и Абхазию.

– Требовать можно все, что угодно. У этой проблемы есть несколько аспектов. Во-первых, юридический: непонятно, почему доступа наблюдателей в ЮО и Абхазию требуют от России. Решение этого вопроса есть прерогатива национальных правительств. Государства Запада не признали независимость этих республик, но Россия-то признала, так что им можно посоветовать только как можно скорее разобраться с этим вопросом. За посредничеством можно обратиться к России, но это должна быть просьба, а не требование. Во-вторых, диалог на эту тему следует вести тогда, когда появятся гарантии, что международные наблюдатели будут действительно наблюдателями, а не иностранными шпионами, как это было прежде. Наконец, не очень понятны цели нахождения этих наблюдателей в Южной Осетии и Абхазии. Раньше они почему-то упорно не замечали ни военных приготовлений Грузии, ни ее же военных преступлений. Пока эта ситуация не изменится, нахождение международных наблюдателей в молодых независимых республиках неоправданно и нецелесообразно.

*Записала Яна Амелина
ИА «Росбалт», 3 октября 2009 г.*

**УКРАИНА, СИРИЯ, ДАЛЕЕ - ВЕЗДЕ:
«РОССИИ НУЖНО ПРОСТО ПЛЮНУТЬ
НА ЗАПАД»**

«Цель США на Украине – смена власти в Кремле»

Об истинных причинах украинских событий и их возможных последствиях для России рассказывает член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов, политолог **Владимир Голунов**.

– Второй год Россия неотрывно следит за происходящим на Украине. Государственный переворот, гражданская война, гибель тысяч мирных жителей, масштабная социально-экономическая катастрофа в зоне боевых действий – трагедия соседей не оставила равнодушным практически никого. Но в чем ее суть? Чего хотят затеявшие это силы?

– В российском информационном поле присутствуют две основные версии причин трагических событий на Украине. Первая, которую поддерживает российская сторона, в том числе на дипломатическом уровне, объясняет происходящее тем, что на Украине идет гражданская война, обусловленная диаметрально противоположным идеологическим и цивилизационным выбором официального Киева и русскоязычных восточных областей. Отчасти это, безусловно, соответствует действительности, как и вторая версия, распространяемая в основном патриотически настроенными СМИ. Согласно этому подходу, внутриукраинская гражданская война – лишь механизм. На самом же деле на Украине идет война России с Западом.

На мой взгляд, обе этих версии, хотя и имеют под собой достаточно серьезные основания, не являются исчерпывающими. В действительности *на Украине в форме внутренней гражданской войны и противостояния России и Запада развернулась внутрироссийская гражданская война. Основной целью ее западных инициаторов является не отрыв Украины от России – это тактический вопрос, и уж тем более не «развитие и укрепление демократических ценностей», а смена власти в РФ с неизбежным разворотом внутри- и внешнеполитического курса и последующим развалом страны.* Вот стратегическая задача тех, кто спровоцировал и поддерживает происходящее на Украине. Очевидно, что в данном случае Украина рассматривается как часть территории «большой России», а не как суверенное государство или иная самостоятельная сила.

Разумеется, смена власти в России – не самоцель. Подобные попытки предпринимаются для максимально возможной пролонгации ситуации однополярного мира и устранения возможностей появления противовеса Западу и конкретно США в ближайшей исторической перспективе. Понятно, что усиление России в качестве идеологического и экономического противовеса западному мировому господству возможно только в рамках тесного сотрудничества РФ с государствами-членами БРИКС и, в первую очередь, Китаем, который потенциально представляет гораздо более серьезную угрозу «однополярным» планам США. Чтобы не допустить укрепления российско-китайской связи, удар направлен на самое «слабое звено», которым является Россия.

– Если ставки столь высоки, почему российская реакция на угрозу так невнятна?

– К сожалению, несмотря на серьезность этих замыслов (которые, кстати, особо не скрываются), *в Москве с самого начала допустили колоссальную ошибку – сказав «а», не сказали «б»*. Развязав себе руки в плане возможного вмешательства во внутриукраинские дела (речь идет о первоначальном непризнании новых киевских властей, разрешении Совета Федерации на использование российских ВС за пределами территории РФ, реальности взятия под контроль пророссийских территорий и т.д.), Россия довольно быстро спустила это на тормозах. По всей видимости, это произошло не только по недальновидности тех или иных чиновников и аналитиков, но и по прямой указке Запада той части российской элиты, которая до сих пор находится под определяющим западным влиянием.

Был запущен миф о том, что основной целью Запада якобы является возобновление холодной войны и втягивание России в долгосрочный военный конфликт по аналогии с событиями в Афганистане. И хотя эта версия была абсолютно ложной, российское руководство стало действовать, исходя из нее. Вспомним прошлый и начало этого года – Москва, вопреки очевидности, пыталась наладить отношения с Европой, сыграть на каких-то противоречиях между европейскими государствами. Все эти планы достаточно быстро оказались несостоятельными по одной простой причине – Европы как самостоятельного центра силы сегодня не существует. Есть только США.

– **Стратегия Америки понятна, а тактика?**

– Основная задача Вашингтона, повторюсь – не втягивание России в войну на Украине или где бы то ни было, а смена власти в Кремле. Да, эта цель достижима и через войну, однако получится, скорее всего, очень затратно, а вдобавок еще и растянуто по времени. Гораздо проще сделать это путем значительного снижения персонального рейтинга президента Путина и числа верных сторонников российской власти.

История «цветных революций» показывает, что для глобальных изменений необходимо относительно небольшое число активных граждан, которые выполняют «грязную работу» на улицах и площадях, а также поддержка части финансовых и интеллектуальных элит. Главное – отсутствие существенной массы людей, готовых этому противостоять, в первую очередь, на тех же улицах. Дальнейшее невмешательство России в украинские события чем дальше, тем больше будет расцениваться населением как предательство и соотечественников на Украине, и «русской идеи» как таковой, что соответственно скажется на рейтинге власти.

Яркой иллюстрацией этого тезиса служит ситуация вокруг Приднестровья. Резкое обострение вокруг ПМР, включая назначение одесским губернатором бывшего президента Грузии Михаила Саакашвили, «успешно» развязавшего грузинскую агрессию против Южной Осетии 2008 года, отнюдь не случайно. Когда на Западе окончательно осознали, что Россия, хотя официально и не вмешивается в события на Донбассе и Луганщине, все-таки оказывает пророссийским силам существенную военную и гуманитарную помощь (чему способствует общая граница), было решено создать ситуацию, когда РФ просто физически не сможет вмешаться и будет вынуждена сдать Приднестровье со всеми вытекающими из этого последствиями.

– **Порой создается впечатление, что в России чрезмерно заняты разоблачением идеологии «бандеровцев», тогда как политику «новой демократической Украины» определяют вовсе не они...**

– Ложным посылом российской пропаганды стало то, что она излишне сосредоточилась на борьбе с «бандеровщиной», по-видимому, не понимая, что основная движущая сила украинских событий – совсем не они, а «креативщина». Бандеровцы-западенцы (*уроженцы*

националистически настроенной Западной Украины – прим.), конечно, играют довольно существенную роль. Но это – роль боевого отряда. Украина-2004, как и развитие событий в Грузии после ухода Саакашвили, показали западным специалистам, что традиционные «оранжевые» и «розовые» технологии «ненасильственного» сопротивления властям дают сбой, если не подкреплены грубой силой.

Что ж, они умеют учиться и не держатся за отжившие методики. Чисто «революционные» технологии по Джину Шарпу были дополнены силовой составляющей и опробованы в ходе так называемой «арабской весны». Там существенную роль в смене власти сыграли исламистские боевики. В прошлом году настал черед Украины, где за неимением достаточного количества исламистов «на устрашение» работали радикальные ультранационалисты. «Креативщина», то есть молодые «прозападники», пропущенные через сито многочисленных неправительственных организаций, фондов и грантов, идейно близки, но не держат удар и не способны к решительному сопротивлению, тем более, с применением силы. Что и показал Евромайдан. Радикалов «включили» как раз после разгона этой мирной и беззубой части протестующих. Тем не менее, ультранационалисты остаются и останутся ведомыми, а не ведущими, а особо ретивых «мавров» ждет судьба «Сашко Билого», о котором не льют слезы даже его ближайшие соратники.

То, что **основной движущей силой является именно «креативщина»**, показывает явная поддержка Западом, включая влиятельные национальные лобби, всех аспектов украинского беспредела. Российские попытки показать, что к власти в Киеве пришли профашистские силы, не привели ни к какому результату. Да и не могли привести – Запад это никогда не волновало. Иначе разве стал бы он терпеть реабилитацию нацистов, фашистские шествия и так далее на протяжении последних двадцати лет в той же Прибалтике?..

Надо признать, что пока США вполне удастся реализовывать стратегию, которую они наметили. В российском информационном поле не появляется объяснений относительно курса, избранного Москвой в отношении Донецка, Луганска и Новороссии в целом. На фоне молитв, возносимых в каждой церкви за упокой украинских детей и взрослых, от супостатов пострадавших, и за установ-

ление долгожданного мира, это ведет к дальнейшему разочарованию россиян.

– Что в первую очередь нужно предпринять Москве, чтобы переломить опасную тенденцию?

– Просто наплевать на Запад. Нужно перестать, наконец, делать ставку на возможность каких-то достижений на западном направлении, и адекватно отвечать на каждый удар с той стороны. И идеологически, и политически, и экономически. Идет непримиримая война мировоззрений. При этом «украинская проблема», однозначно, должна быть решена. В любом варианте, это означает прямое силовое вмешательство России в украинские события. Преступная безнаказанность Киева, переходящая все допустимые рамки, должна быть принудительно прекращена, а виновники преступлений против человечности – понести суровое наказание. Стоит заранее освободиться от иллюзий, что это удастся сделать без принуждения.

– Но что же, на Ваш взгляд, пока удерживает Кремль от столь очевидных решений?

– Необходимость принятия достаточно жестких мер внутри страны. Власть боится бунта олигархов. Новые санкции, которыми, скорее всего, ответит Запад на ужесточение российской позиции по Украине, прямо скажутся на благосостоянии этой группы лиц. Она тут же ответит финансовой и организационной поддержкой «пятой колонны» уже российских «креативщиков» и т.д. Похоже, что власть пока не готова к масштабным чисткам внутри страны, без которых, однако, дальнейшее развитие России просто невозможно. Обойти эту развилку не получится. Никакого импортозамещения и общей перезагрузки экономической политики без «элитозамещения» быть не может.

– Как скоро западные планы смены режима могут перейти в решающую стадию?

– Хотя пока все развивается по негативному сценарию, их реализация требует времени. Неудачная попытка «болотников» 2012 года выявила основную слабость либеральной оппозиции: отсутствие лидеров. Пока ее будут возглавлять персонажи, хорошо известные по девяностым, рассчитывать на успех российским «прозападникам» не придется – за ними просто не пойдут. Однако тенден-

ция направлена в эту сторону. Оппозиция будет активизироваться параллельно с падением реального рейтинга президента Путина. Нельзя исключать любые провокации вплоть до попыток физического устранения первого лица.

Следует также ожидать «раскачки», в том числе самой грубой и искусственной, любых относительно значимых потенциальных и реальных межэтнических и межконфессиональных противоречий, особенно в традиционных проблемных зонах на Северном Кавказе и в Поволжье. Для обострения обстановки в этих регионах будут задействоваться радикальные силы всех сортов и направлений – и ламистские радикалы, и русские псевдонационалисты, и местные националисты в национальных республиках. Наверняка найдут и еще кого-нибудь.

Будем надеяться, что в Кремле будут активно противостоять этим угрозам. Недооценка опасности может привести к дефрагментации нашей страны.

*Беседовала Яна Амелина,
секретарь-координатор Кавказского геополитического клуба
«Русская планета», 19 июня 2015 г.*

«Никакого импортозамещения без элитозамещения не произойдет»

Итоги года для Кавказского геополитического клуба подводит член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов, политолог **Владимир Горюнов** (Москва).

– Что бы Вы назвали главными итогами 2015 года? Назовите три основных события этого периода.

– На мой взгляд, их было более трех. Первым отмечу соглашение «Минск-2», с которых начался год, и благодаря которым в зоне конфликта все это время не было активных боевых действий. Это довольно серьезная тактическая победа российской дипломатии. Не знаю, в каком запое Порошенко подписал этот документ, ставящий Киев в положение цугцванга: невыполнение соглашений украинской стороной автоматически делает ее виновной в срыве мирного процесса, а выполнение ведет к дальнейшей дезинтеграции Украины. С

другой стороны, по причине отсутствия у России плана урегулирования украинского кризиса, эти соглашения только замораживают конфликт. Родовая болезнь российской дипломатии – отсутствие стратегии, стремление заморозить ситуацию и сохранить статус-кво любой ценой. Что мы в очередной раз и наблюдаем.

Важнейшим событием года стало празднование 70-летия Великой Победы и акция «Бессмертного полка», которая имела просто колоссальное значение для внутреннего самоощущения нации, породив невиданный патриотический подъем. Но, как и год назад, после Крыма, эта тенденция не получила развития, и к концу года все «сдулось». Эффект пропал.

Невозможно не отметить начало военной операции в Сирии. Это мощнейший политический ход, продемонстрировавший готовность России к самостоятельным внешнеполитическим действиям как державы мирового уровня. Это даже мощнее, чем 8.08.2008! В Сирии мы увидели демонстрацию военно-политической составляющей российской государственности, поразившую весь мир, видим политическую стратегию. Россия была обязана оставить за собой этот формат, иначе сдача Сирии, к которой шло, нивелировала бы все достижения крымской весны. С другой стороны, мы опять видим проблемы стратегического мышления, недостаток стратегического видения. *Что мы хотим получить в Сирии – загадка.* В случае продолжения нынешней линии сирийские власти так или иначе будут снесены. Иран не станет убиваться за российские интересы, особенно когда у него есть свои. Нам противостоит западная коалиция, причем в тех областях, где она особенно сильна – демократия, выборы, двойные стандарты и прочее. Необходимо определяться.

История со сбитым турками российским бомбардировщиком показала готовность противостоящих России сил идти на любые меры. Это первый случай, когда подобный инцидент был совершен военными иностранной армии. Организаторы этого демарша использовали рычаг, задействовать который не решились в Приштине в 1999 г. Тогда натовские силы не были готовы вступать в прямое вооруженное столкновение с Россией. Сейчас не просто готовы – они уже сделали это. Созданы соответствующие настроения в лице Польши, Прибалтики, Украины, которые, судя по всему, будут наносить первые удары.

Важен в этом контексте и допинговый скандал с недопуском российских легкоатлетов на Олимпиаду, продемонстрировавший, что Запад готов на любые действия, и Россия ни при каких условиях не сможет выйти победителем из этого противостояния. Во всяком случае, до тех пор, пока будет покорно играть по чужим правилам, соблюдение которых не контролирует. И это – не только в спорте, а в любой области – экономике, культуре и т.д. Развитие событий полностью выбивает почву из-под всех попыток встроиться в эту схему. Международного права не существует – есть право сильного, в роли которого выступают США. Ирак и Югославия многократно это доказали, но некоторые все еще не могут усвоить урок.

Наконец, несколько слов о главном, чего в прошлом году так и не произошло. Не произошло отставки правительства Медведева или, как минимум, смены его финансово-экономического блока. Это непроизошедшее и будет определять дальнейшую жизнь страны, что было ясно еще в конце позапрошлого года. Очень серьезно возросло присутствие в информационном поле либералов всех мастей. В экономическом поле вообще ничего, кроме них, не видно. Добра от этого ожидать не приходится.

– **Как бы Вы обозначили главную тенденцию года?**

– Я вижу ее в *нарастании разрыва между декларативной внутренней и относительно удачной внешней политикой. Все более очевидно, что эти тренды разнонаправлены.* Но насколько это осознают в Кремле? Экономическая политика по-прежнему остается колониальной, а люди, которые делают ее таковой, все так же находятся «у руля».

Также пора уяснить, что если против России ведется гибридная война, о которой столько говорится, то во время войны должны действовать законы военного времени. Если война гибридная, то и противники у нас – гибридные, и предатели – тоже гибридные. И за предательство надо наказывать хотя бы отлучением от активной общественно-политической жизни и СМИ.

Происходит значительное снижение базы поддержки центральной власти. Данные социологических опросов, фиксирующих высокие рейтинги Путина, не должны никого обманывать. Конечной целью гибридной войны является смена режима в России с даль-

нейшим развалом страны. Враги режима имеют собственный ударный батальон, противостоять которому должна активная часть населения, готовая встать на защиту власти – и именно по ней наносится удар. К социальному взрыву это привести не может, но он и не нужен. Белоленточники испугались не ОМОНа, а Поклонной, но все последние действия властей ведут к тому, чтобы максимально снизить именно эту народную поддержку.

Спокойствие и стабильность висит на одном «гвозде» – Путине, рейтинг которого действительно высок. Но он же и забил последний гвоздь в гроб ожиданий победы над либералами, поехав на открытие Ельцин-центра. Власть теряет активных сторонников, когда начинает врать, и это становится очевидно. Время для мягкой смены курса прошло. Без серьезных столкновений уже не обойтись. События в Москве развиваются именно в этом ключе – введение платных парковок, снос ларьков и так далее ведут к созданию массовой базы поддержки белоленточного движения. Понятно, почему вызвать недовольство населения нужно именно в Москве.

– Ваш прогноз на ближайший год?

– Давление на Россию будет продолжаться по всем фронтам – политическому, экономическому, дипломатическому и другим, и чем жестче наша страна будет придерживаться вышеописанного неправильного курса, тем в худшем положении окажется. Никакого импортозамещения без элитозамещения также не произойдет, и любые иллюзии на эту тему нужно оставить раз и навсегда.

*Беседовала Яна Амелина, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба
Сайт Кавказского геополитического клуба,
15 февраля 2016 г.*

Фантастичные, блистательные перспективы

На площадке клуба «Валдай» прошла презентация доклада «Международные угрозы-2016», подготовленного группой аналитиков агентства «Внешняя политика». Четыре эксперта – программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай» Андрей Сушенцов, бывший разведчик-нелегал, ныне доцент МГИМО Андрей

Безруков, кавказовед Сергей Маркедонов и советник Российско-Китайского инвестиционного фонда Михаил Мамонов – лапидарно, буквально на нескольких страницах изложили свое видение «ситуаций, развитие которых в 2016 году может поставить под угрозу интересы России и создать условия для российского вмешательства». С рядом выводов аналитиков вполне можно согласиться, но некоторые, в том числе основные, как минимум нуждаются в комментариях.

Доклад начинается с констатации, выглядящей, на первый взгляд, достаточно убедительно: «Как минимум дважды Россия пропустила чувствительные удары: неверно были оценены перспективы народных волнений в Киеве зимой 2014 года и не были учтены риски военной провокации со стороны Турции в ходе операции в Сирии. ...Нельзя исключить, что и сейчас назревают угрозы, которые Россия не замечает».

Но если последнего исключить, действительно, теоретически нельзя, то с тезисами о двух якобы неожиданно возникших угрозах согласиться не получается. «Вывод о неучтенности рисков турецкой военной провокации категорически неверен, именно потому реакция на ноябрьский инцидент российского руководства и лично президента Путина была столь резкой, – заметил член совета Ассоциации политических экспертов и консультантов, политолог Владимир Горюнов. – Ведь, осознавая, что борьба Турции против режима Асада идет вразрез с российскими интересами в регионе, Москва заблаговременно предприняла ряд мер экономического и политического характера, чтобы по возможности сгладить противоречия. Турции были предложены очень выгодные условия – это касалось и «Турецкого потока», и создания на ее территории газового хаба, и строительства АЭС фактически за российский счет, и так далее. При этом Анкара вовсе не отвергла с негодованием эти проекты, а с удовольствием согласилась на их реализацию, заверяя Россию в дружбе и партнерстве. Происшедшее с российским самолетом стало на этом фоне в буквальном смысле громом среди ясного неба. Вот почему расценить инцидент можно было лишь как «предательский удар в спину», каковым и являлась эта провокация».

Что касается «недооценки перспектив» киевского майдана, то, убежден Владимир Горюнов она и в самом деле была, но касалась не

«народных волнений» (в отношении которых после белградских, тбилисских, первых киевских и прочих событий нет никаких иллюзий), а оценки готовности Запада к вмешательству во внутренние дела государства, состоящего в довольно близких отношениях с Россией. То есть фактически – к конфронтации с РФ. Неверно, считает политолог, оценивалось и общее положение дел на Украине: Россия не противодействовала развитию иницилируемых Западом негативных тенденций, одновременно переоценивая (как минимум с 2004, а не 2014 года) потенциал Виктора Януковича. Причины столь фатальных ошибок, по мнению Горюнова, лежат на поверхности. «Украиной у нас занимаются люди, которые, с одной стороны, преследуют собственные, крайне узкие и сиюминутные цели, связанные, как правило, с личным обогащением, а отнюдь не геополитикой, – констатировал он. – С другой стороны, российские акторы на украинском направлении попросту не владеют ситуацией, не знают элементарных вещей».

На первом месте в списке угроз России, по мнению авторов доклада, стоят США, целью которых является «формирование вокруг нашей страны барьера из проамериканских режимов». «Слабая Россия будет бояться китайской экспансии и будет вынуждена стать партнером Америки в ее главном проекте XXI века – в сдерживании Китая, – говорится в документе. – Пока американские элиты ставят себе задачу глобального лидерства, стратегия, направленная на ослабление России, для них не имеет альтернатив. Нет смысла искать в этой стратегии какого-либо заговора – просто Россия оказалась на пути глобальных планов США. Являются ли российские элиты проамериканскими или антиамериканскими, не имеет значения для Вашингтона. Позиция российских элит влияет лишь на то, какими методами американцы будут добиваться своих целей». США продолжают давление по всему периметру российских границ, усиливая свое военное присутствие от Балтийского до Черного морей и подталкивая Восточную Европу к еще более жесткой антироссийской политике, прогнозируют авторы доклада. С этим не поспоришь.

«Российско-китайский союз представляет основную угрозу для Америки, – соглашается Владимир Горюнов. – При этом Россия ни в коей мере не является для нее экономической угрозой, но это –

единственная страна, способная уничтожить США». С Китаем дела обстоят наоборот. Именно поэтому, убежден политолог, стратегический и военно-политический союз России и Китая – такой же кошмар для современных США, как российско-германский союз в XIX веке – для других европейских держав. Степень «проамериканскости» российских элит играет в этом случае достаточно большую роль. «После того, как раскручивавшаяся в российских СМИ вплоть до середины двухтысячных тема «китайской угрозы» доказала свою несостоятельность, на повестку дня вышел курс на жесткое давление Запада на Россию, – напомнил Владимир Горюнов. – Понятно, почему: вкупе с государствами БРИКС Россия вполне способна похоронить американское мировое лидерство».

Довольно высоко оценивая успехи России в Сирии, авторы доклада упоминают и риски, с которыми сталкивается Москва: конфронтация с Турцией и участие в суннитско-шиитском противостоянии на стороне шиитского Ирана. «Сдерживание» России останется идеей фикс западных политиков на долгосрочную перспективу, в то время, как борьба с терроризмом их волнует гораздо меньше, о чем наглядно свидетельствуют события на Ближнем Востоке, – комментирует эксперт Фонда стратегической культуры Андрей Арешев. – Вместе с тем, адекватный и точечный характер действий российской группировки в Сирии позволит избежать втягивания в конфликт по «афганскому» сценарию, чего, безусловно, нашим западным партнерам очень бы хотелось».

На смену терпящему поражение «Исламскому государству», возможно, придет какой-либо другой подобный проект, направленный на дестабилизацию Ближнего Востока и недопущение формирования там альтернативных Западу центров силы, считает политолог. «Впрочем, то же самое относится и к остальным регионам «Большой Евразии», где Москве попытаются противопоставить, насколько возможно, всех ее соседей (в наиболее ярком варианте это реализовано в виде современного «украинского проекта»), – напомнил Арешев. – Соответственно, укрепление региональных интеграционных объединений остается приоритетной задачей российской дипломатии. Альтернатива – дальнейшая деструкция и без того не до конца устоявшихся национально-государственных моделей

стран бывшего СССР, рост нестабильности и её возможный перенос на российскую территорию».

Одним из наиболее опасных вызовов для Кавказа авторы доклада назвали карабахский конфликт. «В 2016 год стороны этого противостояния входят без малейшего намека на компромисс по ключевым вопросам (статус Нагорного Карабаха, а также районов Азербайджана под контролем армянских сил, возвращение беженцев), – констатируется в документе. – Обострения нагорно-карабахского конфликта опасаются как в России, так и на Западе».

Так оно и есть. «В настоящее время Россия предпринимает значительные политико-дипломатические усилия с целью недопущения эскалации военных действий, – отметил Андрей Арешев. – Обострившиеся российско-турецкие отношения, безусловно, не добавляют оптимизма в оценках, однако военно-политический баланс сторон на среднесрочную перспективу будет сохраняться». Перспективы компромиссного политического урегулирования этого затяжного конфликта в настоящее время, к сожалению, не просматриваются, считает эксперт. Удержание стороны, допускающей возможность попытки силового реванша, от авантюрных и необдуманных действий будет и дальше оставаться в фокусе усилий российской дипломатии. Дополнительным механизмом стабилизации ситуации в регионе может стать дальнейшее вовлечение Баку и Еревана в региональные объединения, такие как ЕАЭС и ШОС, заключил Андрей Арешев.

Следует согласиться и с оценками вялотекущего конфликта на Донбассе, который может затянуться на годы, полагает он. «Маловероятно быстрое урегулирование, маловероятна новая война, – указывается в докладе «Внешней политики». – Похоже, 2016 год будет повторять 2015-й: Киев будет продолжать давление на Донбасс через обстрелы и блокаду, увиливая при этом от содержательных переговоров об урегулировании. ... Речь идет о долгой, на годы, игре». Сторонам при этом необходимо терпение.

«Терпение, о котором упоминают авторы доклада, скорее всего, не может не подкрепляться адекватными действиями Москвы на украинском направлении, особенно в контексте нескрываемых агрессивных намерений официального Киева, подзуживаемого его внешними спонсорами», – считает Андрей Арешев. Владимир Горюнов

также убежден, что украинское руководство не намерено выполнять условия Минска-2. Потому, что просто не может этого сделать – это приведет к дальнейшему развалу Украины. Однако бесконечно затягивать решение вопроса Киев так же не в состоянии – популярность режима на Западе падает, экономическая ситуация становится все хуже. «Единственный выход для Киева – спровоцировать новое обострение ситуации вокруг Новороссии и Крыма с попыткой выйти на Минск-3 на более выгодных для себя условиях, обвинив во всем Россию, – полагает эксперт. – Этого и следует ожидать. Поэтому Россия должна четко поставить точку в украинском кризисе».

Безусловно, наибольший интерес представляют основные, заключительные выводы доклада. Они весьма неоднозначны. «Успех России сейчас зависит от ее внутренней, прежде всего, экономической политики, – отмечают авторы документа. – Создаваемый вокруг нашей страны кордон рассыплется, как только российская экономика покажет стабильный рост. Тогда наши оппоненты сами встанут в очередь за бизнесом». Перспективу снятия с России санкций аналитики разумно не рассматривают.

«Следует отметить, что проблема «кордонов» и «санкций» против России колоссально переоценена в информационно-виртуальном пространстве, – комментирует Владимир Горюнов. – По всем показателям, западные санкции, скорее, стимулируют внутренний экономический рост и развитие. Другое дело, что пока эти возможности слабо работают в связи со сложной социально-экономической ситуацией в стране, вернее, с неправильным направлением вектора внутреннего развития. Его необходимо менять. Действительно, если в России начнется уверенный экономический рост, Запад сам снимет санкции, которые потеряют всякий смысл. Однако все попытки связать экономические проблемы с курсом российского руководства являются злонамеренной дезинформацией для создания условий смены власти в стране, что возможно исключительно неконституционным путем».

«В 2016 году России придется выбирать между плохими и очень плохими альтернативами, – справедливо заключают аналитики «Внешней политики», впрочем, добавляя: – Серьезных позитивных для России сдвигов следует ожидать лишь через семь-восемь

лет, когда к власти в США и в Европе придет новое поколение элит. Для них Россия может опять стать стратегическим союзником».

Эта блистательная перспектива выглядит совершенно фантастичной. «Почему новые элиты придут именно через 7-8 лет? – иронизирует Владимир Горюнов. – *Скорее уж, через год-два* или, судя по динамике процессов, вообще никогда. И, конечно, Россия не станет для Европы и США никаким «стратегическим союзником», которым она, впрочем, никогда и не была. На протяжении без малого тысячелетия Россия была для западного мира в лучшем случае соперником, а в худшем – врагом. Ничего принципиально не изменилось и не изменится. Острота противостояния может спадать или нарастать, но суть его остается неизменной».

«Мы находимся в начальной фазе Третьей мировой войны, – высказался по этой теме на последнем заседании клуба «Валдай» муфтий Северной Осетии Хаджимурат Гацалов. – Она имеет другие формы, и многие не понимают смысла происходящего, думая и надеясь договориться с американцами. Идея мирового господства не может раствориться сама по себе, исходя из наших желаний – она вековая, историческая, и требует противодействия. Авторами всех серьезных конфликтов последнего времени являются американцы или тот центр, который стоит за фасадом действий англосаксов. Нам твердят о некоем мировом правительстве и его целях. Я думаю, истина где-то рядом. Потому что упорство, с которым реализуется план мирового господства – вопреки здравому смыслу, не жалея ни людей, ни средств – соответствует этой антигуманной, сатанинской идее».

«Представляется, что новое поколение западных элит вряд ли будет рассматривать Россию в качестве стратегического союзника, – считает и Андрей Арешев. – При этом ее интересы будут учитываться, но только в том случае, если наша страна не будет искушать ближних и дальних партнеров собственной слабостью». Изменить эту ситуацию, тем более, предлагаемыми авторами доклада «осмотрительностью» и выстраиванием отношений с Западной Европой («Количество системных и нарастающих проблем, которые имеет Европа в реальном времени, не дают возможность говорить о ее долгосрочных перспективах», – полагает муфтий Гацалов), вряд ли возможно.

Более продуктивны два других направления: углубление взаимопонимания между Россией и «ближайшими соседями-союзниками – Китаем, Белоруссией, Казахстаном и Арменией», а также «стабилизация Большой Евразии как гарантии выживания и процветания нашей страны». «Нейтралитет в этой игре не продуктивен, – предупреждает Хаджимурат Гацалов. – Необходимо форсировать начало истории многополярного мира, и начинать это надо сегодня».

*Яна Амелина, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба
Сайт Кавказского геополитического клуба,
31 марта 2016 г.*

Убийство посла Карлова – «привет» от клана Клинтонов

Убийство вечером 19 декабря российского посла в Турции Андрея Карлова – хорошо подготовленная операция. Ее характерные черты наталкивают на мысль о том, что она разрабатывалась в том же центре, где и предыдущие подобные акции. Это своеобразный «привет» от уходящей американской администрации и конкретно клана Клинтонов, на что указывает целый ряд фактов.

Акция в Анкаре была обставлена как спонтанная выходка экзальтированного одиночки, что заставляет вспомнить убийство братьев Джона и Роберта Кеннеди или покушение на Папу Римского, совершенное представителем турецких «Серых волков». Однако версия об одиноком фанатике, верой и правдой служившем в турецкой полиции, не выдерживает критики. И если он, как сообщается, действительно был уволен на волне чисток по подозрению в связях с гюленистами, это многое объясняет: утверждать, что долгие годы проживающий в США проповедник Фейтхулла Гюлен не связан с американскими спецслужбами, просто смешно.

Весьма вероятно участие в подготовке террористической акции и других местных членов гюленистского подполья, которые, остается надеяться, будут выявлены турецкими спецслужбами. А вот «исламистский» след в данном случае – скорее всего, отвлекающий маневр (ложное сообщение о взятии на себя ответственности за убий-

ство одной из радикальных группировок лишь в очередной раз показывает, кем и как они в действительности финансируются и управляются). Убийца посла Мевлют Мерг Алтынташ довольно неуклюже (то есть слишком театрально) демонстрировал свою обеспокоенность судьбой Алеппо и сирийских исламистов. Просмотр записи его предсмертной «речи»-истерики заставляет вспомнить Станиславского: «Не верю!».

Согласиться с причастностью к теракту исламистских радикалов затруднительно не только потому, что организация подобных акций практически непосильна для боевиков (не случайно фанатики, как правило, используют три основных неизбирательных метода: подрыв «живой бомбы» или предварительно заложенной взрывчатки, а также стрельба в местах массового скопления людей). Операция российских ВКС в Сирии длится уже более года, и найти способ «отомстить» за потери сирийских боевиков можно было и в любое другое время. Очевидно, однако, что акция на художественной выставке была приурочена именно к настоящему моменту и призвана достичь сразу множества целей, разнонаправленность которых еще раз убеждает, что она готовилась специалистами высокого уровня в глобальном аналитическом центре – например, ЦРУ.

Прежде всего, убийство российского посла, как отмечали многие обозреватели, произошло накануне трехсторонней встречи руководителей МИД России, Турции и Ирана по сирийской проблематике. Объединение усилий трех государств призвано принципиально изменить формат урегулирования конфликта в Сирии. Крах «миротворческих» усилий Запада закономерно переводит эти попытки на площадку Евразии. Но задействование столь «тяжелой артиллерии» (убийство посла – законный *casus belli*) лишь для срыва пусть и важной, но, безусловно, пока не определяющей мировую повестку встречи министров иностранных дел (тем более, что сорвать ее не удалось) выглядит как минимум нерационально.

Безусловно, эта акция – демонстративная попытка омрачить российско-турецкие отношения, по-видимому, в неверном расчете на эмоциональность президента Реджепа Тайипа Эрдогана, на то, что, как в ситуации со сбитым 24 ноября 2015 г. российским самолетом, он не сумеет повести себя адекватно. Заодно предполагалось и

несколько ослабить позиции Эрдогана внутри страны, стоящей на пороге конституционной реформы, лишив его поддержки части населения, симпатизирующей исламистам. Эти расчеты не оправдались: высшее руководство России и Турции (так же, как и экспертное сообщество, и общественность двух стран, за исключением небольшой, хотя и крикливой, группы маргиналов) одинаково верно оценило происшедшее, не позволив трагедии разрушить межгосударственные отношения.

В то же время, акция направлена не только против турецкого, но и против нового американского политического истеблишмента. Показательно, что убийство посла Карлова произошло за день до голосования выборщиков, подтвердивших победу Дональда Трампа на президентских выборах в США. Поскольку повлиять на результаты было уже совершенно не возможно, организаторы теракта постарались хотя бы создать максимально негативную атмосферу вокруг этого дня. Операция сознательно была проведена именно так, чтобы «американский» след был хорошо заметен, чтобы максимально осложнить дальнейшие взаимоотношения России и новой трамповской администрации.

Наконец, это – очередное звено в череде шагов, которые можно назвать «провокацией бездействия». Поскольку основная цель уходящей американской администрации-клана Клинтон – это смена режима в России, критически важным является максимальное снижение степени поддержки президента Путина внутри страны, в том числе в патриотическом сегменте. Обращает на себя внимание, что максимально жесткие заявления о необходимости «наказать» Турцию и о якобы принципиальной невозможности российско-турецкого союза наиболее слаженно звучали именно из «патриотического» лагеря, раздосадованного «бездействием» российских властей.

Совокупность этих факторов убеждает, что за убийством нашего посла стоят те же силы, что и за июльской попыткой государственного переворота в Турции, то есть управляемые из США гюленисты, о чем еще по свежим следам заявило турецкое руководство.

Трагедия в Анкаре ясно показывает степень агрессивности этого условного «мирового правительства» в лице противостоящих Трампу либеральных наднациональных сил и его готовности к по-

добным разрушительным действиям. Убийство посла продемонстрировало, что они готовы на все в самом прямом смысле этого слова. По-видимому, кличка Killagi дана Хиллари Клинтон далеко не за красивые глаза. В этой связи *и президенту Эрдогану, и избранному президенту Трампу следует быть максимально осторожными, поскольку противостоящие им силы не остановятся ни перед чем, вплоть до новых (в случае главы Турции) попыток прямого устранения этих важнейших политических фигур.*

Кстати, все это – еще и дополнительное подтверждение версии о том, что гибель малайзийского «боинга» явилась лишь побочным эффектом охоты на российский «борт №1», задуманной, разумеется, не в СБУ, хотя и реализованной украинскими спецслужбами под руководством американских кураторов.

Весьма вероятно, что до официального вступления Дональда Трампа на пост президента США мир еще столкнется с подобными акциями. Да *и в обозримом будущем условные «клинтоновцы» окончательно не лишатся организационных и финансовых рычагов.* Однако эти возможности будут существенно ограничены, особенно если ситуация и далее будет двигаться в нынешнем направлении смены глобального мирового тренда – постепенного замещения политических элит национально-ориентированными политиками в противовес либерально-финансовым глобалистам.

*Владимир Горюнов,
член Совета Ассоциации политических
экспертов и консультантов
Сайт Кавказского геополитического клуба,
22 декабря 2016 г.*

Холодная гражданская война между нормальными и «креативными»

Кавказский геополитический клуб провел традиционный, третий опрос экспертов, подводящих итоги 2016 года и прогнозирующих развитие событий на 2017 год. О главной мировой тенденции и основной проблеме России рассказывает член Совета Ассоциации политических экспертов и консультантов **Владимир Горюнов:**

– Главным в прошлом году стали не те или иные события, а череда таковых – от нидерландского референдума об утверждении Соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной (это предложение было отвергнуто) до Brexit (референдума о выходе Великобритании из ЕС) и победы Дональда Трампа на президентских выборах в США. Они обозначили мощную тенденцию, которая в обозримом будущем будет определять развитие всего мира. Эта тенденция – **окончательный крах либеральной глобалистской идеологии**. Набирает силу ответ нормальных людей на политику, которую от их имени пытается проводить и навязывать всему миру т.н. «креативный класс». Ее неадекватность дошла до полного апофеоза и стала абсолютно неприемлемой для огромного количества и европейцев, и американцев.

В России это произошло чуть раньше: провал «белоленточного» движения был обусловлен не столько безудержной поддержкой населением действующей власти, сколько неприемлемостью возглавлявших его фигур и особенно – их видения будущего страны. К 2016 году понимание угроз, которые несут «креативные», произошло и в ряде других государств, что и привело к череде вышперечисленных событий. По всей видимости, тенденция будет продолжена на предстоящих выборах во Франции, Германии, Голландии, Австрии и Италии.

Показательно, что **«креативные» были настолько уверены в себе, что не прогнозировали возможность такого исхода и оказались совершенно не готовы ни к приходу Трампа, ни к Brexit. Именно поэтому они их и допустили.** Вероятно, они сделают из этого выводы. Попытки уходящей администрации Барака Обамы максимально осложнить развитие российско-американских отношений при новом главе государства, предпринимавшиеся вплоть до последних дней в Белом Доме, свидетельствуют, что, столкнувшись с глобальным проигрышем, эти силы готовы на многое. В том числе на действия, выходящие за все и всякие рамки, подтверждая тем самым основу, на которой зиждется их идеология: отсутствие одинаковых для всех правил и готовность менять их по ходу игры к собственной выгоде.

Среди отдельных событий следует выделить февральскую историческую встречу Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла с Папой Римским Франциском на Кубе. С одной стороны, она показа-

ла, что православие и католицизм, стоящие перед глобальными вызовами, готовы работать в одном ключе, совместно противостоя секулярно-либеральной глобалистской идеологии. С практической точки зрения, был нанесен сильнейший удар по униатству – впрочем, ситуация на Украине такова, что им и Папа Римский не указ.

Что касается России, то выделить главное значительно сложнее, поскольку никаких особо значимых событий не произошло. Усиливается тенденция прошлого года – нарастающее противостояние внутри страны, накал которого говорит о том, что *в России разворачивается холодная гражданская война. Между теми же самыми силами: нормальными и «креативными»*. И если власти предпринимают хоть какие-то попытки объединить население, то противостоящая сторона ведет войну на уничтожение. 2016 год не принес в этом плане никаких перемен, не изменил вектора развития ситуации, и это – стратегическая ошибка нынешних властей. *Без кардинальной чистки всех государственных (и не только) структур по идеологическому критерию (а идеологии, не будем забывать, у нас нет) противостоять этому вызову Россия не сможет.*

В Сирии достигнуты достаточно существенные успехи, но я не назвал бы это событием года, поскольку не произошло ничего, что существенно изменило бы ситуацию, сложившуюся после принципиального решения РФ о начале операции. Если же говорить о складывающемся «тройственном союзе» России, Турции и Ирана, то, если враги не торпедируют этот проект, он станет знаковым прорывом в ближневосточной политике. США были эффектно выведены из игры, развитие которой покажет 2017 год.

Относительно радикально-исламистского проекта в форме запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» и им подобных следует отметить, что с ним произошло то же, что и с либерально-глобалистским «близнецом»: он во многом утратил свою привлекательность. По тем же самым причинам: глобалистская исламистская идеология вошла в противоречие с национальными интересами государств и сообществ. Разумеется, падение привлекательности «ИГ» вызвано и другими причинами, в том числе, снижением внешней (западной) поддержки. Однако то, что творилось в мире последние восемь лет, показало основной массе насе-

ления, к чему ведут глобалистские идеологии разного толка, по совокупности последствий оказавшиеся гораздо менее привлекательными, чем идеологии национальных государств.

Текущий год будет очень сложным для нашей страны. В результате событий, произошедших – или не произошедших – в прошлом году, *Россия столкнется с нестандартными вызовами, связанными со сменой государственной администрации США, а также форм и методов давления на РФ со стороны Запада.* Трамп – жесткий государственный деятель, стоящий на страже интересов Америки и серьезно намеренный их отстаивать. Эта администрация будет гораздо более договороспособной, чем ушедшая или возможная клинтоновская, но она же будет провоцировать Россию на непопулярные шаги. Испытанию подвергнутся не только российско-турецкие и российско-иранские отношения. Главное, чего будет пытаться добиться Трамп – это сворачивание российско-китайского сотрудничества, на что Россия не должна поддаваться, иначе на нас махнут рукой не только в Китае, но и во всем регионе.

*Записала Яна Амелина
Сайт Кавказского геополитического клуба,
24 января 2017 г.*

Россия: между «цветной революцией» и сменой элит

Стране нужны идеология и элитозамещение

Признаки революционной ситуации, сформулированные Лениным около века назад, сохраняют актуальность и в наши дни. Вождь мирового пролетариата указывал, что революция приближается, когда верхи уже не могут управлять, а низы – жить по-старому. При этом активность народных масс значительно повышается. Субъективной предпосылкой для перехода революционной ситуации в революцию является наличие партии, способной организовать и направить народный протест: у Ленина – рабочей, в нынешних российских условиях, по всей видимости, – «креативной».

Классики определяют революцию как способ перехода от одного общественно-политического строя к другому, более прогрессивному, посредством активных действий самих граждан, или лю-

бое радикальное, коренное, глубокое, качественное изменение, скачок в развитии общества, природы или познания, сопряженное с открытым разрывом с предыдущим состоянием. Вполне очевидно, что, несмотря на наличие или отсутствие признаков «революционной ситуации», никаких «качественных скачков» в развитии российского общества в обозримом будущем ожидать не приходится. Единственное, на что «может рассчитывать» наша страна – это так называемая «цветная революция», то есть (декларируемо) ненасильственный государственный переворот, совершенный с явным участием третьих сил, в нашем – да и во всех остальных – случае ориентированных и прямо управляемых коллективным Западом (США).

Настораживает, что, несмотря на множество нюансов, ситуация в стране во многом напоминает 2005 г., когда после успеха «оранжевой революции» на Украине и очевидной утраты Россией позиций на этом направлении «цветной» сценарий стали публично примерять уже к РФ. Впрочем, *Запад никогда не прекращал подобной деятельности, и у него для этого имеются серьезные основания*. Само существование России в качестве мощного государства и одного из центров многополярного мира является вызовом Западу. В рамках западной (да и не только западной) парадигмы, конкурент должен быть ослаблен, а еще лучше – уничтожен. О подобных планах открыто заявлялось в девяностых годах, и если затем степень откровенности американских официальных лиц несколько снизилась, то сами задачи нисколько не поменялись.

Запад предельно последователен в своих действиях по ослаблению России. Чтобы успешно применять наиболее подходящую схему противодействия этим замыслам, необходимо четко представлять тактику противника. Так, США не заинтересованы в вооруженном завоевании России, как не заинтересована в подобном ни одна глобальная сила современного глобального мира. Не заинтересованы они и в неконтролируемом распаде РФ, хотя бы потому, что Россия остается ядерной державой, и контроль над ядерным оружием остается серьезнейшей головной болью мировых стратегов.

Запад заинтересован в контролируемом расчленении России, и это вполне логично. Ослабление РФ до критического уровня при сохранении нынешних территориальных контуров объективно

не возможно: слабое государство подобного размера просто не может существовать. Этот процесс – достаточно трудоемкий и длительный. Реализовать его можно лишь *путем смены нынешней российской власти на гораздо более прозападную, чем даже та, что была в начале девяностых.*

Именно поэтому *главной задачей наших противников является свержение, в первую очередь, «режима» президента Владимира Путина и его команды.* Не случайно, как мы продемонстрируем далее на множестве примеров, либеральные западные аналитики в значительной степени концентрируются персонально на этой фигуре. *Добиться отстранения «режима Путина» от власти возможно исключительно путем «цветной революции» в России. Это и является главной тактической целью,* которую одна часть западного экспертного сообщества провозглашает открыто, а другая – молча имеет в виду.

Либеральное крыло *наших американских партнеров* отнюдь не скрывает намерений любой ценой не допустить усиления России. «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона, – заявляла в 2012 г. яркий представитель этого направления Хиллари Клинтон, комментируя проект евразийской интеграции. – Но, конечно, это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, Евразийским союзом или что-то в этом роде. Мы знаем, в чем заключается цель, и *мы стараемся разработать эффективные способы, как замедлить или предотвратить это*»¹.

Несмотря на то, что Клинтон проиграла президентские выборы в США, и главой этого государства стал прагматичный консерватор-бизнесмен Дональд Трамп, либералы не только не сдались, но достаточно быстро (относительно тяжести нанесенного им поражения) пришли в себя² и приступили к масштабной перегруппировке сил. Они по-прежнему претендуют на то, чтобы формировать внешнюю политику США. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с материалами ведущих американских аналитических центров, входящих в первую десятку мировых и национальных «фабрик мысли».

«Россия находится на пути к столкновению с Западом», – постулирует в статье на сайте Американского института предпринимательства (АЕИ) один из его экспертов Фредерик Каган. Он прямо го-

ворит о «врожденных и непреодолимых противоречиях в отношениях России с Западом», призывая последний признать и принять тот факт, что Россия-де останется враждебной и обиженной на Запад в течении некоторого времени вне зависимости от западных попыток примирения. Эти проблемы, полагает Каган, связаны с желанием президента Путина восстановить былую имперскую мощь России, утраченную в результате распада СССР. Политика умиротворения со стороны Запада приведет лишь к возрастанию аппетитов руководства РФ, пишет эксперт, в связи с чем Запад во главе с Америкой должен убедить Россию, что она лишь потеряет от еще одного противостояния, причем последствия этой потери «будут даже хуже, чем в 1991 году».

России нужно помочь в разработке «новой национальной идентичности», связанной не с понятиями большой империи и военной мощи, а с существованием в качестве «мирного демократического государства с древней традицией и надеждами на будущее», предлагает американский аналитик. «Путь к прочному миру (*с Россией*) лежит через противостояние, подкрепленное решимостью и силой, – заключает Фредерик Каган. – Другого пути нет». Не смущает его и то, что «нам придется принимать **конфликт и риск войны**, чтобы преуспеть в этой задаче, хотя мы должны сделать все возможное, чтобы свести к минимуму одно и избежать другого»³. Как говорится, и на том спасибо.

«Внешняя политика Владимира Путина – это не прихоть или случайность, а константа путинского режима, – рассуждает в коллективном блоге «Что мы должны сделать в 2017 году» на сайте АЕИ, авторы которого намерены «четко определить стратегические интересы США и предоставить практические решения, чтобы помочь новой администрации построить повестку дня, которая будет способствовать укреплению американского лидерства за рубежом», сотрудник института Леон Арон. – Она формируется под влиянием его идеологии, которая, в свою очередь, проистекает из добровольно взятой на себя миссии: восстановить политические, экономические и геостратегические активы советского государства и таким образом вернуть России то, что она считает своим законным местом, наряду и в качестве единственного противовеса США».

«Чтобы обуздать авантюризм Путина, *Вашингтон должен сосредоточиться на увеличении внутренних политических издержек* для того, чтобы заставить его изменить свою внешнюю политику, – прямо заявляет Леон Арон. – Мы должны сдерживать и в конечном счете обратить агрессивную стратегию внешней политики Путина. Внешняя политика России создает угрозу для трансатлантического режима безопасности и уже повредила американским интересам во всем мире, особенно на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке и в Европе».

Успехом для США, считает Арон, станет «постоянное и надежное сдерживание российской агрессии», «уменьшение охвата и эффективности российской пропаганды» в Прибалтике и Восточной Европе; стабильность *прозападного (так и написано, причем не только здесь. – прим. авт.)* режима на Украине, «восстановление полного суверенитета Украины над Донецкой и Луганской областями, а также Крымом»; «конец режима Асада» и вывод из Сирии российских военных баз в Хмеймиме и Тартусе; наконец, *«институциональные реформы в России, ведущие к политической и экономической либерализации»*. Главным приоритетом Вашингтона называется «повышение внутривластной цены путинского авантюризма и преобразование внешней политики России из жизненно важного источника для режима в источник позора и поражения».

Показательно, что, помимо очевидных в данном контексте мер по укреплению боеготовности вооруженных сил и усилению разведки НАТО, эксперт Американского института предпринимательства особо концентрируется на *методах гибридной и информационной войны*, неоднократно называя среди последних «повышение эффективности американского инновационного в регионе по борьбе с российской пропагандой, особенно среди русскоязычного населения, и оказание содействия гражданским группам и независимым СМИ в противодействии присутствию российских масс-медиа». Именно эти действия, что известно уже и школьникам, являются основными при реализации сценариев «цветных революций».

Введенные против России санкции предлагается не сокращать или тем более отменить, а, напротив, максимально усилить. *«Европейский Союз* является ключевым партнером, так как он *разделяет*

заинтересованность в ослаблении России, которая угрожает его восточным флангам», – бесхитростно повествует Леон Арон. Наконец, он предлагает увеличить военное давление США на режим Асада, чтобы заставить президента России сделать выбор: или отказаться от поддержки официального Дамаска, или наращивать присутствие в Сирии российских вооруженных сил, включая сухопутные, «увеличивая потери русских и рискуя получить соответствующую внутривнутриполитическую реакцию»⁴.

Не следует полагать, что проблемой сдерживания России в период президентства Трампа обеспокоен лишь Американский институт предпринимательства. «Я думаю, что мы вернулись в 1949 год», – патетически восклицает бывший заместитель министра обороны США, генеральный директор вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Джон Хэмре в меморандуме, распространенном среди попечителей, советников и друзей этой «фабрики мысли». 1949 год стал пунктом, когда американцы поняли, что между двумя конкурирующими мировоззрениями – западным и «мировоззрением авторитарной мобилизации» – предстоит большая борьба, разъясняет свою мысль глава Центра.

То же самое, по его мнению, предстоит и в 2017-м. «Авторитарные правительства во всем мире – возрастающая сила, – пишет Джон Хэмре. – Гражданское общество в России, Китае, Турции, Иране и в других местах отступает под давлением правительств, боящихся оригинального мышления рядовых граждан». Дезинформация (пропаганда) ускоренно распространяется при помощи социальных медиа, через которые активно действуют и российские «кибер-тролли»; националистическим партиям во Франции, Венгрии, Румынии предоставлены *(вероятно, Россией, хотя прямо об этом не говорится – прим. авт.)* десятки миллионов долларов, чтобы таким образом повлиять на внутреннюю политику этих государств. Аналитик призывает Вашингтон отказаться от ориентации на внутреннюю повестку дня, «защитить *(созданный США)* международный порядок, разработанный, чтобы создать среду для расцвета человеческого потенциала» и прямо называет это «большой миссией перед самими собой»⁵.

Активно работает над темой и «Атлантический совет»: также расположенная в Вашингтоне аналитическая структура⁶, цель кото-

рой, как указано на ее сайте⁷ – способствовать конструктивному руководству и взаимодействию в международных делах, «основанных на центральной роли Атлантического сообщества в преодолении глобальных вызовов».

«В интересах Европы – иметь стабильную, *прозападную* Украину на восточных границах», – вновь повторяет уже звучавшую у коллег мысль бывший сотрудник проекта USAID, управлявший проектами экономических реформ на всем постсоветском пространстве, Джош Коэн. Он предлагает «четыре простых шага», которые должен сделать Брюссель по отношению к Киеву. Во-первых, Евросоюз «должен, наконец, выполнить свое обязательство предоставить украинцам безвизовый доступ в ЕС» (*нельзя же так жестоко, как будто Европе мало миллионов беженцев с Ближнего Востока – прим. авт.*).

Он также «должен выделить дополнительные ресурсы на антикоррупционную реформу» и помочь Киеву в создании специальных антикоррупционных судов, что является одним из ключевых требований МВФ, рассмотреть вопрос о финансировании «мини-плана Маршалла» для Украины (цена вопроса – как минимум упущенные 6 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций), а также препятствовать сотрудничеству европейских фирм с предприятиями ВПК РФ. «В интересах ЕС – усилить поддержку Украины, – убежден Коэн. – Разве Брюссель не желает этого сделать?»⁸.

Судя по тому, каких издержек – как экономических, так и глубоко политических – потребуют подобные меры, готовность Евросоюза поддерживать Киев и американских ультралибералов полноценным евро как минимум находится под вопросом. Но «Атлантический совет» последователен в своих указаниях. И вот он устами старшего научного сотрудника входящего в структуру АС Евразийского центра Дину Патричиу Дианы Фрэнсис рекламирует беспомощный слезливый и пропагандистский (судя по трейлеру и спойлеру) фильм украинского режиссера Ольги Онышко «Женщины Майдана», который «прекрасно демонстрирует ту важную роль, которую женщины играли и продолжают играть в украинской борьбе за демократию и свободу»⁹.

А 21 февраля «Атлантический совет» приглашает на дискуссию об «украинском опыте Голодомора» (*в тексте это слово пи-*

шется с большой буквы – прим. авт.). Полностью название мероприятия звучит так: «Соединяя прошлое и настоящее Украины: от Голодомора до войны на Донбассе». В качестве основных спикеров указаны посол США в Киеве в 2003-2006 гг. (какая неожиданность – прим. авт.), директор Евразийского центра Джон Хербст и вице-президент программ Национального фонда в поддержку демократии Надежда Динок. «Экспансионистские амбиции России, включая присоединение Крыма и военные действия на Донбассе, представляют наибольшую угрозу для будущего Украины и национальной идентичности, – запугивает анонс мероприятия. – В 1930 гг. Украина столкнулась с подобной экзистенциальной проблемой из-за территориальных притязаний СССР (не очень понятно, что имеется в виду – прим. авт.). Политика Сталина привела к гибели миллионов украинцев во время Голодомора, и, хотя Украина это пережила, заплатить пришлось дорогой ценой»¹⁰.

Профессор политологии университета Ратгерса в Ньюарке, специализирующийся на Украине, России и странах бывшего СССР, Александр Мотыль на сайте «Атлантического совета» призывает «вооружить Украину сейчас». По его мнению, в недавнем обострении ситуации на Донбассе виноват, разумеется, Кремль, который «имеет свою собственную империалистическую повестку дня в отношении Украины и стран «ближнего зарубежья». Профессор настаивает, чтобы США поставили Киеву «летальное оружие» (подобные советы давались, кстати, и Американским институтом предпринимательства), поскольку Россия, вне зависимости от этого факта, будет способствовать эскалации конфликта, тогда как «вооружение Украины усиливает ее способность защищать себя».

«Мир на востоке Украины наступит только после того, как Россия и ее **тиранический** (именно так в тексте – прим. авт.) президент решат, что они хотят мира, – заключает Александр Мотыль. – Но вероятность того, что насилие может быть снижено, выше, если у Украины будут средства, чтобы защитить себя от насилия России». Профессор также уверяет своих читателей, что украинский Евромайдан, оказывается, вовсе «не был направлен против России», а блок НАТО до этих событий не только находился «в предсмертном состоянии» (действительно, прорыв мировой

аналитической мысли – прим. авт.), но и «никогда не выражал серьезной заинтересованности в членстве Украины»¹¹. Открытая ориентация либеральных «экспертов» на дальнейшее разжигание конфликтов в Сирии и на Украине как минимум настораживает, как и то, что подобные призывы распространяются публично, а не исключительно в закрытых аналитических докладах: обычно так поступают, когда идут ва-банк.

Впрочем, не Украиной единой живет «Атлантический совет». Дональд Трамп должен занять твердую позицию против российской агрессии в целях защиты национальных интересов безопасности, заявил уже упоминавшийся Джон Хербст, говоря об «авторитарной» (хотя бы не «тиранической» – прим. авт.) власти президента Путина и давлении Кремля на российскую оппозицию в лице «отравленного» Владимира Кара-Мурзы и арестованного Алексея Навального. «Надеюсь, что президент и его окружение признают, что эта политика – политика слабости, и Америка не может быть великой, если она не способна отстаивать свои принципы и интересы»¹², – провозглашает Хербст.

Подобные примеры можно множить и множить, причем разыскивать их специально нет никакой нужды, поскольку таковых буквально пруд пруди. Понятно, что ни о какой объективности как процитированных, так и многих других аналитиков из этого лагеря говорить не приходится, тогда как предлагаемые ими руководству США формы и методы воздействия на Россию и мировую политику в целом приведут исключительно к усилению международной напряженности. Мягко говоря, предвзятое и крайне негативное отношение этих аналитических центров (заметим, в отличие от большинства российских, имеющих непосредственные рычаги политического влияния) к РФ и президенту Путину также абсолютно очевидно.

При этом либеральное крыло *наших американских партнеров* отнюдь не намерено ограничиваться лишь советами президенту Трампу. В полном соответствии с собственными предложениями об усилении информационной войны против России оно подготовило для этого достаточно мощную материальную базу. И хотя расчет либералов на победу Хиллари Клинтон не оправдался, ***организационно-пропагандистская работа на данном направлении не толь-***

ко не прекращалась, но вступает в новую стадию – стадию конкретных действий.

Так, более чем сомнительно, что прошедшее 7 февраля 2017 г. в Институте Гарримана при Колумбийском университете (Нью-Йорк), являющемся одним из ведущих мировых академических учреждений, занимающихся российскими, евразийскими и восточно-европейскими исследованиями, мероприятие под названием «Субнациональные протесты в России после 2012 года: выявление закономерностей в уличных выступлениях за пять лет, прошедших с «Русской зимы протеста» (имеются в виду «болотные» выступления 2011-2012 гг.), объясняется исключительно праздным интересом американских специалистов по РФ.

Докладчиками на этой встрече выступили докторант Оксфордского университета Катерина Тертычная и научный сотрудник Института Гарримана Яна Гороховская, представившие результаты исследований, обобщающих закономерности уличных протестов в России с 2013 по 2016 гг. По сообщению организаторов мероприятия, презентация учеными своих «независимых, но взаимодополняющих исследований», рассказывает о «характере требований митингующих и репертуаре применяемых ими тактик, а также о влиянии протеста на действия властей»¹³.

И уж безусловно не случайным является концептуальное переформатирование радиостанцией «Свобода» – старым, заслуженным рупором американской пропаганды на советском, ныне постсоветском пространстве – сетки своего интернет-вещания на национальные республики Северного Кавказа и Поволжья, предпринятое в середине 2016 г. Летом прошлого года в дополнение к рассчитанному на Закавказье «Эху Кавказа» начал работу специальный северокавказский проект «Свободы» «Кавказ. Реалии»¹⁴, постепенно набравший обороты и вышедший на «проектную мощность» в декабре 2016 г. – январе 2017 г.

Осенью 2016 г. к идеологической борьбе на российской территории присоединился еще один, поволжский (рассчитанный в первую очередь на Башкортостан, Марий Эл, Мордовию, Татарстан, Удмуртию и Чувашию) «филиал» «Свободы» – «Idel. Реалии»¹⁵, потенциальная аудитория которого оценивается в 25 миллионов чело-

век¹⁶. Предшественник «Idel. Реалии» – татаро-башкирская служба радио «Свобода», вещавшая с 1953 г., – закрыла свое казанское бюро в 2012 г. по причине сокращения расходов, сохранив, однако, интернет-версию. Через четыре года средства «неожиданно» нашлись уже на гораздо более масштабный проект, заработавший с начала 2017 г. в полную силу.

Как честно сообщается в разделе «О нас»¹⁷, «региональный проект Idel.Реалии является составной частью деятельности Радио Свободная Европа/Радио Свобода, которая ставит своей главной задачей *распространение ценностей демократии и гражданского общества, обращаясь непосредственно к аудитории тех стран, в которых свобода прессы сильно ограничена властями* (выделено авт. – прим.), либо пока не стала нормой жизни общества, предоставляя им свободную информацию, возможность открытого обсуждения проблем текущей жизни. ...Idel.Реалии стремится подавать пример *объективности* и профессионализма местным средствам информации».

Бросается в глаза явно подчеркиваемое организаторами сходство с первым проектом такого рода, «Крым. Реалии», созданным после воссоединения Крыма с Россией в 2014 г. Слово на этой площадке предоставляется исключительно тем, кто пытается «обосновать» «украинскую принадлежность» полуострова, вещает о «нарушении гражданских прав» крымчан и их «желании» как можно скорее возвратиться под юрисдикцию Киева, то есть целенаправленно занимается лживой и оголтелой пропагандой, не имеющей ничего общего с действительностью. Приходится констатировать, что, если «Idel.Реалии» пока пытаются хотя бы изображать объективность (в Казани не забалуешь), то «Кавказ. Реалии» полным ходом движутся по пути крымского «собрата», сознательно искажая ситуацию на Северном Кавказе¹⁸. В том же направлении развивается и российский проект OnKavkaz¹⁹, резко активизировавшийся в конце 2016 г.

Не отстают от американцев и их европейские коллеги (давние связи подобного рода между Старым и Новым Светом были подробно разобраны в книге недавно скончавшегося немецкого журналиста Удо Ульфкотте «Продажная журналистика»). В конце 2016 г. одна из крупнейших германских «фабрик мысли», Фонд Фридриха Эбер-

та, также открыла русскую версию своего интернет-издания «IPG – Международная политика и общество»²⁰, представляющего взгляды немецких и, шире, европейских атлантистов. Издание ярко демонстрирует страхи и опасения «проамериканской Европы» относительно роста и укрепления России на континенте и в мире в целом. При этом о сути проекта, за исключением контактных данных, предусмотрительно не сообщается.

Стоит упомянуть и о развиваемой в последние полтора-два года сети региональных, в первую очередь, сибирских, уральских и дальневосточных, российских интернет-СМИ откровенно «про-оранжевой» направленности (в качестве примера можно привести екатеринбургский Znak.com, пытающийся охватить весь Южный Урал, расположенный там же портал Ура.ru, охватывающий ХМАО и ЯНАО, и множество других аналогичных ресурсов). Все перечисленные проекты, осознавая роль социальных медиа в привлечении новых читателей и информировании значительных масс населения, активно развивают собственные группы в соцсетях, в том числе в российской ВКонтакте.

Что касается последней, то бушующий уже более полугода скандал вокруг наличия ВКонтакте мощной сети суицидальных и околосуицидальных групп, подталкивающих подростков к совершению самоубийств, имеет **явно выраженный западный след. Значительная часть депрессивно-агрессивного контента этих групп изначально создана на английском языке** и зачастую публиковались именно в таком виде. Лишь в последнее время англоязычные демотиваторы стали сопровождаться обязательным переводом на русский.

Исследование суицидальных и околосуицидальных сообществ в социальных сетях выявило полную схожесть их методов с методами пропагандистов запрещенной в РФ террористической организации, именующей себя «Исламское государство». В зависимости от индивидуальных склонностей, темперамента и других личностных особенностей российских подростков подводят к мысли об убийстве либо других людей (вербуемые в «ИГ»), либо себя (контингент суицидальных групп). При этом условно-«игиловский» и условно-суицидальный контингент частично совпадают, и в нужный момент обе линии могут сомкнуться (феномен террористов-смертников).

Все это позволяет сделать вывод, что в глобальном плане за обоими направлениями стоят одни и те же силы²¹. Степень участия американских спецслужб в создании и «раскручивании» «ИГ» давно уже не является секретом и, в частности, подробно разобрана в аналитическом докладе Кавказского геополитического клуба «Исламское государство»: сущность и противостояние²².

Хотя после официального вступления Дональда Трампа в должность президента США внешнеполитическая ситуация понемногу начинает меняться, ожидать ослабления воздействия на Россию либерального крыла *наших американских партнеров* отнюдь не стоит. Не случайно активизация всех перечисленных процессов произошла именно в середине 2016 г., когда этим силам стали очевидны последствия набирающих силу на Западе консервативных тенденций. На это выделены (и успешно осваиваются) значительные средства, и даже если нынешние американские власти не будут поддерживать эти процессы, они продолжат развиваться «по накатанной», поскольку активного противодействия им, скорее всего, тоже не будет.

Начиная с середины двухтысячных, для реализации «цветной революции» в России прорабатывались разные схемы, однако на тот момент задача «свержения режима» прямо еще не стояла – скорее, эту угрозу использовали в качестве рычага давления на российские власти. Ситуация принципиально изменилась в 2008 г., когда Москва, защитив Южную Осетию от грузинской агрессии, продемонстрировала всему миру, что готова отстаивать национальные интересы, не считаясь с возможными издержками, особенно, если другая сторона пересечет заранее обозначенные «красные линии». Именно после этого был задействован на полную мощность механизм раскручивания русофобии в западных СМИ, проявивших свою суть в качестве полностью управляемых и готовых на любую ложь и фальсификацию пропагандистских орудий. Эта вакханалия продолжилась вокруг Украины и Сирии, нисколько, однако, не удивив тех, кто следил за развитием событий вокруг бывшей Югославии.

Далее против России был применен ряд приемов – от попыток недопущения переизбрания Путина президентом в 2012 г. («белоленточное» движение, поддержанное частью российских «элит») до нынешних санкций (вернее, одностороннего эмбарго западных гос-

ударств) в связи с возвращением Крыма в РФ, – призванных не просто изменить текущую российскую политику, но направленных на то, чтобы заставить прозападную «элику» более активно включиться во внутривполитическую борьбу. К этому времени стало очевидно, что исключительно экономические методы не способны кардинально подорвать российскую экономику, дестабилизируя ситуацию в стране. Главной задачей организаторов «революции» стало создание условий, осложняющих привычный образ жизни максимально большому числу лиц, относящих себя к российской элите разного уровня, и списывание этих осложнений на не желающую идти на уступки Западу российскую власть.

Однако и эти меры не позволили добиться цели. Западные аналитики четко проанализировали причины, по которым «болотные» выступления 2011-2012 гг. не достигли желаемого результата. Стало очевидно, что *применение классической схемы «цветной революции» в России невозможно* – в отличие от других государств, здесь обнаружился достаточно большой слой граждан, готовых жестко сопротивляться подобным попыткам. Создавать иллюзорное впечатление, что митингующим «за свободу и демократию» противостоят исключительно официальные структуры, таким образом, оказалось практически не возможно. Именно поэтому «белоленточное» движение полностью «сдулось» буквально за несколько месяцев. Учитывая этот урок, главной задачей «цветных» стала *нейтрализация активно-«антиоранжевой» части населения*. Но как заставить граждан отказаться от противодействия смене вектора развития страны?..

Добиться этого можно одним методом: создавая максимальные неудобства максимально возможному количеству различных сегментов российского общества, одновременно сохраняя все элементы внешнего давления и включая соответствующие механизмы внутри российской власти. В определенной степени, это удалось. Не случайно во главе финансово-экономического блока правительства продолжают оставаться представители российской либеральной «элиты», ориентированные на Запад – люди «атлантистского» мировоззрения, четко вписанные в западный мир и готовые с пеной у рта и самыми печальными последствиями для страны отстаивать соответствующие ценности.

Сохранение этого положения приводит и уже привело к *колоссальной потере доверия к власти со стороны населения*. Наряду с многочисленными «мелкими уколами», от введения едва ли не повсеместной платной автомобильной парковки и дискриминирующей курильщиков «борьбы с курением» до сноса киосков и отмены маршруток, это вызывает явное недовольство общества. Дело не столько в целесообразности подобных инициатив как таковых – вопросы оптимизации транспортной сети и т.п. решать, безусловно, необходимо – сколько в очевидной несвоевременности их введения. Каждое из этих действий не способно привести к массовым выступлениям, но продолжение подобной *провокации на бездействие* однозначно приведет к тому, что в какой-то далеко не столь отдаленный момент задерганных все новыми и новыми ограничениями (в том числе финансовыми) людей станет невозможно поднять на противодействие тем, кто выступает за смену «этой власти» под простыми и понятными лозунгами.

Для того, чтобы не допустить консолидации населения, используются и другие приемы, например, активные и небезуспешные попытки навязать обществу дискуссии, разделяющие его по частным вопросам, и создание напряженности внутри самого общества, в первую очередь, в сфере межнациональной и межрелигиозной вражды. Характерно, что, убедившись в практической бесперспективности разжигания конфликта по линии «христианство-ислам», «режиссеры» предстоящего действия переключились на раздувание его между верующими любых конфессий и воинствующими атеистами, в короткие сроки добившись резкого повышения степени агрессивности подобных дискуссий.

Если же рассматривать картину в целом, складывается четкое впечатление, что все это – не результат недомыслия, а целенаправленные действия, рассчитанные именно на то, чтобы те или иные неудобства почувствовало максимальное число россиян. Люди, как известно, готовы терпеть и гораздо более серьезные лишения, если причины такого положения объяснимы и понятны, но множество мелких ограничений и проблем, созданных, что называется, на пустом месте, вызывают значительно большее раздражение. Если людям не дают, как это воспринимается, «спокойно жить», у них воз-

никают вопросы не столько к мэру или даже главе правительства, сколько к президенту, который обязан навести во всем этом порядок. *И если на эти вопросы не будет дано внятного ответа, то разгонять новых «белоленточников» на новую Поклонную большинство уже не пойдет.*

Именно это и является сейчас главной опасностью, которая в конечном счете может позволить добиться успешной реализации планов по смене правящего режима, и, как следствие, вектора внешней политики России, что в итоге приведет к дезинтеграции и исчезновению нашей страны с политической карты мира.

Другой, также очень важный механизм снижения уровня поддержки власти включается через нарастающее разочарование ее действиями со стороны той части населения, которая все девяностые ждала – и с приходом Путина дождалась – возрождения России как великой державы. Страна, прошедшая испытание 2008 годом, когда многие опасались, что Москва не вступится за Южную Осетию и после этого потеряет весь Кавказ, который воспримет это как слабость и предательство, в 2014 г. вновь оказалась в подобной ситуации, но уже на гораздо более близком многим украинском направлении.

Сколько бы ни утверждали конъюнктурные «аналитики», что Запад, мол, спит и видит, как бы втянуть Россию в масштабную войну на Украине, они лишь выдавали желаемое за действительное. В действительности же в случае решительного вмешательства Москвы в украинское противостояние Запад и НАТО не применили бы против РФ военных средств (это четко показала ситуация с Турцией, между прочим, в отличие от Украины – страной-членом Альянса). По крайней мере, на тот период времени.

После активного вступления России в конфликт бандеровская власть просуществовала бы в Киеве не более трех суток. Да, несколько тысяч радикалов, готовых, по примеру своих дедов, бегать с автоматом в карпатских горах, наверное, нашлись бы, но это работа для кадыровского спецназа. Основная масса кадровых военнослужащих и, тем более, призывников украинской армии не оказала бы вооруженного сопротивления. Никаких существенных негативных последствий для России от всего этого не просматривалось, тогда как позитивные – решение украинского вопроса и укрепление рей-

тинга президента – были налицо. Как и нынешние последствия потери поддержки власти со стороны идеологически ориентированного сегмента общества – отнюдь не малого, как показали крымские и украинские события.

Ситуацию усугубляет то, что все это происходит на фоне *отсутствия государственной идеологии* и, по сути, даже возможности ее формулирования. Целостная картина окружающего мира и места России в нем отсутствует как в аналитических кругах и властных структурах, так и в массовом сознании. На фоне переплетения в «элите» разнонаправленных сил и отсутствия «дорожной карты» развития страны хотя бы на ближайшие 10-20 лет население просто не понимает, чего хочет власть и какое место в этих желаниях отводится рядовым гражданам.

Не обозначены даже ключевые элементы движения и развития страны – это следует сделать в первую очередь. Обществу должна быть предъявлена идеология развития России на ближайшие годы, список стратегических и тактических задач. Необходимо как можно скорее скорректировать, а желательно – полностью убрать зияющий разрыв между успешной и наступательной внешней и провальной и буксующей внутренней политикой – разумеется, подтягивая последнюю к первой, а не наоборот.

Если общим диагнозом является утрата стабильности и единства российского общества, а предполагаемым исходом – «цветная революция» и распад страны, то методы лечения можно разделить на профилактически-медикаментозные и хирургические. Что касается первой категории, необходимо перейти к обязательному общественному обсуждению всех мелких, но неприятных для большинства инициатив из числа тех, о которых упоминалось выше. Это существенно снизит степень остроты реакции, особенно если идеологи отвергнутых проектов, относительно которых подтвердятся подозрения о сознательности их попыток дестабилизации ситуации, понесут соответствующие издержки.

Безусловно, переход к новой стратегии невозможен без *освобождения властных структур от прозападно-ориентированной части российской «элиты»*, которая до последнего будет защищать свои интересы, противоречащие национальным интересам страны.

Именно поэтому делать это придется весьма жестко и болезненно, но иного пути нет. Методы 1917 и 1937 гг. в нынешних условиях неприменимы, но в них и нет необходимости – вполне достаточно добиться полного отлучения «пятой колонны» от любых государственных источников финансирования. Этих лиц и структур не должно быть и как минимум в той части информационного поля, которая контролируется государством, в том числе путем предоставления разного рода льгот и субсидий. Этот принцип должен быть применен ко всем общественным сферам, действующим в рамках и с опорой на государство.

Ситуация во всем мире стремительно меняется, в связи с чем прогнозирование дальнейшего развития событий, в том числе потенциальных результатов потенциальной «революции» в России, представляется крайне сложным. Ясно одно: очень многое будет зависеть именно от этой динамики. Катастрофы может и не случиться, однако слепо и беспечно надеяться на это – попросту несерьезно. Давление на Россию будет продолжаться по всем фронтам – политическому, экономическому, дипломатическому и другим, и чем дольше наша страна будет придерживаться неверного курса и откладывать давно назревшие решения, тем в худшем положении окажется. Отказываясь от активного противодействия негативным процессам, мы фактически отдаем свою судьбу в чужие руки. Стоит ли добровольно делать это – риторический вопрос.

*Яна Амелина, Владимир Горюнов
20 февраля 2017 г.*

*Текст подготовлен специально для конкурса
историософских и политологических работ
«Революция в России: есть ли предпосылки, реальны ли угрозы?»,
организованного Фондом Марка Эфесского*

Примечания:

- ¹ Клинтон: США не допустят возрождения СССР. 7 декабря 2012 г. <https://russian.rt.com/article/1787>
- ² «Технологии «цветных революций», которые США использовали для смены власти в других государствах, теперь запущены в работу против Дональда Трампа. Проигравшей командой и теми, кто стоит за ней, 45-му президенту Соединенных Штатов объявлена война. Главная цель – делегитимизировать Трампа в глазах и американцев, и европейцев, и всех тех режимов, которые до последнего времени не только поддерживались, но и управлялись из Вашингтона. Трампу предстоит испытание. Этим испытанием будет проверяться прочность политических институтов Америки». См.: Соб.корр. ФСК. Против Трампа собрали «розовый майдан». Что дальше? Фонд стратегической культуры, 22 января 2017 г. <http://www.fondsk.ru/news/2017/01/22/protiv-trampa-sobrali-rozovyi-majdan-chto-dalshe-43427.html>
- ³ Frederick W. Kagan. Understanding Russia today: Russia's many revisions. Портал AEI.org, 19 декабря 2016 г. <http://www.aei.org/publication/understanding-russia-today-russias-many-revisions/>
- ⁴ Leon Aron. What we have to do in 2017: Russia. A public policy blog from AEI, 27 января 2017 г. http://www.aei.org/publication/what-we-have-to-do-in-2017-russia/?utm_source=paramount&utm_medium=email&utm_campaign=013017
- ⁵ John J. Hamre. CSIS MEMORANDUM. 1 февраля 2017 г.
- ⁶ Она не раз упоминалась в книге Удо Ульфкотте «Продажные журналисты» в качестве базового проводника американского влияния в Европе и, в частности, в Германии.
- ⁷ <http://www.atlanticcouncil.org/about>
- ⁸ Josh Cohen. Four Easy Ways the EU Can Support Ukraine. Блог UkraineAlert на официальном сайте Atlantic Council, 1 февраля 2017 г. <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert?start=10>
- ⁹ Diane Fransis. Women Held Up Half the Sky to Defend Ukraine. Блог UkraineAlert на сайте Atlantic Council, 8 февраля 2017 г. <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/ukraine-s-women-held-up-half-the-sky-to-defend-their-country>
- ¹⁰ Connecting Ukraine's Past and Present: From Holodomor to the War in the Donbas. <http://www.atlanticcouncil.org/events/upcoming-events/detail/connecting-ukraine's-past-and-present-from-holodomor-to-the-war-in-the-donbas>
- ¹¹ Alexander J. Motyl. Arm Ukraine Now. Блог UkraineAlert на сайте Atlantic Council, 15 февраля 2017 г. <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/arm-ukraine-now>
- ¹² Rashel Ansley. Trump Must Stand Up to Putin. Блог New Atlantist на сайте Atlantic Council, 9 февраля 2017 г. <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/trump-must-stand-up-to-putin>

- ¹³ Новостная рассылка *February 2017 at the Harriman Institute*.
- ¹⁴ <http://www.kavkazr.com>
- ¹⁵ <http://www.idelreal.org>
- ¹⁶ Дмитрий Семягин. «Азатлык» вернется в Татарстан в формате «Реалий». «Реальное время» (Казань), 23 августа 2016 г. <https://realnoevremya.ru/articles/40724>
- ¹⁷ <http://www.idelreal.org/p/5789.html>. На сайте «Кавказ. Реалии» соответствующий раздел отсутствует.
- ¹⁸ Показательно, что среди авторов сайта встречается, в частности, «Аслан Бзаров» – этот (по всей видимости) псевдоним неоднократно использовался в публикациях на российском сайте «Кавказская политика» (главным редактором которого являлся Максим Шевченко) материалов, искажающих ситуацию в Северной Осетии в интересах федерального исламистского лобби. Перетекание подобных псевдонимов/авторов в проект радиостанции «Свобода» сигнализирует, что их идейное руководство может осуществляться одним и теми же силами. В качестве примера публикаций «Аслана Бзарова» и в целом этого проекта приведем характерную цитату из одного из них: «В самой Ингушетии общество возмущено инициативой отправки подразделений, состоящих из представителей их национальности, в Сирию, называя это «чужой войной на стороне зла», рассказал «Кавказу.Реалии» местный житель, *попросивший не называть его имени* (выделено авт. – прим.). «Ощущение, что со времени прихода России на Кавказ изменилось мало что – как цена жизни кавказцев, так и отношение к нам. Мы по-прежнему расходный материал, который можно забрасывать в горячие точки, а что еще хуже – в такие, где участие в происходящем находится за гранью добра. Все мы знаем, какие преступления совершаются в отношении мирного суннитского населения Сирии и все мы видим, что сегодня Россия, заявляя, что борется там с террористами ИГИЛ, при этом поддерживает силы, совершающие эти преступления», – сказал мужчина». См.: Аслан Бзаров. Ингушей бросили на Пальмиру? «Кавказ. Реалии», 15 февраля 2017 г. <http://www.kavkazr.com/a/ingushei-brosili-na-palmiru/28311605.html>
- ¹⁹ <https://onkavkaz.com>; руководителем проекта является Руслан Курбанов.
- ²⁰ <http://www.ipg-journal.io>
- ²¹ Подробнее см.: Яна Амелина. «Группы смерти» = «эскадроны смерти»? Сайт Кавказского геополитического клуба, 26 мая 2016 г. <http://www.kavkazgeoclub.ru/content/gruppy-smerti-eskadrony-smerti>
- ²² Ознакомиться с ним можно здесь: <http://www.kavkazgeoclub.ru/sites/default/files/pdfpreview/dokladig-final.pdf>

Для ЗАМЕТОК

Научное издание

ВЛАДИМИР ГЕННАДЬЕВИЧ ГОРЮНОВ

Россия между «цветной революцией» и сменой элит

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ **Яна Амелина**, секретарь-координатор
Кавказского геополитического клуба

Фото на первой странице обложки — Денис Яковлев / Югополис,
Фото на последней странице обложки — Емельян Мараховский / и demiart.ru

Дизайн, верстка: *М.А. Ясакова*

Подписано в печать 16.03.2017. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 20,75. Уч.-изд. л. 19,42. Тираж 300 экз. Заказ № 332.

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 7720376@mail.ru

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059